

БИОЛОГИЯ И ОХРАНА ПТИЦ КАМЧАТКИ

**THE BIOLOGY AND CONSERVATION
OF THE BIRDS OF KAMCHATKA**

Выпуск 11

**Москва
2018**

**Российская академия наук
Дальневосточное отделение
Камчатский филиал Тихоокеанского института географии**

**Russian Academy of Science
Far Eastern Branch
Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute**

БИОЛОГИЯ И ОХРАНА ПТИЦ КАМЧАТКИ

THE BIOLOGY AND CONSERVATION OF THE BIRDS OF KAMCHATKA

**Выпуск 11
Issue 11**

**Москва
Издательство Центра охраны дикой природы
2018**

ББК 28.693.35
Б63

Б63 **Биология** и охрана птиц Камчатки / Отв. ред. Ю. Н. Герасимов. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2018. — Вып. 11. — 100 с.

ISBN 978-5-93699-097-7

Одиннадцатый сборник продолжает серию публикаций, отражающих основные направления исследований по птицам Камчатки и сопредельных территорий.

Издание представляет интерес для орнитологов, специалистов в области охраны природы, преподавателей биологии и краеведов-натуралистов.

ББК 28.693.35

Рецензент:

доктор биологических наук, профессор, академик РАН *В. Г. Кривенко*

Site as: ***Gerasimov, Yu. N. (ed). 2018. The Biology and Conservation of the Birds of Kamchatka, Vol. 11. Moscow, BCC Press: 1–100.***

Птицы заказника «Хламовитский»

Ю.Н. Герасимов, Н.Н. Герасимов, Р.В. Бухалова

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Gerasimov Yu.N., Gerasimov N.N., Bukhalova R.V. 2018. Birds of the Game Reserve “Khlamovitskiy” // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow: BCC Press, 11: 3–24

The data on birds of the smallest Kamchatka Game Reserve “Khlamovitskiy” were summarized. Materials were collected in 1963–2015. The data on 93 species are submitted. The transect counts with total length of 53.4 km in breeding season 2013 and 117.5 km in late autumn seasons 2007–2015 were conducted in different habitats. Materials about breeding biology of species, number of birds in nesting and late autumn periods are presented. The changes of the avifauna and the problems of conservation of the reserve for 25 years are discussed.

ВВЕДЕНИЕ

Камчатка в конце прошлого столетия обладала сбалансированной системой особо охраняемых природных территорий (ООПТ), направленной на сохранение наиболее ценных природных объектов. Важнейшей составной частью этой системы были заказники регионального значения, при организации которых особое внимание уделялось сохранению ключевых местообитаний водных и околоводных птиц. Частью этой системы был и заказник регионального подчинения «Хламовитский». Он был организован в 1962 г. и в настоящее время является старейшим и самым маленьким по площади на территории Камчатского края.

В последние годы природоохранной системе Камчатки, сложившейся к концу XX века был нанесен серьезный и, возможно, уже невозможный ущерб. Было ликвидировано 7 заказников, территория еще двух – существенно сокращена (Герасимов, Лобков, 2011; Герасимов, Герасимов, 2013). Также предпринимались попытки упразднения и Хламовитского заказника.

В настоящей публикации мы обобщаем все имеющиеся сведения по населению птиц заказника «Хламовитский». Представленные данные являются инвентаризацией авифауны данной территории, как одной из камчатских ООПТ.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

Заказник расположен на правобережье протоки Хламовитки – одного из рукавов дельты р. Авачи. В центре его территории находится оз. Хламовитское. Названия озера и заказника – производные от названия реки. Территория заказника представляет собой участок заболоченного пространства площадью 900 га, в центре которого находится оз. Хламовитское. Водоем имеет сложную конфигурацию, ок-

ружен сплавиными берегами. Характерна растительность осоковых и осоково-сфагновых болот. В более сухих местах встречаются злаково-разнотравные участки, состоящие главным образом из вейника Лангсдорфа *Calamagrostis langsdorffii*. Значительную часть территории покрывают заросли низкорослого кустарника – восковника войлочного *Myrica tomentosa* с участием мирта болотного *Chamaedaphne calyculata*. Реже встречается таволга иволистная *Spiraea salicifolia* и небольшие куртины кустарниковых ив. Большая часть озера по периметру окружена сплавинообразующими зарослями вахты трехлистной *Menyanthes trifoliata*.

С трех сторон заказник окружен сырым пойменным лесом, сформированным ольхой пушистой *Alnus hirsuta*, ивой удской *Salix udensis* и черемухой обыкновенной *Padus asiatica*. В его подлеске встречается шиповник тупоушковый *Rosa amblyotis* и спирея иволистная. В летний период пойменный лес густо зарастает характерным камчатским высокоотравьем из шеломайника камчатского *Filipendula kamtschatica*, крапивы плосколистной *Urtica platypholla*, борщевика сладкого *Heracleum dulce*, крестовника коноплеволистного *Senecio cannabifolius*, чемерицы остродольной *Veratrum oxysepalum* и других растений.

С юга и востока охраняемая территория ограничена протоками Хламовиткой и Зепкой, с запада – участком ольхового леса. На северной и восточной границах заказника возведена дамба, отделяющая естественные заболоченные пространства от соседних осушенных площадей, подготовленных около 30 лет назад для нужд сельского хозяйства.

В период весеннего половодья (обычно в июне, иногда в начале июля) р. Авача выходит из берегов, вода покрывает приречную часть берега, озеро соединяется протоками с рекой. Однако участки вокруг озера, представляющие собой сплавины, поднимаются на воде.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Сбор сведений по авифауне Хламовитского заказника мы начали проводить в 1963 г. и на сравнительно регулярной основе продолжали до конца 1990-х гг. В тот период материал собирали во время кратковременных посещений и стационарных работ продолжительностью до 7–10 дней. Наиболее полные сведения по гнездящимся в заказнике птицам были получены в период стационарных исследований 2–22 июня 1991 г. и 2–17 июня 1992 г. В 1991 г. была составлена подробная карта оз. Хламовитского и близлежащих территорий, с использованием которой был осуществлен абсолютный учет гнезд чаек и крачек. Итогом данного периода исследований стала обобщающая статья по гнездящимся птицам заказника (Герасимов и др., 2000). Кроме того, полученные материалы были использованы во многих других публикациях.

Одним из основных направлений орнитологических работ в заказнике на протяжении ряда лет являлось кольцевание озерных чаек. Оно проводилось здесь в период с 1973 по 1991 гг., и за 12 сезонов кольца получили более 11 тыс. птенцов озерных чаек (максимальное число, 4300 особей, окольцовано в 1982 г.). В 1990 и 1991 гг. применялись цветные ножные метки с индивидуальным буквенно-цифровым кодом. За время исследований получены многочисленные возвраты с окольцованных птиц, главным образом с территории Японии (Сугава и др., 1982).

С конца 1990-х гг. на территории заказника исследования птиц выполняли лишь эпизодически. С 2007 г. в пойме р. Авачи в пределах заказника мы проводим ежегодный учет зимующих птиц в позднеосеннее время (конец октября – ноябрь). Использовали трансектный метод с фиксированными полосами обнаружения, которые для разных видов составляли от 50 м (синицы, поползень) до 500 м (ворон, крупные хищные птицы). Всего с учетами в 2007–2015 гг. пройдено 117,5 км. В августе 2006 г., в конце мая – начале июня 2007 г. и в августе 2008 г. на территории заказника было организовано массовое кольцевание воробьиных птиц, с участием орнитологов из Японии и Великобритании, а также российских коллег из Санкт-Петербурга и Новосибирска.

В значительном объеме исследования птиц в сезон размножения были возобновлены в 2013 г. при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга» на 2012–2016 гг. В период с 17 мая по 4 ноября на территорию заказника было сделано 22 однодневных полевых выезда.

Основными полевыми работами в 2013 г. были маршрутные учеты птиц в сезон размножения, которые ранее на территории заказника не проводились. Всего пройдено 53,4 км. Как и в позднеосенний период, использован трансектный метод учета. Для большинства видов стандартная ширина учетной полосы составляла 100 м. Кроме того, в течение всего периода проводили и другие на-

блюдения, главным образом по фенологии размножения птиц (Бухалова, Герасимов, 2013; Герасимов, Бухалова, 2013).

За весь период исследований описано большое число гнезд чайковых и других птиц по общепринятой методике (стандартные промеры гнезд и яиц, строительный материал гнезда, фенология гнездования).

В результате многолетних орнитологических работ авторами собран разнообразный фактический материал по биологии встречающихся на территории заказника птиц, приведенный в повидовом обзоре статьи. Очередность видового списка, русские и латинские названия птиц приведены по сводке Е.А. Коблика и В.Ю. Архипова (2014).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Всего в результате выполненных исследований на территории заказника «Хламовитский» было зарегистрировано 93 вида птиц.

ПОВИДОВОЙ ОБЗОР ПТИЦ

Глухарь *Tetrao parvirostris* – редкий вид. Нам известна единственная встреча на территории заказника – одиночную особь наблюдали 21 октября 2009 г.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* – редкий пролетный и зимующий вид. По сообщению охотников, изредка посещает территорию заказника в апреле и во второй половине сентября – октябре. Раненый лебедь, прячущийся от людей в зарослях травы, был отмечен нами на оз. Хламовитском 22–23 сентября 1979 г.

Гуменник *Anser fabalis* и **белолобый гусь** *Anser albifrons* – редкие пролетные виды, отмечаются в дельте р. Авачи в период миграции в мае и октябре. В 1960-х – 1970-х гг. небольшие группы этих птиц, пролетающие над заказником, отмечали регулярно, с 1990-х гг. – не ежегодно. Случаи остановок гусей непосредственно на территории заказника нам не известны.

Связь *Anas penelope* – обычный, в отдельные годы осенью многочисленный пролетный вид. Весенняя миграция проходит с III декады апреля по начало III декады мая, а ее пик отмечается во II декаде мая. Осенняя миграция идет главным образом в течение октября. Не исключены отдельные случаи гнездования. В 2013 г. одиночных самцов связи мы наблюдали на территории заказника 27 и 30 мая, одиночную самку – 4 июня.

Касатка *Anas falcata* – малочисленный пролетный вид, случаев гнездования на территории заказника не известно. Весной касатки отмечались и неоднократно добывались нами в районе исследований со II декады мая по I декаду июня, осенью – со II декады сентября по III декаду октября.

Чирок-свистунок *Anas crecca* – в 1990-х гг. на территории заказника был обычным гнездящимся видом. В 2013 г. продолжал здесь гнездиться, но его численность явно уменьшилась. В период миграции чирки-свистунки обычны, а осенью бывают даже

многочисленны. Весной в заметном числе появляются в III декаде апреля, пик пролета отмечается в I–II декадах мая. В 2013 г. пролетную стаю, состоящую приблизительно из 90 особей, мы наблюдали в заказнике 18 мая.

В 2013 г. пары и маленькие группы, в том числе брачные, чирков-свистунков мы отметили в заказнике 28 и 30 мая, а 4 июня встретили здесь лишь небольшие группы, состоящие исключительно из самцов.

Гнездо чирка-свистунка найдено 13 июня 1993 г. Оно располагалось в зарослях восковника на территории колонии озерной чайки. Гнездо было сделано из сухой мелкой осоки *Carex* sp., смешанной с темно-серым пухом. Размеры (мм) гнезда: внешний диаметр – 190, диаметр лотка – 125, глубина лотка – 84. Кладка содержала 10 яиц телесного цвета размером (мм): 42,8–48,2×32,2–34,3, в среднем 44,6±1,5×33,5±0,6.

Значительное число кладок чирка-свистунка гибнет вследствие затопления и разорения гнезд черной вороной. В связи с этим сезон размножения сильно растягивается. Самый поздний брачный полет чирков-свистунков мы наблюдали 27 июня 1998 г.

Осенние скопления на территории заказника отмечаются в сентябре и октябре. В это время на оз. Хламовитском можно наблюдать многие сотни отдыхающих особей. Последних птиц регистрировали в I декаде ноября. Так, 9–10 ноября 1967 г. небольшие стаи чирков-свистунков продолжали держаться по Хламовитке.

Кряква *Anas platyrhynchos* – малочисленный гнездящийся вид, при благоприятной ледовой обстановке встречается на р. Аваче (на основной протоке и Хламовитке) и в зимнее время. В границах заказника размножается в пойменном лесу и, возможно, на дамбе. Заметная миграция весной отмечается с I декады апреля и заканчивается в I декаде мая. Во II–III декадах мая мы неоднократно наблюдали брачные полеты уток над болотом и речными протоками. Самку с 14 пуховичками встретили на берегу р. Авачи 16 июня 1992 г. Во внегнездовое время на территории заказника и на ближайших протоках кряквы держатся одиночками и мелкими группами, редко стаями из десятков особей (Малиновский, 2002). Осенью на оз. Хламовитском кряквы регулярно наблюдались нами до конца октября. За последние 25 лет численность крякв в исследованном районе заметно не изменилась.

Шилохвость *Anas acuta* – в 1990-х гг. в рассматриваемом районе была многочисленным гнездящимся видом. В 1998–1999 гг. на территории заказника, по нашим оценкам, размножалось от 100 до 200 птиц. Плотность гнездования была значительно выше на территории колонии чайковых птиц в центральной части заказника, чем на его периферии. Минимальные зарегистрированные нами расстояния между двумя соседними гнездами шилохвостей в центральной части колонии составляли 1,4 и 2,5 м. В 2000-х гг. по мере деградации чайчьей колонии численность гнездящихся в заказнике шилохвостей начала уменьшаться. К 2013 г. здесь,

по нашим оценкам, осталось на гнездовании лишь несколько пар.

Весенняя миграция шилохвости проходит с III декады апреля по II декаду мая. На территории заказника птицы начинают останавливаться по мере появления открытых участков воды. В конце мая 2013 г. мы наблюдали главным образом мелкие группы самцов. Самки в это время могли быть уже на гнездах. Брачный полет, когда 2 самца преследовали самку, отмечен нами 4 июня 2013 г.

Гнездовая биология шилохвости на территории заказника была хорошо изучена в 1990-е гг. Сроки начала размножения зависят, вероятно, от характера весны. В благоприятные по погодным условиям годы некоторые птицы садятся на гнезда уже в середине мая, а в конце месяца к откладке яиц приступает большинство шилохвостей. В другие годы размножение происходит в более поздние сроки.

Семь гнезд с кладками из 7–10 яиц найдены 28 мая 1995 г. Из 17 гнезд, осмотренных 4 июня 1999 г., 8 содержали полные (или почти полные кладки) из 7–11 яиц, 6 – неполные из 1–5 яиц, 3 гнезда находились на заключительном этапе строительства и были еще пусты. Десять гнезд, найденных 8 июня 1998 г., имели по 8–11 яиц, еще в 3 были, вероятно, неполные кладки из 5–7 яиц. Три гнезда, осмотренные 12 июня 1997 г., содержали 5, 6 и 7 яиц (вероятно, повторные кладки), а в 1 гнезде находились 9 недавно вылупившихся птенцов.

Значительное количество ($n = 93$) найденных нами на территории заказника гнезд шилохвости, в том числе во время строительства и во время откладки яиц, позволило узнать некоторые черты поведения самок в этот период. Сначала утка делает небольшое углубление в почве, выщипывая со дна ямки всю траву (в сырых местах этот этап гнездостроения, вероятно, отсутствует). Затем по ободу гнезда формируется валик из травы, а уже в дальнейшем появляется выстилка на дне гнезда. Если гнездо достаточно массивное, то первые появившиеся в нем яйца не укрываются при уходе самки с гнезда, как обычно, смесью травы и пуха, а закапываются в подстилку. Так, 4 июня 1999 г. мы нашли 3 гнезда, которые имели хорошо выраженный глубокий лоток и выглядели пустыми, но в их подстилке находились 1, 2 и 3 влажных яйца. Еще на одном гнезде мы застали утку, вероятно, в тот момент, когда она доставала яйца из подстилки наружу. Вся конструкция выглядела развороченной, а одно из пяти яиц еще находилось наполовину в подстилке. Отмечен случай, когда самка при подъеме воды доставала гнездо, делая его более высоким.

Большинство осмотренных нами гнезд шилохвости находилось на территории чайчьей колонии. Часть гнезд были построены под прикрытием кустиков восковника, часть – в травяных вейниковых или осоковых кочках, а отдельные – на сравнительно открытых местах на берегу озера. Некоторые утиные гнезда располагались в непосредственной близости (до 20–40 см) от гнезд чаек. В сырых местах гнездо часто бывает массивным и как бы приподнятым над грунтом. Гнездо формируется из травы, обычно из

сухих стеблей вейника, иногда из кусочков прошлогодней осоки. В отдельных случаях в материале гнезда присутствуют сухие листья восковника. Размеры (мм) гнезд ($n = 62$) составили: диаметр гнезда – 200–300, в среднем 241; диаметр лотка – 130–190, в среднем 147.

В гнезде шилохвости обычно присутствует большее количество темно-серого пуха, часто смешанного с мелкими кусочками сухой травы. Такая смесь, прикрывающая кладку, хорошо маскирует гнездо в период отсутствия утки. Пух в гнезде, как правило, появляется постепенно по мере откладки яиц. Малое количество, либо отсутствие пуха является обычным (но не обязательным) для повторных кладок. В одном из гнезд кроме пуха отмечено небольшое количество мелких перьев с брюшка самки.

В полных кладках содержалось от 5 до 11 яиц, чаще 8–10. Кладки из 5–7 яиц относились, вероятно, к повторным. Размеры яиц ($n = 625$): 47,5–62,2×34,0–42,1, в среднем 54,5±2,3×38,1±1,2. Цвет яиц описан нами в 38 кладках. Наиболее типичными являются кладки с яйцами зеленоватого или зеленовато-серого оттенка (61 %). В 13 % гнезд скорлупа яиц была зеленовато-коричневой. Яйца телесного либо коричневатого оттенка были в 21 % кладок. Кроме того, яйца в одной из кладок имели скорлупу чисто-белого цвета, и одной – голубоватого. В некоторых кладках на скорлупе яиц имелись слабо различимые размытые коричневые пятна, а в одном случае – еще и редкие темно-коричневые пятнышки и завиточки.

Кладки с наклонутыми яйцами осмотрены 10, 11, 12 и 15 июня, гнездо с недавно вылупившимися птенцами – 12 июня. После 15 июня находки гнезд, уже оставленных птенцами, становятся обычными. Самые ранние наблюдения вылупившихся утят – 2 июня 1992 г. (выводок в сопровождении самки) и 6 июня 1992 г. (одиночный однодневный утенок).

В годы с высоким июньским паводком значительное число гнезд шилохвости гибнет. Это является причиной появления большого количества повторных кладок. В такие годы нередко можно наблюдать брачные полеты шилохвости во второй половине июня и находить гнезда с кладками в июле. Так, 2 кладки из 6 и 8 яиц обнаружены 6 июля 1982 г., 2 кладки из 7 и 10 яиц – 13 июля 1982 г., 2 кладки из 6 и 8 яиц – 27 июля 1983 г.

Осенняя миграция идет с конца I декады сентября по I декаду ноября. В сентябре – начале октября на территории заказника останавливаются тысячи пролетных шилохвостей, а в небольшом числе они держатся здесь до начала ледостава (конец октября – начало ноября).

Чирок-трескунок *Anas querquedula* – редкий нерегулярно гнездящийся вид. Изредка отмечался нами в 1960-х – 1970-х гг. как на территории заказника, так и на близлежащих угодьях в мае – начале июня и в сентябре. Выводок пуховичков в сопровождении самца и самки встречен 12 июня 1992 г. на разливах протоки, ограждающей заказник с юго-западной стороны. Более поздние регистрации чирков-трескунок на территории заказника нам не известны.

Широконоска *Anas clypeata* – в 1990-х гг. в исследованном районе была малочисленным гнездящимся видом. В 2013 г. на территории заказника в период размножения широконосок мы не отмечали, однако, несомненно, они могут встречаться здесь в период сезонных миграций.

Весной мы отмечали миграцию широконосок во II декаде мая. В III декаде этого месяца встречаются одиночные самцы, а самки, очевидно, уже приступают к гнездованию.

Одно из найденных нами гнезд располагалось в центральной части чайечей колонии в вейниковых зарослях, другое – на периферии колонии на вейниково-разнотравном болоте. Оба гнезда были сделаны из сухой травы с добавлением темно-серого пуха. Конструкция гнезд была небрежной и прикрытой сверху сухим прошлогодним вейником. Размеры (мм) гнезд составили: внешний диаметр – 210×230 и 240; диаметр лотка – 140×170 и 120; глубина лотка – 95 и 90. Кладка, найденная 11 июня 1991 г., содержала 11 яиц, одно из которых имело эллипсоидную форму. Размеры (мм) яиц из этой кладки ($n = 11$): 54,0–55,5×37,1–39,0, в среднем 54,9±0,4×38,3±0,5. Еще одно гнездо, найденное 15 июня 1992 г., содержало незавершенную кладку из 5 яиц, через 2 дня в нем прибавилось 2 яйца, но дальнейшие наблюдения за кладкой были прекращены; размеры (мм) яиц: 50,7–52,1×37,5–38,1, в среднем 51,6±0,6×37,9±0,3.

Осеннее увеличение численности широконосок (за счет пролетных особей) в дельте р. Авачи регистрируется во 2 половине сентября – октябре. Известно несколько случаев добычи широконосок у границы заказника и на его территории в период со II декады сентября по III декаду ноября.

Красноголовый нырок *Aythya ferina* – редкий пролетный вид. На речных протоках, в том числе ограничивающих территорию заказника, несколько раз регистрировался нами в I–II декадах мая 1965–1969 гг. Известны и более поздние наблюдения в дельте р. Авачи (Малиновский, 2002), однако на рассматриваемом участке мы красноголового нырка начиная с 1970-х гг. не встречали.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* – обычный гнездящийся вид на территории заказника до начала 2000-х гг., в настоящее время возможно гнездование отдельных пар.

Весной наблюдается на речных протоках с III декады апреля, на территории заказника – по мере появления открытой воды.

Семь кладок хохлатой чернети найдено нами в промежутке между 25 мая и 22 июня. Три из семи осмотренных гнезд располагались на кочках, образованных осокой, залитой водой. Четыре других гнезда найдены в более сухих местах, но все – в непосредственной близости от края озера. Гнездо формируется из сухих стеблей вейника либо из кусочков прошлогодней осоки, смешанных с черным пухом. В одном из гнезд присутствовало небольшое количество белых перьев с брюшка самки. Размеры (мм) гнезд ($n = 7$): внешний диаметр – 220–280, в среднем 260; диаметр лотка – 150–190, в среднем 174; глубина лотка – 65–116, в среднем 97.

Три найденные нами кладки содержали по 10 яиц, три – по 8, и в одной было 9 яиц зеленоватого или стального оттенка. Размеры (мм) яиц ($n = 65$): $57,2-63,5 \times 39,8-43,8$, в среднем $60,5 \pm 1,3 \times 42,2 \pm 1,0$.

Осенью на территории заказника хохлатую чернеть регистрировали до I декады октября.

Морская чернеть *Aythya marila* – обычный пролетный вид, вероятно гнездится. Весной на речных протоках появляется в III декаде апреля, основная часть миграции проходит в I–II декадах мая. Осенью держится на оз. Хламовитском в значительном числе с середины сентября до середины октября, отдельные особи – до начала ноября.

Гоголь *Vulpes clangula* – обычный пролетный и зимующий вид, непосредственно на территории заказника случаев гнездования не известно. Встречается во время сезонных миграций в апреле – мае и в сентябре – ноябре, при наличии открытых участков на речных руслах – и в зимние месяцы. Так, 17 апреля 1966 г. над основным руслом р. Авачи в нескольких стаях пролетело до 150 гоголей. Здесь же на границе заказника 26 октября 2013 г. мы наблюдали стаю из 11 птиц.

Луток *Mergus albellus* – редкий пролетный вид. В 1960-х – 1970-х гг. изредка регистрировался нами на речных протоках возле границ заказника в I–II декадах мая и во II–III декадах октября.

Длинноносый *Mergus serrator* и **большой** *M. merganser* **крохали** – малочисленные пролетные виды. Как и гоголь, встречаются на речных руслах у границ заказника и в зимнее время. Гнездование для обоих видов известно на р. Аваче выше г. Елизово.

Краснозобая гагара *Gavia stellata* – редкий пролетный вид. Две гагары держались на оз. Хламовитском 15 мая 1965 г. Одиночных пролетевших над заказником птиц мы наблюдали 15 мая 1966 г., 3 мая 1969 г. и 28 июня 2013 г. Кроме того, вблизи территории заказника гагары регистрировались нами 28 мая 1965 г., 23 августа 1967 г. и 31 октября 1970 г.

Серошекая поганка *Podiceps grisegena* в 1990-х гг. была обычным гнездящимся видом. Ежегодно на оз. Хламовитском размножались 15–17 пар, еще 1–2 пары селились на разливах протоки, огораживающей заказник с юго-западной стороны. В 2013 г. серошеких поганок на территории заказника мы не отметили. Явной причиной их отсутствия является прекращение гнездования на озере чайковых птиц.

Самая ранняя регистрация серошеких поганок в дельте р. Авачи – 5 мая 1968 г. Первые птицы встречаются на речных протоках, сроки их появления на оз. Хламовитском зависят от времени таяния льда на озерах. Самое раннее нахождение полной кладки (5 яиц) – 2 июня 1992 г. Наиболее поздние регистрации начала откладки яиц (вероятно повторные кладки) – 21 июня в 1991 и 1992 гг. Вылупление птенцов мы наблюдали 19, 21, 24 и 28 июня. Из 16 гнезд, осматривенных 10 июня 1992 г., 11 содержали полные кладки из 3–5 яиц, 5 оказались незаконченными из 1–3 яиц. 17 июля 1993 г. на озере наблюдали подросших птенцов размером с чирка.

Птицы строят гнезда из кусочков торфа, стеблей осоки и вахты трехлистной. Часть гнезд плавающие, но большинство опирается на подводные кочки либо укрепляется в стеблях вахты, переплетения которой сплавиными окаймляют озеро. Размеры (мм) гнезд ($n = 25$): диаметр надводной части гнезда – 320–570, в среднем 434; диаметр лотка – 120–190, в среднем 151; глубина лотка – 20–68, в среднем 43. Из 39 полных кладок 1 содержала 7 яиц, 2 – по 6, 11 – по 5, 16 – по 4 и 9 – по 3. Размеры (мм) яиц ($n = 175$) составили $49,6-57,2 \times 32,3-37,4$, в среднем $51,9 \pm 2,0 \times 34,6 \pm 1,0$.

Две серошекие поганки были застрелены на оз. Хламовитском 10 октября 1966 г., эта дата является самой поздней регистрацией на территории заказника.

Красношейная поганка *Podiceps auritus* – редкий пролетный вид. Непосредственно на территории заказника регистрации нам не известны, однако мы имели возможность осмотреть молодую особь, добытую охотниками из стайки в 6–7 птиц 12 октября 1969 г. на р. Аваче у границы заказника.

Дербник *Falco columbarius* – редкий пролетный вид, неоднократно наблюдался у границ заказника и на его территории в октябре – декабре.

Скопа *Pandion haliaetus* – редкий вид, мы наблюдали одиночную пролетевшую особь 11 июня 1991 г.

Чеглок *Falco subbuteo* – малочисленный пролетный вид, случаев гнездования не известно. На территории заказника встречается чаще других соколообразных. Несколько раз мы видели его здесь в августе – сентябре.

Кречет *Falco rusticolus* – редкий пролетный вид. В 1980-х гг. отмечался на территории заказника регулярно во время осеннего пролета уток. Так, 8 октября 1982 г. мы наблюдали одиночного пролетевшего кречета, а 18 октября 1982 г. здесь на уток охотились 3 кречета, 2 из них были очень светлой окраски и 1 – темно-серой.

Сапсан *Falco peregrinus* – редкий пролетный вид. Самка сапсана добыта возле границы заказника 14 октября 1967 г.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* – редкий пролетный вид, встречен на территории заказника 13 ноября 2007 г. Очевидно, что пролетающих над заказником птиц в холодное время года можно наблюдать относительно регулярно.

Перепелятник *Accipiter nisus* – редкий пролетный вид, случаев гнездования не известно. Нами отмечен в заказнике 29 октября 2012 г.

Тетеревятник *Accipiter gentiles* – редкий вид, пролетающие над заказником птицы отмечались нами главным образом в октябре. Например, 2 тетеревятника белой морфы охотились на собравшихся на оз. Хламовитском уток 8 октября 1982 г. Мы наблюдали одиночную особь серой морфы 25 октября 2009 г. во время учета зимующих птиц.

Зимняк *Buteo lagopus* – малочисленный пролетный вид, гнездится в непосредственной близости от территории заказника в пойме р. Авачи выше по течению. В сезон миграций встречается сравнительно регулярно.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* – малочисленный пролетный вид, отмечается на территории заказника во время осенней миграции, которая проходит с сентября по первую половину ноября.

Тулес *Pluvialis squatarola* – редкий пролетный вид. Одиночные особи и стайки до 5 птиц встречались нами в дельте р. Авачи, включая территорию заказника, в сентябре – октябре в 1960-х гг.

Бекас *Gallinago gallinago* – обычный гнездящийся вид. Населяет всю охраняемую территорию за исключением сплошного пойменного леса и сплавинных участков по периметру оз. Хламовитского. В 2013 г. на нетронутой пожаром площади болота учтен в количестве 13,6 пар/км², на выгоревшей части – 7,6 пар/км², в заболоченном низкорослом ольховнике – 10,0 пар/км². В мае 2013 г. на территории заказника, по нашим оценкам, на гнездовании осталось 70–80 пар бекасов.

Бекас прилетает в начале мая: самые ранние регистрации – 3 мая 1966 г., 3 мая 1968 г. и 5 мая 1971 г. Активный ток начинается вскоре после прилета. Кладки появляются в конце мая. В годы с благоприятными паводковыми условиями токовая активность бекасов начинает уменьшаться во II декаде июня, что, очевидно, связано с появлением птенцов. 9 июня 1991 г. мы наблюдали птицу с активными отвлекающими демонстрациями, что указывало на наличие поблизости выводка. В данном случае вылупление произошло до начала сильного наводнения, начавшегося в этот год в середине июня.

В случае высокого июньского паводка, когда практически вся территория заказника покрывается водой, кладки бекасов в массе гибнут, и птицы приступают к повторному гнездованию после спада воды. В такие годы активный ток бекасов продолжается до конца I декады июля, после чего быстро прекращается. Так, в 1994 г. при посещении заказника 8–9 июля даже в середине дня мы наблюдали одновременно несколько токующих птиц, а через неделю, 14–16 июля, за 3 дня не зарегистрировано ни одного токового полета. В сезон 2013 г., когда на р. Аваче в середине июня вновь было очень сильное наводнение, мы также слышали токующих бекасов до начала июля.

Шесть найденных нами гнезд бекаса располагались на открытом осоко-восковниковом болоте, одно из них – на кочке среди гари. Три других находились в разреженном заболоченном ольховнике с большими полянами, занятыми мохово-травяным болотом с густыми зарослями восковника. На осоковых либо вейниковых кочках гнездо представляет собой ямку со скудной выстилкой. В случае, когда гнездо располагается на ровной части среди зарослей восковника, оно более массивное и как бы приподнято над землей. Лоток выстилается сухими травинками, часто кусочками прошлогодней осоки, иногда с добавлением листьев восковника. Размеры (мм) гнезд (n = 6): внешний диаметр – 115–120, в среднем 118; диаметр лотка – 75–110, в среднем 86, глубина лотка – 30. Размеры (мм) яиц (n = 38): 37,3–41,3×26,0–29,2, в среднем 39,4±0,9×28,0±0,8.

Осенние всплески численности птиц отмечаются во II декаде сентября. Самое позднее наблюдение – 27 октября 1966 г.

Большой веретенник *Limosa limosa* в небольшом числе отмечается на территории заказника в период осенней миграции в августе. В начале июня 1992 г. одиночный веретенник держался на берегу оз. Хламовитского в течение нескольких дней.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* – обычный пролетный вид, регулярно встречается на территории заказника в августе – сентябре. Держится, как правило, мелкими группами, кормится на ягодниках. Иногда наблюдаются стаи до 15–20 особей. Одновременно в заказнике могут скапливаться сотни птиц. Дата самого позднего наблюдения – 28 сентября 1973 г.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* – малочисленный гнездящийся вид. В 1970-х – 1990-х гг. ежегодно на территории заказника приступали к размножению от 3 до 7 пар. В 2013 г. на гнездовании осталось 4 пары. Выполненные в этот год маршрутные учеты показали плотность гнездования 0,1–0,3 пар/км².

Весной в дельте р. Авачи дальневосточные кроншнепы появляются во II декаде мая. В это время можно видеть как одиночных птиц, так уже и пары, некоторые из них уже во II декаде мая занимают гнездовую территорию.

Для гнездования кроншнепы выбирают открытые заболоченные участки с осоко-кустарничко-моховой растительностью. В июне 2013 г. мы отметили, что кроншнепы заселили и выгоревшие участки болота. Вероятно, им вполне хватало отдельных сохранившихся пятен травянистой растительности. Распределение размножающихся пар в заказнике в разные годы значительно отличается. Вместе с тем некоторые пары, вероятно, могут селиться из года в год на одном и том же участке. Наиболее подробно гнездовая биология этого вида в заказнике была изучена в 1999 г. (Герасимов и др., 2000).

В период сильных наводнений, когда основная часть площади заказника заливается паводком, кладки кроншнепов могут гибнуть. Так, 18 июля 2013 г. мы нашли в лунке остатки 2 яиц, вероятно съеденных воронами. Было заметно, что гнездо сначала было затоплено и брошено, а уже потом разорено.

Самые поздние регистрации дальневосточного кроншнепа в заказнике – 9 сентября 1967 г. и 12 сентября 1970 г.

Щеголь *Tringa erythropus* – редкий пролетный вид. В дельте р. Авачи отмечался нами в период с 4 мая (1968 г.) по 10 октября (1966 г.). В последнем случае одиночная птица была добыта на оз. Хламовитском.

Большой улит *Tringa nebularia* – малочисленный пролетный вид, известны случаи гнездования в дельте, но вне территории заказника. Весенняя миграция проходит во II–III декадах мая, самые ранние даты наблюдения – 12 мая 1966 г. и 5 мая 1969 г. Осенняя миграция – в августе – сентябре, но отдельные птицы задерживаются до октября. Самые поздние регистра-

ции – 10 октября 1966 г. и 11 октября 1969 г. Пролет идет одиночками и мелкими группами до 5–7 особей.

Фифи *Tringa glareola* – обычный гнездящийся вид. В 2013 г. на открытых заболоченных участках учтен нами в количестве 7,3 пар/км², в заболоченном ольховнике – 6,7 пар/км² и на выгоревшем болоте с остатками растительности – 1,5 пар/км².

Фифи прилетают в дельту р. Авачи в первой половине мая, в начале III декады мая отмечались пролетные стайки численностью более 10 особей. Миграция продолжается до конца мая. На территории заказника активный ток начинается во II декаде мая. Спаривание мы наблюдали 23 мая 1973 г. Птица с еще пустого гнезда взлетела при нашем приближении 12 июня 1992 г.

Гнездо с кладкой найдено 18 июня 1991 г. на осоковом болоте на территории чайчьей колонии. Оно было немного прикрыто сверху сухой травой. Лоток был выстлан сухими травинками и прошлогодними листочками восковника. Диаметр лотка равнялся 65 мм, его глубина – 40 мм. Кладка содержала 4 яйца с размерами (мм): 39,5×27,0; 38,7×27,4; 37,8×26,9; 39,1×27,5. Основной фон 3 яиц зеленоватый, у одного – буроватый. Покрывающие его мелкие и средние пятнышки и точки красно-бурого цвета сгущались к тупому концу.

Еще одно гнездо с кладкой найдено 1 июня 1999 г. на влажном участке осоково-моховой тундры с разреженными низкорослыми кустами восковника. Гнездо – лунка во мху, очень тщательно укрыто в прошлогодней сухой траве. В подстилке – листья восковника и осок. Диаметр лотка составил 85 мм, его глубина – 40 мм. В кладке находилось 4 яйца с размерами (мм): 37,6×26,8; 37,8×26,0; 37,7×26,6; 35,0×24,9.

В годы с благоприятными для размножения паводковыми условиями токовая активность фифи постепенно снижается в середине июня. Только что вылупившийся птенец найден 16 июня 1992 г. С начала II декады этого месяца мы постоянно наблюдали беспокоящиеся у выводков пары. Некоторые птицы продолжают токовать до конца I декады июля. Число таких токующих самцов значительно выше в годы, когда большая часть территории заказника затопливается высоким июньским паводком. Осенняя миграция проходит в августе – сентябре, скопления птиц на территории заказника нами не отмечены. Самая поздняя регистрация фифи – одиночная особь добыта нами 13 октября 1968 г.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* – обычный пролетный вид в период летне-осенней миграции, которая проходит с последних чисел июля до конца сентября. Отдельные птицы могут встречаться и позднее – 13 октября 1968 г. и 10 октября 1971 г. Территория заказника не столь привлекательна для остановки сибирских пепельных улитов, здесь мы регистрировали, как правило, пролетающих птиц. Численность их значительно выше в устьевой части дельты, где в конце августа – сентябре встречались стаи до 3 десятков особей. Во второй половине 1960-х гг. мы многократно отмечали их в добыче охотников.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – малочисленный пролетный вид весной и обычный – в период летне-осенней миграции. Весной пролетные особи отмечались нами в III декаде мая 1965 и 1966 гг. Осенняя миграция проходит со второй половины августа по III декаду сентября. Находясь постоянно на территории заказника во второй половине августа 2006 г., мы неоднократно слышали пролетающих перевозчиков.

Мородунка *Xenus cinereus* – редкий пролетный вид. Отмечен нами на территории заказника 23 августа 1967 г.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* – малочисленный пролетный вид, гнездится в приморской полосе дельты. В конце 1940-х гг. В.Н. Черныш (личн. сообщ.) неоднократно добывал этих куликов на территории нынешнего Хламовитского заказника, в то время они были тут обычны. Мы за все время исследований круглоносых плавунчиков непосредственно на территории заказника или у его границ не отмечали.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* – в настоящее время обычный гнездящийся вид. В 2013 г. на нетронутых пожаром участках болота учтен нами в количестве 5,5 пар/км², на выгоревшей части – 1,5 пар/км². В начале 1990-х гг. мы этот вид на территории заказника отмечали редко. Фактов, доказывающих гнездование, у нас не было, хотя оно и не исключалось.

В конце 1990-х гг. длиннопалые песочники, несомненно, уже гнездились на территории заказника. Так, с 1 по 13 июня 1999 г. мы регулярно, по 1–2 раза в день, отмечали одиночных птиц на северо-западной окраине заказника. Все встречи происходили на старой, заросшей разреженной растительностью коле. Как правило, птицы держались на мочажинах, начинающих зарастать осокой. В непосредственной близости от этого места мы неоднократно слышали токование самцов.

В последующие годы, по мере увеличения количества колея от автотранспорта в заказнике, число гнездящихся песочников существенно возросло. В конце мая 2013 г. здесь на гнездовании по нашим оценкам осталось 15–18 пар этого вида.

В 2013 г. длиннопалые песочники активно токовали в заказнике во второй половине мая, а в июне мы их уже не слышали. Одиночная особь, беспокоящаяся при выводке, встречена 29 июня 2013 г., молодая самостоятельная птица – 18 июля 2013 г.

Чернозобик *Calidris alpina* – малочисленный пролетный вид заказника. В приморской части дельты чернозобики в небольшом числе гнездятся, а во время миграции они обычны. Весенний пролет проходит во II–III декадах мая, самые ранние регистрации птиц – 15 мая 1965 г. и 13 мая 1966 г. Осенняя миграция проходит в сентябре – октябре. В середине октября чернозобики в дельте еще обычны, последних птиц мы отмечали 27 октября 1966 г. и 24 октября 1971 г.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata* в 1960-х – 1970-х гг. регулярно отмечался нами как на территории заказника, так и в дельте в целом, но

только в период осенней миграции с III декады сентября по II декаду октября.

Бургомистр *Larus hyperboreus* – редкий пролетный вид. Неоднократно отмечался нами на территории заказника в период миграции и кочевок, а неполовозрелые особи и в сезон размножения.

Сизая чайка *Larus canus* – обычный пролетный вид, посещает заказник и сопредельную территорию у его границ в теплое время года – с конца апреля до начала ноября.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* – многочисленный вид, на территории заказника, как и в дельте р. Авачи, не гнездится. Мы регулярно наблюдали этих чаек на территории заказника и у его границ с апреля по ноябрь.

Восточносибирская чайка *Larus vegae* – обычный пролетный вид. Чаще всего ее можно наблюдать над территорией заказника в августе – сентябре во время перелетов в поисках корма над дельтой р. Авачи вместе с другими крупными видами чаек.

Озерная чайка *Larus ridibundus* в недавнем прошлом была многочисленным гнездящимся видом. Колония на оз. Хламовитском известна с начала 1960-х гг. В то время в ней гнездились не более 200–300 пар. В начале 1970-х гг. она уже значительно увеличилась, ее размеры превысили 1 тыс. пар. Рост численности колонии продолжался, по крайней мере, до начала 1990-х гг. Абсолютный учет гнезд, проведенный нами в первой половине июня 1991 г., показал, что на тот период времени численность колонии составляла около 21,6 тыс. пар; кроме того, на ее территории присутствовали еще нескольких тысяч неразмножающихся птиц. В середине 2000-х гг. мы отметили, что численность гнездящихся озерных чаек в заказнике значительно сократилась и продолжала ежегодно снижаться. В конце мая 2013 г. здесь для размножения осталось лишь 300–400 пар, но из-за высокого паводка кладки погибли. Некоторые чайки сделали новые гнезда на возвышающихся над водой кочках, но, вероятно, вследствие низкой плотности их распределения в колонии все повторные кладки также погибли, очевидно, из-за хищничества ворон, и успех размножения озерных чаек на территории Хламовитского заказника в 2013 г. оказался нулевым.

Прилет озерных чаек в дельту р. Авачи происходит в I декаде мая: 7 мая 1966 г., 6 мая 1967 г., 3 мая 1968 г., 5 мая 1969 г. Птицы сразу появляются на территории колонии и вскоре приступают к постройке гнезд. В III декаде мая в массе появляются кладки.

В зависимости от места расположения характер гнездовых построек может существенно различаться. В сухих местах они часто имеют вид лунки, выложенной небольшим количеством сухой травы. На сырых участках (например, в зарослях вахты) гнездо может быть массивным и достигать высоты 20–30 см.

Большинство (около 90 %) полных кладок содержали 3 яйца. Встречались кладки по 1–2 яйца, но размер многих из них мог являться следствием частичного разорения черной вороной либо изъятия яиц людьми. Редко встречались кладки из 4 яиц. Разме-

ры (мм) яиц ($n = 257$): $47,7-61,8 \times 35,0-41,0$, в среднем $52,8 \pm 2,1 \times 37,5 \pm 1,0$. Масса (г) свежих и слабонасиженных яиц ($n = 164$): $32,3-48,7$, в среднем $39,7 \pm 3,0$. Окраска яиц сильно варьирует; наиболее редкий тип – голубые яйца без пятен или с небольшим количеством мелких темных пятнышек. Нами отмечены случаи образования смешанных кладок озерной чайки и речной крачки. В одном из таких гнезд вместе с птенцом чайки успешно вылупились и выкармливались 2 птенца речной крачки, но дальнейшую судьбу этих птенцов нам проследить не удалось.

Вылупление первых птенцов в колонии озерной чайки регистрировалось нами 18 июня 1980 г., 12 июня 1982 г. и 11 июня 1992 г. Массовое появление птенцов происходило лишь на несколько дней позднее появления первых птенцов и обычно приходилось на середину июня. Так, 13 июня 1991 г. в центральной части колонии вылупление произошло уже в 13 % обследованных гнезд, а к 19 июня 1982 г. птенцы вывелись в половине гнезд. Масса (г) только что вылупившихся птенцов ($n = 20$): $23,8-31,5$, в среднем $27,6 \pm 2,1$. В некоторые годы вылупление птенцов задерживалось. Так, при осмотре колонии 29 июня 1974 г. вылупление птенцов в ней только началось. Начинающих летать молодых отмечали в первой половине июля: 6 июля 1986 г. мы осмотрели несколько птенцов, развитие оперения которых уже через 2–4 дня должно было позволить им летать; 11 июля 1982 г. наблюдали несколько подлетающих птенцов; 19 июля 1974 г. в колонии уже было довольно много летающих молодых; 23 июля 1981 г. на крыло поднялось 70–80 % птенцов. В начале августа большинство чаек покидало колонию.

Из-за большого количества повторных кладок период размножения в колонии растянут. Гнезда с кладками регулярно приходилось находить в июле, иногда – во второй половине этого месяца. Отдельных молодых птиц с еще не полностью отросшими маховыми наблюдали даже в начале сентября.

В годы с высоким паводком значительное число гнезд озерных чаек погибало вследствие затопления. Значительный урон чайчьи гнездам наносят черные вороны, особенно на периферии колонии. В 1980-х – 1990-х гг. каждое лето колонию чаек посещал бурый медведь *Ursus arctos*. Как правило, его появление здесь совпадало с массовым выводом птенцов. В течение гнездового периода медведь убивал несколько тысяч молодых птиц. Лишь часть из них была съедена, остальные просто задавлены. В середине 2000-х гг. летом на колонии кормилось уже несколько медведей. С целью защиты от четвероногих хищников чайки стали гнездиться более разрозненно, расстояние между гнездами увеличилось. Однако и это, в итоге, не помогло. Мы предполагаем, что хищничество бурых медведей стало одной из основных причин деградации колонии озерной чайки на территории заказника. Другим определяющим фактором была ликвидация в близлежащем поселке норковой зверофермы, бывшей для чаек важным местом кормежки.

Появлялись в заказнике и бродячие собаки, но численность их была невысокой. Несколько раз мы

отмечали эпизоотии среди птенцов и взрослых птиц. Значительное количество погибших в результате заболеваний в колонии птенцов отмечено в 1973, 1979 и 1982 гг. Необычно низкое количество птенцов, а также очень затянутые сроки размножения наблюдали летом 1993 г.

На речных руслах вблизи территории заказника крупные стаи озерных чаек в 1960-х – 1970-х гг. иногда задерживались до последних чисел октября. Последних птиц регистрировали в I декаде ноября.

Речная крачка *Sterna hirundo* в 1970-х – начале 2000-х гг. в Хламовитском заказнике была обычным гнездящимся видом. На территории чайчьей колонии в течение многих лет существовало компактное поселение, в котором размножалась основная часть речных крачек. Оно было расположено на небольшом островке. В 1973 г. здесь гнездились более 100 пар, в 1991 г. мы насчитали в этом поселении 150 гнезд, в 1992 г. – 123 гнезда. В отдельные годы с высоким паводком численность поселения значительно сокращалась. Так, в 1974 г. на острове успешно размножались лишь около 15 пар. Небольшое количество речных крачек гнездились на других участках колонии. Эти гнезда располагались, как правило, на мысах, большинство – поблизости от основного поселения. Вероятно, несколько пар речных крачек осталось для размножения в заказнике и в 2013 г. (28 мая мы видели здесь брачный полет), но, как и у озерных чаек, их гнезда должны были погибнуть в середине июня в результате сильного наводнения.

Речные крачки прилетают в дельту р. Авачи во II декаде мая: 13 мая 1965 г., 19 мая 1966 г. Кладки появляются в конце мая. Гнездо представляет собой выложенную сухой травой лунку диаметром 110–120 мм. В кладке от 1 до 4 яиц. Размеры (мм) яиц ($n = 227$): 36,7–46,0×27,6–32,0, в среднем 41,3±1,6×29,9±0,8. Цвет скорлупы от коричневатого до голубоватого с крупными темными пятнами. Птенцы в гнездах появляются в конце июня – начале июля. Во второй половине июля они становятся летными. Осенняя миграция завершается в конце II – в III декаде сентября.

Камчатская крачка *Sterna camtschatica* – обычный вид. Гнездование на территории Хламовитского заказника предполагалось еще в начале 1970-х гг., но впервые поселение было найдено здесь лишь в 1991 г. Всего в этот год мы обнаружили 19 гнезд с кладками, 2 – с остатками скорлупы и еще несколько пустых гнездовых лунок. Семнадцать из найденных гнезд располагались относительно компактно на участке осокового болота размером 21×11 м, еще 4 – в некотором удалении от этого места. В 1992 г. колония существовала на этом же месте. В 1997–1999 гг. этого поселения на прежнем участке мы не нашли, но в колонии чаек неоднократно слышали одиночных пролетающих камчатских крачек. В 2013 г. камчатские крачки, очевидно, гнездились в северной части заказника (здесь мы наблюдали несколько птиц в конце мая), но, вероятно, гнезда погибли при наводнении.

Осмотренные гнезда камчатской крачки представляли собой ямку, часто расположенную на осо-

ковой кочке, со скудной выстилкой из сухих травинок. В некоторых гнездах выстилка отсутствовала полностью, птицы лишь приминали свежую осоку. Диаметр гнездовых лунок составил 90–110 мм, глубина – 15–26 мм. Кладки содержали 1–3 яйца. Размеры (мм) яиц ($n = 48$): 40,0–46,0×27,9–30,7, в среднем 42,9±1,4×29,3±0,6. Окраска яиц варьирует мало: скорлупа всегда зеленого цвета с многочисленными глубокими и поверхностными пятнами разной величины.

Самое позднее наблюдение камчатских крачек в районе заказника – 23 сентября 1979 г.

Кукушка *Cuculus canorus* и **глухая кукушка** *Cuculus optatus*. Оба вида регулярно регистрировали на территории заказника, обыкновенную кукушку чаще. Весной первые птицы появляются 28 мая – 4 июня. По результатам маршрутных учетов, выполненных в июне 2013 г., плотность населения обыкновенной кукушки в пойменном лесу составила 8,0 пар/км², на дамбе – 1,9 пар/км². Глухая кукушка была отмечена только на дамбе – 0,7 пар/км². Пролетающих птиц регулярно отмечали и над открытыми заболоченными участками.

Болотная сова *Asio flammeus* – редкий вид, в 1960-х – 1990-х гг. гнездилась на прилегающих к заказнику участках, а в некоторые годы, возможно, и на его территории. Самая ранняя дата наблюдения болотной совы – 2 мая 1968 г. Активный ток в начале 1990-х гг. продолжался с середины мая до начала июня. В 1991 г. мы регулярно слышали токующую птицу у северной оконечности заказника до 4 июня. Позднее голосовая активность значительно уменьшилась, но изредка крики болотной совы были слышны еще до 19 июня. С конца 1990-х гг. мы болотных сов, как на территории заказника, так и в ближайших окрестностях больше не регистрировали.

Малый пестрый дятел *Dendrocopos minor* – обычный гнездящийся вид пойменного леса. Встречается на территории заказника круглый год. В позднеосенний период (конец октября – начало ноября 2007–2015 гг.) плотность населения в пойменном лесу составляла 0,9–9,4 особей/км², в среднем 4,1 особей/км². По материалам учетов, выполненных в июне 2013 г., плотность гнездования в пойменном лесу была 6,1 пар/км².

На территории заказника найдено 8 жилых дупел малого пестрого дятла, по 4 в ольхе и иве. Высота расположения летка над уровнем земли ($n = 8$) – 2–7 м, в среднем 4,2 м. Судя по возрасту птенцов в найденных гнездах, их вылупление происходит во II–III декадах июня.

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major* – обычный зимующий вид. В позднеосенний период (конец октября – начало ноября 2007–2015 гг.) плотность населения в пойменном лесу составляла 0,9–28,3 особей/км², в среднем 10,8 особей/км². На гнездовании большой пестрый дятел на территории заказника не найден, однако оно вполне вероятно.

Трехпалый дятел *Picooides tridactylus* – малочисленный гнездящийся вид. Впервые отмечен на территории заказника в конце октября 2009 г. В целом, в позднеосенний период (конец октября – начало

ноября 2007–2015 гг.) плотность населения в пойменном лесу составляла 0–1,9 особей/км², в среднем 0,5 особей/км². По материалам учетов, выполненных в июне 2013 г., плотность населения в сезон размножения в пойменном лесу была 0,5 пар/км².

В 1990-х гг. трехпалый дятел на территории заказника не размножался. Впервые гнездование этого вида здесь отмечено в 2013 г. Дупло со средневозрастными птенцами найдено на берегу р. Авачи 30 июня. Оно было устроено в ольхе, леток располагался на высоте 4 м над землей с ориентацией на юго-восток.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* – многочисленный гнездящийся вид на сельскохозяйственных угодьях, примыкающих к заказнику с северо-западной стороны. Размножается и на территории заказника, как правило, на наиболее сухих участках. По результатам маршрутных учетов 2013 г., плотность населения на открытых, не затронутых пожаром заболоченных участках составила 6,3 пар/км².

Весной первые жаворонки появляются в дельте р. Авачи во II–III декадах апреля. Активное пение самцов начинается через несколько дней после прилета. Во II–III декадах мая появляются гнезда с кладками, в начале июня – слетки. Судя по двум пикам появления молодых, для полевого жаворонка на Камчатке характерно наличие двух циклов размножения за сезон. Птенцы второго выводка поднимаются на крыло в конце июня. Активно беспокоящийся, очевидно при слетках, полевой жаворонок встречен на территории заказника 26 июля 2013 г.

Гнездо полевого жаворонка найдено на заброшенном поле у границы заказника 4 июня 1999 г. Оно располагалось на земле и было сделано из травы. Размеры гнезда (мм): внешний диаметр – 100, диаметр лотка – 75, глубина лотка – 73. В гнезде находились 3 однодневных птенца и 1 яйцо размером 25,9×16,9 мм.

Береговушка *Riparia riparia* на территории заказника не гнездится, здесь отсутствуют удобные для этого вида береговые обрывы. Встречается на пролете, голоса береговушек мы слышали 1 июня 2013 г.

Пятнистый конек *Anthus hodgsoni* – обычный гнездящийся вид. В 1990-х гг. несколько пар пятнистых коньков регулярно гнездились в северной части заказника на небольшом участке разреженного каменноберезового леса. В других местообитаниях мы их не отмечали.

В 2013 г. мы обнаружили, что суммарная численность пятнистых коньков на территории заказника значительно увеличилась. В конце мая несколько активно поющих самцов мы слышали в пойменном лесу и на дамбе, плотность населения в этих местообитаниях составила 0,5 и 1,8 пар/км² соответственно. Еще больше пятнистых коньков было на выгоревших участках болота, где имелись хотя бы одиночные деревья (13,6 пар/км²). При этом в невыгоревшей части болота они отсутствовали полностью.

В 2013 г. пятнистые коньки в северной части заказника постоянно и активно пели во время всех наших посещений этого участка с конца мая до конца

июля, т. е. в течение как минимум 2 месяцев. Не вызывает сомнения, что они имели 2 кладки за сезон.

Сибирский конек *Anthus gustavi* – многочисленный гнездящийся вид, населяет открытые заболоченные участки. В невыгоревшей части болота в июне 2013 г. плотность населения составила 22,3 пар/км². Совсем немного ниже – 19,7 пар/км² – она была и там, где растительность значительно пострадала в результате пожара, произошедшего осенью 2012 г. Очевидно, сибирским конькам для гнездования вполне хватало небольших невыгоревших пятен. В заболоченном ольховнике, сплошь заросшем восковником, мы сибирских коньков не встретили.

В пойме р. Авачи сибирские коньки появляются в середине мая. Самые ранние даты наблюдения – 13 мая 1965 г. и 17 мая 1966 г. Активное пение начинается в конце мая и продолжается до конца июня. Часть птиц, вероятно, успевает вывести птенцов за лето дважды, так как некоторые самцы активно поют до конца июля.

Два гнезда с кладками из 5 яиц найдены 16 июня 1991 г. Гнездо с незавершенной кладкой из 2 яиц обнаружено 11 июня 1992 г. При повторной проверке гнезда 17 июня в нем оказалось 6 яиц. Еще 1 кладка из 5 яиц найдена 1 июля 2007 г. Все постройки размещались на осоко-восковниковом болоте на ровном месте и сверху были хорошо укрыты сухой прошлогодней травой. Материалом для гнезда и выстилки лотка служили тоненькие травинки и сфагнум *Sphágnum* sp. Размеры (мм) гнезд: внешний диаметр – 90–110, в среднем 101; диаметр лотка – 62–69, в среднем 65; глубина лотка – 36–44, в среднем 41. Размеры (мм) яиц (n = 16): 19,9–21,7×14,6–15,6, в среднем 20,7±0,6×15,1±0,3. Основной фон поверхности яиц светлый со слабым коричневым оттенком, густо покрыт мелкими буровато-коричневыми пятнышками.

Осенняя миграция проходит в августе – первой половине сентября. Самая поздняя регистрация – сибирский конек пойман на территории заказника 23 сентября 1979 г.

Гольцовый конек *Anthus rubescens* – малочисленный пролетный вид, отмечается на территории заказника и близ его границ во время осенней миграции в сентябре – начале октября.

Берингийская трясогузка *Motacilla tshutschensis* – многочисленный гнездящийся вид. В 2013 г. плотность гнездования на незатронутым пожаром осоко-восковниковом болоте составила 54,5 пар/км². Там, где растительность (особенно восковник войлочный) была значительно повреждена пожаром, численность трясогузок была несколько ниже, но все же высокой – 36,4 пар/км². Обычен этот вид был в заболоченном низкорослом ольховнике – 6,7 пар/км² и на дамбе – 5,3 пар/км², малочислен – 0,5 пар/км² в пойменном лесу.

Прилет берингийских трясогузок в дельту р. Авачи регистрировался 14–17 мая. В конце мая они распределяются по гнездовым участкам и начинают активно петь. Голосовая активность самцов прекращается в конце июня – начале июля. Массовое вылупление птенцов происходит во II декаде июня. Так, по на-

шей оценке, 29 июня 2013 г. у большинства трясогузок в заказнике были птенцы в гнездах, и лишь около 10 % птиц продолжали насиживание. Первые слетки появляются в III декаде июня, 1 июля 2005 г. в заказнике мы видели несколько летающих молодых трясогузок как короткохвостых, так и с уже почти полностью отросшими рулевыми перьями.

Гнездо с кладкой из 6 яиц найдено нами 17 июня 1992 г. Оно располагалось на осоко-восковниковом болоте и было хорошо укрыто в прошлогодней траве. Материалом для гнезда послужили сухая трава и мох, лоток был выстлан перьями. Диаметр лотка составил 66 мм, его глубина – 52 мм. Размеры (мм) яиц ($n = 6$): 19,1–20,0×13,6–14,3, в среднем 19,4±0,3×13,9±2,3. Гнездо с 4 птенцами в возрасте 3–4 дней найдено в аналогичном биотопе 8 июля 1994 г.

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* – обычный гнездящийся вид пойменного леса. В исследованном районе 1–3 пары ежегодно гнездятся на берегу р. Авачи и протоки Хламовитки на границе заказника. По материалам учетов 2013 г., плотность гнездования в пойменном лесу составила 2,3 пар/км². В других местообитаниях этот вид отмечен не был. Молодые птицы с не полностью отросшими рулевыми перьями встречены на берегу р. Авачи 28 июня 2013 г.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* – в начале 1990-х гг. в дельте Авачи был малочисленным гнездящимся видом. Но в 2013 г. это был уже обычный гнездящийся вид в пойме (13,6 пар/км²) и на дамбе (3,5 пар/км²).

Весной 2013 г. мы слышали поющих на территории заказника оливковых дроздов с 27 мая. В это время на дамбе были отмечены, очевидно, еще и пролетные особи. Летом 2013 г. активное пение оливковых дроздов в пойме р. Авачи и на дамбе продолжалось до последних чисел июня, потом постепенно начало стихать. Одного активно поющего даже в середине дня самца мы слышали 18 июля 2013 г. Беспокоящихся у выводка птиц встретили 26 июля 2013 г. В этот же день слышали неактивно поющего самца.

Найденные в пойменном лесу на территории заказника гнезда располагались: 8 построек на ольхе на высоте 0,6–2,3 м над землей, 4 – на иве на высоте 1,5–1,7 м, 1 – на бузине *Sambucus kamschatica* на высоте 2,5 м. Средняя высота расположения гнезд над землей ($n = 13$) составила 1,3 м. Материалом для строительства гнезд служила сухая трава, в том числе хвощ *Equisetum* sp., корешки и зеленый мох. В выстилке отмечены сухая трава и прошлогодние листья.

Гнезда оливкового дрозда с кладками из 4 и 5 яиц найдены на территории заказника 6 июня 2007 г. и 2 июля 2013 г. Размеры (мм) гнезд: внешний диаметр – 133 и 115, диаметр лотка – 83 и 90, высота гнезда – 80 и 110, глубина лотка – 58 и 55. Размеры (мм) яиц ($n = 9$): 26,8–30,0×19,1–20,5, в среднем 28,3±1,2×20,0±0,5

Самая поздняя регистрация оливкового дрозда в заказнике – 20 сентября 1969 г.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans* в дельте р. Авачи в начале 1990-х гг. регистрировался нами в качестве малочисленного гнездящегося вида. Выполняя учеты в 2013 г., мы отметили, что численность этого соловья здесь существенно возросла, плотность гнездования составила 10,0 пар/км².

Начало пения соловьев-свистунов было зарегистрировано нами 16 июня 1991 г., 8 июня 1992 г. и 7 июня 2007 г., однако мы предполагаем, что их прилет может происходить и раньше. В 2013 г. соловьи-свистуны продолжали активно петь до конца июня, в первых числах июля их голосовая активность начала постепенно снижаться, но некоторые птицы продолжали петь и 18 июля.

Гнездо с 7 взрослыми птенцами найдено 17 июля 1993 г. Оно располагалось в выгнившей сердцевине ольхи, щелевидный вход находился на высоте 2,3 м над землей. Во время осмотра гнезда взрослые птицы вели себя осторожно, близко не подлетали, издавая при этом два типа беспокойного крика: сухое потрескивание и высокий свист. Самец, кроме того, исполнял фрагменты песни.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* – обычный гнездящийся вид в пойменном лесу дельты р. Авачи и на дамбе, окружающей заказник. В июне 2013 г. плотность населения в этих местообитаниях составила 4,4–5,2 пар/км². В целом, ежегодно более десятка пар размножается на территории заказника.

Весной первых соловьев-красношеек регистрировали в заказнике в промежутке между 30 мая и 6 июня. Короткую песню можно слышать сразу после прилета, но активное пение начинается на несколько дней позднее, когда самцы занимают гнездовые участки. Миграционное перемещение самцов отмечалось нами в 1992 г. до 12 июня. На одном из участков активно поющий самец был отловлен 8 июня. Через 2 дня на его территории поселился другой. Первая сформировавшаяся пара соловьев-красношеек отмечена 10 июня. Судя по материалам отлова паутинными сетями, перемещение самок по гнездовым участкам заканчивается в конце II декады июня. В середине июня все самцы очень активно поют, смолкая лишь на непродолжительное время ночью и в полдень.

В июле пение соловьев-красношеек постепенно стихает. Отдельных активно поющих самцов, вероятно, имевших повторные кладки взамен утерянных либо приступивших ко второму циклу размножения, можно слышать до конца II декады июля и даже позднее. Поздняя регистрация одиночного поющего самца отмечена 26 июля 1996 г., 3 самца сравнительно активно пели на 1,5-км участке поймы 26 июля 2013 г. Однако пение регистрировалось и значительно позднее. Так, немного попевшего самца соловья-красношейки мы слышали на дамбе вечером 15 и утром 16 августа 2007 г. В эти же дни мы отловили несколько молодых птиц с неотросшими рулевыми перьями. Такие поздние сроки размножения можно отнести лишь к выводку второго цикла размножения.

Самцы соловьев-красношеек, вероятно, консервативны в выборе гнездовой территории. Так, самец, окольцованный на гнездовом участке в июне 1992 г.,

на следующий год занял эту же территорию – 13 июня 1993 г. он был отловлен здесь вновь.

Гнездо соловья-красношейки найдено 8 июля 1994 г. Оно располагалось на земле посреди обширного массива густых зарослей шиповника. Гнездовая постройка состояла исключительно из сухой травы. В гнезде оставался 1 погибший взрослый птенец. Выводок держался в этих же зарослях шиповника в непосредственной близости от оставленного гнезда. Еще 1 гнездо было найдено в негустых зарослях шиповника 10 июля 2007 г. В нем было 5 подросших птенцов, готовых его покинуть.

Варакушка *Luscinia svecica* – редкий пролетный вид, 2 июня 2000 г. одиночного самца наблюдали в кустарниковых зарослях на дамбе, ограничивающей заказник с северной стороны. (Ю.Б. Артюхин, личн. сообщ.).

Восточная малая мухоловка *Ficedula albicilla* – многочисленный гнездящийся вид пойменного леса, в июне 2013 г. учтен здесь в количестве 26,8 пар/км².

Появление первых птиц регистрировали в III декаде мая. Активное пение начинается вскоре после прилета и продолжается до завершения откладки яиц. С началом насиживания песенная активность резко снижается и обычно во II декаде июня прекращается почти полностью.

Наблюдать за строительством и находить завершённые, но еще пустые гнезда нам пришлось в промежутке между 25 мая и 14 июня. В очистке дупла и постройке гнезда принимают участие обе птицы из пары. Спаривание мы наблюдали 13 июня, откладывающих яйца и насиживающих самок – с 9 июня, гнезда с птенцами – в промежутке между 4 и 16 июля. Вылет молодых из гнезд происходит в середине июля. Свидетельства необычно позднего и притом массового гнездования малых мухоловок в пойме р. Авачи отмечены нами в 2013 г. В этот год в середине июня наблюдалось чрезвычайно сильное половодье, пойма длительное время была полностью затоплена. Гнезд мухоловок, располагающихся на деревьях на значительной высоте, это бедствие не должно было коснуться. Однако при обследовании пойменного леса 28 июня мы обнаружили, что самцы малых мухоловок были исключительно активны, не менее половины их интенсивно пели, несколько раз мы наблюдали территориальные конфликты. Кроме того, было отмечено спаривание птиц на земле. Часть самцов продолжала активно петь в пойме и 2 июля, с одной точки мы слышали до 3 птиц. В этот же день мы нашли и дупла с птенцами, самцы возле них не пели.

Из 18 обнаруженных на территории заказника жилых гнезд малой мухоловки 14 находилось в ольхе и 4 – в иве. Высота расположения гнезд над землей ($n = 16$) – от 1,4 до 8 м, в среднем – 4,3 м. Птицы занимают дупла малого пестрого дятла и естественные пустоты, образовавшиеся в выгнивающей древесине сухих деревьев.

Постепенная откочевка малых мухоловок с мест гнездования начинается в последних числах июля, наиболее активная миграция проходит во II–III декадах августа.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis* – многочисленный гнездящийся вид. В 1990-х гг. мы отмечали, что его распространение ограничено участками, заросшими высокой луговой растительностью, формируемой в основном вейником Лангсдорфа. Такие участки располагались в пойменном лесу, в заболоченном ольховнике и на границе с открытым осоко-восковниковым болотом. В 2013 г. мы обнаружили, что общее количество охотских сверчков в заказнике в период размножения существенно возросло. Наивысшая плотность населения была отмечена в заболоченном ольховнике – 46,7 пар/км². Несколько меньше их было на дамбе, но и здесь они были многочисленны – 24,8 пар/км², еще меньше в пойменном лесу – 18,8 пар/км². Наибольшим изменением в состоянии охотского сверчка за 20-летний период следует считать его массовое проникновение на осоко-восковниковое болото, где этот вид стал также многочисленным, мы учли его здесь в количестве 29,5 пар/км².

Первые охотские сверчки регистрировались на территории заказника 8–16 июня. Активное пение начинается вскоре после прилета и продолжается до I–II декад августа. Птиц за постройкой гнезд (в двух разных местах) мы наблюдали 21 июня 1995 г. Завершенное, но еще пустое гнездо найдено 28 июня 1990 г. Одно из найденных гнезд располагалось на заломе травы в густых зарослях вейника, два других – на спирее иволистной на высоте 30 и 40 см над землей.

Молодые летающие охотские сверчки появляются во II декаде июля, но нелетные выводки отмечались и в конце I декады августа.

Активное пение охотских сверчков в течение большей части суток, в том числе ночью и в середине дня, продолжается до конца июля, в начале августа оно начинает стихать. В августе 2006 г., постоянно находясь на территории заказника, мы отметили, что 11–21 августа по вечерам активно пело несколько территориальных самцов. Пение в этот период постепенно затухало. С 22 по 25 августа еще можно было слышать не очень продолжительное пение охотских сверчков, вечером 23 августа впервые было зарегистрировано пение молодой особи.

В I декаде сентября на территории заказника охотские сверчки еще обычны. Основная часть осенней миграции проходит во II декаде сентября и к концу месяца этот вид становится здесь редким.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* – в настоящее время малочисленный гнездящийся вид, но в начале 1990-х гг. был обычным. Численность значительно колеблется по годам. Так, в 1992 г. количество птиц, поющих в дельте р. Авачи, было заметно выше, чем в 1991 г. В 2013 г. число пятнистых сверчков, размножающихся в заказнике, было очень небольшим. Мы учли их с плотностью 0,9 пар/км² в пойменном лесу и на дамбе, в других биотопах этот вид отмечен не был.

Первые песни пятнистого сверчка регистрировали 7 июня 1991 г. и 8 июня 1992 г., наиболее поздно поющего самца – 26 июля 2013 г. Охотский сверчок с наседным пятном, характер которого указывал на

то, что у него были еще маленькие птенцы, был пойман 26 июля 2006 г. Молодые птицы с недоросшими рулевыми перьями наблюдались нами, а также были пойманы в паутинные сети 15–17 августа 2006 г. Столь поздние сроки размножения позволяют нам предположить, что часть пар на территории заказника имеет 2 кладки за сезон.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* – многочисленный гнездящийся вид пойменного леса и дамбы, где плотность населения в июне 2013 г. составила 21,6 и 30,1 пар/км² соответственно. В небольшом числе – 3,3 пар/км² учтена в период размножения в заболоченном ольховнике.

Появление первых таловок на территории заказника регистрировали 6–13 июня. Самцы начинают петь сразу после прилета в I–II декадах июня. Активное пение продолжается до конца августа, иногда до первых чисел сентября.

Интересные наблюдения, касающиеся размножения таловок на границе заказника, были выполнены в августе 2006 г. во время кольцевания воробьиных птиц. В период с 12 по 16 августа самец постоянно пел на одном и том же месте возле нашего лагеря, при этом 14–15 августа стали слышны голоса молодых птиц из выводка и они начали попадаться в сети (некоторые по 2 раза). Самец при этом постоянно пел при выводке и перемещался с ним. Голоса молодых птиц и поющих самцов не были слышны 17 августа, вероятно, в этот день они переместились в сторону от нашего лагеря. На следующий день самец вернулся и продолжал пение на прежнем месте. Самец пел здесь как минимум до 1 сентября (день окончания наблюдений). Это свидетельствовало о том, что птицы во второй половине августа приступили к следующему циклу размножения.

Отдельных поющих самцов в исследованном районе можно регулярно слышать в течение всей I декады сентября. Беспокоящаяся таловка отмечена нами 19 сентября 1979 г.

Ополовник *Aegithalos caudatus* в 1990-х – 2000-х гг. нами на территории заказника, как в сезон размножения, так и в позднеосенний период, не регистрировался. В период учетов зимующих птиц в 2007–2015 гг. первые 5 лет мы этот вид не отмечали вовсе, а начиная с 2012 г. ополовники встречались ежегодно. В последние 4 года учетов (2012–2015 гг.) плотность населения колебалась в пределах 3,8–18,7 особей/км², а в среднем составила 9,3 особей/км². При подробном обследовании территории заказника в мае – июле 2013 г. мы учли ополовника в качестве малочисленного гнездящегося вида, плотность населения в пойменном лесу составила 0,9 пар/км², на дамбе – 1,8 пар/км².

Весной 2013 г. мы регулярно отмечали ополовников на границе заказника с первого посещения – 18 мая. Здесь же 30 мая наблюдали самку, конец хвоста которой был загнут, что указывало на то, что птица в это время насиживала. Разоренное, вероятно черными воронами, гнездо ополовников мы нашли в пойменном лесу 26 июля 2013 г. Оно было расположено в развилке ствола ольхи на высоте 4,5 м над землей. Снаружи постройка была отделана листовым

лишайником, а внутренний слой был сформирован из большого числа утиных перьев.

Пухляк *Parus montanus* – обычный гнездящийся вид пойменного леса. Численность по годам сильно колеблется. Так, в 1991 г. на территории заказника гнездились до 10 пар, а на следующий год их число существенно сократилось. По материалам маршрутных учетов, в июне 2013 г. плотность населения пухляков в пойменном лесу составила 7,5 пар/км², в других местообитаниях этот вид на гнездовании отмечен не был. В позднеосенний период (конец октября – начало ноября 2007–2015 гг.) плотность населения в пойменном лесу составляла 61,8–239,2 особей/км², в среднем 107,4 особей/км².

Спаривание пухляков мы наблюдали 28 мая и 6 июня. Гнезда с вылупляющимися птенцами найдены 11 и 17 июня, 2 дупла с маленькими птенцами – 9 июня. При осмотре 2 гнезд 19 и 22 июня мы нашли подросших птенцов. Самая ранняя регистрация летающего выводка – 13 июня. Во II декаде июня, когда в пойменном лесу выводки становятся обычными, у пухляков отмечается второй всплеск песенной активности. На этом основании можно предположить, что некоторые пары выводят птенцов за лето дважды.

Найденные гнезда располагались в трухлявых стволах и пнях ольхи и ивы на высоте ($n = 5$) 1,9–4,0 м, в среднем 3,0 м над землей. Глубина измеренных дупел составила 150 и 110 мм, диаметр в месте расположения гнезда 80 и 55 мм. В первом случае в дупле находилось гнездо, сделанное из сухой травы. Во втором дупле выстилка отсутствовала полностью, яйца были отложены прямо на древесную труху. Размеры (мм) яиц: 16,0×12,5; 16,2×12,5; 16,6×12,5. Основной белый фон осмотренных нами яиц был равномерно покрыт мелкими красно-бурыми пятнышками и точечками. Полные кладки состояли из 6 и 7 яиц. Во втором случае все птенцы вылупились и благополучно покинули гнездо.

В течение нескольких дней после вылета из гнезда птенцы интенсивно подкармливаются родителями, а через 8–10 дней они становятся вполне самостоятельными и перемещаются по лесу разреженной стайкой.

Поползень *Sitta europaea* – обычный гнездящийся вид. Ежегодно 2–3 пары поползней размножаются на территории заказника. В июне 2013 г. мы учли их в пойменном лесу с плотностью 7,0 пар/км². В позднеосенний период (конец октября – начало ноября 2007–2015 гг.) поползень был также обычен, плотность населения в пойменном лесу составляла 15,5–64,2 особей/км², в среднем 35,8 особей/км².

Гнездо с подросшими птенцами найдено во влажном пойменном ольхово-ивовом лесу 15 июня 1992 г. Оно располагалось в ольхе. Вход в дупло был сделан под углом 45° на месте выгнувшегося сучка на высоте 4,5 м над землей. Леток был сильно обмазан глиной, его диаметр составил 28×24 мм. Выводки поползня, недавно покинувшие гнездо, отмечены 9 июня 1991 г. и 8 июня 1992 г.

Серый сорокопут *Lanius excubitor* – редкий пролетный вид. Мы наблюдали одиночную особь в за-

казнике 10 октября 1966 г. в то время, когда она пыталась поймать пухляка.

Сорока *Pica pica* – на территории дельты р. Авачи обычный гнездящийся вид пойменного леса и дамбы. В заказнике ежегодно размножается 1–3 пары. В позднеосенний период (конец октября – начало ноября 2007–2015 гг.) плотность населения в пойменном лесу составляла 0–0,9 особей/км², в среднем 0,4 особей/км².

Гнезда, найденные в пойме, располагались на тонкой молодой черемухе на высоте 4 м, на низкорослой раскидистой иве на высоте 2,5 м и в развилке ствола большой ольхи на высоте 2,2 м над землей. Гнезда, найденные на дамбе, располагались на небольших березах в 4–6 м от земли.

В 2 гнездах, осмотренных 30 мая 1969 г., были кладки из 6 и 2 яиц. В гнезде, осмотренном 8 июля 1994 г., находились 5 оперившихся птенцов. Выводок сорок мы наблюдали на дамбе 26 июля 2013 г.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* – малочисленный вид, нами отмечался на территории заказника в конце лета – осенью. Как правило, это были одиночные пролетные особи. За 9 лет учетов в позднеосенний период кедровки были встречены только в 2013 г.

Восточная черная ворона *Corvus orientalis* – обычный гнездящийся вид. Плотность населения в сезон размножения 2013 г. составила 1,8 пар/км² на поросшей молодым лесом дамбе и 4,2 пар/км² – в пойменном лесу. На территории заказника ежегодно размножается 8–12 пар. Большинство птиц поселяется в пойменном лесу и на дамбе, 1–2 пары гнездятся на одиночных деревьях ольхи, стоящих на болоте в непосредственной близости от чайчьеи колонии. Кроме размножающихся пар в заказнике в 1990-х гг. держалось несколько десятков холостых особей. Так, 7 июня 1991 г. мы наблюдали группу из 65 ворон, занимающихся хищничеством в чайчьеи колонии. С уменьшением размера гнездовой колонии озерных чаек снизилась и численность обитающих в сезон размножения в заказнике холостых черных ворон. Однако даже вблизи сравнительно небольшой по размерам чайчьеи колонии 27 мая 2013 г. мы видели группу из 23 ворон.

В позднеосенний период (конец октября – начало ноября 2007–2015 гг.) плотность населения в пойменном лесу составляла 0,2–13,1 особей/км², в среднем 4,8 особей/км².

К строительству гнезд вороны приступают в I декаде мая, во II декаде мая мы неоднократно отмечали уже полностью сформированные постройки. Одно из гнезд, осмотренных нами 28 мая 1965 г., было еще пустым, во втором содержалась кладка из 5 яиц. В 5 осмотренных 30 мая 1969 г. гнездах ворон находилось по 6 яиц и еще в двух – 4 и 2 яйца.

Осмотренные нами в дельте р. Авачи гнезда располагались на ольхе (67,5 %), иве (22,5 %), березе (7,5 %) и бузине (2,5 %). Высота расположения гнезд над землей – от 2 до 7 м. Размеры (мм) гнезд (n = 11): наружный диаметр – 300–540, в среднем 395; диаметр лотка – 160–230, в среднем 197; высота гнезда –

200–310, в среднем 248; глубина лотка – 56–160, в среднем – 103.

Материалом для гнезд черных ворон в дельте р. Авачи служат главным образом сухие ветки ольхи и ивы, редко встречаются куски алюминиевой проволоки. В одном случае ворона использовала проволоку с гвоздями от ящика. Одно из гнезд, расположенное на отдельно стоящей на болоте ольхе, было полностью сделано из веток восковника. Наружный слой этого гнезда состоял из толстых почерневших веток, внутренний – из тонких веточек с добавлением стеблей вейника. В выстилке гнезд из природных материалов встречаются тоненькие веточки, лубяные древесные волокна, мох, сухая трава (в том числе стебли клюквы *Oxycoccus palustris*), корешки, береста, перья птиц (шилохвосты, касатки, вороны), древесная труха. В половине случаев в выстилке присутствовала шерсть ондатры *Ondatra zibethica* (чаще) или собаки. Из материалов антропогенного происхождения нами отмечены капроновые и пеньковые веревки, ватин, марля, вата, кушак от плаща, куски синтетической шубы, разорванная на 3 части войлочная стелька. В кладке 4–6 яиц. Размеры (мм) яиц (n = 136): 36,8–48,0×23,8–32,4, в среднем 42,3±2,3×29,8±1,1.

Одним из основных источников корма для ворон, обитающих летом на территории заказника, являются чайчьеи яйца. В желудке молодой птицы, добытой 19 сентября 1979 г., мы обнаружили остатки рыбы.

Ворон *Corvus corax* на территории заказника на гнездовании отмечен не был, но сравнительно регулярно отмечался здесь в холодное время года. Так, 29 октября 1966 г. мы наблюдали над протокой Хламовиткой 18 пролетевших вместе воронов, 30 октября 1970 г. – здесь же пролетевшую стаю из 24 птиц. В позднеосенний период (конец октября – начало ноября 2007–2015 гг.) вороны отмечались нами на территории заказника и поблизости в значительно меньшем числе. Мы учли их в пойменном лесу в количестве 0–0,6 особей/км², в среднем 0,3 особей/км².

Юрок *Fringilla montifringilla* в 1990-х гг. на территории заказника на гнездовании нами не отмечался, а в 2013 г. в пойме р. Авачи был весьма обычным видом (17,4 пар/км²).

В 2013 г., посетив территорию заказника 28 мая, мы отметили как территориальных птиц, так и особей, которые еще продолжали миграцию. Самцы в этот год активно пели до III декады июня, потом их голосовая активность начала постепенно снижаться. Одного поющего юрка мы слышали при посещении пойменного леса 18 и 26 июля 2013 г.

Китайская зеленушка *Chloris sinica* – обычный гнездящийся вид. Численность в гнездовой период сильно колеблется по годам. В 2013 г. она была относительно низкой, плотность населения в пойменном лесу составила 5,2 пар/км², на дамбе – 0,4 пар/км².

В местах размножения китайские зеленушки появляются в конце мая. Сезон гнездования значительно растянут. Очевидно, что большое количество гнезд погибает из-за разорения черными воронами (мы имеем такие примеры). Вместе с тем некоторые

пары успевают вывести птенцов за лето дважды, так как активно поющих китайских зеленушек можно слышать до III декады июля включительно. Наблюдать за постройкой гнезд нам пришлось 9 июня 1991 г., 13 июня 1992 г. и 10 июля 2007 г. В одном из двух гнезд, найденных 16 июня 1992 г., находились 5 птенцов в возрасте 3–4 дней, в другом – свежая кладка из 5 яиц.

Пара китайских зеленушек, беспокоящаяся у выводка, встречена 26 июля 2013 г. Кочующие выводки, в которых молодые выпрашивали корм у родителей, мы наблюдали 11–17 августа 2006 г., а 18 августа этого же года наблюдали молодую птицу с еще недоросшими рулевыми перьями.

В сыром пойменном ольхово-ивовом лесу, окаймляющем с двух сторон заказник, мы нашли 9 гнезд китайской зеленушки. Шесть из них располагались на иве. Опорой для них служило основание боковой толстой ветки либо густая мутовка молодых веточек, которые в этом случае хорошо маскировали гнездо. Одно гнездо крепилось у ствола ольхи, также в мутовке молодых веточек. Еще 2 гнезда найдены на обломленных ольховых стволах. Одна из этих построек располагалась в месте разветвления ствола на три отдельные ветви. Второе гнездо находилось в прогнившей сердцевине сверху и было полностью прикрыто с боков ольховой корой. Высота расположения гнезд над землей ($n = 9$) составила 0,8–6,0, в среднем 3,9 м. Размеры (мм) 2 гнезд: внешний диаметр – 110×190 и 110×120, диаметр лотка – 50×53 и 53×60, высота гнезда 50 и 95, глубина лотка – 45.

Материал гнезд китайской зеленушки очень разнообразен: светлые растительные волокна, в том числе лубяные древесные волокна и кусочки кожицы сухого шеломайника, корешки, тоненькие веточки восковника войлочного, зеленый мох. В постройке, как правило, используется большое количество крупных перьев, в основном белого цвета. В некоторых гнездах присутствует большое количество материалов антропогенного происхождения: веревки, марля. Одно из гнезд со всех сторон было окаймлено большим количеством белой ваты. Выстилка состоит из тех же материалов, что и основная конструкция гнезда, часто из большого количества крупных белых перьев.

Размеры (мм) яиц ($n = 5$): 20,6–21,7×14,3–15,3, в среднем 21,1±0,4×14,9±0,4. Беловатая со слабым зеленовато-коричневым оттенком скорлупа покрыта мелкими светло-коричневыми пятнышками. На одних яйцах они многочисленны и равномерно распределены по всей поверхности, на других – более редки и сгущаются к тупому концу, на третьих – почти отсутствуют и едва заметны.

Чечетка *Acanthis flammea* встречается и гнездится на территории заказника нерегулярно. Так, в сезон размножения 2013 г. мы ее здесь не нашли, хотя слышали пролетающих над заказником птиц 30 мая. В позднесенний период 2007–2015 гг. плотность населения в пойменном лесу составляла 0–45,7 особей/км², в среднем 16,9 особей/км².

Пустое гнездо, найденное нами 16 июля 1994 г., вероятно, было разорено либо оставлено птицами

после завершения строительства. Чечетки поселились в низкорослом заболоченном ольховнике. Гнездо располагалось на ольхе в толстой развилке у ствола на высоте 1,3 м над землей. Аккуратная и плотная постройка была сделана из травы, сухих листьев, тонких растительных волокон и выложена большим количеством крупных перьев. Размеры гнезда (мм): внешний диаметр – 80, диаметр лотка – 48, высота гнезда – 60, глубина лотка – 38.

Чечевица *Carpodacus erythrinus* – обычный гнездящийся вид во всех местообитаниях заказника, где встречается древесно-кустарниковая растительность. В июне 2013 г. по материалам маршрутных учетов плотность гнездования в пойменном лесу составила 19,4 пар/км², в заболоченном ольховнике – 10,0 пар/км², на дамбе – 8,0 пар/км². В 1990-х гг. численность чечевиц на дамбе, когда там преобладали заросли кустарников и невысоких деревьев, была заметно выше, но постепенно уменьшилась по мере роста деревьев.

Прилет чечевицы регистрируется в последних числах мая. Сразу после прилета самцы начинают петь, но их активное перемещение (миграция либо передвижение с целью выбора гнездового участка) регистрировалось нами до 7–8 июня. Перемещение по гнездовым участкам самок отмечалось как минимум до 16 июня (данные 1992 г.).

Активное пение чечевиц продолжается до конца I – начала II декады июля, т. е. до времени вылупления птенцов. Во II–III декадах голосовая активность постепенно прекращается, в это время, вероятно, поют самцы, цикл размножения которых по каким-либо причинам задержался. Наиболее поздняя регистрация поющей птицы – 1 августа.

Наблюдать за строительством гнезда самкой нам пришлось 22, 23 июня и 7 июля, причем в одном из этих случаев птица принесла соломинку к гнезду в то время, когда там уже находилось яйцо. Четыре незавершенные кладки из 1–3 яиц найдены нами 23 июня, свежая кладка из 4 яиц – 21 июня, 3 слабо насиженные кладки – 27 июня. Сильно беспокоящиеся при выводках птицы отмечены 26 июля.

Из 23 найденных гнезд по 5 располагались на спирее иволистой, молодых густых березках и на ольхе, еще 4 – на шиповнике и 2 – на восковнике войлочном. Опорой одному гнезду служили прошлогодние сухие стебли шеломайника, что является очень нетипичным для этого вида. Высота расположения гнезда – 0,2–2,8 м, в среднем 0,7 м над землей.

Лишь 2 из 10 гнезд, для которых было составлено описание строительного материала, были полностью изготовлены из травы. В наружном слое остальных построек присутствовали тоненькие древесные веточки восковника войлочного (4 случая), березы (2 случая), спиреи иволистой и ивы (по одному случаю). Лишь в двух случаях наружный слой состоял полностью из тоненьких древесных веточек (спиреи и восковника), обычно же наряду с ними птица использовала для основания постройки крупные сухие соломинки злаков. Выстилка в гнезде формируется из тоненьких сухих травинок, часто мелких метелок злаков, в 4 гнездах отмечены черные нитевидные

гифы грибов. В 2 гнездах наблюдался хорошо выраженный промежуточный слой из негрубой сухой травы. Размеры (мм) гнезд ($n = 9$): внешний диаметр 105–135, в среднем 123; диаметр лотка 55–63, в среднем 60; высота гнезда 70–120, в среднем 84; глубина лотка – 44–70, в среднем 51. В полной кладке 4–5 яиц. Размеры (мм) яиц ($n = 26$): 19,7–22,8×14,1–15,3, в среднем 21,1±0,8×14,7±0,3.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* в период гнездования на территории заказника в 1990-х гг. отмечен не был, но как малочисленный вид (1,4 пар/км²) учтен в пойме в июне 2013 г. В позднеосенний период (конец октября – начало ноября 2007–2015 гг.) весьма обычен, плотность населения в пойменном лесу составляла 0–12,9 особей/км², в среднем 4,9 особей/км².

Разоренное, вероятно черной вороной, гнездо снегиря осмотрено нами в пойменном лесу 7 июня 2007 г. Оно располагалось на ольхе в приствольной мутовке молодых веточек на высоте 2,2 м над землей. Снаружи постройка была сформирована из очень тоненьких древесных веточек ольхи и спиреи, изнутри – из серых, черных корешков и нитевидных лишайников.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* в период размножения в 1990-х гг. в заказнике отмечен не был. Не встретили мы его и во время выполнения учетов в июне 2013 г. Однако гнездо прошлых лет постройки было найдено в пойменном лесу 30 июня 2013 г. Оно располагалось на иве в приствольной мутовке молодых веточек на высоте 2 м над землей. За 9 лет учетов в позднеосенний период мы зарегистрировали дубоносов на территории заказника только в 2010 г.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* – в зависимости от местообитания обычный либо многочисленный гнездящийся вид заказника. По материалам маршрутных учетов 2013 г., камышовые овсянки были многочисленны в заболоченном ольховнике – 30,0 пар/км² и в пойменном лесу – 20,7 пар/км². Значительно меньше их было на не пострадавшей от огня части осоко-восковникового болота – 6,3 пар/км² (в выгоревшей части они отсутствовали полностью) и на дамбе – 4,4 пар/км². В обоих последних биотопах плотность населения за 20 лет значительно снизилась.

Весной камышовые овсянки прилетают в I – начале II декады мая. Первых поющих самцов мы зарегистрировали: 15 мая 1965 г., 15 мая 1966 г., 6 мая 1967 г., 5 мая 1969 г., 13 мая 1978 г., 8 мая 1982 г. Сразу после прилета самцы распределяются по гнездовым участкам и начинают петь. Однако к постройке гнезд птицы приступают относительно поздно, когда в пойме подрастет трава, а на зарослях восковника на болоте начинают появляться листочки.

В годы, когда территория заказника во второй половине июня – начале июля затопляется высоким паводком, большое количество гнезд камышовых овсянок погибает. При благоприятных условиях для размножения многие птицы, вероятно, успевают за лето вывести птенцов дважды. В целом, период размножения у камышовой овсянки на территории заказника очень растянут. Самку, занимающуюся сбо-

ром строительного материала (птица выщипывала перышки у погибшего бургомистра), мы отметили 12 июня. Вместе с тем строящих гнезда самок приходилось наблюдать 9, 14 и 23 июля. Гнезда с незавершенными кладками найдены 15 июня, 22 июня и 8 июля; полные кладки – в промежутке между 15 июня и 8 июля. Птенцы в возрасте 8–9 дней были осмотрены нами 18 июля. Выводок у только что покинутого гнезда встречен 9 июля. Поющий самец, который время от времени подкармливал хорошо летающего слетка, наблюдался нами 25 июля 1993 г. Молодых птиц с еще не доросшими рулевыми перьями мы наблюдали 29 июля 2003 г. Позднее 28 июля пение камышовых овсянок нами не регистрировалось. Молодые камышовые овсянки, выпрашивающие корм у родителей, отмечены 15–16 августа 2006 г.

Закрепление гнезда в заломе сухой прошлогодней травы является наиболее типичным для камышовых овсянок. Такие гнезда мы находили в травяных кочках, образованных вейником Лангсдорфа, либо в зарослях высокой осоки. На территории заказника одним из типичных мест гнездования являются заросли восковника. В этом случае постройка крепится либо на растущей среди кустиков траве, либо непосредственно на стеблях кустарника. Перечисленные выше типы расположения имели 20 из 26 осматриваемых гнезд. Все эти постройки были приподняты над землей на высоту от 10 до 40 см. Лишь одно гнездо, найденное в сухих кустарниковых зарослях, помещалось под прикрытием кустика восковника на земле. Три гнезда располагались в зарослях шиповника в пойменном лесу на берегу р. Авачи. Две постройки найдены в кустах спиреи иволистной, одна из них находилась у основания куста, другая – крепилась на ветвях. Еще одно гнездо найдено на болоте на кустике мирта болотного.

Гнездо, как правило, формируется из крупной сухой травы, грубой снаружи и более тонкой изнутри. Лишь гнездо, найденное нами в кустике мирта, было сплетено главным образом из тонких веточек этого растения. В большинстве найденных гнезд выстилка лотка состояла исключительно из тоненьких травинок и лишь в одном были замечены черные нитевидные гифы грибов.

Размеры (мм) гнезд ($n = 24$): внешний диаметр – 88–130, в среднем 106; диаметр лотка – 55–69, в среднем 62; высота гнезда – 60–105, в среднем 84; глубина лотка – 39–65, в среднем 46.

В 13 гнездах полная кладка состояла из 5, в семи – из 4 и в одном – из 6 яиц. Размеры (мм) яиц ($n = 88$): 17,0–22,1×13,8–15,8, в среднем 20,1±0,9×15,0±0,4. В насиживании принимают участие оба члена пары, поэтому в период массовой инкубации (со второй половины июня) песенная активность самцов снижается. Отдельных активно поющих самцов можно слышать до середины июля.

Активная осенняя миграция камышовых овсянок была отмечена нами 12 августа – 1 сентября 2006 г.

Дубровник *Ocyris aureolus* в 1990-х гг. был обычным гнездящимся видом. Несколько пар дубровников размножалось в северной части заказника в раз-

реженном березняке с большими, заросшими шиповником полянами. Отдельные пары населяли разреженный ольховник и сырые заросли кустарников, расположенные на границе болота и пойменного леса. Наиболее обычным в это время дубровник был на дамбе вдоль северной и северо-западной границ заказника. Здесь между болотом и сельскохозяйственными полями располагается полоса зарослей кустарников и молодых деревьев. В 2013 г. именно в этом районе – на дамбе, отделяющей территорию заказника от прилегающих сельскохозяйственных полей, мы учли дубровника в количестве 8,8 пар/км², в других же биотопах мы его не отметили. В целом мы можем говорить о заметном падении численности дубровника на исследованной территории.

Прилет дубровника (по первым поющим птицам) регистрировался нами в период с 28 мая по 17 июня. В одном из 3 гнезд, осмотренных на границе заказника 27 июня 1998 г., находилась незаконченная кладка из 3 яиц, в другом – полная кладка из 4 яиц, в третьем мы застали вылупляющихся птенцов.

При благоприятных погодных условиях дубровники имеют 2 кладки за лето. В конце I декады июля, когда появляются слетки, самцы продолжают интенсивно петь. Непродолжительно поющих дубровников можно слышать еще в конце II – в III декадах июля.

Все найденные нами гнезда располагались на земле, одно – у основания маленького тополя, два других – под прикрытием кустика восковника. Все 3 гнезда, кроме того, были прикрыты сухой прошлогодней травой. В качестве материала для строительства птицы используют лишь сухую траву. Размеры (мм) 3 гнезд: внешний диаметр – 105–110, диаметр лотка 60–63, глубина лотка – 55. Полные кладки содержали 4 и 5 яиц. Размеры (мм) яиц ($n = 8$): 19,0–21,4×14,2–15,6, в среднем 20,5±0,8×15,0±0,5.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* – многочисленный гнездящийся вид. В июне 2013 г. мы учли его в пойменном лесу в количестве 66,7 пар/км², на дамбе – 35,4 пар/км², в заболоченном ольховнике – 3,3 пар/км².

В зависимости от характера весны первые овсянки-ремезы появляются в дельте р. Авачи в I либо II декадах мая. Активное пение птиц начинается вскоре после прилета и продолжается до начала – середины июля.

К постройке гнезд некоторые пары приступают в III декаде мая. В одном из найденных гнезд кладка была завершена 10 июня, в двух других – 17 июня. Вылупление птенцов зарегистрировано 14, 16 и 22 (2 случая) июня. Самая ранняя регистрация слетков – 21 июня 1995 г. В этот день у одной из пар отмечен нелетный выводок, у другой – летные молодые с почти отросшими хвостами. Первых ведущих самостоятельный образ жизни молодых птиц мы наблюдали 4 июля.

Насиживание начинается с откладки предпоследнего яйца. В одном из найденных нами гнезд предпоследнее, третье яйцо было отложено 9 июня, последнее – 10 июня. Вылупление первых 3 птенцов

произошло 22 июня. Таким образом, от начала инкубации до вылупления птенцов прошло 13 дней. В насиживании принимают участие оба члена пары.

Значительное количество гнезд овсянок-ремезов гибнет, и, как следствие, наблюдается большое число повторных кладок. Одна из основных причин гибели гнезд в июне – плохие погодные условия и наводнение. Дважды мы наблюдали случаи гибели гнезд с кладками в результате обрушений трухлявой древесины деревьев, произошедших из-за длительных проливных дождей. Отмечены случаи разорения гнезд черной вороной.

Птицы, успешно выведшие птенцов в июне, очевидно, приступают ко второму циклу размножения. Самка с построенного, но еще пустого гнезда была слугнута нами 2 июля. Гнезда с птенцами в возрасте 3–5 дней найдены 9 июля и 16 июля. Гнездо со слетками обнаружено 2 июля, самец у этого гнезда продолжал активно петь. Несколько активно поющих самцов мы встретили 26 июля 2013 г. и в этот же день поймали совсем еще нелетного, но уже покинувшего гнездо слетка.

Лишь 7 из 36 обнаруженных на территории заказника гнезд располагались на земле. Два из них были очень хорошо укрыты сверху: одно находилось как бы в шалаше, образованном сухой веткой и перегнутой через нее прошлогодней травой; другое располагалось в густых зарослях шиповника. Два гнезда были устроены на склонах, образованных бугром и ямой, одно – сбоку от небольшой травяной кочки. Еще одно гнездо находилось у корней ольхи. Лишь в одном месте птицы устроили гнездо на плоском полностью открытом участке грунта, но в течение нескольких последующих дней подросший шеломайник полностью его скрыл.

Большинство (81 %) найденных гнезд было приподнято над землей. Типичным для них является расположение в приствольных мутовках молодых веточек ольхи и ивы на высоте от 0,2 до 1,8 м (9 гнезд). Одна постройка крепилась в приствольной «ведьминой метле» ольхи на высоте 0,9 м. Шесть гнезд располагались в полудуплах ольхи и ивы на высоте 0,6–1,7 м и еще 6 – в выгнившей сердцевине ольховых стволов либо пня на высоте 0,6–1,7 м.

Кроме того, найдены: 2 гнезда в развилке ствола ольхи на высоте 0,5 и 0,8 м, в мутовке бузины на высоте 0,4 м, на кусте спиреи иволистной на высоте 0,4 м, на горизонтальных ветвях шиповника на высоте 0,4 м над землей.

Десять из 23 гнезд, для которых было составлено описание строительного материала, были полностью изготовлены из травы, более грубой снаружи и тонкой изнутри. В наружном материале одного из гнезд отмечено присутствие сухих листков, другого – небольшое количество зеленого мха. В выстилке кроме тонких травинок отмечены черные нитевидные гифы грибов (7 гнезд), шерсть и волос (4), тоненькие корешки (1), крупные перья (1) и рыболовная леска (1). Размеры (мм) гнезд ($n = 21$): внешний диаметр – 88–120, в среднем 105; диаметр лотка – 59–80, в среднем 65; высота гнезда – 55–90, в среднем 71; глубина лотка – 38–57, в среднем 47.

Полные кладки состояли из 4 (4 гнезда), 5 (10) и 6 (1) яиц. Размеры (мм) яиц ($n = 57$): $18,4-21,7 \times 14,0-16,8$, в среднем $205 \pm 0,9 \times 15,3 \pm 0,7$.

Большая часть овсянок-ремезов отлетает из заказника в сентябре, одиночных птиц можно встретить в октябре и ноябре. Так, 10 ноября 2005 г. на 3 км протяженности дороги, ведущей от автотрассы к границе заказника, мы встретили в сумме 6 овсянок-ремезов, держащихся по 1–2 особи. Птицы кормились в полосе кустарников, растущих вдоль ирригационной канавы.

Сизая овсянка *Ocyris variabilis* в 1990-х гг. на территории заказника не гнездилась. Впервые мы отметили ее здесь в 2007 г., когда в пойме р. Авачи были встречены 2 поющих самца. По материалам маршрутных учетов 2013 г., сизые овсянки населяли пойменный лес с плотностью 4,2 пар/км².

В 2013 г. поющих сизых овсянок мы слышали до 18 июля. Два обнаруженных гнезда располагались на бузине на высоте 2,2 и 3,3 м над землей.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* – обычный, в отдельные годы многочисленный пролетный вид. Весенняя миграция проходит в конце апреля – I декаде мая. Регулярно регистрируется на осенней миграции в течение октября. Так, 11 октября 2006 г. на территории заказника и на примыкающих к нему заброшенных сельскохозяйственных полях подорожники были многочисленны, встречались как небольшие, так и более крупные – до 80 особей стаи.

НАСЕЛЕНИЕ ПТИЦ ЗАКАЗНИКА В ПЕРИОД РАЗМНОЖЕНИЯ

Результаты учетов птиц в период размножения (июнь – начало июля) в 2013 г. приведены в таблице 1. Всего во время их выполнения было встречено 39 видов птиц. В учет вносились только территориальные особи, птицы, пролетающие над районом исследований транзитом, не принимались во внимание.

Самое большое число гнездящихся видов – 27 и самая высокая плотность населения – 265,5 пар/км² отмечены в пойменном лесу. Доминантными видами (более 10 % общей численности птиц) являются овсянка-ремез (25,7 %) и восточная малая мухоловка (10,1 %), содоминантами (от 5 до 10 %) – пеночка-таловка (8,1 %), камышовая овсянка (7,8 %), чечевица (7,4 %), охотский сверчок (7,1 %), юрок (6,6 %) и оливковый дрозд (5,1 %).

Вторым по плотности населения – 145,4 пар/км² было осоко-восковниковое болото (участки, не затронутые пожаром). Доминантными видами здесь являются берингийская трясогузка (37,5 %), охотский сверчок (20,3 %) и сибирский конек (15,3 %), содоминантом – только бекас (9,4 %).

Немного меньше, чем в предыдущем местообитании, плотность населения оказалась на дамбе – 141,6 пар/км². Здесь доминантными видами были пеночка-таловка (21,3 %) и охотский сверчок (17,5 %), содоминантами – дубровник (6,2 %), чечевица (5,6 %) и кукушка (5,6 %).

Наименьшая плотность населения птиц из естественных местообитаний – 116,7 пар/км² – отмечена в заболоченном ольховнике. Доминантными видами здесь являются охотский сверчок (40,0 %) и камышовая овсянка (25,7 %), содоминантами – бекас (8,6 %), чечевица (8,6 %), фифи (5,7 %) и берингийская трясогузка (5,7 %).

Меньше всего птиц летом 2013 г. мы насчитали на пострадавшей от пожара части осоко-восковникового болота – 81,4 пар/км². Увлажненность этого местообитания способствовала сохранению отдельных пятен неповрежденной либо слабо поврежденной огнем растительности. Наличие таких участков было достаточным для гнездования большинства видов, встречающихся на неповрежденном участке. Однако несколько видов после пожара полностью исчезли (полевой жаворонок, охотский сверчок и камышовая овсянка). Численность всех других видов снизилась, но появился и 1 новый вид – пятнистый конек. В результате доминантными видами на выгоревших участках стали берингийская трясогузка (44,7 %), сибирский конек (24,2 %) и пятнистый конек (16,7 %), содоминантом – только бекас (9,3 %).

В целом население птиц заказника «Хламовитский» является типичным для встречающихся на его территории основных местообитаний: низкорослого пойменного леса, заболоченного ольховника, кустарниковых зарослей, осоко-восковникового болота.

НАСЕЛЕНИЕ ПТИЦ ЗАКАЗНИКА В ПОЗДНЕОСЕННИЙ ПЕРИОД

Авифауна заказника Хламовитский сравнительно хорошо изучена в позднеосенний период (октябрь – ноябрь). В 2007–2015 гг. мы ежегодно выполняли здесь учеты зимующих птиц, параллельно собирая материал о поздних мигрантах. Обобщенные материалы учетов представлены в таблице 2.

Наиболее стабильными по численности видами в этот период можно считать пухляка и поползня, но и у них наблюдаются значительные колебания численности – более чем в 4 и в 3 раза соответственно. Колебания численности у этих 2 видов не совпадали, хотя они и зимуют в смешанных между собой стаях. У пухляка отмечено 2 сезона с минимальной численностью – в 2008 и 2011 гг. и 1 сезон с выдающейся высокой численностью – в 2013 г. Поползней меньше всего мы учли в 2009 и 2015 гг., больше всего – в 2008 и 2014 гг. (рис. 1).

Еще большие колебания численности за 9-летний период отмечены у других участников синичьих стай – малых и больших пестрых дятлов. Численность их в 2007–2015 гг. изменялась почти синхронно и имела хорошо выраженный волнообразный характер – сначала в течение 3 лет уменьшалась, затем начала возрастать. Достигнув максимума в 2013 г., она вновь начала снижаться. Третий вид дятлов – трехпалый отмечался в результатах наших учетов в пойменном лесу заказника нерегулярно.

Ополовники за первые 5 лет работ (2007–2011 гг.) на территории заказника не отмечались вовсе,

а в последующие 4 сезона (2012–2015 гг.) попадали в учет ежегодно.

Кочующие виды – чечетка и снегирь встречались на территории заказника нерегулярно. Частота их регистрации здесь зависит от численности на Юго-Восточной Камчатке в конкретный год. Значитель-

ных концентраций в пойменном лесу на территории заказника за все годы не отмечено. Чечетка была зарегистрирована нами в 2007, 2010, 2012–2014 гг. Снегирь за 9 лет наблюдений не был отмечен только в 2009 и 2015 гг., в остальные сезоны мы его наблюдали, максимальное число учтено в 2010 г. (табл. 2).

Таблица 1. Плотность населения птиц в гнездовой сезон в различных биотопах заказника «Хламовитский», 2013 г. (пар/км²)
Table 1. Breeding density of birds in different types of habitats (pairs/km²) in Game Reserve “Khlamovitskiy” in 2013

Вид Species	Биотопы Habitats				
	I	II	III	IV	V
<i>Anas crecca</i>	–	–	0,9	–	–
<i>Anas platyrhynchos</i>	–	–	0,4	–	–
<i>Gallinago gallinago</i>	13,6	7,6	–	–	10,0
<i>Numenius madagascariensis</i>	0,1	0,3	–	–	–
<i>Tringa glareola</i>	7,3	1,5	–	–	6,7
<i>Calidris subminuta</i>	5,5	1,5	–	–	–
<i>Cuculus canorus</i>	–	0,8	8,0	1,9	–
<i>Cuculus optatus</i>	–	–	–	0,7	–
<i>Dendrocopos minor</i>	–	–	–	6,1	–
<i>Dendrocopos major</i>	–	–	–	0,7	–
<i>Picoides tridactylus</i>	–	–	–	0,5	–
<i>Alauda arvensis</i>	6,3	–	–	–	–
<i>Anthus hodgsoni</i>	–	13,6	1,8	0,5	–
<i>Anthus gustavi</i>	22,3	19,7	–	–	–
<i>Motacilla tschutschensis</i>	54,5	36,4	5,3	0,5	6,7
<i>Motacilla lugens</i>	–	–	–	2,3	–
<i>Turdus obscurus</i>	–	–	3,5	13,6	–
<i>Luscinia sibilans</i>	–	–	–	10,3	–
<i>Luscinia calliope</i>	–	–	4,4	5,2	–
<i>Ficedula albicilla</i>	–	–	–	26,8	–
<i>Locustella ochotensis</i>	29,5	–	24,8	18,8	46,7
<i>Locustella lanceolata</i>	–	–	0,9	0,9	–
<i>Phylloscopus borealis</i>	–	–	30,1	21,6	3,3
<i>Aegithalos caudatus</i>	–	–	1,8	0,9	–
<i>Parus montanus</i>	–	–	–	7,5	–
<i>Sitta europaea</i>	–	–	–	7,0	–
<i>Pica pica</i>	–	–	0,9	–	–
<i>Corvus orientalis</i>	–	–	1,8	4,2	–
<i>Corvus corax</i>	–	–	–	0,2	–
<i>Fringilla montifringilla</i>	–	–	–	17,4	–
<i>Chloris sinica</i>	–	–	0,4	5,2	–
<i>Acanthis flammea</i>	–	–	–	–	–
<i>Carpodacus erythrinus</i>	–	–	8,0	19,7	10,0
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	–	–	–	1,4	–
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	–	–	–	–	–
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	6,3	–	4,4	20,7	30,0
<i>Ocyris aureous</i>	–	–	8,8	–	–
<i>Ocyris rusticus</i>	–	–	35,4	66,7	3,3
<i>Ocyris variabilis</i>	–	–	–	4,2	–
Всего Total	145,4	81,4	141,6	265,5	116,7

Примечание. Биотопы: I – открытые заболоченные участки, не тронутые пожаром; II – выгоревшие заболоченные участки; III – дамба, поросшая молодым лесом, окружающая территорию заказника с северной и восточной сторон; IV – пойменный ольхово-ивовый лес; V – низкорослый заболоченный ольховник, расположенный на границе пойменного леса и болота.

Таблица 2. Плотность населения птиц в позднеосенний период в пойменном лесу заказника «Хламовитский», 2007–2015 гг. (особей/км²)
Table 2. Density of wintering birds in flood-lend forest in Game Reserve “Khlamovitskiy” in late autumn period 2007–2015 (indiv./km²)

Вид Species	Год Year									В среднем In average
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
<i>Tetrao parvirostris</i>	–	–	1,9	–	–	–	–	–	–	0,2
<i>Haliaeetus pelagicus</i>	0,1	–	–	–	–	–	–	–	–	0,1
<i>Accipiter nisus</i>	–	–	–	–	–	0,4	0,9	–	–	0,1
<i>Accipiter gentilis</i>	–	–	0,5	–	–	–	–	–	–	0,1
<i>Dendrocopos minor</i>	9,4	2,4	1,0	0,9	2,9	8,0	18,7	17,0	–	6,7
<i>Dendrocopos major</i>	28,3	10,1	1,9	1,7	4,8	4,5	26,2	18,9	0,9	10,8
<i>Picoides tridactylus</i>	–	–	1,0	–	1,0	–	0,9	1,9	–	0,5
<i>Aegithalos caudatus</i>	–	–	–	–	–	7,1	18,7	3,8	7,5	4,1
<i>Parus montanus</i>	134,3	61,8	151,5	86,2	66,7	103,6	239,3	56,8	66,0	107,4
<i>Sitta europaea</i>	24,4	46,4	15,5	37,9	34,3	35,7	44,9	64,2	18,9	35,8
<i>Pica pica</i>	0,7	0,7	0,5	0,2	–	0,2	–	0,9	0,5	0,4
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	–	–	–	–	–	–	0,9	–	–	0,1
<i>Corvus orientalis</i>	13,1	4,6	0,2	3,4	2,9	2,7	6,5	6,6	2,8	4,8
<i>Corvus corax</i>	0,6	0,6	0,2	–	0,1	0,1	0,1	0,6	0,1	0,3
<i>Acanthis flammea</i>	39,9	–	–	45,7	–	28,6	11,2	26,4	–	16,9
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	7,5	3,9	–	12,9	1,0	9,8	0,5	8,5	–	4,9
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	–	–	–	0,4	–	–	–	–	–	0,1
Всего Total	258,3	130,5	174,2	189,3	113,7	200,7	368,8	205,4	96,7	193,3

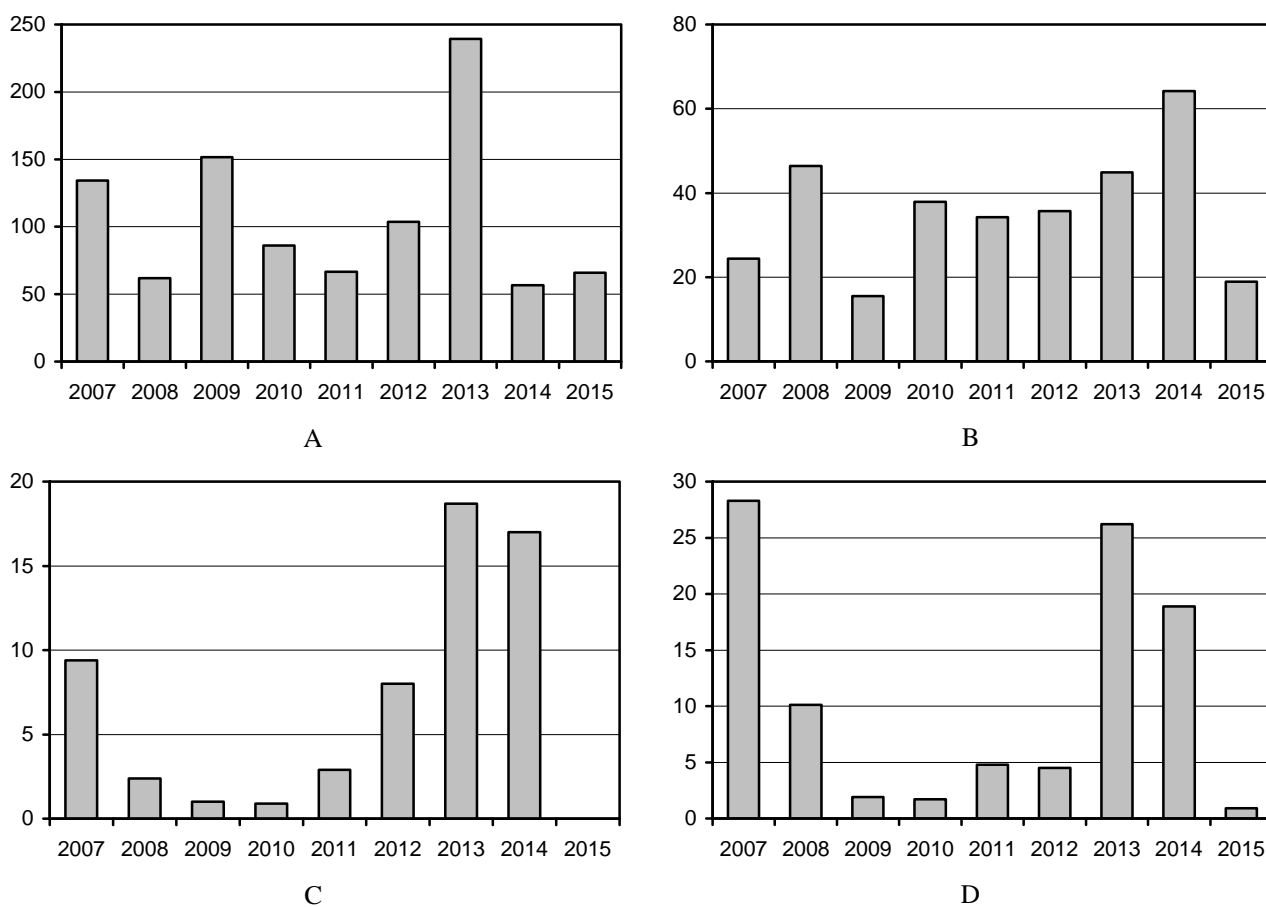

Рис. 1. Динамика численности птиц в позднеосенний период в пойменном лесу заказника «Хламовитский»: А – пухляк, В – поползень, С – малый пестрый дятел, D – большой пестрый дятел.

По оси ординат – плотность населения (особей/км²); по оси абсцисс – год учетов

Fig. 1. Number birds (indiv./km²) counted in flood-lend forest in Game Reserve “Khlamovitskiy” in late autumn period: A – Willow Tit, B – Nuthatch, C – Lesser Spotted Woodpecker, D – Great Spotted Woodpecker

ИЗМЕНЕНИЯ В АВИФАУНЕ ЗАКАЗНИКА «ХЛАМОВИТСКИЙ»

За последние 25 лет в авифауне заказника произошли существенные изменения. Одни из них являются результатом общих изменений, произошедших в населении птиц Юго-Восточной Камчатки, другие – следствием трансформации местообитаний на территории заказника и других причин.

Чаячья колония на оз. Хламовитском была известна орнитологам с начала 1960-х гг. В то время в ней гнезилось не более 200–300 пар озерных чаек. В начале 1970-х гг. размеры колонии превысили 1 тыс. пар. Рост численности продолжался до начала 1990-х гг., когда по результатам абсолютного учета гнезд в первой половине июня 1991 г. ее размеры составляли около 21,6 тыс. пар. Кроме того, на территории колонии держалось еще нескольких тысяч неразмножающихся птиц, т. е. суммарная численность озерных чаек летом здесь составляла около 50 тыс. особей.

Вместе с озерными чайками на территории заказника гнезилось несколько сотен пар речных крачек и 2–3 десятка пар камчатских крачек. Чайки активно защищают свои гнезда, поэтому территория колонии является привлекательной для гнездования многих видов водных и околоводных птиц. По нашим данным, на территории заказника в начале 1990-х гг. размножалось 15–17 пар серощеких поганок, до 200 пар шилохвосты, многие десятки пар других уток (кряква, чирок-свиистунок, широконоска, чирок-трескунок, морская и хохлатая чернети).

В 2000-х гг. численность гнездящихся чаек в колонии стала быстро сокращаться. Одной из причин была ликвидация зверофермы по выращиванию норки, так как многие тысячи озерных чаек использовали ее как основное место кормежки. Другой причиной было хищничество бурого медведя. Например, в 2004–2006 гг. на территории колонии все лето кормились яйцами и птенцами несколько особей этого вида. В конце мая 2013 г. чайки в количестве 350–400 пар гнездились только в наиболее недоступном участке заказника – на так называемых «грязях». Также весной 2013 г. мы обнаружили, что отсутствие гнездящихся чаек на берегах оз. Хламовитского явилось причиной полного исчезновения с территории заказника серощеких поганок, а численность гнездящихся уток, вероятно, составила лишь несколько особей.

Гнездящиеся на территории кулики (дальневосточный кроншнеп, бекас, фифи и длиннопалый песочник) пострадали в значительно меньшей степени. Дальневосточный кроншнеп способен сам эффективно защищать свои гнезда от пернатых хищников. Фифи, бекас и длиннопалый песочник хорошо маскируют свои гнезда. У последнего из перечисленных видов плотность гнездования даже увеличилась по мере антропогенного воздействия на заказник, так как колеи дорог служат основным местом его кормежки. В конце мая 2013 г. на территории заказника на гнездовании осталось 4 пары дальневосточных кроншнепов (все гнезда погибли в результате силь-

ного наводнения во второй половине июня), 15–18 пар длиннопалых песочников, 30–35 пар фифи и 70–80 пар бекасов.

Значительные изменения произошли и в населении лесных птиц заказника. В пойме появились и начали гнездиться большой пестрый и трехпалый дятлы, горная трясогузка и ополовник. Два вновь появившихся вида, кроме того, достигли значительной плотности гнездования: юрок – 17,4 пар/км² (5,4 % численности всех видов), сизая овсянка – 4,2 пар/км² (1,3 %). Существенно возросла численность оливкового дрозда (13,6 пар/км², или 4,3 %) и соловья-свиистуна (10,3 пар/км², или 3,2 %). Все эти изменения произошли не по причине трансформации местообитаний в заказнике, а стали частью общих изменений авифауны Юго-Восточной Камчатки в последние годы. Так, в период размножения в пойменных лесах на юго-востоке Камчатки существенно увеличилась численность большого пестрого дятла, в значительном числе стал гнездиться трехпалый дятел, который в недалеком прошлом был характерен в основном для хвойных и смешанных лесов Центральной Камчатки. Численность оливкового дрозда и соловья-свиистуна постепенно возрастает на всей Камчатке, а юрок и сизая овсянка лишь недавно стали обычными гнездящимися видами на юго-востоке полуострова.

На кустарничковом болоте с относительно высокими зарослями восковника войлочного и мирта болотного существенно возросла численность охотского сверчка (29,5 пар/км², или 20,3 % населения птиц). На выгоревших участках болота появился пятнистый конек (13,6 пар/км², или 13,7 %), который характерен для каменноберезовых лесов и лугов Камчатки.

Среди лесных птиц выраженное снижение численности отмечено только у пятнистого сверчка. В 2013 г. плотность населения этого вида в пойменном лесу составила лишь 0,9 пар/км², или 0,3 % от суммарной численности птиц.

ИСТОРИЯ ОХРАНЫ ТЕРРИТОРИИ ЗАКАЗНИКА «ХЛАМОВИТСКИЙ»

В 1959 г. на оз. Хламовитское была доставлена первая для Камчатки партия ондатры. Район выпуска был «заказан» на 3 года. В 1962 г. ондатровый резерват «Хламовитский» («Холмовицкий») был преобразован в орнитологический заказник «Хламовитское озеро», позднее переименованный в «Хламовитский». С 1960-х гг. на данной территории была установлена действенная жесткая охрана, прекращены браконьерство и практиковавшийся сбор яиц чаек и уток, запрещен выпас телят. Именно это и дало толчок в 1960-х гг. к стремительному росту колонии озерной чайки.

В 1990-х гг. охрана территории заказника в значительной степени была ослаблена. В колонии чаек велся интенсивный сбор яиц, постоянно отмечались случаи браконьерской охоты на птиц. В конце 2000-х – начале 2010-х гг. в местообитаниях заказника произошли существенные негативные изменения. В течение ряда лет в осенний период его территория ис-

пользуется для прогулок на высокопроходимой технике типа джипов и квадрациклов, в результате чего растительный покров на многих участках был нарушен. Нетронутые ранее болота стали покрываться сетью колеи, а от середины северной границы к юго-западному углу заказника накатана дорога. Аншлаги, выставляемые Службой по охране животного мира и ООПТ Камчатского края, часто уничтожались, вероятно, несогласными с режимом охраны данной территории.

Осенью 2012 г. около половины заболоченной территории серьезно пострадало в результате пожара, но ее увлажненность способствовала сохранению отдельных пятен растительности на выгоревших участках. Однако, несмотря на все негативные изменения, заказник «Хламовитский» не потерял своей природоохранной функции. В частности, находясь в окружении угодий интенсивной любительской охоты тысяч охотников Петропавловска-Камчатского, Елизово и других населенных пунктов, исключительное значение заказник приобретает в период осенней миграции уток.

Как место расположения одной из крупнейших в мире колоний озерной чайки заказник «Хламовитский» в составе Авачинской губы был включен в список ключевых орнитологических территорий России (КОТР) международного значения (BirdLife International, 2004). В настоящее время в связи с деградацией этой колонии заказник не удовлетворяет критериям территорий с таким статусом, поэтому его следует исключить из границ данной КОТР.

ЛИТЕРАТУРА

- Бухалова Р.В., Герасимов Ю.Н. 2013. Гнездящиеся птицы заказника «Хламовитский» (Восточная Камчатка) // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: тез. докл. XIV междунар. науч. конф. Петропавловск-Камчатский: 333–338.
- Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В. 2013. Гнездящиеся птицы заказника «Хламовитский», Камчатка, изменения за 20 лет // Естественные и технические науки 4: 77–79.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2013. Система региональных ООПТ Камчатки и ее развитие (критический взгляд) // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Докл. XII–XIII междунар. науч. конф. Петропавловск-Камчатский: 22–32.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н., Артюхин Ю.Б., Мацына А.И. 2000. Гнездящиеся птицы зоологического заказника «Хламовитский» // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 43–53.
- Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2011. Проблемы сохранения заказников Камчатки, имеющих значение для охраны водных и околоводных птиц // Особо охраняемые природные территории Камчатского края: опыт работы, проблемы управления и перспективы развития. Петропавловск-Камчатский: 39–41.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // Зоологические исследования 14: 1–171.
- Малиновский Э.В. 2002. Птицы дельты реки Авачи // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 37–43.
- Сугава Х., Отсуки Х., Герасимов Н. 1982. Опыт совместного изучения биологии озерной чайки орнитологами Японии и Советского Союза // XVIII Междунар. орнитол. конгр.: Тез. докл. и стенд. сообщ. М.: 239–240.
- BirdLife International. 2004. Important Bird Areas in Asia: key sites for conservation. Cambridge, UK: 1–297.

Сезонные миграции чернозобика *Calidris alpina* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов², А.И. Мацына³

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

³ НРОО «Экологический центр «Дронт», г. Нижний Новгород

Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н., Мацына А.И. 2018. Seasonal migrations of the Dunlin *Calidris alpina* in the Sea of Okhotsk region // *The biology and conservation of the birds of Kamchatka*. Moscow, 11: 25–48

The detailed information on northward and southward migrations of the Dunlin in the Sea of Okhotsk region is summarized. It was based on long-term studies in 1983–2015 by authors in Kamchatka, Sakhalin, Khabarovsk regions. All published sources also were used. Twenty diagrams on terms of Dunlin migration in different Russian Far East sites are presented. Results of maximum Dunlin number in the sites of international importance are submitted. Decrease of Dunlin number in one of the sites during northward migration in 2000s comparably with 1990s is registered.

ВВЕДЕНИЕ

Чернозобик *Calidris alpina* – вид с циркумполярным ареалом, встречающийся на всех основных путях пролета. Это самый многочисленный вид куликов на Восточноазиатско-Австралазийском миграционном пути. Из 7 подвидов чернозобика, зарегистрированных на территории России, два – *C. a. kistchinski* и *C. a. actites* – гнездятся в Охотоморском регионе, еще два – *C. a. sakhalina* и *C. a. arctica* – через него мигрируют (Лаппо и др., 2012). В начале XX века суммарная численность чернозобиков на пути пролета оценивалась в 950 тыс. особей (Bamford et al., 2008), в том числе около 500 тыс. мигрировали весной через Китай и до 164 тыс. – через Южную Корею. Крупнейшие единовременные концентрации на побережье Желтого моря по материалам учетов достигали 58 тыс. особей в период весенней миграции и 22 тыс. особей – осенней (Barter, 2002).

В настоящее время суммарная численность 4 подвидов оценивается в 650 тыс. особей. При этом достаточно точные оценки приводятся только для подвида *C. a. arctica*, гнездящегося на севере Аляски (304–696 тыс. особей), и для *C. a. actites*, обитающего на Сахалине (900 особей). Численность же каждого из 2 других подвидов – *C. a. kistchinski* и *C. a. sakhalina*, гнездящихся на северо-востоке Азиатского континента, определена в широком диапазоне – от 100 тыс. до 1 млн. особей. Численность *C. a. arctica* снижается, по трем другим подвидам информации нет (Conklin et al., 2014).

В связи со сложностями определения подвидов при наблюдении птиц в природных условиях, мы обобщаем имеющуюся информацию о миграции вида в целом и приводим конкретные данные о тех или иных подвидах лишь при достоверном их опре-

делении (экологические особенности, наблюдения окольцованных птиц).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Представленный материал является обобщением всей имеющейся у авторов информации по миграции чернозобиков в Российской части Охотоморского региона, включающего в себя Камчатский край, Магаданскую и Сахалинскую области и Хабаровский край. В обзоре использованы как доступные литературные источники, так и результаты многолетних полевых исследований авторов. Географические пункты, упоминающиеся в тексте, указаны на рисунке 1.

Полевые работы И.М. Тиуновым проводились на территории Северного Сахалина и на побережье Хабаровского края с 2001 по 2012 гг. Учеты куликов до 2009 г. выполняли попутно при сборе информации о миграции других околотовдных и водоплавающих птиц. На территории Хабаровского края наблюдения проводили в основном в окрестностях п. Де-Кастри и на побережье прол. Невельского в весенние сезоны 2007 и 2008 гг. и в осенние сезоны 2001, 2005, 2007 и 2008 гг. Также периодически посещали озера Кизи и Кади, устья рек Псю и Тыми. Помимо этого, в 2002–2008 гг., осуществляли полевые работы и на побережье Северного Сахалина: на восточном – от зал. Набильский на юге до зал. Тронт на севере, на западном – в устьях рек Большая Уанга и Лах, на северном – в заливах Помрь и Байкал. Работы здесь вели в весенние периоды 2003, 2005 и 2006 гг., в осенние периоды 2002–2004 и 2006–2008 гг. С 2009 г. наблюдения за миграцией куликов вдоль Северного Сахалина стали приоритетными, с этого же года начало массовое кольцевание мигрирующих куликов в зал. Одопту. Основное внимание в 2009–2012 гг.

было направлено на учеты численности куликов, мигрирующих и останавливающихся на литоральных осушках заливов Северного Сахалина. В силу своих возможностей были проведены работы на всех крупных заливах лагунного типа – Набилском, Ныйском, Чайво, Астох, Пильтун, Одопту, Эхаби, Помрь и Байкал. С одной стороны, это позволило оценить масштабы миграции куликов на каждом из перечис-

ленных заливов и определить места наибольшей концентрации куликов; с другой – это препятствовало проведению продолжительных наблюдений за миграцией куликов на каком-либо одном заливе. Кроме того, в 2014 и 2015 гг. И.М. Тиунов принимал участие в учетах и кольцевании куликов на западном побережье п-ова Камчатка в районе устья р. Большой Воровской.

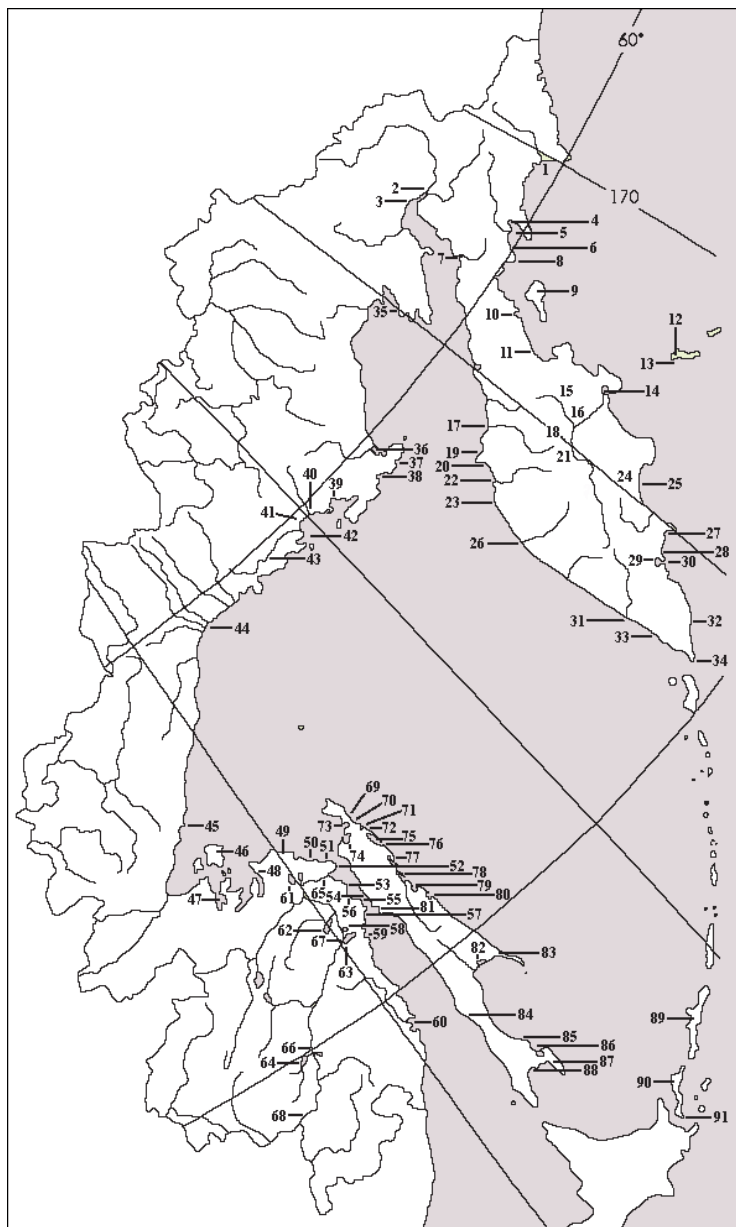

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте:

1 – р. Апука; 2 – р. Пенжина; 3 – р. Шестакова; 4 – бух. Скобелева; 5 – зал. Корфа; 6 – бух. Гека; 7 – р. Куйвиваям; 8 – п. Ильпырский, косы Милотынын и Атвирин; 9 – о. Карагинский; 10 – р. Гыткатитваям (лагуна Каюм); 11 – р. Хайлюля; 12 – с. Никольское; 13 – о. Топорков (Командорские о-ва); 14 – п. Усть-Камчатск; 15 – р. Еловка; 16 – оз. Харчинское; 17 – р. Тигиль; 18 – р. Кукул; 19 – р. Квачина; 20 – р. Утхолок; 21 – оз. Шумное; 22 – реки Хайрюзова и Белоголовая; 23 – р. Морошечная; 24 – кальдера вулк. Узон; 25 – зал. Кроноцкий; 26 – р. Удова; 27 – р. Вахиль; 28 – Халактырский пляж; 29 – р. Авача; 30 – бух. Авача; 31 – р. Большая, оз. Большое, м. Левашова; 32 – р. Ходутка; 33 – р. Опала; 34 – м. Лопатка; 35 – р. Имповеем; 36 – зал. Малкачанский; 37 – зал. Кекурный; 38 – зал. Бабушкина; 39 – Ольская лагуна; 40 – р. Армань; 41 – р. Яна; 42 – о. Талан; 43 – оз. Затон; 44 – г. Охотск; 45 – п. Аян; 46 – о. Большой Шантар; 47 – зал. Тургурский; 48 – бух. Нерпичья; 49 – оз. Мухтель; 50 – зал. Екатерины; 51 – зал. Счастья; 52 – п. Пуир, р. Черная; 53 – р. Мы; 54 – р. Большая Уанга; 55 – п. Лазарев; 56 – р. Тымь; 57 – м. Каменный, р. Псю; 58 – оз. Кади; 59 – зал. Чихачева, п. ДеКастри; 60 – г. Советская Гавань; 61 – оз. Орель; 62 – оз. Удыль; 63 – оз. Кизи; 64 – оз. Болонь; 65 – г. Николаевск-на-Амуре; 66 – г. Комсомольск-на-Амуре; 67 – п. Мариинское; 68 – п. Малышево; 69 – зал. Тронт; 70 – зал. Уркт; 71 – зал. Эхаби; 72 – зал. Одопту; 73 – зал. Помрь; 74 – зал. Байкал; 75 – зал. Пильтун; 76 – зал. Астох; 77 – зал. Чайво; 78 – зал. Ныйский, зал. Даги, о-в Лярво; 79 – зал. Набилский; 80 – зал. Луньский; 81 – зал. Виахту, зал. Гык, р. Лах; 82 – оз. Невское, р. Владимировка; 83 – Поронайский заповедник; 84 – оз. Айнское; 85 – п. Стародубское, оз. Лебязье; 86 – зал. Мордвинова; 87 – оз. Буссе; 88 – бух. Лососей залива Анива; 89 – о. Итуруп; 90 – о. Кунашир; 91 – п-ов Весловского

Fig. 1. Map of studied area. Points mentioned in the text are shown by figures

Ю.Н. Герасимов выполнял полевые работы, связанные с изучением миграции куликов на Камчатке, в 1983, 1985 и 1989–2015 гг. Они охватили многие районы края. Стационарные многодневные наблюдения за весенней миграцией птиц, в том числе куликов, были выполнены в течение 16 сезонов в 13 пунктах Камчатки. На западном побережье такими пунктами были (с юга на север): устье р. Опала (1994 г.), устье р. Большой (1993, 2008 и 2009 гг.), м. Левашова (2001 и 2007 гг.), устье р. Морошечной (1990 г.) и устье р. Куйвиваям (1998 г.); на восточном – устье р. Ходутка (1995 г.), Халактырский пляж

(2000 г.), устье р. Вахиль (1991 и 1992 гг.), п. Усть-Камчатск (2011 г.), п. Ильпырский (2012 г.) и бух. Скобелева (1998 г.); в центральных районах полуострова – р. Камчатка около п. Крапивное (2003 г.) и оз. Харчинское (1999 г.). Длительные стационарные наблюдения за осенней миграцией выполнены в течение 7 летне-осенних сезонов в устье р. Морошечной (1989 и 2004 гг.), в устье р. Пенжина (2002 и 2003 гг.); на оз. Большом (2007 г.) и на лимане р. Большой Воровской (2014 и 2015 гг.). Дополнительные сведения по миграции собраны во время многочисленных кратковременных (2–4 дня) посе-

щений различных районов Камчатки, в том числе при выполнении орнитологических исследований по другим направлениям.

А.И. Мацына изучал миграции куликов в Охотоморском регионе в течение 13 полевых сезонов, в том числе в Магаданской области в устье рек Яна и Армань (1989 г.); на Камчатке в устье р. Вахиль (1991 и 1992 гг.), в устье р. Морошечной (2004 г.), на оз. Большом (2007 г.), на лимане р. Большой Воровской (2013–2015 гг.); на Сахалине в зал. Одопту (2010 г.); на о. Итуруп в районе г. Курильска, бухт Торная, Оля, Белая, Касатка и в зал. Одесском (2006, 2008, 2009 и 2011 гг.).

В качестве основного метода изучения миграции куликов мы использовали учеты кормящихся и отдыхающих птиц во время отлива. Кроме того, выполняли визуальные учеты пролетающих птиц.

Для ряда мест мы приводим экспертную оценку общего числа чернозобиков, останавливающихся в угодье. При выполнении на каком-либо угодье ежедневных учетов длительное время, мы даем оценку общего числа чернозобиков, использовавших эту территорию, на основе учетных данных. При этом максимальное число птиц мы получаем путем простого суммирования результатов ежедневных учетов.

Более сложным путем определяется минимальное число пролетевших чернозобиков. Для этого в те дни, когда численность куликов возростала по сравнению с предыдущими сутками, мы условно принимали, что кулики лишь прилетали в район исследований, а отлета с его территории не было. Число прилетевших в этот день куликов определяли по разнице с числом чернозобиков, учтенных в предыдущий день. В те же дни, когда учтенное число было меньше, чем в предыдущий день, мы условно считали, что новые птицы не прилетали в угодье, а лишь покидали его. В результате, минимальное число мигрировавших чернозобиков мы получали путем сложения разницы учтенных на отмелях птиц в те дни, когда их численность возростала.

Кроме количественных учетов, результаты которых подробно отображены в настоящей статье, для изучения миграции чернозобиков были использованы и некоторые другие методы. Это, прежде всего, кольцевание и мечение птиц, всего было отловлено около 7,5 тыс. чернозобиков. Также на основе отловов, в том числе повторных, мы регистрировали сроки пребывания в угодьях отдельных птиц, скорость увеличения их массы тела и другие показатели, но эти результаты в данной статье не рассматриваются.

РЕЗУЛЬТАТЫ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

На побережье Желтого моря пик пролета чернозобиков приходится на конец апреля – первую половину мая (Barter, 2002). В Приморском крае весенняя миграция проходит с последних чисел марта или с начала апреля до начала июня (Глушенко, 1988). Пик весеннего пролета приходится на II – начало

III декады мая, когда чернозобики могут образовывать стаи численностью до 3 тыс. особей (Омелько, 1971). Основную массу птиц регистрировали на морском побережье, небольшую – на Ханкайско-Раздольненской равнине.

Сахалин. На юге острова основным местом остановки чернозобика является бух. Лососей в зал. Анива. Самые ранние известные нам даты появления первых птиц здесь – 10 мая 1914 г., 9 мая 1984 г. и 9 мая 1986 г. (Гизенко, 1955; Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). Основная миграция чернозобика проходит в зал. Анива в течение второй половины мая. Судя по различным литературным источникам, в этот период в любой из дней здесь можно наблюдать от нескольких сотен до нескольких тысяч птиц, остановившихся для отдыха и кормежки. Так, В.А. Нечаев относительно регулярно наблюдал на 3-км участке морского побережья бух. Лососей скопления численностью около 1 тыс. особей, максимум – до 2 тыс. особей (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). В.Б. Зыков на побережье зал. Анива (участок и его протяженность нам неизвестны) 18 мая 1995 г. насчитал максимальное известное единовременное число чернозобиков для этого района – 6,5 тыс. особей (Томкович, 1996). Ф. Хюттманн при обследовании бух. Лососей 13–22 мая 2000 г. максимум чернозобиков (2,1 тыс. особей на 2,5-км участке побережья) отметил 20 мая (Huettmann, 2001). А.П. Иванов с коллегами, выполнявшие регулярные наблюдения за миграцией куликов в бух. Лососей с 16 мая по 2 июня 2012 г., указывают, что единовременные скопления чернозобиков в отдельные дни «превышали 1 тыс. особей» (Иванов и др., 2013). На других участках зал. Анива численность этого вида в период весенней миграции значительно ниже, о чем упоминают некоторые из авторов (Huettmann, 2001; Иванов и др., 2013). Вероятно, значительное число чернозобиков пролетает весной через район зал. Анива без остановки. Общее количество куликов этого вида, останавливающихся здесь для отдыха и кормежки, оценивается нами в 15–20 тыс. особей. Возможно, их численность зависит от характера весны.

Из других пунктов южной половины Сахалина имеются лишь фрагментарные сведения о весеннем пролете чернозобиков. Небольшие группы птиц этого вида – до 100 особей – регистрировали в середине I декады мая в Поронайском заповеднике (Пирогов, 2001), а также во II декаде мая в зал. Мордвинова, на озерах Айнское и Невское. Лишь в устье р. Владимировка (зал. Терпения) отмечали скопления размером до 500 особей (Воронов и др., 1983; Нечаев, 1991; Nechaev, 1998).

На западном побережье в центральной части Сахалина, в окрестностях п. Александровск-Сахалинский, появление чернозобиков регистрировали в конце II декады мая: 19 мая 2014 г. (2 особи), 18 мая 2015 г. (10 особей) и 17 мая 2016 г. (более 35 особей). В III декаде мая число отмечаемых здесь птиц увеличивалось, но незначительно. Так, до 45 особей (в 3 стаях) наблюдали 21 мая 2015 г. и более 30 чернозобиков – 23 мая 2016 г. (Аббакумов, Смекалов, 2016).

На северо-востоке Сахалина чернозобики появляются во второй половине мая на морском побережье. В заливах в это время куликов нет, так как они в основном еще покрыты льдом. Чаще всего чернозобики держатся в поливидовых скоплениях с песочником-красношейкой *C. ruficollis*, песчанкой *C. alba* и круглоносим плавунчиком *Phalaropus lobatus*. Птицы в это время кормятся вдоль уреза воды, свободного ото льда, или отдыхают среди приморских песчаных дн.

Первых чернозобиков регистрировали на морском побережье зал. Чайво 15 мая (2005 г.), зал. Астох – 19 мая (2012 г.), зал. Одопту – 17 мая (2010 г.). Основной пролет северных подвидов завершается к началу июня. Небольшое число птиц, очевидно из числа тех, кто не долетит в текущий год до района размножения, отмечается и в первой половине июня на побережье заливов Чайво (13 июня 2006 г. – 1 особь), Астох (2–3 июня 2011 г. – 2 и 12 особей), Пильтун (4–5 июня 2010 г. – по 5 особей), Одопту (1 июня 2011 г. – 15 особей). Общая численность учтенных за весенний пролет птиц невысока, что объясняется преобладанием транзитной миграции на этом участке пролетного пути. Максимальное число птиц, учтенных за один весенний период, составило 956 особей (зал. Чайво, 16 мая – 10 июня 2007 г.), из них 887 особей – 30 мая.

На побережье других заливов численность остаивающихся весной чернозобиков еще меньше. Так, на побережье зал. Астох с 8 по 28 мая 2009 г. мы в сумме учли лишь 237 куликов этого вида, максимум – 120 особей держались здесь 26 мая 2009 г. На побережье зал. Одопту, наблюдая миграцию с 30 апреля по 2 июня 2011 г., мы учли лишь 350 чернозобиков, максимум – 120 особей – 24 мая.

В мае 1989–1991 гг. в Луньском заливе в сумме за 3 года учтено 2629 чернозобиков (Зыков, Ревякина, 1996; Zыkov, 1997). На северо-западном побережье, в устье р. Лах, за 3 дня наблюдений (27–29 мая 2008 г.) учтено 3600 чернозобиков, 2680 из них – 28 мая. Мы предполагаем, что весной на северо-западном побережье Сахалина останавливается значительное большее количество чернозобиков, чем на северо-восточной стороне острова.

Прилет чернозобиков подвида *C. a. actites* в район размножения на побережья Северного Сахалина регистрировали в период с 15 мая (2005 г.) по 27 мая (2012 г.), в среднем за 13 лет наблюдений – 21 мая. Птицы сразу занимают гнездовые биотопы, а спустя 3–7 дней и гнездовые участки (Тиунов, Блохин, 2011).

Курильские острова. Для Южных и Северных Курильских о-вов вид отмечен как «многочисленный» (Нечаев, Фудзимаки, 1994). Однако неясно, на основании каких данных сделано заключение о численности и какое количество птиц определяет этот статус. Ни в одном из просмотренных нами источников (Yamashina, 1929; Гизенко, 1955; Козлова, 1962) мы не нашли конкретных данных по численности. Указание на встречу на о. Кунашир 2–4 июня 1963 г. стаек из 4–7 особей (Нечаев, 1969), скорее всего, можно отнести к кочующим неполнозрелым осо-

бям, не завершившим весеннюю миграцию к местам размножения в текущем году.

Хабаровский край. В Нижнем Приамурье, как на морском побережье, так и на внутренних водах Комсомольского заповедника чернозобики появляются в мае и встречаются до начала июня (Колбин и др., 1994; наши данные): о добыче чернозобика в зал. Императорская гавань (ныне Советская Гавань) 19 мая 1912 г. сообщал А.И. Черский (1915), о встречах птиц в «конце мая» в районе п. Охотск – Н.М. Харитонов (1915). Небольшое число куликов этого вида (по 1–7 особей ежедневно) мы наблюдали 21 мая – 4 июня в 2007–2008 гг. в районе п. Де-Кастри в устьях рек Тигиль и Татарка и в бух. Табо.

Магаданская область. На о. Талан регистрировали только одиночных чернозобиков, встречи с которыми происходили между 23 и 27 мая (Кондратьев и др., 1992). На п-ове Пьягина (зал. Кекурный) незначительное число птиц отмечено с 28 мая по 2 июня 2008 г. (Кречмар, 2010). Основным известным местом остановки чернозобиков является Ольская лагуна в окрестностях г. Магадан. Здесь пролетных птиц отмечали в разные годы (2001–2006 и 2015) с 20 мая по 7 июня. Пик миграции приходится на 26–29 мая, когда одновременно на лагуне останавливается до 500 особей, в другие дни отмечаются одиночки, пары и скопления до 300 птиц. Всего же за весенний период через Ольскую лагуну пролетает несколько тысяч чернозобиков (Дорогой, 2002, 2008, 2015).

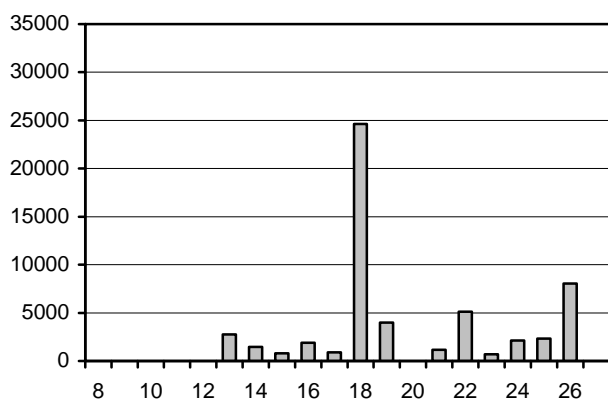
Камчатский край. Общее число чернозобиков, пролетающих весной через п-ов Камчатка, оценивается нами минимум в 200–250 тыс. птиц, основная их часть мигрирует через западное побережье (Герасимов, Герасимов, 2000, 2014)

Самой южной точкой наблюдения весенней миграции куликов на Камчатке является район устья р. Опала. Здесь мы выполняли учетные работы с 29 апреля по 3 июня 1994 г. Первые чернозобики (2 особи) были отмечены 8 мая. В следующий раз стаю этих птиц мы увидели лишь 16 мая. Всего за период миграции куликов (8–25 мая) учтено 33,8 тыс. чернозобиков, из них 32,3 тыс. (более 95 % от общего числа) пролетели 19 мая (рис. 2). В этот день активная миграция чернозобиков началась во второй половине дня, а в вечерние часы мы фиксировали пролетающие стаи размером до 1000 особей. После наступления темноты и прекращения учета птицы продолжали лететь еще в течение нескольких часов. Чернозобики здесь не останавливались, все стаи миновали район наблюдений транзитом (Герасимов, Калягина, 1995; Герасимов и др., 2011).

Наибольшая информация по весенней миграции чернозобиков была собрана нами в устье р. Большой (70 км к северу от устья р. Опала). Первые сведения о весенней миграции чернозобиков в этом районе были собраны весной 1974 г. (Остапенко и др., 1975), а некоторые дополнительные материалы получены группой учетчиков, наблюдавших весеннюю миграцию утиных птиц весной 1980 г. по заданию Камчатского управления охотничье-промыслового хозяйства. Мы проводили учетные работы в течение 4 ве-

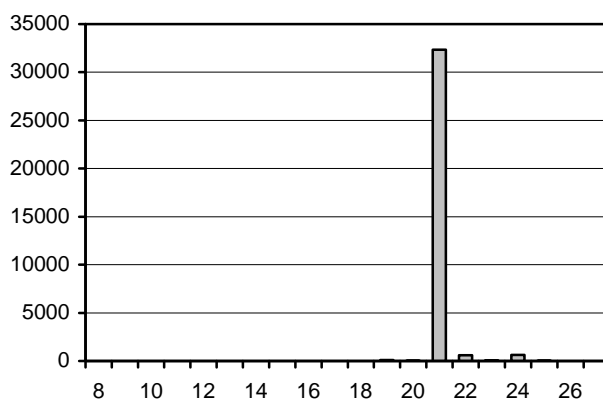
сенных сезонов с конца апреля по III декаду мая в 2001 и 2007–2009 гг. (рис. 2).

Появление первых чернозобиков в устье р. Большой мы зарегистрировали 13 мая 1993 г. (сразу более 2 тыс. особей за день), 14 мая 2008 г. и

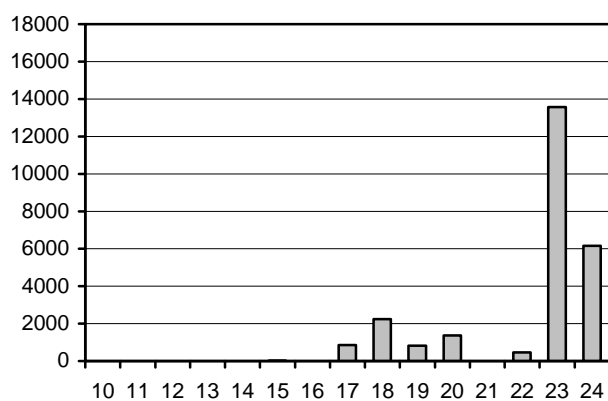

A

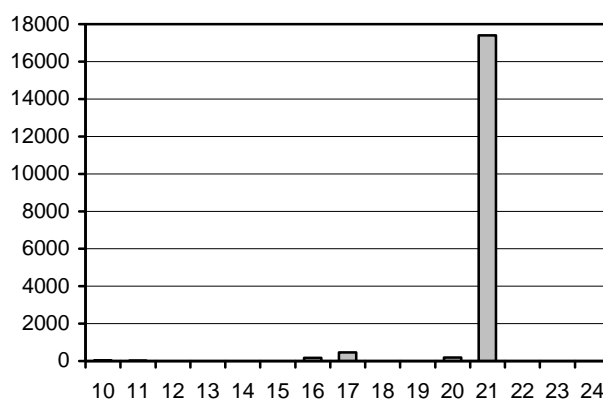
10 мая 2009 г. Суммарное число пролетевших в этом районе весной чернозобиков снижалось от года к году: 56,9 тыс. – в 1993 г., 25,5 тыс. – в 2008 г. и 18,3 тыс. – в 2009 г. (Герасимов и др., 2010, 2011).

B

C

D

Рис. 2. Интенсивность миграции чернозобиков вдоль берега моря: А) в устье р. Большой в 1993 г.;

В) в устье р. Опала в 1994 г.; С) в устье р. Большой в 2008 г.; Д) в устье р. Большой в 2009 г.

По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни мая

Fig. 2. Daily number of Dunlin migrating along the sea coast: А) near mouth of Bolshaya River in May 1994; В) near mouth of Opala River in May 1994; С) near mouth of Bolshaya River in May 2008; Д) near mouth of Bolshaya River in May 2009

Основная масса чернозобиков мигрирует через район устья р. Большой в очень сжатые сроки – в течение одного дня, когда регистрируется до 95 % птиц от числа учтенных за весенний период. Так, в мае 1993 г. пик пролета пришелся на 18 мая. В этот день мы учли около 25 тыс. чернозобиков (9,3 тыс. из них с 6:00 до 7:00) – 42 % от общего количества за весну (Герасимов, 1998). Весной 2009 г. 17,4 тыс. (95 %) чернозобиков пролетело здесь 21 мая (Герасимов, Бухалова, 2010).

В другие годы пик пролета приходился на 16–17 мая 1974 г., 24 мая 1980 г. и 23 мая 2008 г. (Остапенко и др., 1975; Герасимов, Герасимов, 2000; Герасимов и др., 2009).

Крупное лагунного типа оз. Большое, расположенное непосредственно вблизи устья р. Большой и частично обсыхающее во время отлива, служит в этом районе местом остановки для отдыха и кормежки для некоторых видов куликов, в том числе чернозобиков. В 1993 г., когда мы выполняли учет с 15-метровой пограничной вышки, у нас была возможность пересчитывать во время отлива черно-

зобиков, скапливающихся в западной части озера. Весь миграционный период здесь держалось значительное число куликов – 1–8 тыс. ежедневно (рис. 3).

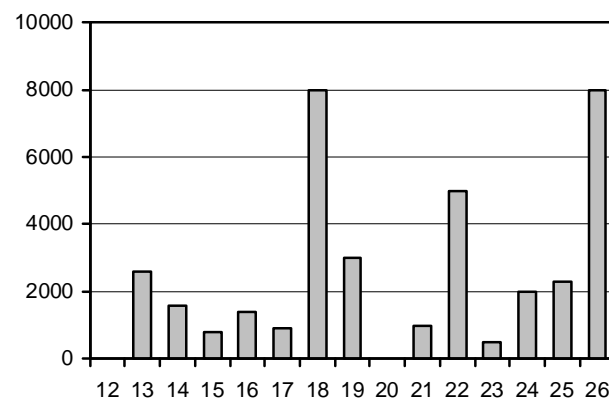

Рис. 3. Результаты учета чернозобиков на отмелях западной части оз. Большого в мае 1993 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни мая

Fig. 3. Daily number of feeding Dunlins counted during low tide in western side of Bolshoe Lake in May 1993

В 30 км севернее устья р. Большой – на м. Левашова – наблюдения за весенней миграцией птиц были проведены в 2001 и 2007 гг. (рис. 4). В этом месте какие-либо удобные места для остановки чернозобиков отсутствуют, и мы могли наблюдать исключительно транзитную миграцию. Число учтенных чернозобиков (6776 и 4358 особей) было в несколько раз ниже, чем в устье р. Боль-

шой, причем большая часть замеченных птиц пролетала над сушей в 2–3 км от берега (Герасимов и др., 2011). Наблюдения в этой точке показали, что почти все чернозобики, пролетающие в устьях рек Опала и Большая, не летят далее вдоль побережья, а отклоняются вглубь полуострова и, вероятно, пересекают его в восточном направлении.

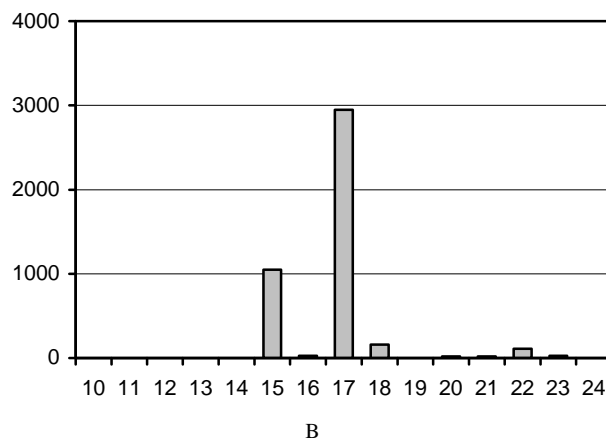
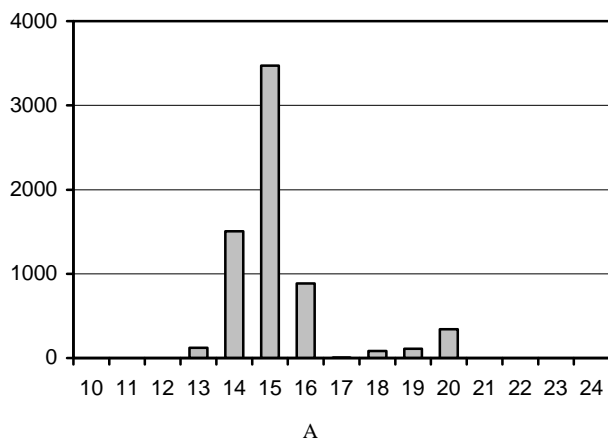

Рис. 4. Интенсивность миграции чернозобиков в районе м. Левашова в мае 2001 г. (А) и в мае 2007 г. (В).

По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни мая

Fig. 4. Daily number of Dunlin migrating near Levashova Cape in May 2001 (A) and in May 2007 (B)

Значительная информация о весенней миграции чернозобиков на западном побережье Камчатки собрана в устье (эстуарии) р. Морошечной (400 км к северу от устья р. Большой). Первых птиц наблюдали здесь 15 мая 1974 г., 15 мая 1975 г., 14 мая 1976 г., 14 мая 1977 г., 14 мая 1978 г., 14 мая 1980 г., 20 мая 1983 г., 13 мая 1990 г. Основное внимание в устье р. Морошечной всегда уделялось изучению миграции утиных птиц. В связи с этим не вызывает сомнений, что в отдельные годы реальный прилет первых чернозобиков мог происходить немного ранее указанных выше дат. Пиковые дни миграции чернозобиков в устье р. Морошечной отмечались 27–31 мая 1974 г., 23–24 и 29 мая 1975 г., 23–25 мая 1976 г., 20–21 мая 1979 г., 21–25 мая 1983 г. (Gerasimov, Gerasimov, 1997, 1998, 2000, 2001; Герасимов, Герасимов, 1999).

Общее число чернозобиков, останавливающихся на отмелях эстуария р. Морошечной, в 1970-х – 1980-х гг. ежегодно составляло не менее десятков тысяч особей. Так, 26 мая 1977 г. в приустьевой части эстуария кормилось не менее 4 тыс. чернозобиков, 24–25 мая 1980 г. – 7–8 тыс. Более поздние наблюдения косвенно показали, что и в удаленных от устья участках весной останавливаются многие тысячи чернозобиков, т.е. единовременная их численность на 20-км приустьевом лимане р. Морошечной в то время могла составлять 20–30 тыс. особей.

Впервые специальный учет мигрирующих куликов в устье р. Морошечной был выполнен весной 1990 г. Всего в мае этого года в наш учет попало около 36 тыс. чернозобиков. Пик миграции в этот год наблюдали 26 мая, когда было зарегистрировано 19 тыс. пролетевших к северу птиц. Так же, как и

в других районах западного побережья Камчатки, в устье р. Морошечной был отмечен один хорошо выраженный миграционный пик (рис. 5).

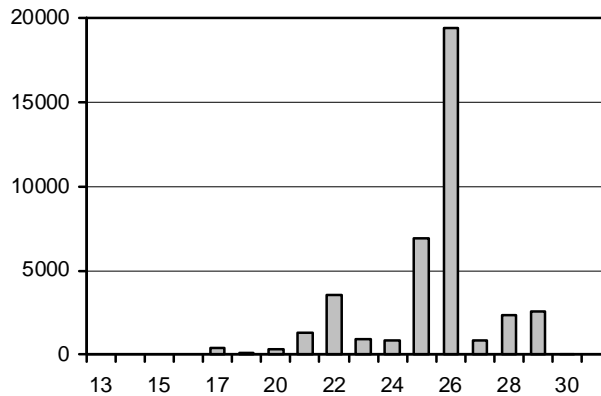

Рис. 5. Интенсивность миграции чернозобиков вдоль берега моря в районе устья р. Морошечной в мае 1990 г.

По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни мая
Fig. 5. Daily number of Dunlin migrating along the seacoast near mouth of Moroshechnaya River in May 1990

Необходимо отметить, что, хотя миграция чернозобиков в районе р. Морошечной идет вдоль берега моря, одному наблюдателю невозможно охватить учетом весь коридор пролета. Учет весной 1990 г. выполняли со специального наблюдательного пункта, расположенного на берегу моря, так как приоритетными были наблюдения за утиными птицами. По этой причине полно учитывали куликов, летевших над прибрежной полосой моря, а птиц, пролетавших над эстуарием и останавливающихся там на кормежку, учитывали лишь фрагментарно. Общее число чернозобиков, пролетающих весной

в районе эстуария р. Морошечной, мы оценили в 100–150 тыс. особей.

Далее к северу сведения о весенней миграции чернозобика носят фрагментарный характер. Так, для района рек Квачина и Тигиль данные о миграции этого вида содержатся в материалах наблюдений охотоведа Тигильского района А.А. Новопашина (личн. сообщ.). Он, как и некоторые другие специалисты Управления охотничье-промыслового хозяйства Камчатки, выполнял учеты мигрирующих утиных птиц Камчатки в 1970-х – 1980-х и попутно делал записи о миграции других видов, в том числе куликов. Так, проводя наблюдения на р. Тигиль в 6 км от берега моря, весной 1976 г. первые пролетевшие в северном направлении над тундрой стаи чернозобиков из 6 и 10 особей А.А. Новопашина отметил 19 мая 1976 г. (весна тогда была запоздавшей). Весной 1977 г. он наблюдал прилет чернозобиков в устье р. Квачина 12 мая, а активную миграцию этого вида (тысячи ежедневно пролетающих птиц) – 22–24 мая.

На северо-западном побережье Камчатского края (вне полуострова) в устье р. Куйвиваям в 1998 г. первые чернозобики были отмечены нами 20 мая (Герасимов, 1999а), здесь они мигрировали со стороны бух. Реккиники на северо-восток вдоль Парापольского дола. Охотовед В. Смирнов (личн. сообщ.) при наблюдениях за миграцией утиных птиц в нижнем течении р. Пенжина весной 1980 г. первые стаи чернозобиков заметил 25 мая, а начало массового пролета – 28 мая (Герасимов, Герасимов, 2000; Герасимов, Герасимов, 2001).

В центральных частях п-ова Камчатка заметный пролет чернозобиков наблюдается лишь в районе оз. Харчинского. Егерь заказника «Харчинское озеро» А.Ф. Варанкин (личн. сообщ.) прилет этого вида регистрировал 24 мая 1980 г., 19 мая 1981 г., 18 мая 1982 г., 21 мая 1983 г. и 8 мая 1984 г., в среднем за 5 лет наблюдений – 18 мая. Мы в 1999 г. зарегистрировали здесь появление чернозобиков 18 мая. Всего в наш учет попало 7290 особей, 4500 из которых отмечено 24–25 мая (рис. 6). Птицы держались как одиночками, так и крупными – до 500 особей – стаями (Герасимов, 2000, 2002а).

На берегах оз. Харчинского местом кормежки для чернозобиков служили достаточно обширные отмели, образующиеся весной при понижении уровня воды на местах обширных хвощовых зарослей. Кроме того, птицы активно кормились на береговых ледовых полях, где склевывали насекомых, сдуваемых туда ветром с оттаявших болот (Герасимов, 2001).

Возможно, чернозобики в значительном числе останавливаются весной и на других озерах Центральной Камчатки со сходными природными условиями, однако отсюда нет никаких наблюдений. В других удаленных от побережья районах полуострова чернозобики иногда также останавливаются весной, но в очень незначительном числе. Так, о миграции через кальдеру влк. Узон (горная местность вблизи восточного побережья) «более 100» чернозобиков упоминает А.М. Стенченко (1975), о добыче

чернозобика 25 мая 1957 г. на р. Еловке – П.Н. Дьяконов (2000).

На всем восточном побережье Камчатки миграция чернозобиков выражена гораздо слабее, чем на западном. Появление первых куликов этого вида на юго-восточном побережье полуострова, как и на юго-западном, отмечалось во II декаде мая: 12 мая 1995 г. в устье р. Ходутки (Герасимов, 1999в), 12 мая 1966 г. в бух. Авача, 16 мая 1991 г. в устье р. Вахиль (Герасимов, Герасимов, 2000; Gerasimov, Gerasimov, 2001), 12 мая в Кроноцком заливе (Лобков, 1986).

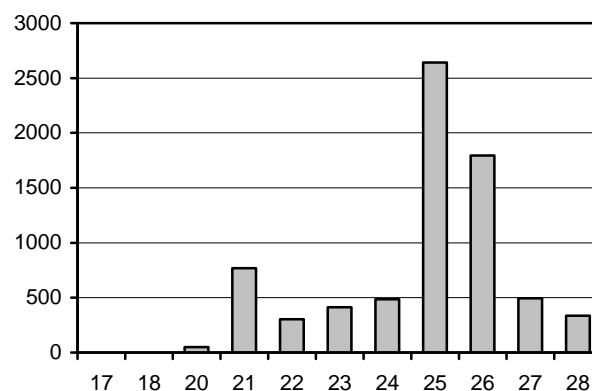

Рис. 6. Интенсивность миграции чернозобиков на оз. Харчинском в мае 1999 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни мая

Fig. 6. Daily number of Dunlin migrating on Kharchinskoe Lake in May 1999

На юго-восточном побережье Камчатки от южной оконечности полуострова до окрестностей Петропавловска-Камчатского какой-либо заметной миграции чернозобика весной практически нет. При длительном учете в устье р. Ходутка в мае 1995 г. и на Халактырском пляже в мае 2000 г. количество встреченных птиц лишь немного превысило 100 особей за сезон (Герасимов, 1999в, 2001).

Заметно больше чернозобиков встречается на восточном побережье к северу от Петропавловска-Камчатского – в районе устья р. Вахиль. В 1991 г. массовая миграция этого вида началась 20 мая, в 1992 г. – 18 мая. К сожалению, оба года нам пришлось покинуть район наблюдений слишком рано – 22 и 21 мая соответственно. Тем не менее в 1991 г. в последние дни учета – 20–22 мая мы отметили 1342 чернозобика и на этом основании дали минимальную оценку мигрировавших здесь птиц в 2–3 тыс. особей. По нашему мнению, чернозобики, как и многие другие виды куликов, в этот район подлетают, перемещаясь не вдоль юго-восточного побережья, а в результате высотного перелета, пересекая полуостров.

Далее к северу информация о весенней миграции чернозобиков собрана Е.Г. Лобковым (1986) у берегу зал. Кроноцкого. Он отмечал прилет этого вида 12–28 мая, в среднем на 8 лет наблюдений – 18 мая. В дни массового пролета (III декада мая) здесь регистрировали скопления до 1–1,5 тыс. особей.

Следующим к северу пунктом, где мы наблюдали весеннюю миграцию чернозобиков, являются окрестности п. Усть-Камчатск. Весной 1990 г. первые птицы появились возле поселка, а именно на южном

берегу оз. Нерпичьего, 15 мая. В этот день около 500 чернозобиков кормилось возле м. Погодного (Герасимов и др., 2012). Весной 2011 г. мы наблюдали здесь первую стайку чернозобиков 17 мая, а относительно активную миграцию – 20–21 мая. Всего в учет в этот год попало около 900 чернозобиков (Герасимов, Бухалова, 2012; Gerasimov et al., 2012).

На Командорских о-вах (окрестности с. Никольское на о. Беринга) одиночек и стайки чернозобиков численностью до 30 птиц отмечали в мае – июне (Hartert, 1920; Фирсова и др., 1986). В 2015 г. первых одиночных чернозобиков на о. Беринга наблюдали в начале II декады мая, в III декаде этого месяца регистрировали уже более 100 особей за один учет. Основное место концентрации птиц – устье р. Гаванской. Неразмножающиеся особи держались здесь до конца июня – 24 июня учтено 166 чернозобиков (Пилипенко, Мамаев, 2016).

На северо-восточном побережье п-ова Камчатка – в устье р. Хайлюля – весной 1990 г. охотовед Е.Е. Серебряников отметил массовый пролет «мелкого кулика» начиная с 23 мая. На расположенном напротив о. Карагинском прилет первых чернозобиков регистрировали 21 мая 1979 г., 19 мая 1982 г. и 22 мая 1984 г. (Герасимов, Герасимов, 2000).

В окрестностях п. Ильпырского первые чернозобики отмечены 17 мая 2012 г. и 19 мая в 2013 г. Всего в 2012 г. мы учли 2367 птиц, миграция стала активной с 21 мая (рис. 7; Gerasimov et al., 2012; Завгорова и др., 2014).

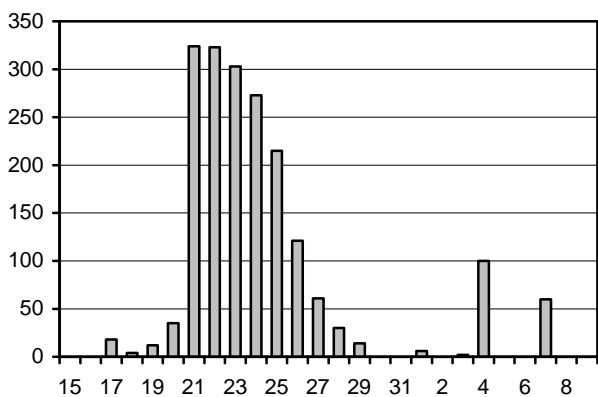

Рис. 7. Интенсивность миграции чернозобиков в районе п. Ильпырского весной 2012 г.

По оси ординат – число пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня

Fig. 7. Daily migration of Dunlin near Il'yup'skoye in May – June 2012

Всего в этом районе, если считать пролетающих птиц в часы наблюдений, нам удалось учесть около 1,8 тыс. чернозобиков. Однако дополнительные наблюдения позволяют предположить, что общая численность мигрирующих на самом юге Корякского нагорья птиц этого вида весной значительно выше учтенной. Так, при посещении косы Атверин (около 10 км к северу от основной точки учета) 2 июня 2012 г. мы встретили там не менее 500 чернозобиков, эти птицы не попали в наш учет возле п. Ильпырского. В районе поселка важным местом кормления чернозобиков служат высохшие выбросы зостеры

Zostera marina, в которых обитает много различных насекомых и ракообразных. По итогам наших наблюдений можно предположить, что через самую южную часть Корякского нагорья мигрирует до 20 тыс. чернозобиков.

Из более ранних литературных источников (Фирсова, Левада, 1982) известно, что в III декаде мая 1977 г. через бух. Гека (северо-западная часть зал. Корфа) мигрировало относительно небольшое число чернозобиков: 25 мая здесь отмечено 55 особей, 28 мая – 159 и 30 мая – 15.

В северной части зал. Корфа (п. Тиличики) весной 1998 г. мы впервые зарегистрировали чернозобиков 22 мая. Этот вид был многочисленным среди куликов в период учетных работ, выполненных также поблизости в бух. Скобелева. Активная миграция проходила здесь с 24 по 31 мая (рис. 8). Крупные стаи чернозобиков ежедневно кормились на образующихся в период максимального отлива островах в северной части бух. Скобелева вплоть до устья р. Култушной. Во время прилива основная часть птиц исчезала, мы наблюдали лишь небольшие стайки, держащиеся около уреза воды. Вероятно, ежедневно большинство сконцентрировавшихся в период отлива в данном районе стай мигрировали далее на север. Максимальное число чернозобиков (около 4 тыс. особей) учтено 29 мая (Герасимов, 1999б, 2002б; Лобков и др., 2014).

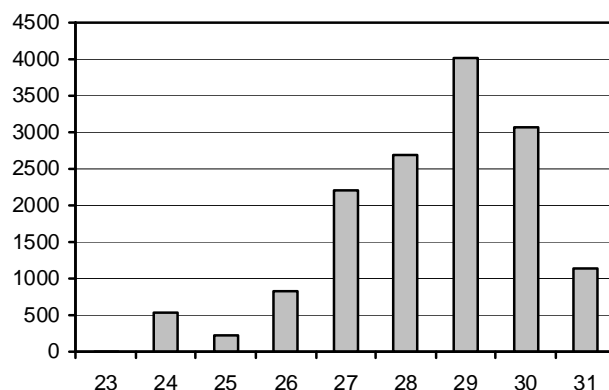

Рис. 8. Численность чернозобиков, учтенных в период отлива в бух. Скобелева в мае 1998 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни мая

Fig. 8. Daily number of counted Dunlin in Skobeleva Bay in May 1998

На основании полученных нами в бух. Скобелева учетных материалов можно предположить, что через зал. Корфа весной мигрирует 15–20 тыс. чернозобиков.

В устье р. Апука в 1960 г. стайки по 10–30 особей отмечены А.А. Кищинским (1980) в период с 21 мая по 4 июня.

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

На побережье Охотского моря в период летне-осенней миграции чернозобик является самым многочисленным видом. Основную массу мигрирующих птиц составляют 2 подвида, гнездящиеся на Северо-Востоке Азии – *C. a. sakhalina* и *C. a. kistchinski*.

К чернозобикам подвида *C. a. arctica*, вероятно, можно отнести значительную часть птиц, регистрируемых на побережье Охотского моря в период с конца сентября и позже, так как на местах размножения на Аляске взрослые птицы остаются с молодыми вплоть до поднятия на крыло и покидают тундру лишь в сентябре (Holmes, 1966). Это подтверждается и регистрацией на побережье Северного Сахалина окольцованных на Аляске птиц (Тиунов, Блохин, 2011).

Камчатский край. В период летне-осенней миграции чернозобики встречаются более широко и в большем числе, чем весной. Основной пролет идет вдоль западного побережья полуострова, где общее число мигрирующих птиц, по экспертной оценке, составляет не менее 350 тыс. особей (Герасимов, Герасимов, 2009, 2014). Вся Камчатка входит в область размножения этого вида, поэтому зарегистрировать начало его миграции бывает трудно.

Данных по летне-осенней миграции чернозобиков с восточного побережья Камчатского края немного, так как специальные наблюдения в этот период здесь никогда не проводили. На юге Корякского нагорья А.А. Кищинский (1980) отметил начало отлета молодых птиц в устье р. Апука 2 августа, в северной части зал. Корфа – 3 августа. Последних, уже на 3/4 перелинявших молодых чернозобиков этот автор видел в районе устья р. Апука 13 сентября 1959 г.

Возле п. Ильпырского Ю.Р. Завгарова наблюдала миграцию чернозобиков с III декады августа по 7 октября 2012 г. (Завгарова и др., 2014).

На западном побережье о. Карагинского А.Н. Кузнецов (личн. сообщ.) первые мигрирующие стаи чернозобиков из 15–50 особей наблюдал 14 августа 1981 г. и 26 июля 1983 г. Им же последние птицы на берегах острова отмечены 21 октября 1979 г. (3 особи) и 11 октября 1980 г. (стая из 10 особей).

На восточном побережье центральной части Камчатки значительных концентраций чернозобиков во время миграции мы не наблюдали. В I декаде августа 2007 г. на отмелях оз. Нерпичье в Усть-Камчатке держалась смешанная стая мелких куликов около 200 особей, наполовину сформированная из чернозобиков. В первых числах августа 2011 г. здесь же мы наблюдали лишь маленькие группы местных молодых птиц, а первые пролетные стаи, размером до 40 особей, появились 6 августа. В этот же год, выполняя наблюдения на берегу оз. Нерпичье с 26 сентября по 1 октября, мы лишь 1 раз – 27 сентября слышали голос пролетающих чернозобиков.

На побережье Командорских о-вов, в частности на о. Топорков, одиночные чернозобики и стаи до 9 особей отмечены в период с 23 июля по 10 августа 1969 г. (Фирсова и др., 1986), на о. Беринга в 2015 г. встречены всего 2 одиночные птицы – 27 августа и 16 сентября (Пилипенко, Мамаев, 2016).

В зал. Кроноцком чернозобики встречаются заметно реже, чем весной; самая поздняя встреча с этим видом датирована 4 ноября 1973 г. (Лобков 1978, 1986). На Жупановском лимане (южная часть Кроноцкого залива) мы во время наблюдений

с III декады июля до III декады сентября 1993 г. отметили практически полное отсутствие чернозобиков: лишь одна птица была зарегистрирована 15 сентября.

На юго-восточном побережье полуострова заметные концентрации чернозобиков численностью до нескольких тысяч особей отмечали на отмелях в дельте р. Авача (Авачинская бухта) с конца сентября до конца октября (Малиновский, 2002).

Летне-осенних концентраций чернозобиков в центральных районах п-ова Камчатка не известно. Небольшое количество птиц останавливается в различных местах, когда они пересекают полуостров в западном направлении. Так, мелкие стаи (до 12 особей) наблюдали на оз. Харчинском 21 июля 1976 г. и 29 сентября 1963 г. (Дьяконов, 2000; Герасимов, Герасимов, 2008). А.М. Стенченко (1975) отмечал чернозобиков в период летне-осенней миграции в кальдере влк. Узон. Суммарное их число составляло не более десятков особей за сезон, причем чернозобики осенью, как и другие виды куликов, летели здесь в меньшем числе, чем весной.

В сентябре – начале октября мы неоднократно слышали голоса чернозобиков, пролетающих на значительной высоте над долиной р. Камчатки в юго-западном направлении, например 9 октября 2007 г. возле оз. Шумного, расположенного в бассейне р. Козыревки (Герасимов, 2008).

Значительно более изученным в плане летне-осенней миграции куликов является западное побережье Камчатки. Длительные наблюдения за миграцией этих птиц мы осуществляли на самом северном участке Охотского моря – в устье р. Пенжины. Здесь мы выполняли ежедневный учет кормящихся на грязевых отмелях птиц с 12 июля по 10 августа 2002 г. и с 11 августа по 10 сентября 2003 г.

В 2002 г. до начала августа на 10-км участке отмелей в устьевой части р. Пенжины кормилось лишь несколько десятков чернозобиков, вероятно из числа гнездящихся поблизости. Заметная миграция началась с 5 августа, когда были отмечены стаи в десятки птиц, подлетающие с северного и северо-западного направлений, 85–90 % из них еще имели брачный наряд. Первая волна пролета зарегистрирована 7 августа, в этот день в 3 скоплениях было учтено около 30 тыс. чернозобиков. В последующие дни, вплоть до окончания наблюдений 10 августа, активная миграция продолжалась. Так, 8 августа мы учли 66 пролетевших стай по 3–94 особей в каждой, а 9 августа – 102 стаи по 3–640 особей. Однако суммарная численность чернозобиков, останавливающихся в эти дни в устьевой части р. Пенжины, была уже заметно ниже. Отмечено, что птицы подлетали в этот район на значительной высоте, при этом до 90 % из них были в брачном оперении.

В 2003 г. вторая волна пролета чернозобиков, в которой молодые птицы составляли около 50 %, отмечена с 14 по 20 августа. В последующие дни до 26 августа пролет протекал относительно вяло – ежедневно регистрировали не более 1000 особей. Третья волна, состоящая на 80 % из молодых птиц, отмечена с 26 августа по 8 сентября. В последний день наблю-

дений 9 сентября учтено около 1000 птиц (рис. 9). Вероятно, пролет продолжался и после окончания наших работ (Gerasimov, 2003, 2004, 2005; Герасимов, 2004, 2006).

Устье р. Пенжины на сегодняшний день является местом регистрации максимального числа чернозобиков в период летне-осенней миграции на побережьях Камчатки. Однако птицы останавливаются здесь лишь на короткое время. У нас создалось впечатление, что все или почти все чернозобики, кормящиеся в отлив в Пенжинском заливе вблизи устья

одноименной реки, ежедневно покидали этот район в период прилива, откочевывая южнее или западнее. Исходя из этого, мы просуммировали результаты ежедневных учетов и получили максимальное значение пролетевших птиц. Для оценки минимального порога численности, мы просуммировали разницу в ежедневных учетных данных в момент нарастания миграционных волн. При любом из этих подсчетов количество чернозобиков, мигрировавших через район устья р. Пенжина в 2002–2003 гг., весьма значительно и составляет 187–370 тыс. особей.

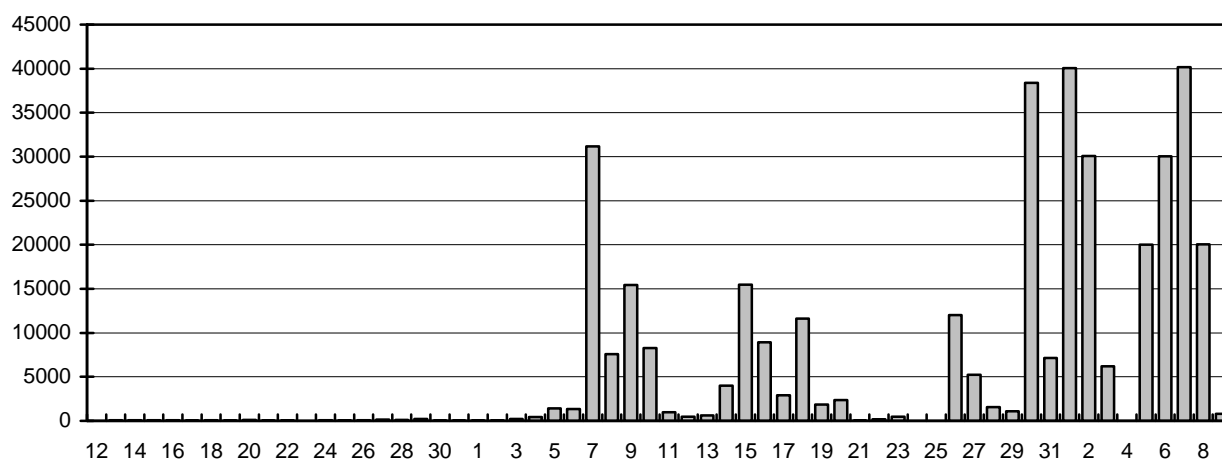

Рис. 9. Совмещенный график численности чернозобиков на отмелях устья р. Пенжины 12 июля – 10 августа 2003 г. и 11 августа – 9 сентября 2003 гг. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – сентября

Fig. 9. Combined daily counts in 2002 and 2003 of Dunlin at the Penzhina River estuary

При посещении 10–12 августа 2002 г. самой северной точки Пенжинского залива – устья р. Шестакова – мы нашли относительно небольшое число чернозобиков (от 165 до 571 особей в день), несмотря на наличие там обширных грязевых отмелей шириной до нескольких километров (Gerasimov, 2003). Местные охотники сообщили нам, что в начале августа количество мелких куликов здесь многократно возрастает. О большой численности куликов в начале сентября на отмелях северо-западного побережья Пенжинского залива нам рассказал также охотовед В.Л. Боровской (личн. сообщ.). Посетив по нашей просьбе район устья р. Тылхой, впадающей в Охотское море к юго-западу от р. Шестакова, он обратил специальное внимание на куликов. В один из дней I декады сентября он во время наступления прилива насчитал около 60 тыс. куликов мелкого и среднего размера, пролетевших вдоль берега в южном направлении.

Далее к югу незначительная информация о присутствии чернозобиков во время летне-осенней миграции имеется из Реккинской губы (юго-восток Пенжинского залива) и из устья р. Тигиль. Разовые учеты были выполнены здесь Е.Г. Лобковым в 1983 и 1991 гг. (Lobkov, 1998). В этой публикации имеется лишь информация о том, что чернозобик является одним из основных видов в бух. Реккиники, где автор обнаружил значительные концентрации куликов – 15 тыс. особей всех видов вместе.

Следующим к югу участком западного побережья Камчатки, где были сделаны учеты куликов, является бух. Хайрюзова с впадающими в нее эстуариями рек Хайрюзова и Белоголовая. Е.Г. Лобков упоминает о концентрациях здесь в июле – августе 1983 г. до 10 тыс. куликов, тысячи из которых были чернозобиками (Лобков, 1986; Lobkov, 1998). Более подробные учеты были выполнены в этом районе в 2010, 2012 и 2015 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Данные по численности чернозобиков на побережье бух. Хайрюзова, Западная Камчатка

Table 1. Data on Dunlin number in Khayryuzova Bay, Western Kamchatka

Период наблюдений Terms of observations	Максимальное число птиц Maximum number of birds	Источник информации Source of information
22.07–20.08.2010	2200	Казанский, Шулежко, 2011
15.07–01.08.2012	500	Dorofeev, Kazansky, 2013
02–15.08.2012	1000	Dorofeev, Kazansky, 2013
18.08–01.09.2012	2000	Dorofeev, Kazansky, 2013
16.09–01.10.2012	5000	Dorofeev, Kazansky, 2013
10–17.08.2015	4000	Дорофеев и др., 2016

Значительная информация о летне-осенней миграции чернозобиков была собрана в устьевой части р. Морошечной, впадающей в Охотское море в 40 км к югу от бух. Хайрюзова. По сообщению егерей заказника «Река Морошечная» и орнитологов, посещавших этот участок побережья, как минимум в некоторые годы существенное число чернозобиков останавливается здесь уже в июле. Так, 10 июля 1984 г. на 5-км приустьевом участке держались 1–1,5 тыс. чернозобиков (Н.Н. Герасимов, личн. сообщ.). В августе 1983 и 1989 гг. здесь ежедневно можно было наблюдать от нескольких сотен до нескольких тысяч чернозобиков (Н.П. и В.Г. Мионовы, личн. сообщ.; наши данные). По экспертной оценке (Gerasimov, Gerasimov, 1997), в 1980-х – 1990-х гг. через эстуарий р. Морошечной в период летне-осенней миграции мигрировало до 350 тыс. чернозобиков. Однако эта цифра, возможно, была завышенной.

Международная экспедиция работала в устье р. Морошечной с 9 по 20 августа 2004 г. За это время выполнено 7 учетов куликов, кормившихся на 7-км приустьевом участке эстуария. Во II декаде августа здесь постоянно держалось несколько тысяч чернозобиков, максимум – 9,2 тыс. особей отмечены 18 августа (рис. 10; Schuckard et al., 2006; Герасимов и др., 2008).

Интересно отметить, что в 2004 г. мы ежедневно учитывали более тысячи чернозобиков, тогда как Д.С. Дорофеев и Ф.В. Казанский в период с 12 августа по 10 сентября 2011 г. и с 1 по 17 сентября 2012 г. за один учет отмечали не более 800 особей (Dorofeev, Kazansky, 2013). Нам неизвестно, чем может быть вызвано столь значительное падение численности вида в этом районе по сравнению с более ранними данными.

На лимане р. Большой Воровской (окрестности п. Устьевого) мы изучали летне-осеннюю миграцию куликов с 19 июля по 30 сентября 2014 г. и с 1 по 29 августа 2015 г. Во второй половине июля здесь проходила миграция лишь взрослых птиц. Молодые чернозобики появились на литорали одиночками и

мелкими группами, но они держались, как правило, отдельно от мигрирующих стай взрослых птиц. На первом этапе работ максимальное число чернозобиков – около 3,2 тыс. особей – мы учли в последний день наблюдений 27 июля.

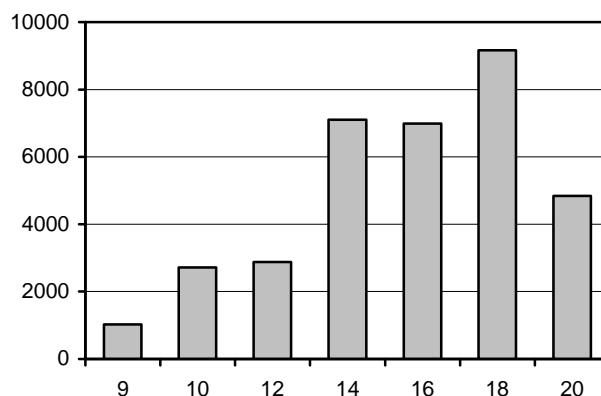

Рис. 10. Численность чернозобиков на отмелях эстуария р. Морошечной в августе 2004 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни августа

Fig. 10. Daily number of Dunlin in Moroshechnaya Estuary in August 2004

В начале августа число держащихся на лимане взрослых чернозобиков резко сократилось, молодые составляли уже более 90 %. В течение второго периода наблюдений (6–30 августа) мы ежедневно учитывали 3,5–9,7 тыс., в среднем 5,4 тыс. чернозобиков. В дни со штилевой погодой либо при слабом ветре вечерами наблюдали их отлет в западном направлении в сторону Сахалина. Во время окончания прилива птицы поднимались с криком с лимана стаями из десятков особей и, часто сделав несколько кругов над сушей и прибрежной частью моря, с набором высоты улетали в западном направлении. В этот же год на третьем этапе наблюдений 9–30 сентября миграция чернозобиков через лиман продолжалась, но их численность заметно уменьшилась. Ежедневно мы насчитывали 1,8–4,0 тыс. чернозобиков, последние 3 дня – 750–900 особей, а в среднем за сентябрь – 2,3 тыс. птиц (рис. 11).

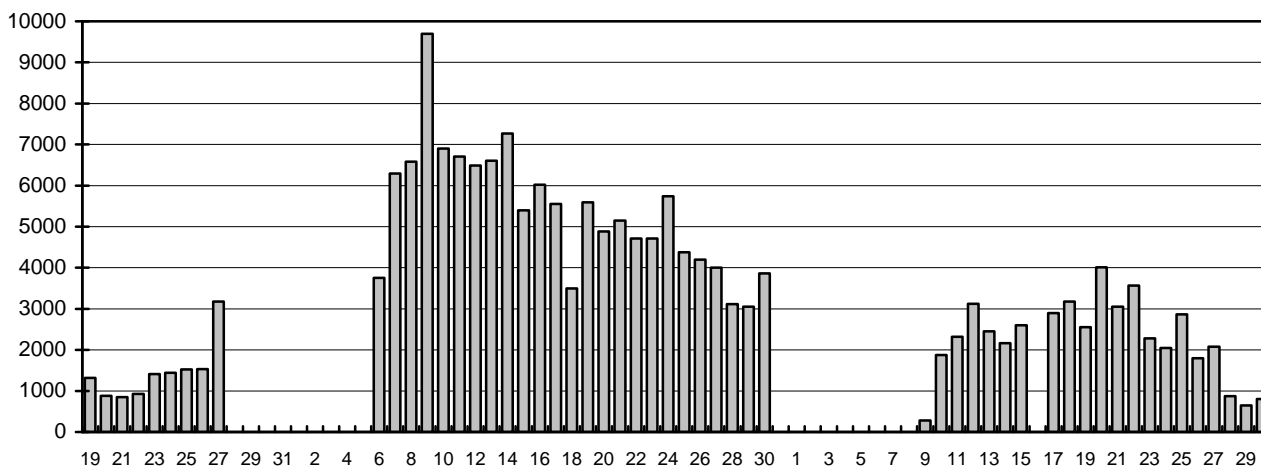

Рис. 11. Численность чернозобиков на отмелях лагуны р. Большой Воровской в 2014 г. С 28.07 по 5.08, с 31.08 по 8.09 и 16.09 учеты не выполнялись. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля, августа и сентября

Fig. 11. Daily number of Dunlin on mudflats of Bolshaya Vorovskaya River Lagoon in 2014

No counts were made 28 July – 5 August, 31 August – 8 September, 16 September

В 2015 г. мы выполняли учеты на лимане р. Большой Воровской с 1 по 29 августа. В этот год мы еще раз подтвердили значение этого небольшого лимана для чернозобиков в период летне-осенней миграции. Среднее число чернозобиков, учтенное за этот сезон, составило 5,2 тыс. особей, т.е. практически столько же, как и в августе предыдущего года. Однако в 2015 г. колебания численности птиц, кормящихся на лимане, были значительно больше – 2,4–13,8 тыс. особей (рис. 12). В дни с благоприятной погодой мы вновь наблюдали отлет чернозобиков в вечернее время в сторону Сахалина.

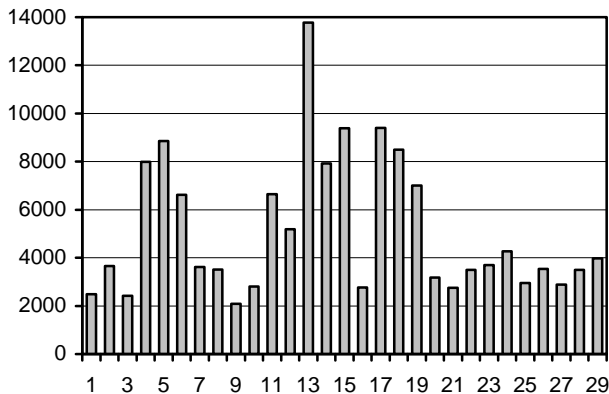

Рис. 12. Численность чернозобиков на отмелях лагуны р. Большой Воровской в 2015 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни августа

Fig. 12. Daily number of Dunlin on mudflats of Bolshaya Vorovskaya River Lagoon in August 2015

Выполнив такие же расчеты по численности пролетевших в районе лимана р. Большая Воровская чернозобиков, как для эстуария р. Пенжины, мы установили, что за исследованный нами период в 2014 г. число мигрировавших здесь чернозоби-

ков было в пределах 26–195 тыс. особей, в 2015 г. – 34–149 тыс. Исходя из этих значений, общее число чернозобиков, останавливающихся в период летне-осенней миграции в южной части лимана р. Большой Воровской, можно оценить в 70–100 тыс. особей.

Южнее на западном побережье Камчатки миграция чернозобиков изучалась нами на оз. Большом, находящемся на расстоянии около 250 км к югу от лимана р. Большой Воровской. Это соленое озеро лагунного типа расположено вблизи устья одноименной реки. Приливно-отливные явления обеспечивают наличие на озере обширных песчаных и грязевых отмелей, которые в западной его части (наиболее соленой) служат местом остановки куликов как во время весенней миграции, так и в летне-осенний период. В 2000 г. мы посетили этот район 5–10 августа и не отметили сколько-нибудь значимого числа пролетевших чернозобиков – максимум несколько сотен птиц. Наибольшее число птиц во время отлива составило лишь около 360 особей (Huetmann, 2001; Герасимов, Остапенко, 2006).

Учеты, выполненные нами на оз. Большом в августе – сентябре 2007 г., подтвердили, что на Юго-Западной Камчатке численность чернозобиков, останавливающихся в период летне-осенней миграции, на порядок меньше, чем в более северных районах. Международная экспедиция, проводившая учеты в этом пункте с 29 июля по 12 сентября, даже в пиковые дни миграции насчитывала лишь около 400 птиц (рис. 13). Посетив этот же район 18–19 и 25–26 октября 2007 г., мы убедились, что миграция чернозобиков во второй половине октября еще продолжалась. В обоих случаях были отмечены поднявшиеся с отмелей оз. Большого стаи чернозобиков, размером до 200 особей.

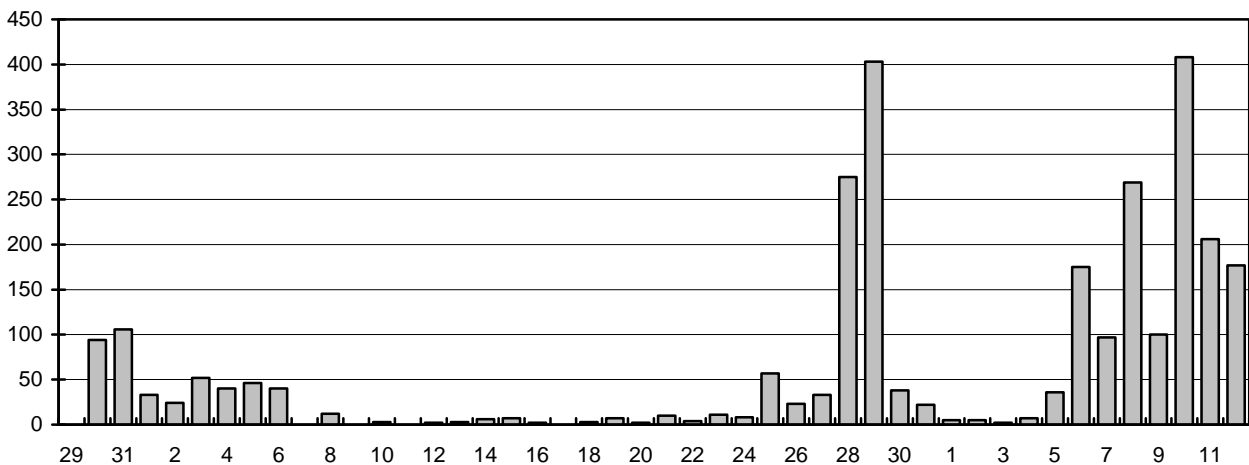

Рис. 13. Численность чернозобиков на отмелях оз. Большого в 2007 г.

По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – сентября

Fig. 13. Daily number of Dunlin on mudflats of Bolshoe Lake in July – September 2007

На крайнем юге п-ова – м. Лопатка – в период осенней миграции чернозобик является обычным пролетным видом, но численность его здесь невелика. В 1987 г. Е.Г. Лобков (2003) с 9 августа по 11 октября наблюдал мелкие стаи, больше всего их было

1–8 сентября, когда на литорали встречались группы размером до 30–100 особей. Кроме того, по голосам была отмечена ночная миграция.

Мы посетили этот же район 14–22 сентября 1996 г. и 22–28 сентября 1999 г. Чернозобиков

встречали регулярно, но в незначительном числе, и лишь 23 сентября отметили смешанную стаю мелких куликов, в которой было около 100 чернозобиков. Очевидно, через южную оконечность Камчатки за осень мигрирует не более нескольких тысяч чернозобиков, возможно из числа гнездящихся на юго-востоке и юге полуострова. Именно эта небольшая часть мигрирующих через полуостров птиц может далее следовать вдоль Курильских о-вов.

Магаданская область. В целом численность чернозобиков, регистрируемых в период летне-осенней миграции на морском побережье Магаданской области, невелика. В Гижигинской губе и на Кони-Пьягинском п-ове чернозобики встречаются регулярно, но в небольшом числе с конца июня до начала сентября (Кищинский, 1968; Андреев, 2005). Так, стаи от 10 до 100 птиц отмечены 1 и 2 сентября 1963 г. на юго-западном побережье зал. Шелихова (Кищинский, 1968); стаи из 10–12 особей – 28–30 июля 2008 г. в дельтовой части р. Имповеем (восточный берег Гижигинской губы); стаи из 34–70 птиц – с 11 июля по 28 августа 1997 г. в зал. Малкачанском (Andreev, Kondratiev, 2001; Андреев и др., 2011; Андреев, 2012).

В зал. Бабушкина А.А. Кищинский (1968) отметил появление кочующих стаяк чернозобиков 18 августа 1964 г. Здесь же в 1995 г. группа иностранных орнитологов наблюдала стаи чернозобиков размером до 200 особей с последних чисел июня по 13 августа. Молодых птиц в этот период регистрировали с 27 июля, а их преобладание над взрослыми началось с 13 августа (Degen et al., 1998).

Основным известным местом концентрации куликов на Магаданском побережье в период летне-осенней миграции, как и весной, является Ольская лагуна. На ее литоральных осушках пролетных чернозобиков отмечали в период с 7 августа (2005 г.) по 14 октября (2006 г.). Как правило, наблюдали небольшие стаи размером в 20–100 особей, в сумме составляющие за день до 200–300 особей. В дни регистраций более интенсивного пролета (24 августа 2002 г., 24 августа 2003 г. и 22 августа 2005 г.) за день можно было видеть до 700–1000 чернозобиков. Самая высокая численность отмечена в 2012 г., когда 2–10 сентября на побережье лагуны кормилось до 2 тыс. птиц. Миграция в Ольской лагуне заканчивается во II декаде октября: 12 октября 2006 г. здесь было отмечено 7 особей, 14 октября 2006 г. – 100 особей. Предполагается, что за сезон через данную лагуну в сумме мигрируют «тысячи» птиц (Дорогой, 2002, 2008).

На внутренних водоемах Магаданской области, в частности на оз. Затон, мигрирующие чернозобики, численностью до десятка особей и более, встречены в период с 14 августа (1997 г.) по 7 сентября (1993 г.) (Кречмар, 2011).

На о. Талан в августе – первой половине сентября чернозобики встречаются чаще, нежели весной. Однако в этот период также регистрируются лишь одиночки или небольшие стайки (Кондратьев и др., 1992).

Сахалин. Северо-восточное побережье Сахалина является одним из ключевых мест остановки чернозобика в период летне-осенней миграции. Череда заливов лагунного типа, протянувшаяся с севера на юг вдоль всего северо-восточного побережья острова, позволяет куликам, в зависимости от направления ветра, нагонной волны, приливо-отливных явлений, выбирать наиболее подходящие места для кормления и отдыха. Разница в величине заливов, ширине и количестве проливов, соединяющих их с Охотским морем, а также литоральные осушки с различными типами грунта позволяют птицам в полной мере использовать их, чередуя места остановки в зависимости от природных условий. Однако даже здесь можно выделить наиболее благоприятный для чернозобиков залив, используемый наибольшим количеством птиц, что определяется его местоположением и особенностями конфигурации. Это Одопту – небольшой залив закрытого типа, имеющий форму восьмерки. Здесь в течение ряда лет в период с 25 июня (2012 г.) по 22 октября (2010 г.) мы наблюдали самые крупные скопления чернозобика, не отмечавшиеся более нигде на острове. Максимальные концентрации птиц при единовременном учете в зал. Одопту в июне составляло 500 особей (25 и 26 июня 2012 г.), в июле – 13,3 и 11,2 тыс. (11 июля 2009 и 17 июля 2012 г.), в августе – 13,3 и 9,5 тыс. (12 и 13 августа 2010 г.), в сентябре – 15 и 25,7 тыс. (8 и 19 сентября 2010 г.), в октябре – 10,9 и 13,1 тыс. (11 и 13 октября 2010 г.).

Результаты учетов в зал. Одопту в 2009–2012 гг. отображены на диаграммах (рис. 14–17).

Расчет численности останавливающихся в зал. Одопту чернозобиков, выполненный тем же способом, что для эстуария р. Пенжины и лимана р. Большой Воровской, показал, что она составляет от 140 до 335 тыс. особей. Молодые пролетные чернозобики отмечены на побережье залива с 23 июля (2012 г.).

Несколько севернее зал. Одопту расположено несколько небольших заливов закрытого типа, в которых в небольшом числе периодически также отмечаются кормовые скопления чернозобика. Так, в зал. Эхаби 13 июля 2012 г. нами отмечена крупная концентрация численностью до 2,4 тыс. особей. Это единственное наблюдение в данном заливе столь крупного скопления птиц. Можно предположить, что отмеченные здесь чернозобики переместились с зал. Одопту, переживая неблагоприятные условия естественного (прилив, сильный ветер, нагонная волна) или антропогенного (охотники) характера, так как в этот же день там во время максимального отлива было учтено лишь около 3 тыс. чернозобиков. Во время других посещений зал. Эхаби отмечено значительно меньше куликов этого вида – 130 особей 16 августа 2002 г. (Huettmann, 2003) и 31 особь 21 августа 2012 г. (наши данные).

В расположенном еще севернее зал. Уркт чернозобиков также регистрировали в очень небольшом числе. Так, 3 сентября 1979 г. здесь было встречено 10 особей (Нечаев, 1991), а 10, 12 и 18 августа 2002 г. –

10, 40 и 100 особей соответственно (Huetmann, 2003). Южнее зал. Одопту расположена цепь крупных заливов полузакрытого типа (Пильтун, Астох,

Чайво, Ныйский, Набильский, Луньский), также имеющих участки литоральных осушек, привлекающие чернозобиков.

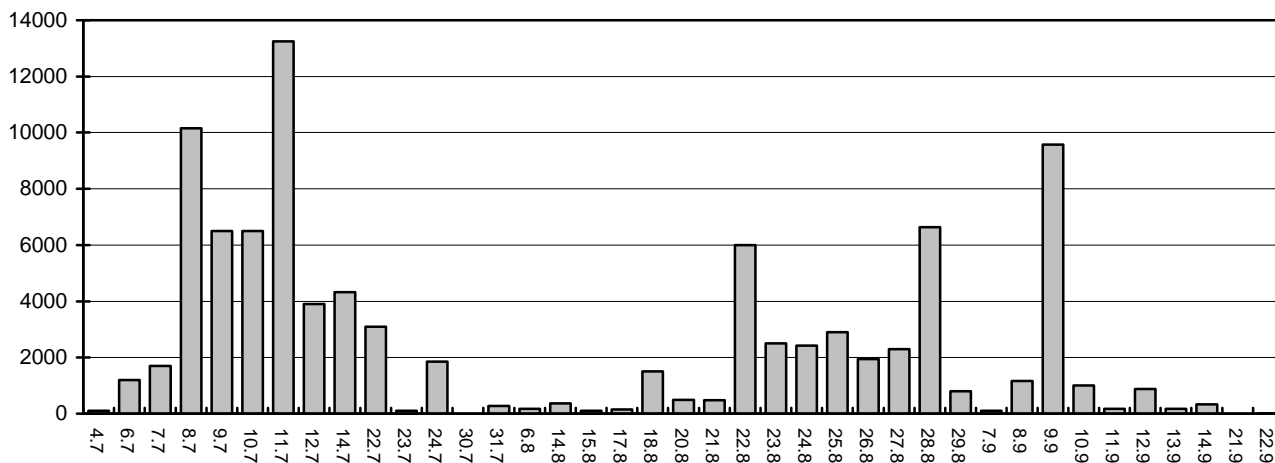

Рис. 14. Численность чернозобиков на отмелях зал. Одопту в 2009 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – сентября, когда выполнялись учеты
Fig. 14. Daily number of Dunlin on mudflats of Odoptu Bay in July – September 2009

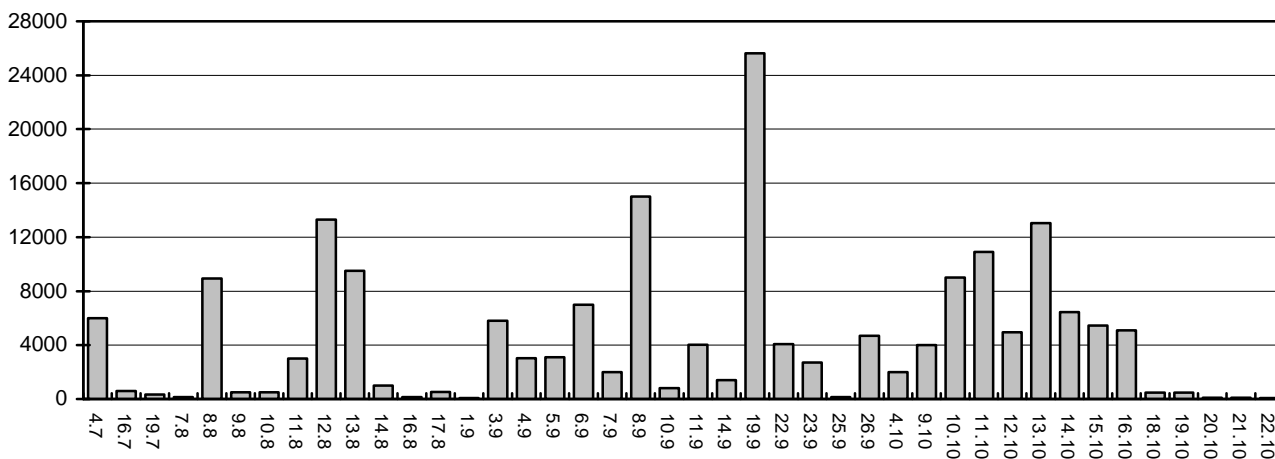

Рис. 15. Численность чернозобиков на отмелях зал. Одопту в 2010 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – октября, когда выполнялись учеты
Fig. 15. Daily number of Dunlin on mudflats of Odoptu Bay in July – September 2010

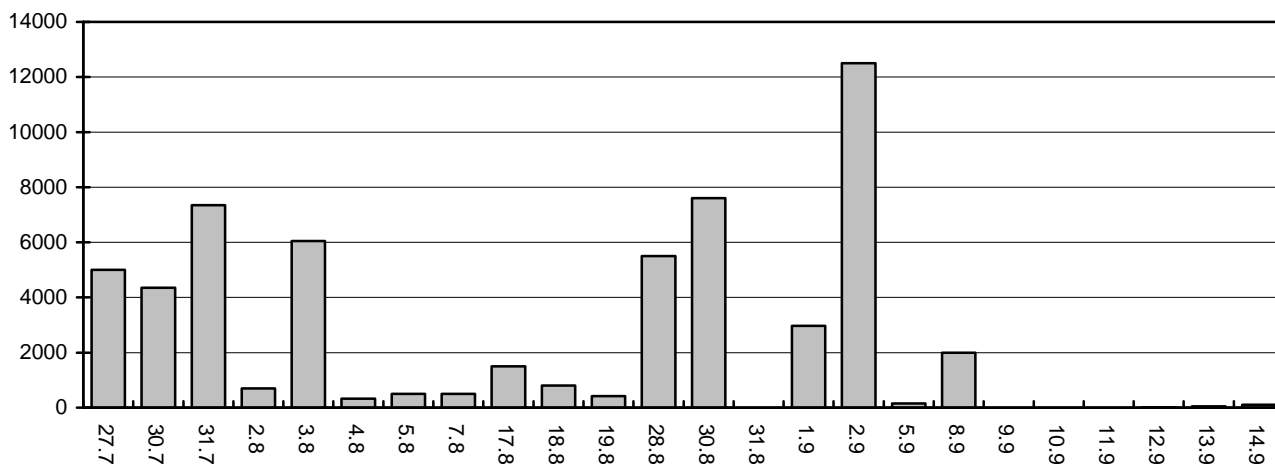

Рис. 16. Численность чернозобиков на отмелях зал. Одопту в 2011 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – сентября, когда выполнялись учеты
Fig. 16. Daily number of Dunlin on mudflats of Odoptu Bay in July – September 2011

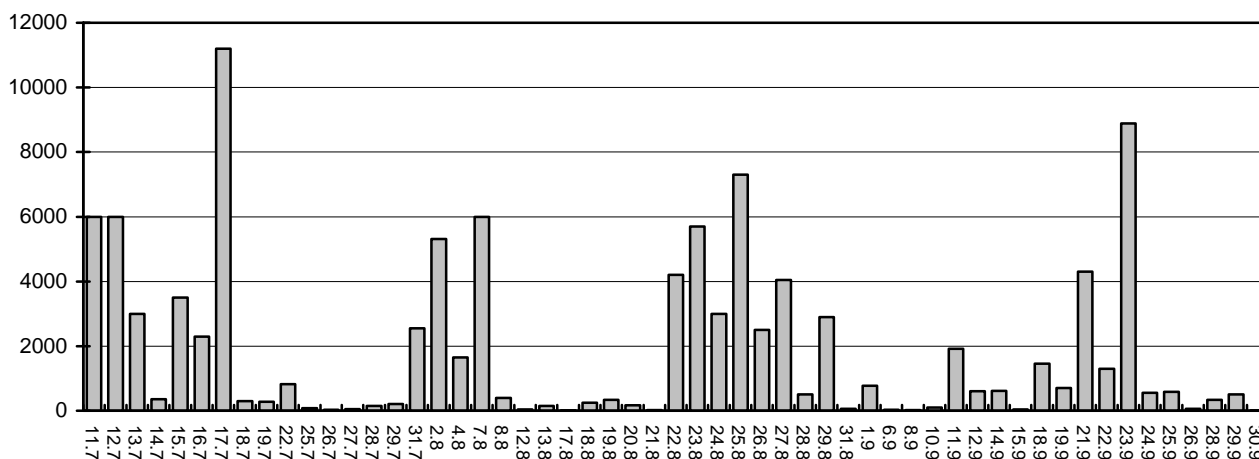

Рис. 17. Численность чернозобиков на отмелях зал. Одопту в 2012 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – сентября, когда выполнялись учеты
 Fig. 17. Daily number of Dunlin on mudflats of Odoptu Bay in July – September 2012

На побережье зал. Пильтун, длина которого составляет около 60 км, основными местами концентрации птиц являются отмели зал. Мелководного и расположенные неподалеку от него Врангелевские о-ва. На этих участках чернозобиков регистрировали в промежутке с 22 июня (2008 г.) по 31 октября (2006 г.). Максимальное число птиц, учтенных в один день в заливе, составило в июне 130 особей (28 июня 2012 г.), в июле – 695 (11 июля 2007 г.), в октябре – 510 (29 октября 2006 г.). В августе и сентябре специальные многодневные учеты численности куликов на данном заливе не проводились. Разовые учеты в эти месяцы показывают лишь наличие небольшого числа птиц: 5 августа 2009 г. – 1 особь (наши данные), 1–2 сентября 1979 г. – 5–10 (Нечаев, 1991), 21 сентября 2002 г. – 23 (наши данные).

По имеющимся данным, мы можем предположить, что на протяжении летне-осенней миграции суммарное количество чернозобиков, останавливающихся на литоральных осушках зал. Пильтун, может составлять порядка 8–10 тыс. особей.

Небольшой зал. Астох, расположенный южнее, имеет один совместный пролив с зал. Пильтун. Здесь чернозобики концентрируются как в самой южной части залива, так и вблизи его горла. Учеты куликов тут специально не проводили, у нас имеются лишь отдельные наблюдения в течение летне-осенней миграции. Максимальное число чернозобиков, учтенных на литоральных осушках зал. Астох, составило в июле 12 особей (11 июля 2010 г.), в сентябре – 70 (30 сентября 2010 г.) и в октябре – 76 (2 октября 2010 г.). Мы предполагаем, что за период летне-осенней миграции на осушках зал. Астох может останавливаться для кормежки и отдыха порядка 300–500 чернозобиков.

Следующий крупный, длиной более 40 км, зал. Чайво привлекает значительно большее число чернозобиков. Основными местами концентрации птиц в этом заливе являются литоральные осушки, расположенные у прол. Клейе и в южной части залива, в устьях рек Вал, Аскасай, Эвай. Здесь мигрирующих на юг птиц отмечали в период с 22 июня

(2000 г.; Блохин, Кокорин, 2001) по 5 ноября (2006 г.; наши данные). В III декаде июня на побережье прол. Клейе отмечали лишь единичных птиц или небольшие стайки до 12 особей. В июле мы наблюдали здесь от 2 до 100 чернозобиков. В то же время, на грязевых отмелях между реками Вал и Эвай 7–15 июля 1976 г. держалось до 1,5 тыс. особей, 12–17 июля 1975 г. – 70–100 птиц ежедневно, 23 июля 1975 г. – до 1 тыс. чернозобиков (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). В августе происходит увеличение общей численности мигрирующих куликов и, в частности, чернозобиков. В это время на литоральных осушках у прол. Клейе отмечены как небольшие стайки кормящихся птиц, численностью до 70 особей, так и скопления в несколько сотен особей: 24 августа 2002 г. – 200 особей, 18 августа 2007 г. – 198, 25 августа 2007 г. – 432, 27 августа 2007 г. – 429. Максимальное скопление чернозобиков было учтено здесь 19 августа 2007 г. – 5,5 тыс. особей. На побережье залива между реками Вал и Эвай 28 августа 1975 г. В.А. Нечаев (1991) насчитал 200 чернозобиков. В сентябре, в период миграции молодых птиц, в прол. Клейе тысячные скопления чернозобиков отмечались несколько чаще. Так, 6 сентября 2005 г. мы наблюдали здесь 1140 особей, а 26, 28 и 29 сентября 2002 г. – концентрации в 2350, 1880 и 3000 особей соответственно. В октябре численность мигрирующих чернозобиков снижается и останавливающиеся на проливе стаи состоят из 50–350 особей. В 2006 г. 2 чернозобика были отмечены нами 4 ноября, еще 3 особи – на следующий день. Сопоставляя имеющиеся данные, мы можем предположить, что на отмелях прол. Клейе в течение летне-осенней миграции может останавливаться для кормежки и отдыха 25–30 тыс. чернозобиков, а с учетом отмелей в устьях рек Вал и Эвай – до 50 тыс. особей.

В зал. Ныйском основным местом концентрации куликов в целом и чернозобиков в частности являются грязевые отмели у о. Лярво. Первые мигрирующие на юг чернозобики (65 особей) отмечены здесь 19 июня 2012 г. В июле и августе concentra-

ции из 100–1000 птиц не редки. В.А. Нечаев (1991), посетив этот район 12–13 июля 1976 г., видел до 1 тыс. чернозобиков за день. Здесь же 21 июля 2011 г. нами учтено 424 особи, 30 и 31 июля 2007 г. – 645 и 582, 4 августа 2010 г. – 130, 25 августа 2011 г. – 100. Кроме того, 21–23 августа 1977 г. на побережье этого залива (без указания конкретных мест) ежедневно держалось 100–200 чернозобиков (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). Мы предполагаем, что на отмелях у о. Лярво за сезон летне-осенней миграции может останавливаться 15–25 тыс., а на всем зал. Ныйском – 30–50 тыс. чернозобиков.

В расположенном южнее Набильском заливе первые мигрирующие чернозобики (14 особей) отмечены 20 июня (2011 г.). Разовые учеты, проведенные в разные годы, дают лишь некоторое представление о посещаемости его куликами. Так, 18–21 июля 1981 г. на заливе учтено до 800 особей (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998), 19 июля 2011 г. – 1000, 2 августа 2010 г. – 30 (наши данные), 26–27 августа 1977 г. – около 500 (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998), 20 сентября 2009 г. – 24, 14 октября 2009 г. – 6 (наши данные).

На побережье Луньского залива в 1989–1991 гг. учтено 65 особей в июне, 2809 – в июле, 1576 – в августе, 651 – в сентябре, 238 – в октябре и 12 – в ноябре (приведены суммированные за 3 года цифры). Численность чернозобика на пролете в этом заливе составляла до 26 % от общего числа мигрирующих куликов (Зыков, Ревякина, 1996; Zikov, 1997).

В заливах северо-западного побережья острова численность птиц гораздо меньше, нежели на северо-восточной стороне острова. Вероятно, в какой-то мере это вызвано небольшим числом наблюдений, чаще разрозненных по времени или вообще однократных, произведенных в этих местах. На побережье зал. Помрь, в его южной части, наиболее крупные скопления чернозобика отмечали 24 августа 1974 г. – 200 особей (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998), 18 сентября 2010 г. – 1 тыс., 23 сентября 2012 г. – 395, 23 октября 2010 г. – 6 тыс. (наши данные). Остальные известные учетные данные различных специалистов в разные годы не превышали 70 особей (Huettmann, 2003; наши данные). В соседнем, расположенном южнее зал. Байкал 11 августа 1979 г. на-

блюдали 300 особей (Нечаев, 1991), 16 августа 2002 г. – 10 (Huettmann, 2003), 18 сентября 2010 г. – 700 (наши данные).

Южнее, на побережье заливов Тык и Виахту, было отмечено большее число чернозобиков. Так, в зал. Тык 23–25 июня 1984 г. держалось 300–400 особей ежедневно (Нечаев, 1991), 27 июля 2010 г. – 7 тыс. (Зыков, Ревякина, 2011), а на зал. Виахту 3–7 июля 1984 г. – 200–300 особей (Нечаев, 1991).

В центральной части западного побережья Сахалина в окрестностях п. Александровск-Сахалинский останавливается еще меньше чернозобиков. Так, в осенний период 2014 г. одиночные стаи из нескольких десятков птиц регистрировали в III декаде октября и I декаде ноября. При этом максимальное число птиц, учтенных за день, составило 61 особь (22 октября). В 2015 г. в августе – сентябре здесь встречена лишь одна стая из 30 птиц 30 августа, а в октябре небольшие одиночные стайки из 6–25 птиц наблюдали до последнего числа месяца. Наиболее поздняя встреча одиночного чернозобика в этом районе, а именно в устье р. Большая Александровка, зарегистрирована 24 ноября 2015 г. (Аббакумов, Смекалов, 2016).

Побережье Южного Сахалина в период летне-осенней миграции играет заметно меньшую роль для чернозобиков, нежели побережье Северного Сахалина. Здесь птицы регистрируются хоть и регулярно, но в гораздо меньшем числе.

В окрестностях оз. Невского миграцию чернозобика на юг отмечали с 30 июня, в это время начинают появляться пролетные стайки из 7–10 птиц. С I декады июля встречали стайки до 60 птиц (Воронин и др., 1983). Здесь же 20–22 августа 2002 г. на 10-км участке побережья насчитывали до 50 чернозобиков (Huettmann, 2003). На о. Тюленьем чернозобиков добывали с 15 июля (1974 г.) по 21 сентября (1958 г.) (Нечаев, Тимофеева, 1980).

На побережье бух. Лососей в зал. Анива чернозобиков отмечали в период с 23 июля (1989 г.) по 26 октября (1978 г.). Максимальная численность птиц на литорали зарегистрирована с 23 по 27 июля 1989 г., 18–19 августа 1980 г. и 25–26 октября 1978 г. (табл. 2). На расположенном южнее оз. Буссе 28 октября, 2 и 4 ноября 1978 г. отмечали по 100–200 птиц (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998).

Таблица 2. Данные по численности чернозобиков на побережье бух. Лососей, Сахалин
Table 2. Data on number of Dunlins in Lososey Bay, Sakhalin

Период наблюдений Terms of observations	Число птиц Number of birds	Источник информации Source of information
23–27.07.1989	100–500	Нечаев, 1991
30.07–03.08.1987	20	Нечаев, 1991
05.08.2003	15	Антонов и др., 2003; Huettmann, 2004
8–9.08.1980	150–200	Нечаев, 1991
9–10.08.2003	10–15	Антонов и др., 2003; Huettmann, 2004
18–19.08.1980	200–500	Нечаев, 1991
21–22.08.1978	100–200	Нечаев, 1991
25–26.10.1978	400	Нечаев, 1991

Наиболее поздняя известная регистрация чернозобиков на территории Южного Сахалина – 8 ноября 1926 г. в районе п. Стародубское (Yamashina, 1928).

Курильские острова. В этом районе в период летне-осенней миграции чернозобик является малочисленным пролетным видом. При проведении учетов и отловов куликов на о. Итуруп (Южные Курильские о-ва) с 15 августа по 3 сентября 2009 г. был пойман только один чернозобик (Мацына и др., 2010). На о. Кунашир одиночных птиц и стайки из 3–13 особей отмечали в период с 22 августа (1997 г.) по 31 октября (1992 г.). Интенсивность пролета на южной оконечности острова 28 августа 1992 г. составила 45 особей/час (Годовой отчет..., 2002).

Хабаровский край. В северной части края в окрестностях г. Охотск первые птицы отмечены 16 июля 1915 г. (Харитонов, 1915), а со II декады августа становится заметной миграция в районе п. Аян (Кузякин, Второв, 1963). На побережье Шантарских о-вов этот «многочисленный» на пролете вид встречен с 25 июля по 26 октября (Дулькейт, Шульпин, 1937; Дулькейт, 1973; Яхонтов, 1977; Бабенко, 2000).

В зал. Тугурском с первой половины июля по первую половину октября 1990 г. численность птиц на 10-км отрезке побережья варьировала от 2–17 особей в первый и последний дни учета до 850 особей в первой половине сентября (Pronkevich, 1998). В бух. Нерпичьей и на оз. Мухтель с 30 июля по конец августа регистрировали единичных птиц (Поляков, Будрис, 1991; Бабенко, 2000; Пронкевич, 2014). В зал. Екатерины стайки от 5 до 50 чернозобиков отмечали с III декады июня по конец октября: 25–29 июня 1981 г. – 40 птиц, 15–20 августа 1984 г. – 3 тыс., 22–26 октября 1982 г. – 120 (Бабенко, Курилович, 1985; Бабенко, 1990), 8–10 августа 2009 г. – 1 особь (Пронкевич, 2014).

Одним из мест, привлекающих чернозобиков на отдых и кормежку благодаря наличию островов (Чкалова, Байдукова, Дыргуж, Лангр) и мелководий у их берегов, является зал. Счастья. Кормящиеся на литоральных осушках чернозобики отмечались здесь со второй половины июня, а видимая миграция их в восточном направлении – с 25 июля (табл. 3).

Таблица 3. Данные по численности чернозобиков на побережьях зал. Счастья, Хабаровский край (Бабенко, 2000; Росляков, 2005; Пронкевич, 2014)

Table 3. Data on number of Dunlins in Schastya Bay, Khabarovskiy Krai

Дата Date	Место Location	Число птиц Number of birds
14–28.06.1986	Петровская коса, окрестности п. Власьево, о. Кевор Petrovskaya Spit, Vlasyevo Village, Kevor Island	Единичные птицы и стаи до 4 особей Single birds and flocks up to 4 indiv.
29.06.1986	О. Тудум Tudum Island	40
30.06–02.07.1987	О. Кевор, окрестности п. Власьево Kevor Island, Vlasyevo Village	Стаи 10–100 особей каждая Flocks 10–100 indiv. each
25.06–03.07.2009	Петровская коса – устье р. Комель Petrovskaya Spit – Koml River Mouth	36
06.07.1987	Окрестности п. Власьево Vlasyevo Vicinity	3000
11.07.1987	О. Кевор Kevor Island	2000
25.07.1985	О. Дыргуж Dyrguzh Island	3000
25.07.1985	О. Дыргуж Dyrguzh Island	1000
25–26.07.1987	О. Байдукова Baydukov Island	Стаи 10–2000 особей каждая Flocks 10–2000 indiv. each
26.07.1986	О. Дыргуж Dyrguzh Island	5000
25–30.07.1985	О. Чкалова Chkalov Island	Единичные птицы Single birds
26–29.07.1986	Петровская коса, о. Чкалова, о. Кевор, окрестности п. Власьево Petrovskaya Spit, Vlasyevo Village, Kevor Island, Chkalov Island	Единичные птицы и стаи по 10–50 особей Single birds and flocks in 10–50 indiv.
24–30.07.2004	Петровская коса Petrovskaya Spit	550 особей ежедневно 550 individuals per day
31.07.1985	О. Чкалова Chkalov Island	Стаи до 10–30 особей Flocks up to 10–30 indiv.
15–20.08.1984	О-ва Чкалова, Байдукова, Дыргуж Chkalov, Baydukov, Dyrguzh Islands	Единичные птицы и стаи до 10 особей Single birds and flocks up to 10 indiv.

Суммарное количество чернозобиков, учтенных в различные периоды наблюдения на побе-

режьях и островах зал. Счастья, относительно невелико (табл. 4).

Таблица 4. Суммарное число чернозобиков, учтенных на побережьях зал. Счастья, Хабаровский край
Table 4. Number of Dunlins counted in Schastya Bay, Khabarovskiy Krai

Период наблюдений Terms of observations	Суммированное число учтенных птиц Summarized number of counted birds	Источник информации Source of information
11–29.06.1986	50	Бабенко, 1990
25.07–2.08.1985	3000	Бабенко, 1990
25–30.07.1986	70	Бабенко, 1990
6.08–13.09.2002	4700	Antonov, 2003
29.07–12.08.2010	6721	Антонов, 2011

Учеты численности мигрирующих птиц на расположенных в заливе о-вах Чкалова и Байдукова в схожие сроки выявили предпочтение птицами о. Байдукова. Так, суммарное число птиц, отмеченных на о. Чкалова с 25 по 31 июля 2007 г. и с 23 июля по 8 августа 2006 г., составило лишь 26 и 27 особей соответственно (Antonov, Huettmann, 2008). Суммарная же численность чернозобика на о. Байдукова с 22 по 31 июля 2003 г. и с 20 июля по 5 августа 2001 г. составила 2609 и 1816 особей соответственно (Антонов, 2002; Антонов, Хюттманн, 2004; Антонов и др., 2007а).

Несколько южнее, в районе п. Пуир и устья р. Черной одиночек и стайки чернозобиков из 5–8 птиц наблюдали 7–24 августа 1984 г., 14–21 июля 1987 г. и 5 октября 1987 г. (Бабенко, 2000). На морском побережье от м. Лазарев до устья р. Мы 17–21 сентября 2002 г. отмечено около 150 птиц (Antonov, 2003). Здесь же, в устье р. Тыми, с 29 сентября по 2 октября 2008 г. мы наблюдали небольшие стаи кормящихся чернозобиков из 14–80 особей (в сумме за 4 дня учетов 179 особей).

На побережье прол. Невельского в районе м. Каменного активный пролет и значительные концентрации чернозобиков отмечены нами в первой половине октября. Так, 9 октября 2005 г. в течение дня отмечено 5 стай размером от 100 до 800 особей (в сумме около 1700 особей), а также скопление на илестых отмелях южнее мыса, общей численностью до 10 тыс. особей. В другие дни наблюдения концентрации птиц были не столь высоки, но всякий раз превышали 1 тыс. особей: 7 октября 2007 г. – 1,2 тыс., 11 октября 2007 г. – 3 тыс., 17 октября 2008 г. – 3,5 тыс. В данном районе учеты численности мигрирующих куликов проводили также во второй половине сентября. Однако в это время наблюдали лишь небольшое число птиц. Так, 17 сентября 2005 г. отмечен пролет до 30 особей/час и наблюдали скопления до 700 особей.

Южнее, на побережье зал. Чихачева, чернозобики встречаются редко и не каждый год. Они избегают этот район, вероятно в связи с отсутствием мест для кормления. Две известные встречи небольших стаяк этого вида (28 и 29 особей) произошли в устьях рек Тигиль и Татарка 19 сентября и 13 октября 2007 г.

Наиболее южной точкой регистрации чернозобиков на морском побережье Хабаровского края являются окрестности г. Советская Гавань. Здесь одиночные птицы отмечены 15 августа 1992 г. (Бабенко, 2000).

В литературе имеются упоминания о наблюдениях незначительного числа чернозобиков на внутренних водоемах Хабаровского края. Так, на оз. Орель 11–14 октября 1982 г. отмечены одиночные особи (Бабенко, Курилович, 1985), на оз. Удыль 14–16 июля 1978 г. и 8 июля 1996 г. – также одиночные птицы (Бабенко, 2000), на оз. Кизи (зал. Яйский) 7–8 октября 2008 г. – стаи из 30 и 70 особей (Тиунов, 2009), на оз. Болонь 24 августа 2005 г. – группа из 5 особей (Антонов и др., 2007б).

Кроме того, одиночные чернозобики отмечены или добыты по р. Амур в районе г. Николаевск-на-Амуре в июле – августе (Шульпин, 1936; Бабенко, 2000), в окрестностях г. Комсомольск-на-Амуре в августе – сентябре (Колбин и др., 1994), у п. Мариинское в августе (Черский, 1915; Шульпин, 1936), у п. Малышево в сентябре (Бабенко, 2000). В районе слияния рек Левая и Правая Буря одиночная птица отмечена 19 августа 1996 г. (Бисеров, 2003).

Приморский край. В этом регионе летне-осенняя миграция чернозобиков обычно начинается в первой половине июля, а самая ранняя дата появления этого вида в Северо-Восточном Приморье – 30 июня 1977 г. (Елсуков, 2013). Относительно интенсивная миграция проходит с конца июля по октябрь. Наиболее поздние встречи зарегистрированы: на оз. Ханка 2 ноября 1976 г. (Глущенко и др., 2006), на п-ове Де-Фриза 10 ноября 1956 г. (Омелько, 1971), в Северо-Восточном Приморье – 24 ноября 1972 г. (Елсуков, 2013). Пролетные чернозобики придерживаются илестых и песчаных побережий различных водоемов, а также рисовых полей и разреженных участков травяных болот. На побережье Желтого моря пик пролета приходится на сентябрь (Barter, 2002).

ДАННЫЕ ПО ЛЕТНЕ-ОСЕННЕЙ МИГРАЦИИ ПОДВИДОВ *S. a. ACTITES* И *S. a. ARCTICOLA*

Размножающийся на территории Сахалина подвид *S. a. actites* отлетает с мест гнездования в период с июля по сентябрь. Эти чернозобики смешиваются со стаями северных подвидов, поэтому проследить за их перемещением практически невозможно. Две птицы, окольцованные на северной косе зал. Чайво птенцами 23 и 28 июня 2007 г., были отмечены 31 июля и 19 августа того же года в зал. Чайво и на о. Лярво (зал. Даги). В зал. Одопту 28 августа 2009 г. отловлен в паутинную сеть молодой чернозобик, окольцованный орнитологами Амуро-Уссурийского центра по изучению биоразнообразия птиц птенцом

в 2-дневном возрасте 27 июня 2009 г. на северной косе зал. Чайво (Тиунов, Блохин, 2011).

Птица подвида *C. a. arctica*, окольцованная 19 июня 1969 г. на местах размножения на м. Барроу (Северная Аляска), была добыта 17 октября того же года на оз. Лебяжьем Долинского района (данные Центра кольцевания птиц России). Кроме того, одна птица была поймана паутинной сетью 15 октября 2010 г. на побережье зал. Одопту. Этот чернозобик был окольцован (помимо стандартного металлического кольца имелся номерной флажок и индивидуальные цветные пластиковые кольца) в окрестностях г. Барроу 10 июля 2010 г. Еще одна птица с подобным флажком и цветными кольцами отмечена на литорали зал. Одопту в этот же день – 15 октября 2010 г. (Тиунов, Блохин, 2011).

ОБСУЖДЕНИЕ

НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИИ

Основные направления перемещений чернозобиков в Охотоморском регионе во время сезонных миграций отмечены на рисунке 18. В реальности пролет идет более широким фронтом, но относительно узкие миграционные русла, в которых перемещения имеют значительно более интенсивный характер, можно определить. Наличия таких миграционных русел можно обозначить, прежде всего, вдоль морских побережий. Так, например, весной на западном побережье Камчатки мы в течение одного дня наблюдали пролет десятков тысяч чернозобиков в полосе шириной не более 1 км.

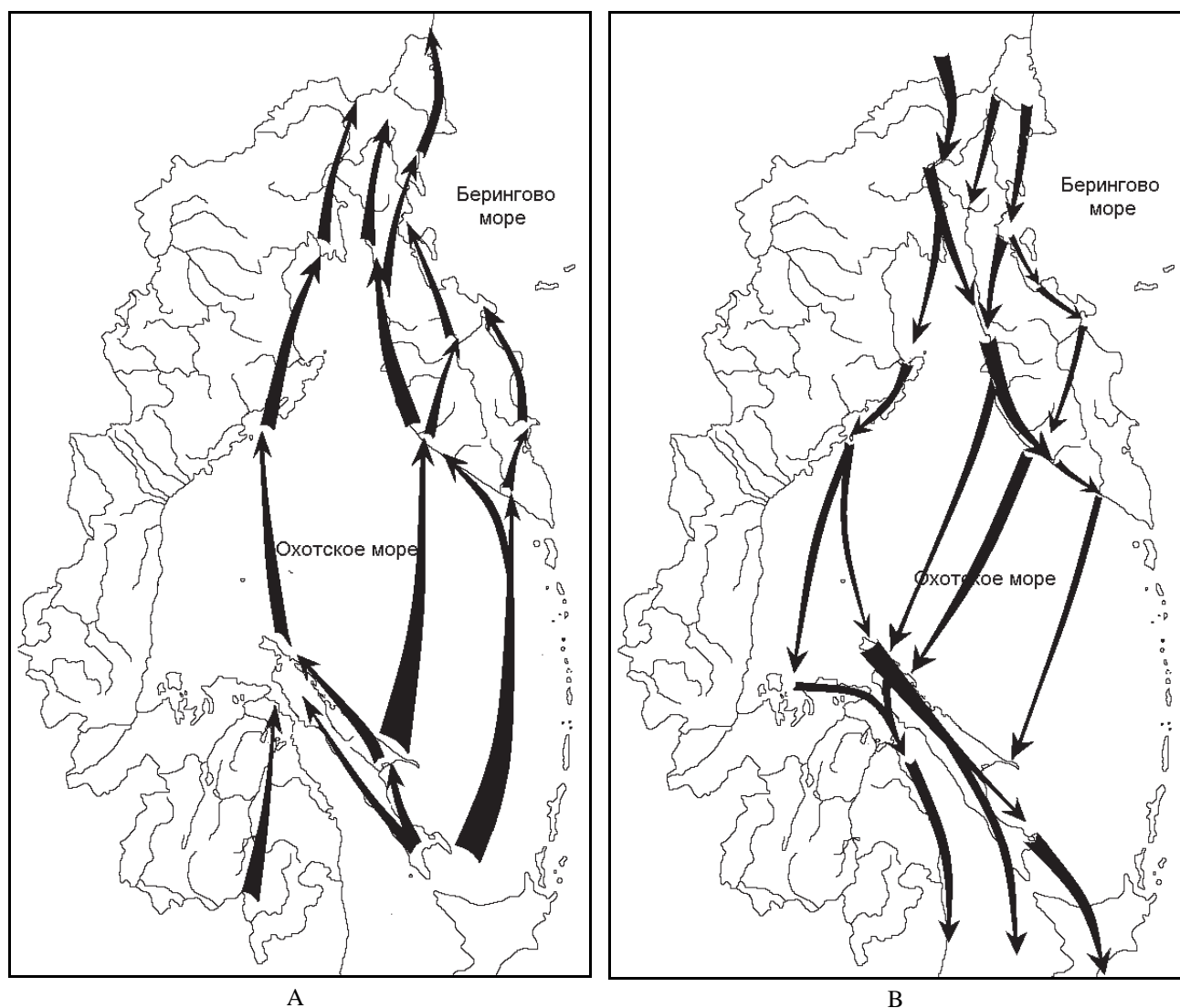

Рис. 18. Основные направления миграции чернозобиков в Охотоморском регионе в весенний (А) и летне-осенний (В) периоды

Fig. 18. Main northward (A) and southward (B) migration routes of Dunlins in the Sea of Okhotsk region

Весенняя миграция чернозобика проходит в очень сжатые сроки. При этом птицы больше придерживаются восточной части Охотоморского региона. Это во многом обусловлено более ранним

сходом льда на морских побережьях Западной Камчатки, чем в других местах, включая Северо-Восточный Сахалин. Вероятно, по этой же причине значительное число чернозобиков появляется вес-

ной на юго-западном побережье Камчатки. Часть из них далее пересекает полуостров и вылетает на юго-восточное побережье полуострова. Побережья западной части Охотского моря, а также самую северную его часть – Пенжинскую губу – основная часть чернозобиков минует весной стороной, либо не останавливается здесь.

Летне-осенняя миграция чернозобиков через Охотоморский регион идет в течение более 3 месяцев. В целом миграционные потоки по сравнению с весенней миграцией больше смещены к западу региона. В результате в южной половине п-ова Камчатка численность пролетающих чернозобиков значительно ниже, чем весной, а на Северо-Восточном Сахалине, напротив, в десятки раз выше.

ОСНОВНЫЕ МЕСТА КОНЦЕНТРАЦИЙ В ПЕРИОД ЛЕТНЕ-ОСЕННЕЙ МИГРАЦИИ

В таблице 5 мы приводим информацию по известным нам пунктам Охотоморского региона, где регистрировали единовременное присутствие более 6,5 тыс. чернозобиков, что составляет 1 % суммарной популяции 4 подвидов, мигрирующих Восточно-азиатско-Австралийским путем пролета. В соответствии с 1 %-м критерием Рамсарской конвенции такие угодья имеют международное значение для чернозобика. Ожидаемое количество мест остановок чернозобиков глобальной значимости в Охотоморском регионе составляет несколько десятков, так как их идентификация в большей степени зависит от степени изученности того или иного региона, а не от их наличия.

Таблица 5. Территории, имеющие международное значение как места остановки чернозобиков
Table 5. Sites of international importance for Dunlin in the Sea of Okhotsk region

Место Location	Год Year	Всего учетов Number of counts	Максимальный учет, особей Maximum count, individuals	Число учетов, превышающих 1 % критерий Number of counts over 1 % criteria
Камчатка Kamchatka				
р. Пенжина Penzhina R.	2002	30	31200	4
р. Пенжина Penzhina R.	2003	31	40200	12
р. Морошечная Moroshechnaya R.	2004	7	9200	3
р. Б. Воровская Vorovskaya R.	2014	56	9700	6
р. Б. Воровская Vorovskaya R.	2015	29	13800	8
Сахалин Sakhalin				
зал. Одопту Odoptu Bay	2009	43	13300	6
зал. Одопту Odoptu Bay	2010	46	25600	9
зал. Одопту Odoptu Bay	2011	33	12500	3
зал. Одопту Odoptu Bay	2012	59	11200	3
зал. Тык Tyk Bay	2010	–	7000	–

Работа по определению важных для остановки чернозобиков мест будет продолжена. Мы и сейчас знаем несколько таких пунктов, например, устье р. Тылхой на западном побережье Пенжинской губы. Однако отсутствие точных учетных данных пока не позволяет внести их в представленную таблицу.

ТРЕНД ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ЧЕРНОЗОБИКА В ОХОТОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Определение трендов изменения численности популяций птиц является одним из приоритетов в деятельности многих коллективов орнитологов и природоохранных организаций. Для 4 подвидов чернозобиков, мигрирующих Восточноазиатско-Австралийским путем пролета, в целом в настоящее время указывается отрицательный тренд изменения численности. Это основано на данных по снижению численности подвида *S. a. arcticola*, который гнездится на северном побережье Аляски. Для других 3 подвидов таких опубликованных данных нет (Conklin et al., 2014).

Определение динамики численности популяций куликов на основании материалов учетов, выполненных в каком-то одном, пусть даже очень важном, пункте, весьма проблематично. Как нам известно, численность конкретного вида в каком-либо угодье

может существенно отличаться год от года. Однако эти колебания не обязательно отражают реальные изменения в состоянии популяции, а могут быть вызваны другими причинами. Так, некоторые условия, прежде всего кормовые, иногда существенно различаются в угодье год от года. Кулики в таких случаях могут несколько смещать свои миграционные пути и останавливаться в других подходящих местах, часто расположенных неподалеку. На следующий же год во время миграции они вновь останавливаются в угодьях, которым отдавали предпочтение ранее. Проводить же одновременные учеты на целом ряде пунктов остановок куликов одновременно не представляется возможным вследствие отсутствия достаточных ресурсов.

Единственная имеющаяся у нас в настоящее время возможность оценки тренда изменения численности чернозобиков в период миграции на территории России – материалы весенних учетов, выполненных на Юго-Западной Камчатке в 1990-х – 2000-х гг. Мы предполагаем, что весной здесь нам удавалось учесть большую часть пролетающих чернозобиков. Результаты 4 учетов приведены на диаграмме, которая показывает выраженный отрицательный тренд изменения численности (рис. 19). Причем заметим, что в 1994 г. численность пролетевших чернозобиков

была еще выше, чем на диаграмме: в этот сезон мы зарегистрировали активный ночной пролет чернозобиков в течение нескольких часов после наступления темноты, когда нам уже пришлось прекратить учет.

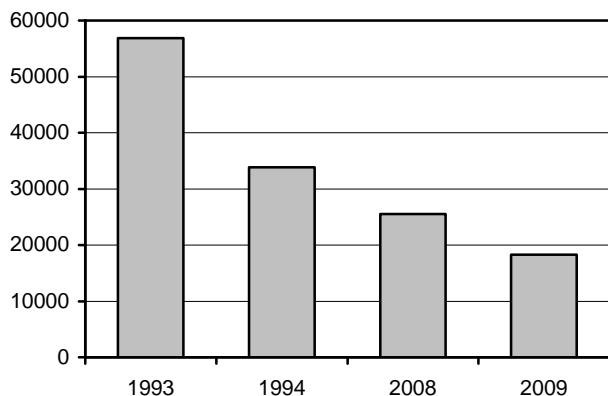

Рис. 19. Изменение численности чернозобиков, мигрирующих весной через Юго-Западную Камчатку.

По оси ординат – число особей, учтенных за сезон, по оси абсцисс – годы наблюдений

Fig. 19. Total number of Dunlins counted on south-west coast of Kamchatka during spring migration

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы приносим свою искреннюю благодарность всем участникам наших экспедиций, оказавших нам помощь в учетах, кольцевании и других аспектах исследований куликов в Охотоморском регионе: А.Ю. Блохину, Р.В. Бухаловой, В.В. Гридневой, А.С. Гриньковой, Ю.Р. Завгаровой, Е.Л. Мацыне, В.Н. Мельникову, Е.А. Худяковой, Д. Гилу, К. Госбилу, Ф. Хюттманну, Е. Матсуо, В. Мейснеру, С. Кендалу, Р. Шукарду и другим.

ЛИТЕРАТУРА

- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2016. Наблюдения за птицами в городе Александровске-Сахалинском // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 25 (1323): 2977–2992.
- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилегающих участков северного Охотоморья // Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: 579–627.
- Андреев А.В. 2012. Птицы береговой полосы п-ова Тайгонос (Гижигинская губа, Охотское море) // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 1: 20–32.
- Андреев А.В., Кречмар А.В., Утехина И.Г. 2011. Птицы // Растительный и животный мир заповедника «Магаданский». Магадан: 129–155.
- Антонов А.И. 2002. Лиман Амура. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 15: 20–21.
- Антонов А.И. 2011. Нижнее Приамурье (Хабаровский край). Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 24: 38.
- Антонов А.И., Аверин А.А., Пронкевич В.В. 2007а. Побережье Охотского моря. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 20: 22.

- Антонов А.И., Аверин А.А., Светлаков А.Н. 2007б. Кулики (*Charadrii*) Среднеамурской равнины: фауна, миграции, охрана // Научные исследования природных комплексов Среднеамурской низменности. Хабаровск: 93–109.
- Антонов А.И., Хюттманн Ф. 2004. К вопросу о южной миграции большого песочника и других куликов в юго-западном секторе Охотского моря // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Матер. VI совещ. Екатеринбург: 10–15.
- Антонов А.И., Хюттманн Ф., Росляков А.Г. 2003. Побережье Охотского моря. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 17: 19–20.
- Бабенко В.Г. 1990. Об осенних миграциях некоторых видов куликов на юго-западном побережье Охотского моря // Орнитология 24: 139–140.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1–726.
- Бабенко В.Г., Курилович Л.Я. 1985. Биотопическое размещение птиц Нижнего Приамурья в осенний период // Орнитология 20: 179–180.
- Бисеров М.Ф. 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих районов Хингано-Буреинского нагорья // Тр. Гос. природ. зап-ка «Буреинский». Хабаровск, 2: 56–83.
- Блохин А.Ю., Кокорин А.И. 2001. Сахалин. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 14: 20–21.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А., Неверова Т.И., Еремин Ю.П., Воронов Г.В., Здориков А.И. 1983. Птицы озера Невское (о. Сахалин). Южно-Сахалинск: 1–26.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1999. Эстуарий реки Морошечной как место концентрации куликов // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 47–52.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 2014. Многолетние исследования миграций водоплавающих и околоводных птиц на Камчатке // Ареалы, миграции и другие перемещения диких животных: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Владивосток: 52–61.
- Герасимов Ю.Н. 1998. Весенняя миграция куликов в устье р. Большой (Западная Камчатка) // Орнитология 28: 222.
- Герасимов Ю.Н. 1999а. Камчатка. Вести из регионов // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 12: 10–11.
- Герасимов Ю.Н. 1999б. Наблюдения за весенней миграцией куликов в заливе Корфа (Олиторское побережье) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 73–76.
- Герасимов Ю.Н. 1999в. Наблюдения за весенней миграцией птиц в устье р. Ходутка (Юго-Восточная Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 69–71.
- Герасимов Ю.Н. 2000. Камчатка. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 13: 18.

- Герасимов Ю.Н. 2001. Наблюдения за весенней миграцией водных и околоводных птиц вдоль юго-восточного побережья Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 3: 86–95.
- Герасимов Ю.Н. 2002а. Заказник «Харчинское озеро» как место остановки куликов в период весенней миграции // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Матер. IV и V совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. М.: 86.
- Герасимов Ю.Н. 2002б. Материалы по весенней миграции птиц в заливе Корфа (Олюторское побережье Камчатки) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 61–63.
- Герасимов Ю.Н. 2004. Наблюдения летне-осенней миграции куликов в устье р. Пенжина, Камчатка // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Матер. VI совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. Екатеринбург: 54–60.
- Герасимов Ю.Н. 2006. Материалы по осенней миграции куликов в устье р. Пенжины // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 53–67.
- Герасимов Ю.Н. 2008. Материалы по численности и биологии птиц окрестностей поселка Атласово, Камчатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 8: 66–74.
- Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В. 2010. Вести из регионов России. Камчатка // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 23: 25–26.
- Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В. 2012. Камчатка. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 25: 29–30.
- Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В., Завгарова Ю.Р. 2009. Камчатка. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 22: 23.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2000. Весенняя миграция чернозобика *Calidris alpina* на Камчатке // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 91–95.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2008. Птицы реки Еловки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 8: 38–67.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2009. Исследования миграций птиц Камчатки // Матер. Всерос. науч. конф. «100-летие Камчатской экспедиции Русского географического общества 1908–1910 гг.». Петропавловск-Камчатский: 96–102.
- Герасимов Ю.Н., Завгарова Ю.Р., Бухалова Р.В. 2010. Весенняя миграция водных и околоводных птиц у юго-западного побережья Камчатки // Орнитология в Северной Азии: Матер. XIII Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. Оренбург: 101.
- Герасимов Ю.Н., Завгарова Ю.Р., Бухалова Р.В. 2011. Изучение видимой миграции куликов на юго-западном побережье Камчатки // Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана: Матер. VIII Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону: 284–289.
- Герасимов Ю.Н., Калягина Е.Е. 1995. Наблюдения за миграцией куликов на юго-западе Камчатки // Рус. орнитол. журн. 4(3/4): 144–145.
- Герасимов Ю.Н., Мацына А.И., Мацына Е.Л., Мельников В.Н., Гриднева В.В., Завгарова Ю.Р., Бухалова Р.В. 2008. Камчатка. Вести из регионов // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 21: 24–25.
- Герасимов Ю.Н., Остапенко В.А. 2006. Материалы по гнездящимся птицам Юго-Западной Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 31–46.
- Герасимов Ю.Н., Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г., Цёклер К., Маккалум Д.Р., Бухалова Р.В. 2012. К познанию орнитофауны устья реки Камчатки // Орнитология 37: 5–26.
- Герасимов Ю.Н., Шукард Р., Хюттманн Ф., Госбел К., Гил Д., Кендал С., Мацына Е.Л., Мацына А.И., Гивис У. 2008. Исследования летне-осенней миграции куликов на северо-западном побережье Камчатки // Достижения в изучении куликов Северной Евразии: Матер. VII совещ. по вопросам изучения куликов. Мичуринск: 44–48.
- Гизенко А.И. 1955. Птицы Сахалинской области. М.: 1–328.
- Глущенко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // Кулики в СССР: распространение, биология и охрана. М.: 31–37.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77–233.
- Годовой отчет Курильского заповедника «Летопись природы»: Том о птицах на русском и японском языках (1984–1999 гг.). 2002. Южно-Курильск: 1–297.
- Дорогой И.В. 2002. Ольская лагуна как ключевая территория пролета куликов на побережье Охотского моря // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Матер. IV и V совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. М.: 90–91.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 45–62.
- Дорогой И.В. 2015. Встреча окольцованного в Таиланде песочника-красношейки *Calidris ruficolis* на юге Магаданской области // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 24 (1157): 2200–2202.
- Дорофеев Д., Ноа Д., Ганюкова А. 2016. Эстуарий рек Хайрюзова – Белоголовая (западное побережье Камчатки) – ключевое место для мигрирующих видов куликов // Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Матер. 10-й юбил. конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии. Иваново: 157–158.
- Дулькейт Г.Д. 1973. К фауне куликов Шантарских островов // Фауна и экология куликов. М.: 34–35.
- Дулькейт Г.Д., Шульпин Л.М. 1937. Птицы Шантарских островов // Тр. Биол. науч.-иссл. ин-та. Томск, 4: 114–136.
- Дьяконов П.Н. 2000. Птицы долины реки Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 16–25.
- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобынные. Владивосток: 1–536.

- Завгарова Ю.Р., Герасимов Ю.Н., Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г., Хелквист А., Пальмер Ф., Бухалова Р.В. 2014. Птицы окрестностей поселка Ильпырского (крайний юго-запад Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 3–32.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 1996. Миграции куликов на северо-востоке Сахалина // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 205–212.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 2011. Западный Сахалин. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 24: 34–35.
- Иванов А.П., Рэдфорд Д., Савченко Г. Г. 2013. Южный Сахалин. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 26: 40–41.
- Казанский Ф.В., Шулежко Т.С. 2011. Летне-осенние концентрации околородных птиц в нижнем течении реки Хайрюзова (Северо-Западная Камчатка) // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Матер. XII Междунар. науч. конф. Петропавловск-Камчатский: 48–51.
- Кищинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М.: 1–188.
- Кищинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Козлова Е.В. 1962. Ржанкообразные. Подотряд кулики // Фауна СССР. Птицы. М., Л., 2 (1, 3): 1–432.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы. Позвоночные животные Комсомольского заповедника // Флора и фауна заповедников. М.: 13–41.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: 72–108.
- Кречмар А.В. 2010. Весенние миграции птиц на северном побережье Охотского моря // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 2–11.
- Кречмар А.В. 2011. Ржанкообразные птицы Charadriiformes равнинных лесотундровых ландшафтов северного Приохотья // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 1: 56–64.
- Кузякин А.П., Второв П.П. 1963. К ландшафтной орнитогеографии Охотской тайги // Орнитология 6: 184–194.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М.: 1–448.
- Лобков Е.Г. 1978. Краткий обзор птиц центральных районов Восточной Камчатки // Птицы и пресмыкающиеся. Исследования по фауне Советского Союза. М.: 52–72.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304.
- Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околородных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 27–54.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Катранджи Г.Н. 2014. Новые материалы по авифауне залива Корфа (южная часть Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 33–65.
- Малиновский Э.В. 2002. Птицы дельты реки Авачи // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 37–43.
- Мацына А.И., Мацына Е.Л., Мацына А.А. 2010. Видовой состав и численность куликов на побережьях острова Итуруп (Южные Курильские острова) в августе – сентябре 2009 года // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 9: 114.
- Нечаев В.А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л.: 1–246.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Нечаев В.А., Тимофеева А. А. 1980. Птицы острова Тюлений // Бюл. МОИП. 85 (1): 36–42.
- Нечаев В.А., Фудзимаки Ю. 1994. Птицы Южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомаи). Саппоро: 1–123.
- Омелько М.А. 1971. Пролет куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143–154.
- Остапенко В.А., Гаврилов В.М., Ефремов В.Д. 1975. Характер и особенности весенних миграций птиц Западной Камчатки // Матер. Всесоюз. орнитол. конф. по миграциям птиц. М., 2: 32–35.
- Пилипенко Д.В., Мамаев Е.Г. 2016. О пролете куликов на о. Беринга (Командорские острова) в 2015 г. // Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Матер. 10-й юбил. конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии. Иваново: 300–304.
- Пирогов Н.Г. 2001. Аннотированный список птиц природного заповедника «Поронайский» // Вестн. Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 8: 280–293.
- Поярков Н.Д., Будрис Р.Р. 1991. Заметки о птицах оз. Мухтель // Орнитология 25: 172–174.
- Пронкевич В.В. 2014. Исследования куликов в Хабаровском крае в 2009–2011 годах // Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии: Матер. IX Междунар. науч. конф. М.: 159–161.
- Росляков А.Г. 2005. Побережье Охотского моря. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 18: 30–31.
- Стенченко А.М. 1975. Миграции водоплавающих и куликов через кальдеру вулкана Узон на Камчатке // Матер. Всесоюз. конф. по миграциям птиц. М., 1: 249–251.
- Тиунов И.М. 2009. Юго-восток Хабаровского края. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 22: 22.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. Водно-болотные птицы Северного Сахалина. Владивосток: 1–344.
- Томкович П.С. 1996. Дальний Восток. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 9: 9–10.
- Фирсова Л.В., Левада А.В. 1982. Орнитологические находки на юге Корякского нагорья // Орнитология 17: 112–118.
- Фирсова Л.В. Михтарьянц Э.М., Андреев А.В. 1986. Фаунистические заметки о некоторых птицах

- Командорских островов // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Л., 150: 89–96.
- Харитонов Н.М. 1915. Общий характер орнитофауны окрестностей г. Охотска // Птицеведение и птицеводство 4: 249–261.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // Записки общ-ва изучения Амурского края. Приамурское отделение. Петроград, 14: 143–276.
- Шульпин Л.М. 1936. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток: 1–436.
- Яхонтов В.Д. 1977. Птицы Шантарских островов (некоторые вопросы экологии) // География Дальнего Востока (Биогеография Приамурья). Хабаровск, 17: 150–171.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Ryugin and Malkachan areas // Biodiversity and ecological status along the northern coast of the Sea of Okhotsk. Vladivostok: 87–122.
- Antonov A.A. 2003. Shorebird census of Schastya Bay and the Amur Estuary, Sea of Okhotsk region, Russia from 6 August to 21 September 2002 // Stilt 44: 52–56.
- Antonov A., Huettmann F. 2008. Observation of shorebirds during southward migration at Schastia Bay, Sea of Okhotsk, Russia: July, 23 – August, 8 2006 and July, 25 – August, 1 2007 // Stilt 54: 13–18.
- Bamford M., Watkins D., Bancroft W., Tischler G., Wahl J. 2008. Migratory shorebirds of the East Asian-Australasian Flyway: Population estimates and internationally important sites. Hawthorn East: 1–240.
- Barter M.A. 2002. Shorebirds of the Yellow Sea: Importance, threats and conservation status. Intern. Wader Studies 12: 1–104.
- Conklin J.R., Verkuil Y.I., Smith B.R. 2014. Prioritizing migratory shorebirds for conservation action on the East Asian-Australasian Flyway. Hong Kong: 1–128.
- Degen A., Hergenbahn A., Kruckenberg H. 1998. Wader migration in Babushkina bay, Russian Far East, June – August 1995 // Wader Study Group Bull. 85: 75–79.
- Dorofeev D.S., Kazansky F.V. 2013. Post-breeding stopover sites of waders in the estuaries of the Khairusovo, Belogolovaya and Moroshechnaya rivers, western Kamchatka Peninsula, Russia, 2010–2012 // Wader Study Group Bull. 120 (2): 119–123.
- Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1997. Shorebirds use of the Moroshechnaya Estuary // Shorebirds Conservation in the Asia-Pacific Region. Hawthorn East: 138–140.
- Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1998. The international significance of wetland habitats in lower Moroshechnaya river (West Kamchatka, Russia) for waders // Intern. Wader Studies 10: 237–242.
- Gerasimov Yu.N. 2001. Northward migration of shorebirds at Kharchinskoe Lake, Kamchatka, Russia // Stilt 39: 41–44.
- Gerasimov Yu.N. 2003. Shorebird studies in North Kamchatka from July 5 – August 12 2002 // Stilt 44: 19–28.
- Gerasimov Yu.N. 2004. Southward migration in 2003 of shorebirds at the Penzhina River mouth, Kamchatka, Russia // Stilt 45: 34–39.
- Gerasimov Yu.N. 2005. The Penzhina River estuary, Kamchatka, Russia – a very important shorebird site during southward migration // Status and conservation of shorebirds in East Asian-Australasian Flyway. Sydney: 153–159.
- Gerasimov Yu.N., Bukhalova R.V., Zavgarova Yu.R. 2012. East Kamchatka northward shorebird migration – 2011 & 2012 // Tattler 25: 8–9.
- Gerasimov Yu.N., Gerasimov N.N. 2000. The importance of the Moroshechnaya River Estuary as a staging site for shorebirds // Stilt 36: 20–25.
- Gerasimov Yu.N., Gerasimov N.N. 2001. Records of northward migration of Dunlin *Calidris alpina* through Kamchatka, Russia // Stilt 39: 37–40.
- Hartert E. 1920. The birds of the Commander Islands // Novitates Zoologicae 27 (1): 128–158.
- Holmes R.T. 1966. Breeding ecology and annual cycle adaptations of the Red-backed Sandpiper (*Calidris alpina*) in northern Alaska // Condor 68: 3–46.
- Huettmann F. 2001. Summary of a trip to the sea of Okhotsk to study migrating shorebirds: May 2000 on Southern Sakhalin Island and August 2000 on western Kamchatka and Magadan region // Stilt 39: 65–71.
- Huettmann F. 2003. Shorebird migration on Northern Sakhalin Island, Russia in early northern autumn 2002 // Stilt 43: 34–39.
- Huettmann F. 2004. Findings from the “southward shorebird migration” expedition to Aniva Bay (Sakhalin Island) and Iturup (Kurile Islands), August 2003 // Stilt 45: 6–13.
- Lobkov E.G. 1998. Main concentrations of migrating waders on the Kamchatka Peninsula // Intern. Wader Studies 10: 233–236.
- Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // Intern. Wader Studies 10: 225–232.
- Pronkevich V.V. 1998. Migration of waders in the Khabarovsk region of the Far East // Intern. Wader Studies 10: 425–430.
- Schuckard R., Huettmann F., Gosbell K., Geale J., Kendal S., Gerasimov Yu., Matsina E., Geeves W. 2006. Shorebird and gull census at Moroshechnaya Estuary, Kamchatka, Far East Russia, during August 2004 // Stilt 50: 34–46.
- Yamashina Y. 1928. Notes on a collection of birds from Southern Sakhalin. II // Tori 5 (25): 419–453.
- Yamashina Y. 1929. On a collection of birds from Paramushir Island, North Kuriles, Japan // Tori 6 (27): 63–99.
- Zykov V.B. 1997. Wader migration at north-eastern Sakhalin Island based on observations in Lunskiy Bay // Shorebird conservation in the Asia-Pacific region. Hawthorn East: 141–148.

Сезонные миграции тулеса *Pluvialis squatarola* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов²

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток
² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Tiunov I.M., Gerasimov Yu.N. 2018. Seasonal migrations of Grey Plover *Pluvialis squatarola* in the Sea of Okhotsk region // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 11: 49–56

The materials on seasonal migrations and breeding of the Grey Plover in the Sea of Okhotsk region are summarized. It includes long-term studies by authors in Kamchatka, Sakhalin, Khabarovsk regions and all published sources. The Grey Plover is a fairly common species in the Sea of Okhotsk region during migration. Size of flocks usually not exceed 30 individuals, maximum size is 220 individuals.

ВВЕДЕНИЕ

К Восточноазиатско-австралийскому пролетному пути относят 104 тыс. тулесов (Conklin et al., 2014). Отмечен тренд снижения численности, так как в более ранних источниках численность вида оценивали в 125 тыс. особей (Barter, 2002; Wetlands International, 2006). Для всей рассматриваемой нами территории тулес является малочисленным пролетным видом. Птицы придерживаются песчаных и илистых участков литорали, берегов солоноватых и пресных водоемов, реже отмечаются на низкотравных лугах и пастбищах.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Основная часть материала по миграциям тулеса собрана во время многодневных стационарных наблюдений. Весной исследования включали в себя в основном учет пролетающих в районе наблюдений птиц, а в период летне-осенней миграции мы учитывали куликов, кормящихся на морских косах и на песчано-грязевых отмелях в период отлива. Весной многодневные наблюдения, охватившие весь миграционный период, выполняли лишь на Камчатке (Gerasimov, 2006). В летне-осенний период многодневные работы на Камчатке проводили в устье р. Пенжины, на эстуарии р. Морощечной, лимане р. Большой Воровской и на оз. Большом, на Сахалине – на отмелях зал. Одопту.

Тулесы не относятся к видам куликов, предпочитающим кормиться исключительно на грязевых отмелях. Для их регистрации мы дополнительно осматривали прилегающие к отмелям участки, прежде всего, косы в устьях рек, а также по возможности учитывали пролетающих над районом работ птиц.

В настоящей статье мы попытались обобщить всю имеющуюся информацию по миграциям тулеса

в российской части Охотоморского региона, используя как материалы собственных исследований в период с 1989 по 2016 г., так и доступные литературные источники.

РЕЗУЛЬТАТЫ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

В **Приморском крае** весенняя миграция проходит с апреля по конец мая – начало июня. На п-ове Де-Фриза самое раннее появление отмечено 15 апреля 1966 г., а наиболее поздняя встреча датирована 1 июня 1956 г. (Омелько, 1971). На северо-востоке Приморского края (Тернейский р-он) наиболее ранняя регистрация – 9 апреля 1984 г., средняя же дата прилета ($n = 12$) – 29 апреля (Елсуков, 2013). На Приханкайской низменности тулесов наблюдали в период с 24 апреля по 27 мая (Глущенко, 1990; Глущенко и др., 2006).

В южной части **Сахалина** вид отмечали в зал. Анива (бух. Лососей) с 22 апреля по 2 июня, пик миграции – 27–30 мая. Так, максимальное число птиц, учтенных в бухте в 2012 г. – 80 (27 мая), в 1979 г. – 300 (30 мая) (Нечаев, 1996; Nechaev, 1998; Иванов и др., 2013). В районе оз. Невского группы из 3–5 птиц встречены 1–10 июня (Воронов и др., 1983).

На территории Сахалина севернее 50-й параллели тулесы отмечены с 5 мая, с пиком в конце мая – начале июня. В это время птиц наблюдали на северо-восточном побережье острова (заливы Луньский, Чайво, Астох) и на его северо-западе (устье р. Лах). Максимальное скопление отмечено 28 мая 2008 г. в устье р. Лах – 65 птиц (Тиунов, Блохин, 2011). Максимальное количество учтенных за сезон птиц составило не более 100 особей (2008 г.) (Блохин, Кокорин, 2001; Тиунов, Блохин, 2011).

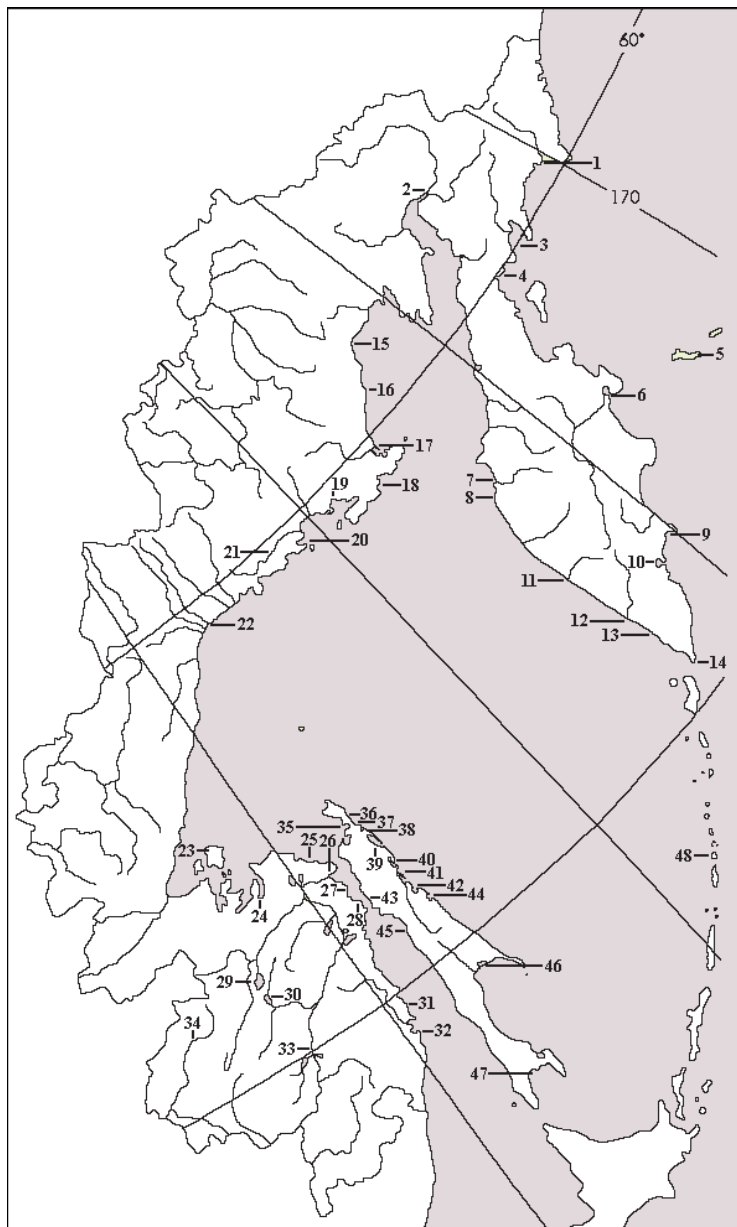

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте: 1 – бух. Апука; 2 – р. Пенжина; 3 – зал. Корфа, п-ов Говена; 4 – п-ов Ильпырский; 5 – о. Беринга (Командорские о-ва); 6 – п. Усть-Камчатск; 7 – реки Белоголовая и Хайрюзова; 8 – р. Морошечная; 9 – р. Вахиль; 10 – бух. Авача, реки Авача и Паратунка; 11 – р. Большая Воровская; 12 – р. Большая, м. Левашова и оз. Большое; 13 – р. Опала; 14 – м. Лопатка; 15 – зал. Пестрая Дресва; 16 – р. Наслачан; 17 – зал. Малкачанский; 18 – зал. Бабушкина; 19 – г. Магадан и Ольская лагуна; 20 – о. Талан; 21 – реки Кава и Чукча; 22 – г. Охотск; 23 – Шантарские о-ва; 24 – зал. Николая; 25 – зал. Счастья и о. Южный; 26 – устье р. Амур; 27 – р. Мы; 28 – м. Лазарева и оз. Чертово; 29 – оз. Чукчагирское; 30 – оз. Эворон; 31 – п. Датта; 32 – г. Советская Гавань; 33 – г. Комсомольск-на-Амуре и о. Шарголь; 34 – р. Буряя; 35 – зал. Сахалинский, зал. Помрь; 36 – зал. Тронт; 37 – зал. Эхаби; 38 – зал. Одопту; 39 – зал. Пильгун, зал. Астох; 40 – зал. Чайво; 41 – зал. Даги; 42 – зал. Набильский; 43 – р. Лах; 44 – зал. Луньский; 45 – г. Александровск-Сахалинский; 46 – оз. Невское; 47 – зал. Анива, бух. Лососей; 48 – о. Кетой

Fig. 1. Map of studied area. Points mentioned in the text are shown by figures

Для Южных и Северных Курильских о-вов вид отмечен как редкий или малочисленный (Bergman, 1935; Гизенко, 1955; Козлова, 1961; Велижанин, 1973).

Хабаровский край. В Нижнем Приамурье птицы появляются в мае и держатся до начала июня. Так, стаю из 35 особей наблюдали 16 мая 1980 г. в районе г. Комсомольска-на-Амуре, несколько стай из 20–40 особей – 1–3 июня 1978 г. в районе о. Шарголь, одиночных птиц – 5–7 июня 1980 г. на оз. Чукчагирское (Росляков, 1987; Колбин и др., 1994; Бабенко, 2000). В районе г. Охотска птиц отмечали с середины мая (Харитонов, 1915).

Магаданская область. В окрестностях г. Магадана (Ольская лагуна) одиночки и стайки до 20 птиц отмечены с 22 мая по 7 июня, интенсивный пролет – 25–31 мая. Максимальное количество учтенных за сезон птиц составило до 10 особей в сезоны 1975–1999 гг. и 21 особь в 2003 г. (Дорогой, 1997, 2001,

2002, 2008). В бассейне р. Кава (р. Чукча) 13–21 мая (1994, 1998, 2001 г.) слышали голоса тулесов, летевших в восточном направлении, с высоты более 50 м (Кречмар, 2008, 2011, 2014). В зал. Пестрая Дресва (Гижигинская губа) первые птицы отмечены 18 мая 2007 г., в последующие дни наблюдали лишь единичных тулесов, выраженного пролета не было (Кречмар, 2010). В III декаде мая 1987 г. одиночный самец в течение недели держался на о. Талан (Кондратьев и др., 1992).

Камчатский край. На юго-западе п-ова Камчатка в устье р. Опала весной 1994 г. за весь период миграции куликов мы тулесов не видели. За 5 лет весенних учетных работ в устье р. Большой и окрестностях (м. Левашова) мы отметили пролетающие стаи тулесов: 20 особей – 7 мая 2001 г., 4 особи – 21 мая 2007 г., 16 особей – 23 мая 2008 г.; в 1993 и 2009 г. этот вид здесь зарегистрировать не удалось, хотя мы выполняли наблюдения ежедневно в тече-

ние всего светового дня или большей его части. Мы полагаем, что весной через юго-запад Камчатки в сумме мигрирует не более 100 тулесов, либо их пролет здесь проходит на значительной высоте (Герасимов и др., 2011).

На северо-западе п-ова Камчатка – в устье р. Морошечной – в 1990 г. первая стая из 14 тулесов встречена 17 мая, а с 24 по 28 мая учтено еще около 100 тулесов, пролетевших стаями размером до 35 особей. Всего в районе устья р. Морошечной, по нашим оценкам, за весну мигрирует несколько сотен птиц (Gerasimov, Gerasimov, 1997, 1998, 2000; Герасимов, Герасимов, 1999).

На юго-восточном побережье п-ова Камчатка – в устье р. Вахиль – с 4 по 22 мая 1991 г. было учтено 5 тулесов, а с 29 апреля по 21 мая 1992 г. здесь же этот вид не был зарегистрирован вовсе (Герасимов и др., 1998).

На Командорских о-вах миграция тулесов отмечена с конца мая по 4 июня (Козлова, 1961).

На северо-восточном побережье Камчатки – в окрестностях п-ова Ильпырский – с 19 мая по 1 июня 2012 г. в учет попало 139 тулесов, в том числе пролетевшая 1 июня стая из 80 особей. В сумме в этот год здесь предположительно мигрировало 200–300 птиц (Gerasimov et al., 2012; Завгарова и др., 2014). В зал. Корфа миграция в северо-восточном направлении в 1998 г. отмечена 28–30 мая, всего было учтено немногим более 300 птиц, в том числе пролетевшая 30 мая без остановки стая из 220 особей (Герасимов, 1999). На берегу п-ова Говена (восточное побережье зал. Корфа) в 2006 г. одиночных птиц встречали вплоть до 17 июня (Лобков и др., 2014). В бух. Апука одиночные птицы отмечены 26 и 29 мая 1960 г. (Кишинский, 1980).

Общее число тулесов, мигрирующих весной через п-ов Камчатка, оценивается нами минимум в 2000 особей (Gerasimov, 2005; Герасимов, Герасимов, 2014).

ЛЕТНИЕ КОЧЕВКИ

Данных о регистрациях тулесов в Охотоморском регионе во второй половине июня – первой половине июля очень мало. Единичные птицы отмечены у п. Датта в окрестностях г. Советская Гавань 26 июня 1989 г. (Бабенко, 2000) и на литоральных осушках Ольской лагуны в окрестностях Магадана 24 июня 2012 г. (Дорогой, 2013).

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

На побережье Охотского моря в период летне-осенней миграции тулес встречается более широко и чаще, нежели во время весеннего пролета.

Камчатский край. На севере края, в бух. Апука, молодая самка добыта 11 сентября 1959 г. (Кишинский, 1980). На п-ове Ильпырский в 2012 г. стая из 5 птиц отмечена 22 сентября, а 10 октября слышали голос пролетающей птицы (Завгарова и др., 2014). Молодая особь добыта 9 сентября 1921 г. в окрестностях п. Усть-Камчатск (Bergman, 1935). В устье

р. Пенжины при регулярных наблюдениях в июле – августе 2002 г. и в августе – сентябре 2003 г. первые птицы отмечены 20 июля, пик миграции – 8 и 9 сентября (учтены 21 и 24 птицы соответственно). Всего за 2 месяца работ было отмечено 85 особей (Gerasimov, 2003, 2004, 2005; Герасимов, 2004, 2006).

В эстуарии рек Хайрюзовой и Белоголовой в период с 17 июля по 12 сентября 2016 г. встречено 2 птицы (Дорофеев и др., 2016). В устье р. Морошечной за период наблюдений с 9 по 20 августа 2004 г. учтено 13 птиц (Schuckard et al., 2006; Герасимов и др., 2008б). На лимане р. Большой Воровской в 2014–2016 гг. тулесов сравнительно регулярно наблюдали в промежутке между 30 июля и 25 сентября. Это были как одиночки, так и небольшие группы до 8 особей. В устьевой части р. Большой (речная коса и отмели оз. Большого) в 2007–2009 гг. стайки тулесов размером от 2 до 26 особей периодически отмечали в период между 1 августа и 26 октября (Герасимов и др., 2008а).

На берегу бух. Авача и в долинах рек Авача и Паратунка тулесов отмечали регулярно с 8 сентября (1967 г.) по 13 ноября (2010 г.). Регистрировали одиночек и небольшие стайки до 8 особей (Малиновский, 2002; Казанский, Герасимов, 2011; Н.Н. Герасимов, личн. сообщ.; наши данные). На м. Лопатка в 1987 и 1996 г. одиночки и стайки до 8 особей отмечены в период между 15 сентября и 11 октября (Лобков, 2003; наши данные).

На Командорских о-вах тулес в период осенней миграции редок. Одиночную птицу наблюдали на о. Беринга 11–14 октября 2015 г. (Пилипенко, Мамаев, 2016).

Общее число птиц, мигрирующих осенью через западное побережье Камчатки, оценивается нами в 2 тыс. особей (Герасимов, Герасимов, 2009, 2014).

Магаданская область. Несколько пролетных птиц отмечены на морском берегу и в тундре в устье р. Наслачан 1 и 2 сентября 1963 г. (Кишинский, 1968). В заливах Бабушкина и Малкачанский с середины июля по август (данные 1995 и 1997 гг.) отмечали стаи от 2 до 17 особей (Degen et al., 1998; Andreev, Kondratiev, 2001; Андреев, 2005; Андреев и др., 2011). На осушках Ольской лагуны одиночек и группы до 9 птиц достаточно регулярно отмечали с 15 августа по 22 сентября (данные 1994, 2001, 2005, 2012 гг.). Максимальное число птиц, учтенных в этой лагуне за сезон, не превышало 10 особей в 1975–1999 гг. и 15 особей в 2000–2013 гг. (Дорогой, 1997, 2001, 2002, 2008, 2013). На о. Талан птиц регистрировали в августе 1990 и 1991 г. (Кондратьев и др., 1992).

Сахалин. В северной части острова (севернее 50-й параллели) пролетных птиц регистрировали в период с 11 июля по 29 октября (табл. 1). В окрестностях г. Александровск-Сахалинский одиночную птицу наблюдали с 26 октября по 5 ноября (Аббакумов, Смекалов, 2016).

Интенсивный пролет на севере Сахалина происходит в конце августа – начале сентября (рис. 2).

Таблица 1. Данные по численности тулеса на севере Сахалина в период летне-осенней миграции
Table 1. Data on number of Grey Plover in northern part of Sakhalin during southward migration

Место Location	Сроки наблюдений Terms of observations	Численность Number	Источник информации Source of information
Зал. Тронг Tront Bay	23.07.1987	Стаи по 3–10 особей Flocks of 3–10 individuals	Nechaev, 1998
Зал. Эхаби Ekhabi Bay	16.08.2002	11 особей 11 indiv.	Huettmann, 2003
Зал. Помрь Pomr Bay	05.08–24.10 (2010, 2012)	Одиночки и стаи до 60 особей Singles and flocks up to 60 indiv.	Нечаев, 1991
Зал. Сахалинский Sakhalinskiy Bay	01.08 и 07.08.1979	Стаи по 3–10 особей Flocks of 1–3 indiv.	Нечаев, 1991
Зал. Одопту Odoptu Bay	11.07–22.10 (2009–2012)	Одиночки и стаи до 20 особей Singles and flocks up to 20 indiv.	Наши данные (our data)
Зал. Пильтун Piltun Bay	01.09.1979	Стаи по 3–10 особей Flocks 3–10 indiv.	Нечаев, 1991
Зал. Астох Astokh Bay	04–06.09.2009, 28.09.2010	1–3 особи 1–3 indiv.	Наши данные (our data)
Зал. Чайво Chayvo Bay	24.07–29.10 (2005–2011)	Одиночки и стаи до 12 особей Singles and flocks up to 12 indiv.	Hesse, 1915; наши дан- ные (our data)
Зал. Даги Dagi Bay	21.07.2011	1 особь 1 indiv.	Наши данные (our data)
Зал. Набильский Nabilskiy Bay	26.08.2011	1 особь 1 individual	Наши данные (our data)
Зал. Луньский Lunskiy Bay	15.08–09.11.1989, 01.07–10.10.1990, 20.09–22.10.1991	36 особей (5 – в июле, 16 – в сен- тябре, 7 – в октябре) 36 individuals (5 – in July, 16 – in September, 7 – in October)	Зыков, Ревякина, 1996; Zykov, 1997

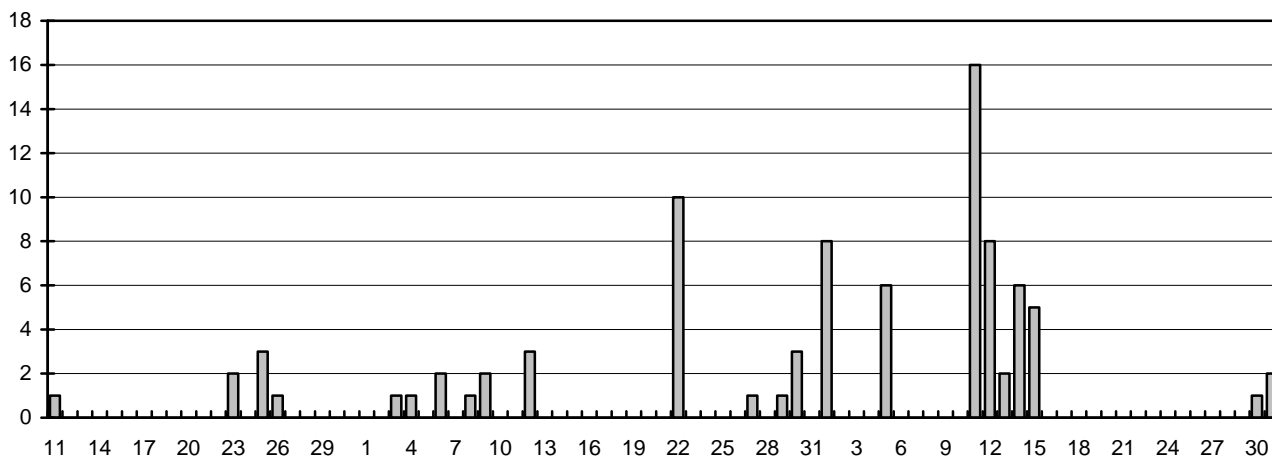

Рис. 2. Численность тулеса на отмелях зал. Одопту в 2012 г.
По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – октября
Fig. 2. Daily number of the Grey Plover on mudflats of Odoptu Bay in July – October 2012

В южной части острова, в зал. Анива (бух. Лососей), птиц регистрировали в период с 29 июля по 16 октября (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998; Антонов и др., 2003; Huettmann, 2004). При этом численность тулесов в скоплениях достигала 120 птиц (9 августа 2003 г.), а максимальное число учтенных за сезон тулесов составило 220 особей (2003 г.) (Антонов и др., 2003; Huettmann, 2004). В.А. Нечаев (1991) упоминает, что тулеса «иногда образуют

скопления до нескольких сотен особей», но не приводит конкретных данных.

Для Южных и Северных Курильских о-вов вид отмечен как редкий или малочисленный (Bergman, 1935; Гизенко, 1955; Козлова, 1961; Велижанин, 1973). Г.А. Воронов (1977) упоминает о добыче тулеса 24 сентября 1972 г. на о. Кетой.

На территории Хабаровского края тулесов отмечали с 25 июля по октябрь (табл. 2).

Таблица 2. Данные по численности тулеса в Хабаровском крае в период летне-осенней миграции
Table 2. Data on number of Grey Plover in the Khabarovsk Krai during southward migration

Место Location	Сроки наблюдений Terms of observations	Численность Number	Источник информации Source of information
Г. Охотск Okhotsk Town	08.09.1915	Нет данных No data	Харитонов, 1915
Шантарские о-ва Shantarskie Islands	07.09–10.10	Одиночки и стая 12 особей Singles and a flock of 12 indiv.	Дулькейт, Шульпин, 1937; Бабенко, 2000
Зал. Николая Nikolaya Bay	7–11.08.1996	Стаи из 5–7 особей Flocks 5–7 indiv.	Бабенко, 2000
Оз. Чертово Chertovo Lake	30.07.1984	4 особи 4 indiv.	Бабенко, 2000
О. Южный Yuzniy Island	19.09.2001	1 особь 1 indiv.	Харитонов, 1915
Оз. Эворон Evoron Lake	1–15.08.1988	6 особей 6 indiv.	Pronkevich, 1998
Г. Советская Гавань Sovetskaya Gavan Town	27.09.1988	Одиночки Singles	Бабенко, 2000
Г. Комсомольск-на-Амуре Komsomolsk-na-Amure Town	Середина сентября Middle of September	Одиночки Singles	Колбин и др., 1994; Штильмарк, 1973

Кроме того, на морском побережье от м. Лазарева до устья р. Мы (около 70 км) 17–21 сентября 2002 г. в сумме было учтено 55 тулесов. В зал. Счастья количество учтенных за сезон тулесов не превышало 20 птиц (Antonov, 2003). О встрече этих птиц в устье р. Амур в августе – сентябре сообщает Л.М. Шульпин (1936), а на р. Бурее – А.В. Афанасьев (1934), но они не приводят конкретной информации.

Южнее, на территории **Приморского края**, осенний пролет длится со второй половины июля (на севере с первых чисел) или с первой половины августа до конца октября или до начала ноября (Воробьев, 1954; Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988, 1990; Глущенко и др., 2006; Елсуков, 2013).

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТЛОВА, КОЛЬЦЕВАНИЯ И МЕЧЕНИЯ

До настоящего времени с территории Дальнего Востока России нет ни единого возврата птиц, окольцованных на местах зимовок (Bamford et al., 2008).

В 2011–2012 гг. в зал. Одопту (Северный Сахалин) окольцовано 11 тулесов, 7 взрослых и 4 молодые птицы. Взрослым птицам, помимо стандартных металлических колец, были одеты цветные пластиковые флажки (правая нога: белый – цевка, желтый – голень). Взрослые птицы пойманы в сроки с 26 июля по 29 августа, молодые – с 11 сентября по 1 октября. Кроме того, в 2014 г. на лимане р. Большой Воровской была окольцована 1 особь (Мацына и др., 2016).

ЛИТЕРАТУРА

Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2016. Наблюдения за птицами в городе Александровске-Сахалинском // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 25 (1323): 2977–2992.

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: 579–627.
- Андреев А.В., Кречмар А.В., Утехина И.Г. 2011. Птицы // Растительный и животный мир заповедника «Магаданский». Магадан: 129–155.
- Антонов А.И., Хюттманн Ф., Росляков А.Г. 2003. Побережье Охотского моря. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 17: 19–20.
- Афанасьев А.В. 1934. Охотничий промысел в районе хребта Дуссе-Алинь к северу от Дульниканского перевала // Тр. Совета по изучению производ. сил АН СССР, сер. Дальне-Вост. Вып. 2, с. 243–301. Птицы: с. 263–271.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1–726.
- Блохин А.Ю., Кокорин А.И. 2001. Сахалин. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 14: 20–21.
- Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // Фауна Сибири. Новосибирск, 2: 234–259.
- Воробьев К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1–360.
- Воронов Г.А. 1977. О птицах острова Кетой // Бюл. МОИП, отд. биол. 82 (3): 23–30.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А., Неверова Т.И., Еремин Ю.П., Воронов Г.В., Здориков А.И. 1983. Птицы озера Невское (о. Сахалин). Южно-Сахалинск: 1–26.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1999. Эстуарий реки Морошечной как место концентрации куликов // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 47–52.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 2014. Многолетние исследования миграций водоплавающих и околоводных птиц на Камчатке // Ареалы, ми-

- грации и другие перемещения диких животных: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Владивосток: 52–61.
- Герасимов Ю.Н. 1999. Наблюдения за весенней миграцией куликов в заливе Корфа (Олюторское побережье) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 73–76.
- Герасимов Ю.Н. 2004. Наблюдения летне-осенней миграции куликов в устье р. Пенжина, Камчатка // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Матер. VI совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. Екатеринбург: 54–60.
- Герасимов Ю.Н. 2006. Материалы по осенней миграции куликов в устье р. Пенжины // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 53–67.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2009. Исследования миграций птиц Камчатки // Матер. Всерос. науч. конф. «100-летие Камчатской экспедиции Русского географического общества 1908–1910 гг.». Петропавловск-Камчатский: 96–102.
- Герасимов Ю.Н., Завгарова Ю.Р., Бухалова Р.В. 2011. Изучение видимой миграции куликов на юго-западном побережье Камчатки // Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана: Матер. VIII Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону: 284–289.
- Герасимов Ю.Н., Мацына А.И., Мацына Е.Л., Мельников В.Н., Гриднева В.В., Завгарова Ю.Р., Бухалова Р.В. 2008. Камчатка. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 21: 24–25.
- Герасимов Ю.Н., Мацына А.И., Рыжков Д.И. 1998. О весенней миграции куликов в устье р. Вахиль (Юго-Восточная Камчатка) // Орнитология 28: 222–223.
- Герасимов Ю.Н., Шукард Р., Хюттманн Ф., Госбел К., Гил Д., Кендал С., Мацына Е.Л., Мацына А.И., Гивис У. 2008. Исследования летне-осенней миграции куликов на северо-западном побережье Камчатки // Достижения в изучении куликов Северной Евразии: Матер. VII совещ. по вопросам изучения куликов. Мичуринск: 44–48.
- Гизенко А.И. 1955. Птицы Сахалинской области. М.: 1–328.
- Глущенко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // Кулики в СССР: распространение, биология и охрана. М.: 31–37.
- Глущенко Ю.Н. 1990. Итоги изучения миграции куликов на Приханкайской низменности в 1972–1983 гг. // Орнитология 24: 176–179.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77–233.
- Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов на Северо-Востоке Азии // Видовое разнообразие и состояние популяций околоводных птиц Северо-Востока Азии. Магадан: 53–87.
- Дорогой И.В. 2001. Интересные встречи куликов на Североохотском побережье // Орнитология 29: 289–290.
- Дорогой И.В. 2002. Ольская лагуна как ключевая территория пролета куликов на побережье Охотского моря // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Матер. IV и V совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. М.: 90–91.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 45–62.
- Дорогой И.В. 2013. Интересные встречи куликов на юге Магаданской области // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 22 (940): 3125–3132.
- Дорофеев Д., Ноа Д., Ганюкова А. 2016. Эстуарий рек Хайрюзова – Белоголовая (западное побережье Камчатки) – ключевое место для мигрирующих видов куликов // Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Матер. 10-й юбил. конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии. Иваново: 157–158.
- Дулькейт Г.Д., Шульпин Л.М. 1937. Птицы Шантарских островов // Тр. Биол. науч.-иссл. ин-та. Томск, 4: 114–136.
- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные. Владивосток: 1–536.
- Завгарова Ю.Р., Герасимов Ю.Н., Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г., Хелквист А., Пальмер Ф., Бухалова Р.В. 2014. Птицы окрестностей поселка Ильпырского (крайний юго-запад Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 3–32.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 1996. Миграции куликов на северо-востоке Сахалина // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 205–212.
- Иванов А.П., Рэдфорд Д., Савченко Г.Г. 2013. Южный Сахалин. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 26: 40–41.
- Казанский Ф.В., Герасимов Ю.Н. Камчатка. 2011. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 24: 29–30.
- Кишинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М.: 1–188.
- Кишинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Козлова Е.В. 1961. Ржанкообразные. Подотряд Кулики // Фауна СССР. Птицы. М., Л., 2 (2, 2): 1–501.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы. Позвоночные животные Комсомольского заповедника // Флора и фауна заповедников. М.: 13–41.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: 72–108.

- Кречмар А.В. 2008. Весенние миграции птиц в бассейне р. Кава, на юго-западе Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 2: 22–40.
- Кречмар А.В. 2010. Весенние миграции птиц на северном побережье Охотского моря // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 2–11.
- Кречмар А.В. 2011. Ржанкообразные птицы Charadriiformes равнинных лесотундровых ландшафтов северного Приохотья // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 1: 56–64.
- Кречмар А.В. 2014. Экология и мониторинг птиц приохотской равнинной лесотундры на примере ландшафтов бассейна реки Кава. Владивосток: 1–288.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролет куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: 75–81.
- Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 27–54.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Катранджи Г.Н. 2014. Новые материалы по авифауне залива Корфа (южная часть Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 33–65.
- Малиновский Э.В. 2002. Птицы дельты реки Авачи // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 37–43.
- Мацына А.И., Герасимов Ю.Н., Мацына Е.Л., Тиунов И.М., Бухалова Р.В. 2016. Географические связи куликов, мигрирующих вдоль западного побережья Камчатки // Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Матер. 10-й юбил. конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии. Иваново: 234–241.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Нечаев В.А. 1996. Птицы водно-болотных угодий бухты Лососей (залив Анива, Сахалин) // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 159–169.
- Омелько М.А. 1971. Пролет куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143–154.
- Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение). Новосибирск: 1–376.
- Пилипенко Д.В., Мамаев Е.Г. 2016. О пролете куликов на о. Беринга (Командорские острова) в 2015 г. // Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Матер. 10-й юбил. конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии. Иваново: 300–304.
- Росляков Г.Е. 1987. Охота по перу в Приамурье. Хабаровск: 1–126.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. Водно-болотные птицы Северного Сахалина. Владивосток: 1–344.
- Харитонов Н.М. 1915. Общий характер орнитофауны окрестностей г. Охотска // Птицеведение и птицеводство 4: 249–261.
- Штильмарк Ф.Р. 1973. Наземные позвоночные Комсомольского-на-Амуре заповедника и прилегающих территорий // Вопросы географии Дальнего Востока. Хабаровск: 30–124.
- Шульпин Л.М. 1936. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток: 1–436.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagin and Malkachan areas // Biodiversity and ecological status along the northern coast of the Sea of Okhotsk. Vladivostok: 87–122.
- Antonov A.A. 2003. Shorebird census of Schastya Bay and the Amur Estuary, Sea of Okhotsk region, Russia from 6 August to 21 September 2002 // Stilt 44: 52–56.
- Bamford M., Watkins D., Bancroft W., Tischler G., Wahl J. 2008. Migratory shorebirds of the East Asian-Australasian Flyway: Population estimates and internationally important sites. Hawthorn East: 1–240.
- Barter M.A. 2002. Shorebirds of the Yellow Sea: Importance, threats and conservation status // Intern. Wader Studies 12: 1–104.
- Bergman S. 1935. Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vögel. Ein Beitrag zur Systematik, Biologie and Verbreitung der Vögel Kamtschatkas und der Kurilen. Stockholm: 1–268.
- Conklin J.R., Verkuil Y.I., Smith B.R. 2014. Prioritizing migratory shorebirds for conservation action on the East Asian-Australasian Flyway. Hong Kong: 1–128.
- Degen A., Hergenbahn A., Kruckenberg H. 1998. Wader migration in Babushkina bay, Russian Far East, June – August 1995 // Wader Study Group Bull. 85: 75–79.
- Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1997. Shorebirds use of the Moroshechnaya Estuary // Shorebirds Conservation in the Asia-Pacific Region. Hawthorn East: 138–140.
- Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1998. The international significance of wetland habitats in lower Moroshechnaya river (West Kamchatka, Russia) for waders // Intern. Wader Studies 10: 237–242.
- Gerasimov Yu.N. 2003. Shorebird studies in North Kamchatka from July 5 – August 12 2002 // Stilt 44: 19–28.
- Gerasimov Yu.N. 2004. Southward migration in 2003 of shorebirds at the Penzhina River mouth, Kamchatka, Russia // Stilt 45: 34–39.
- Gerasimov Yu.N. 2005. The Penzhina River estuary, Kamchatka, Russia – a very important shorebird site during southward migration // Status and conservation of shorebirds in East Asian-Australasian Flyway. Sydney: 153–159.
- Gerasimov Yu.N. 2006. Shorebird migration studies in Kamchatka // Waterbirds around the world. A global overview of the conservation, management and research of the world's waterbirds flyways. Edinburgh: 316–318.
- Gerasimov Yu.N., Bukhalova R.V., Zavgarova Yu.R. 2012. East Kamchatka northward shorebird migration – 2011 & 2012 // Tattler 25: 8–9.

- Gerasimov Yu.N., Gerasimov N.N. 2000. The importance of the Moroshechnaya River Estuary as a staging site for shorebirds // *Stilt* 36: 20–25.
- Hesse E. 1915. Neuer Beitrag zur Ornith von Sachalin // *J. Ornith.* 63: 341–402.
- Huettmann F. 2003. Shorebird migration on Northern Sakhalin Island, Russia in early northern autumn 2002 // *Stilt* 43: 34–39.
- Huettmann F. 2004. Findings from the “southward shorebird migration” expedition to Aniva Bay (Sakhalin Is.) and Iturup (Kurile Is.), August 2003 // *Stilt* 45: 6–13.
- Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // *Intern. Wader Studies* 10: 225–232.
- Pronkevich V.V. 1998. Migration of waders in the Khabarovsk region of the Far East // *Intern. Wader Studies* 10: 425–430.
- Schuckard R., Huettmann F., Gosbell K., Geale J., Kendal S., Gerasimov Yu., Matsina E., Geeves W. 2006. Shorebird and gull census at Moroshechnaya Estuary, Kamchatka, Far East Russia, during August 2004 // *Stilt* 50: 34–46.
- Wetlands International. 2006. Waterbird population estimates – fourth edition. Wageningen: 1–239.
- Zykov V.B. 1997. Wader migration at north-eastern Sakhalin Island based on observations in Lunskiy Bay // *Shorebird conservation in the Asia-Pacific region*. Hawthorn East: 141–148.

Галстучник *Charadrius hiaticula* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов²

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Тiuнов I.M., Gerasimov Yu.N. 2018. Common Ringed Plover *Charadrius hiaticula* in the Sea of Okhotsk region // *The biology and conservation of the birds of Kamchatka*. Moscow, 11: 57–62

The materials on seasonal migrations and breeding of the Common Ringed Plover in the Sea of Okhotsk region are summarized. It includes results of long-term studies of authors and all published sources. The species is an uncommon or rare migrant in the southern part and an uncommon breeder in the northern region studied.

ВВЕДЕНИЕ

Галстучник *Charadrius hiaticula* на территории Охотоморского региона – малочисленный, местами редкий вид. В ограниченном числе он гнездится на севере Камчатского края и в Магаданской области, на остальной территории региона встречается в период сезонных миграций. На Дальнем Востоке России гнездятся галстучники подвида *Ch. m. tundrae*. Известны лишь общие оценки численности этого подвида, гнездящегося на севере Евразии, – от 100 тыс. до 1 млн. особей (Wetlands International, 2017). Районы зимовок галстучника расположены западнее Восточноазиатско-Австралийского пути пролета – в Юго-Западной Азии и Африке (Tomkovich et al., 2017), поэтому в источниках, относящихся к этому миграционному пути, оценок численности данной популяции нет. М. Бразил (Brazil, 2009) оценивает размеры восточноазиатской популяции галстучника в 1–10 тыс. особей, но без каких-либо обоснований. Тенденции изменения численности популяции, гнездящейся на Дальнем Востоке России, не известны (Wetlands International, 2017).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

В данной публикации мы попытались объединить все известные наблюдения галстучников в области Охотского моря, а также информацию о гнездовании этого вида на севере рассматриваемого региона. Используются как собственные материалы с территории Камчатки, Сахалина и Хабаровского края, полученные в результате многолетних полевых работ, так и доступные литературные источники.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

ВЕСЕННИЙ ПРОЛЕТ

В Приморском крае галстучник является редким пролетным видом. Известны встречи одиночных

птиц на морском побережье в период с 28 апреля по 28 мая 1956–2011 гг. (Омелько, 1962, 1971; Нечаев, 2003а; Шохрин и др., 2012). Из внутренних районов края нам известна лишь 1 регистрация – 2 особей наблюдали на оз. Ханка 30 апреля 1973 г. (Поливанова, Глущенко, 1975).

На Сахалине в период весеннего пролета галстучников отмечали в основном на юге острова. Одним из регулярных мест встреч является зал. Анива, где в 1976–1989 гг. наблюдали одиночных птиц в сумме за сезон от 1 до 7 особей (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). Кроме того, также одиночки были встречены вблизи с. Стародубское 12 мая 1914 г. (Munsterhjelm, 1922), в зал. Мордвинова 24 мая 1980 г. (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998), на побережье оз. Невского 20, 27 мая и 6 июня 1980 г. (Воронов и др., 1983). На Северном Сахалине единственная известная встреча одиночного галстучника произошла 22 мая 2011 г. на морском побережье у зал. Одопту (наши данные).

Регистрации галстучника с Курильских о-вов нам не известны.

В Хабаровском крае одиночные галстучники отмечены 2 июня 1978 г. в Комсомольском государственном природном заповеднике (Колбин и др., 1994) и 8 июня 1980 г. на оз. Чукчагирское (Бабенко, 2000). Кроме того, указан в качестве пролетного вида для Шантарского архипелага, но без конкретных дат и численности (Яхонтов, 1977).

В Магаданской области галстучника весной отмечали чаще, чем в других местах рассматриваемого региона. Так, А.А. Кищинский (1968) наблюдал в 1963 г. стайку из 4 особей на литорали близ г. Магадана 19 мая, группу из 3 птиц на р. Омсукчан 30 мая и одиночку на р. Гатчина 10 июня. В последующий период основным местом регистраций в Магаданской области была Ольская лагуна и дельта р. Ола. В 1975–1999 гг. здесь ежегодно отмечали до 10 птиц (Дорогой, 2002), а в 2001–2009 гг. – десятки особей за сезон. Одиночных птиц и группы до 20 особей встречали в окрестностях Ольской

лагуны с 15 мая по 5 июня, а в 2002 г. в период с 22 по 30 мая ежедневно наблюдали порядка 60 птиц (Дорогой, 1997б, 2008, 2010; Андреев, 2005). В бассейне р. Кава галстучников по 1–2 особи наблюдали 12 мая 1991 г., 29 мая 1992 г. и

25 мая 1994 г. (Кречмар, 2008, 2011, 2014). На о. Талан одиночная особь отмечена 6 июня 2009 г. (Дорогой, 2010). На п-ове Пьягина в зал. Кекурный одиночный галстучник держался 17 мая 2008 г. (Кречмар, 2010).

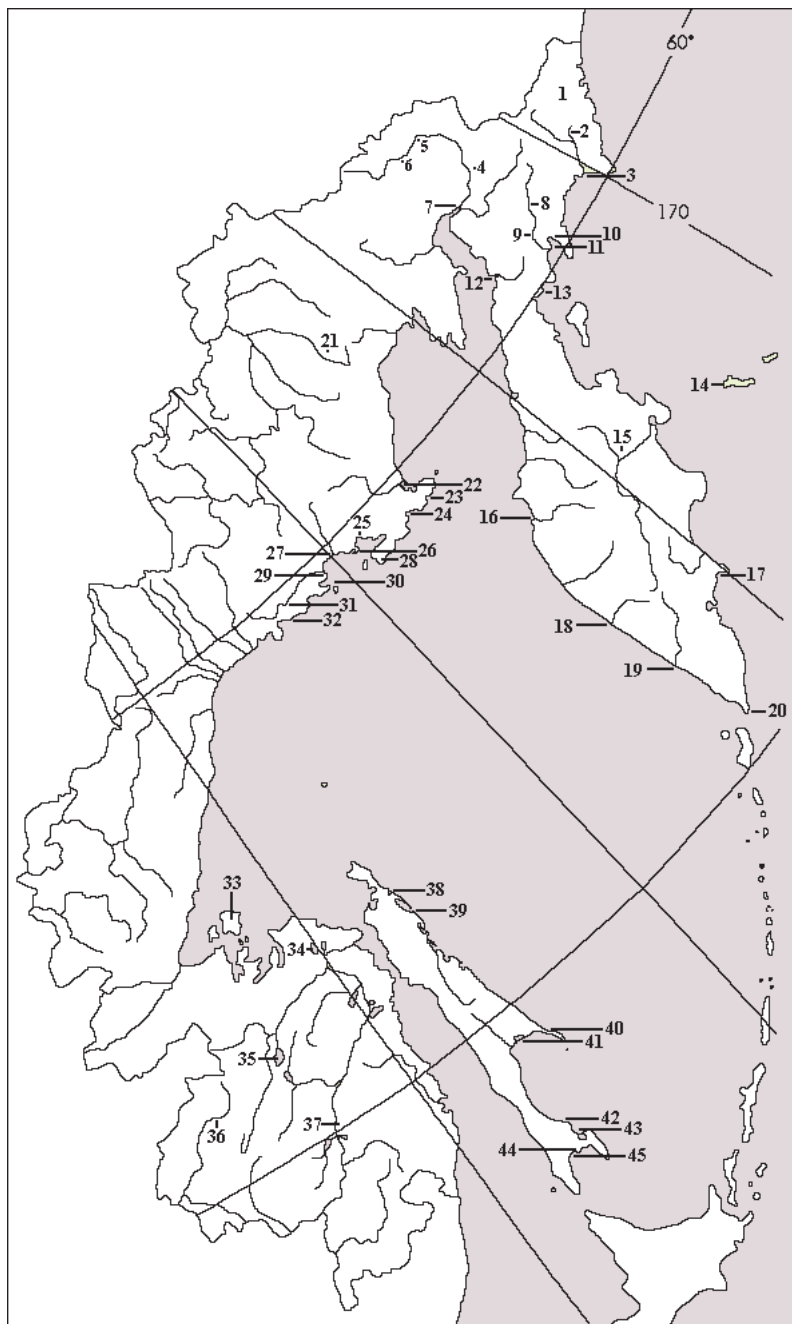

Рис. 1. Карта района исследований.

Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте:

- 1 – реки Этелваям, Тэклаваям; 2 – р. Ачайваям; 3 – р. Апука, зал. Олюторский;
- 4 – р. Гайчавеем; 5 – п. Аянка; 6 – р. Холоховчан; 7 – реки Пенжина, Белая, Шестакова; 8 – р. Левтыринваям; 9 – р. Вывенка;
- 10 – п. Тилички, бух. Сибирь, коса Конохвал, коса Корфская, р. Эуваям;
- 11 – зал. Корфа; 12 – р. Куйываям;
- 13 – п. Ильпырский; 14 – о. Беринга (Командорские о-ва); 15 – оз. Харчинское;
- 16 – реки Белоголовая и Хайрюзова;
- 17 – р. Вахиль; 18 – р. Большая Воровская;
- 19 – оз. Большое; 20 – м. Лопатка;
- 21 – р. Омсукчан; 22 – зал. Малкачанский, р. Яма, Ямская губа; 23 – зал. Кекурный, п-ов Пьягина; 24 – зал. Бабушкина, бух. Средняя; 25 – Ольская лагуна, р. Ола;
- 26 – г. Магадан, р. Гатчина; 27 – р. Арманы;
- 28 – п-ов Кони; 29 – п-ов Онацевича;
- 30 – о. Талан, Тауйская губа; 31 – р. Кава, оз. Чукча; 32 – р. Ойра; 33 – Шантарские о-ва; 34 – оз. Орель; 35 – оз. Чукчагирское; 36 – р. Буря; 37 – Комсомольский заповедник; 38 – зал. Одопту; 39 – зал. Астох;
- 40 – оз. Туровское; 41 – оз. Невское; 42 – с. Стародубское; 43 – зал. Мордвинова; 44 – г. Корсаков, п. Соловьевка; 45 – зал. Анива

Fig. 1. Map of studied area. Points mentioned in the text are shown by figures

Камчатский край. Весной на территории п-ова Камчатка галстучника отмечали исключительно редко. Одиночные особи встречены нами 18 мая 1992 г. в устье р. Вахиль (Герасимов и др., 1998) и 19 мая 1992 г. на оз. Харчинском (Герасимов 2000в; Gerasimov, 2001). Имеется регистрация с территории Командорских о-вов – одиночный галстучник встречен 5 июня 2011 г. на северо-западном побережье о. Беринга (Буйволов, 2011).

В материковой части Камчатского края галстучника весной отмечали чаще. Данных из Пенжинского района очень мало: при регулярных наблюдениях

в устье р. Куйываям с 5 мая 1998 г. 2 одиночных пролетевших птиц мы впервые заметили 17 мая, еще 2 одиночек – 18 мая и одного – 19 мая, после чего наблюдения были прекращены (Герасимов, 1999б). Данных по Олюторскому району больше, но и здесь галстучник во время весенней миграции оказался малочисленным. В 1960 г. А.А. Кишинский (1980) отметил несколько пролетевших птиц в дельте р. Апука в период с 31 мая по 2 июня. С 21 по 31 мая 1999 г. мы выполняли наблюдения за миграцией птиц в северо-восточном углу зал. Корфа и, обходя 5–6 км побережья залива, учитывали по 1–6 особей

почти ежедневно (Герасимов, 1999; Лобков и др., 2014). Весной 2012 г. при наблюдениях за весенней миграцией птиц в п. Ильпырском и его окрестностях мы впервые отметили галстучников (4 особи) 15 мая и затем по 1–2 особи наблюдали их 17, 22, 24 и 29 мая, а 8 июня встретили одиночную птицу и группу из 3 особей (Gerasimov et al., 2012; Завгарова и др., 2014).

ГНЕЗДОВАНИЕ

Камчатский край. В 1970-х гг. южная граница области размножения галстучника была установлена по линии «р. Белая в бассейне Пенжины – р. Апука». В верхнем течении р. Ачайваям галстучник был редок, а в ее среднем течении – обычен. От устья р. Этелваям до р. Тэклаваям местами держалось до 1 пары/км русла (Кищинский, 1980; Лобков, 1983, 1986).

Информация о гнездовании галстучника в зал. Корфа впервые была собрана в 2002 г., когда мы обследовали побережье северной части залива. При осмотре Корфской косы 9 июля ближе к ее основанию на территории вытянувшейся на 1,5 км колонии полярной крачки *Sterna paradisaea* было встречено 7 пар галстучников. Все они беспокоились и активно отводили. Вне этого участка на всем протяжении 18-км косы галстучников не было. Несколько птиц мы наблюдали 6 июля 2002 г. на косе Конохвал, но без признаков территориальности. Кроме того, стайка из 5 птиц держалась 7 июля на приустьевом лимане р. Эуваям (Gerasimov, 2003; Лобков, 2014).

В июле 2008 г. галстучник был найден на гнездовании в нижней части бассейна р. Вывенки на р. Левтыринваям (Лобков, Карпухин, 2010), в 2009 г. – на р. Пенжине до самых ее низовий (Лобков, 2011), в июле 2012 г. – в нижнем течении р. Навыринваям, расположенной в центральной части побережья Олюторского залива (Ю.Б. Артюхин, устн. сообщ.). Так что можно предположить, что к 2000-м гг. граница распространения вида на территории края существенно сдвинулась к югу.

В зал. Корфа галстучники населяют сухие морские косы, заросшие негустым колосняком *Leymus mollis*, и такого же облика низкие приморские террасы, прилегающие к морским пляжам.

В 2009 г. на Корфской косе отмечено 3 пары, и столько же было найдено на морской террасе от п. Тиличики до косы Конохвал и бух. Сибирь. Активно токовавших самцов неоднократно наблюдали здесь 5–7 июня 2009 г., нелетная молодая птица была найдена 13 июля 2009 г. в зарослях колосняка (Лобков и др., 2014). В 2008 г. в низовье р. Левтыринваям наблюдали выводок с нелетными птенцами, а плотность гнездящихся птиц в районе отстойных водоемов составляла 12,5 пар/км² (Лобков, Карпухин, 2010).

В бассейне р. Пенжины гнездо найдено 21 июня 2009 г. у п. Аянка, на р. Белой нелетные птенцы отмечены 8 июля 2009 г. и летные молодые – 20 июля 1976 г. Выводки встречены также вблизи устья

р. Гайчавеем, а птицы с отвлекающим поведением – в устье р. Холоховчан (Лобков, 2011).

Южнее, в районе п. Ильпырского, галстучник на гнездовании не найден (Завгарова и др., 2014).

Магаданская область. В небольшом числе галстучник гнездится на берегах Тауйской и Ямской губ (Andreev, Kondratiev, 2001; Андреев, 2005; Дорогой, 2007, 2008; Андреев, Кречмар, Утехина, 2011). Пары, отводящие от птенцов, и нелетные птенцы встречены в устье р. Ойра (1998 г.) и на п-ове Онацевича (2002 г.) (Andreev, Kondratiev, 2001; Андреев, 2005), а 17 июля 2007 г. 1 выводок – между устьями рек Армань и Ойра (Дорогой, 2010). На 6-км участке побережья зал. Малкачанского 2 пары с птенцами отмечены 25 июля 1997 г. Всего в северной части зал. Малкачанского в тот год гнезилось приблизительно 20 пар (Andreev, Kondratiev, 2001; Андреев, 2005). В 2000 г. на всем протяжении р. Яма, начиная с истоков, было учтено не более 5 пар (Дорогой, 2001).

ЛЕТНИЕ КОЧЕВКИ

В Камчатском крае одиночные негнездящиеся галстучники были отмечены в III декаде июня 2012 г. в окрестностях п. Ильпырского на косах Милютынин, Атвирин и Анапка (Завгарова и др., 2014). В 2002 г. на берегу зал. Корфа 6 июля несколько неразмножающихся галстучников встречены нами на косе Конохвал, а 7 июля стайка из 5 особей – в устье р. Эуваям. В Магаданской области неразмножающиеся галстучники отмечены 20 июня 1998 г. на оз. Чукча (Кречмар, 2011), в Хабаровском крае – 20 июня 1982 г. на оз. Орель (Бабенко, 2000).

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

Камчатский край. На тихоокеанском побережье Камчатского края в период летне-осенней миграции галстучников отмечали в зал. Корфа. Так, 5 августа 2003 г. на участке побережья от п. Тиличики до конца косы Конохвал встречено 16 птиц, среди которых были как взрослые, так и молодые с остатками пуха на голове (Лобков и др., 2014).

На северо-западе Камчатки галстучник в период летне-осенней миграции также малочислен. В 2002–2003 гг. в устье р. Пенжины первые пролетные птицы отмечены 15 июля, последние – 26 августа. Всего в данном районе с 12 июля по 10 августа 2002 г. учтено 45 птиц, с 11 августа по 10 сентября 2003 г. – 10 птиц. Относительно интенсивной миграция была 5–9 августа 2002 г., максимальное число птиц – 12 особей учтено 6 августа 2002 г. (Gerasimov, 2003, 2004, 2005; Герасимов, 2004, 2006). Мы предполагаем, что в августе галстучники относительно обычны на всем побережье Пенжинской губы. Так, посетив самый северный участок Охотского моря – устье р. Шестакова 11–13 августа 2002 г., мы встретили здесь одиночную особь и группу из 5 птиц (Gerasimov, 2003).

На охотоморском побережье п-ова Камчатка галстучники в период осенней миграции редки. В период с 17 июля по 12 сентября 2015 г. в эстуарии рек

Хайрюзова и Белоголовая встречены 4 особи (Дорофеев и др., 2016). За 4 месяца регулярных учетных работ на лимане р. Большой Воровской в июле – сентябре 2013–2016 гг. этот вид был зарегистрирован нами лишь однажды – молодая особь 13 августа 2014 г. За 1,5 месяца наблюдений на отмелях оз. Большого в июле – сентябре 2007 г. одиночных галстучников (вероятно, одну и ту же особь) мы наблюдали 8 и 9 сентября.

Е.Г. Лобков (2003) за 2,5 месяца непрерывных наблюдений в июле – сентябре 1987 г. на м. Лопатка (крайний юг п-ова Камчатка) дважды наблюдал галстучников в стаях монгольских зуйков *Charadrius mongolus*: 3 особи 8 сентября и 6 особей 14 сентября. На о. Беринга (Командорские о-ва) две птицы встречены 26 июня 2011 г. (Бузун, 2011).

В Магаданской области во время летне-осенней миграции галстучника регистрировали реже, чем весной. Две взрослые и три летные молодые особи встречены 30 июля 1964 г. на литорали бух. Средней в зал. Бабушкина (Кищинский, 1968), летный выводок из 4 птиц и 2 взрослых особей наблюдали в бассейне р. Кава 24 августа 1991 г. (Кречмар, 2011, 2014).

Одиночных галстучников регистрировали также на п-ове Кони (Андреев и др., 2011), в Ольской лагуне (Дорогой, 2002) и на о. Талан (Кондратьев и др., 1992).

На Сахалине галстучник в период летне-осенней миграции также редок. На севере острова одиночная птица отмечена 7 сентября 2006 г. в зал. Астох (Тиунов, Блохин, 2007, 2011). В южной половине острова 2 галстучника добыты в окрестностях г. Корсаков и п. Соловьевка (Takahashi, 1937). Одиночные птицы встречены 13 июля 1994 г. в районе оз. Туровского в Поронайском заповеднике (Пирогов, 2001) и 10 августа 2003 г. на побережье зал. Анива (Антонов и др., 2003; Huetmann, 2004).

В Хабаровском крае одиночную птицу наблюдали 3 августа 1996 г. на берегу р. Буря у южной границы Буреинского заповедника (Бисеров, 2003). Кроме того, галстучник отмечен в качестве пролетного вида для Шантарского архипелага, но без указания конкретных дат и численности (Яхонтов, 1977).

В Приморском крае в период летне-осеннего пролета галстучники встречены в меньшем числе, нежели в весенние периоды. Встречи одиночек и групп до 8 особей происходили на морском побережье в период с 22 августа (1976 г.) по 5 октября (2001 г.). Всего имеются сведения о 4 встречах (Глуценко и др., 1986; Елсуков, 2012, 2013). Во внутренних районах края, в частности, на побережье оз. Ханка, одиночную птицу наблюдали 27 августа 1976 г. (Поливанова, Глуценко, 1975).

ЛИТЕРАТУРА

Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилегающих участков северного Охотоморья // Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: 579–627.

Андреев А.В., Кречмар А.В., Утехина И.Г. 2011. Птицы // Растительный и животный мир заповедника «Магаданский». Магадан: 129–155.

Антонов А.И., Хюттманн Ф., Росляков А.Г. 2003. Побережье Охотского моря. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 17: 19–20.

Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1–726.

Бисеров М.Ф. 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих районов Хингано-Буреинского нагорья // Тр. Гос. природ. зап-ка «Буреинский». Хабаровск, 2: 56–83.

Бузун В.А. 2011. Птицы Командорских островов: сезон 2011 г. (с элементами обзора состояния видов на сопредельных территориях) // Научный отчет заповедника «Командорский». Никольское: 1–54 (рукопись).

Буйволово Ю.А. 2011. Галстучник *Charadrius hiaticula* – новый вид авифауны Командорских островов // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 20 (667): 1254–1255.

Воронов В.Г., Воронов Г.А., Неверова Т.И., Еремин Ю.П., Воронов Г.В., Здориков А.И. 1983. Птицы озера Невского (о. Сахалин). Южно-Сахалинск: 1–26.

Герасимов Ю.Н. 1999а. Наблюдения за весенней миграцией куликов в заливе Корфа (Олюторское побережье) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 73–76.

Герасимов Ю.Н. 1999б. Камчатка. Вести из регионов // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 12: 10–11.

Герасимов Ю.Н. 2000. Камчатка. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 13: 18.

Герасимов Ю.Н. 2004. Наблюдения летне-осенней миграции куликов в устье р. Пенжина, Камчатка // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Матер. VI совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. Екатеринбург: 54–60.

Герасимов Ю.Н. 2006. Материалы по осенней миграции куликов в устье р. Пенжины // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 53–67.

Герасимов Ю.Н., Мацына А.И., Рыжков Д.И. 1998. О весенней миграции куликов в устье р. Вахиль (Юго-Восточная Камчатка) // Орнитология. М., 28: 222–223.

Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Медведев В.Н. 1986. Заметки о новых для Приморья и редких птицах // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Труды ЗИН. Л., 150: 83–84.

Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов на северо-востоке Азии // Видовое разнообразие и состояние популяций околородных птиц Северо-Востока Азии. Магадан: 53–87.

Дорогой И.В. 2001. Куда улетают большие песочники *Calidris tenuirostris* на время прилива // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 139: 281–282.

Дорогой И.В. 2002. Ольская лагуна как ключевая территория пролета куликов на побережье Охотского моря // Изучение куликов Восточной Евро-

- пы и Северной Азии на рубеже столетий: Матер. IV и V совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. М.: 90–91.
- Дорогой И.В. 2007. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 93–97.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 45–62.
- Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 37–44.
- Дорофеев Д., Ноа Д., Ганюкова А. 2016. Эстуарий рек Хайрюзова – Белоголовая (западное побережье Камчатки) – ключевое место для мигрирующих видов куликов // Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Матер. 10-й юбил. конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии. Иваново: 157–158.
- Елсуков С.В. 2012. Заметки о новых и редких видах птиц Северо-Восточного Приморья // Дальневост. орнитол. журн. 3: 33–36.
- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные. Владивосток: 1–536.
- Завгарова Ю.Р., Герасимов Ю.Н., Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г., Хелквист А., Пальмер Ф., Бухалова Р.В. 2014. Птицы окрестностей поселка Ильпырского (крайний юго-запад Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 3–32.
- Кищинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы. Позвоночные животные Комсомольского заповедника // Флора и фауна заповедников. М.: 13–41.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: 72–108.
- Кречмар А.В. 2008. Весенние миграции птиц в бассейне р. Кава, на юго-западе Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 2: 22–40.
- Кречмар А.В. 2010. Весенние миграции птиц на северном побережье Охотского моря // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 2–11.
- Кречмар А.В. 2011. Ржанкообразные птицы *Charadriiformes* равнинных лесотундровых ландшафтов северного Приохотья // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 1: 56–64.
- Кречмар А.В. 2014. Экология и мониторинг птиц приохотской равнинной лесотундры на примере ландшафтов бассейна реки Кава. Владивосток: 1–288.
- Лобков Е.Г. 1983. Материалы по фауне птиц Парнопольского дола // Орнитология 18: 13–22.
- Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 27–54.
- Лобков Е.Г. 2011. Птицы бассейна реки Пенжина // Орнитология 36: 39–101.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Катранджи Г.Н. 2014. Новые материалы по авифауне залива Корфа (южная часть Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 33–65.
- Лобков Е.Г., Карпучин Н.С. 2010. Орнитологический комплекс южной части Корякского нагорья и его трансформация в результате освоения Сейнава-Гальмознанского платинового узла // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 9: 47–61.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Нечаев В.А. 2003. Новые сведения о птицах Южного Приморья // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 210: 86–89.
- Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах Южного Приморья // Сообщения ДВФ СО АН СССР. Владивосток, 16: 119–123.
- Омелько М.А. 1971. Пролет куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143–154.
- Пирогов Н.Г. 2001. Аннотированный список птиц природного заповедника «Поронайский» // Вестн. Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 8: 280–293.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1975. Пролет куликов на озере Ханка в 1972–1973 гг. // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: 223–253.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2007. Новые данные о птицах Северного Сахалина // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 393: 1721–1725.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. Водно-болотные птицы Северного Сахалина. Владивосток: 1–344.
- Шохрин В.П., Вайссенштайнер М., Маттес Г. 2012. Находки новых и встречи редких видов птиц в Лазовском заповеднике // Дальнев. орнитол. журн. 3: 15–22.
- Яхонтов В.Д. 1977. Птицы Шантарских островов (некоторые вопросы экологии) // География Дальнего Востока (Биогеография Приамурья). Хабаровск, 17: 150–171.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagin and Malkachan areas // Biodiversity and ecological status along the northern coast of the Sea of Okhotsk. Vladivostok: 87–122.
- Brazil M. 2009. Birds of East Asia. Princeton & Oxford: 1–529.
- Gerasimov Yu.N. 2001. Northward migration of shorebirds at Kharchinskoe Lake, Kamchatka, Russia // Stilt 39: 41–44.
- Gerasimov Yu.N. 2003. Shorebird studies in North Kamchatka from July 5 – August 12 2002 // Stilt 44: 19–28.
- Gerasimov Yu.N. 2004. Southward migration in 2003 of shorebirds at the Penzhina River mouth, Kamchatka, Russia // Stilt 45: 34–39.
- Gerasimov Yu.N. 2005. The Penzhina River estuary, Kamchatka, Russia – a very important shorebird site

- during southward migration // Status and conservation of shorebirds in East Asian-Australasian Flyway. Sydney: 153–159.
- Gerasimov Yu.N., Bukhalova R.V., Zavgarova Yu.R. 2012. East Kamchatka northward shorebird migration – 2011 & 2012 // Tattler 25: 8–9.
- Huettmann F. 2004. Findings from the «southward shorebird migration» expedition to Aniva Bay (Sakhalin Island) and Iturup (Kurile Islands), August 2003 // Stilt 45: 6–13.
- Munsterhjelm L. 1922. Some ornithological notes from a journey to Saghalien in 1914 // Meddelanden fran Göteborg Musei Zoologiska Avdelning. Göteborg, 13: 1–112.
- Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // Intern. Wader Studies 10: 225–232.
- Takahashi T. 1937. A list of the birds from Saghalien, depended on the descriptions to arrangement of birds on the specimens in the Saghalien locality Museum. Toyohara, 1(1): 1–122.
- Tomkovich P.S., Porter R., Loktionov E.Y., Syroechkovskiy E.E. 2017. Transcontinental pathways and seasonal movements of an Asian migrant, the Common Ringed Plover *Charadrius hiaticula tundrae* // Wader Study 124(3): 175–185.
- Wetlands International. 2017. Waterbird Population Estimates. Downloaded from <http://wpe.wetlands.org/>

Мородунка *Xenus cinereus* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов²

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Tiunov I.M., Gerasimov Yu.N. 2018. Terek Sandpiper *Xenus cinereus* in the Sea of Okhotsk region // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 11: 63–72

The materials on migration and breeding of Terek Sandpiper in the Sea of Okhotsk region are summarized. It includes long-term studies by authors in the Kamchatka, Sakhalin, Khabarovsk regions and all published sources. Diagrams of showing terms of migration in different points of the Russian Far East are presented.

ВВЕДЕНИЕ

Мородунка *Xenus cinereus* – один из обычных видов куликов, мигрирующих на Восточноазиатско-Австралийском пути пролета. В настоящее время ее численность здесь оценивается в 50 тыс. особей (Conklin et al., 2014), хотя, по некоторым данным, считается заниженной (Лаппо и др., 2012). Согласно проведенным учетам птиц на зимовках, численность популяции к началу XXI века оставалась стабильной (Barter, 2002; Delany, Scott, 2006), а к настоящему времени тренд численности восточной популяции неизвестен (Conklin et al., 2014).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Представленный материал является обобщением всей имеющейся у авторов информации по сезонным миграциям и районам размножения мородунки в российской части Охотоморского региона, включающего в себя Камчатский край, Магаданскую область, Сахалинскую область и Хабаровский край. Дополнительно приведены краткие данные по миграции мородунки в Приморском крае. В обзоре использованы доступные литературные источники и результаты многолетних полевых исследований авторов.

Для И.М. Тиунова регионами изучения миграции куликов на Дальнем Востоке стали Сахалин, Хабаровский край и Камчатка. Полевые работы здесь проводили на регулярной основе с 2001 по 2015 г. До настоящего времени значительная часть результатов этих исследований остается неопубликованной.

Полевые работы Ю.Н. Герасимова, связанные с изучением миграции куликов на Камчатке, выполняли в 1983, 1985 и 1989–2015 гг. Они охватили многие районы края, большинство полученных результатов опубликовано (Gerasimov, Gerasimov, 1997, 1998, 2000; Герасимов, Герасимов, 1999, 2008; Герасимов, 1999, 2004, 2006; Gerasimov, 2001, 2003, 2004, 2005; Герасимов и др., 2008а, б, 2011; Gerasimov et al., 2012).

Значительная часть материалов по численности мородунки в период летне-осенней миграции собрана во время выполнения многодневных учетных работ на песчаных отмелях. На Камчатке такие работы были выполнены в устье р. Пенжины, на эстуарии р. Морошечной, лимане р. Большой Воровской и на оз. Большом; на Сахалине – на отмелях зал. Одопту.

Как и другие улиты, мородунка не относится к видам, предпочитающим кормиться на грязевых отмелях. Учеты в этих местообитаниях, даже регулярные, не дают реальной информации об интенсивности миграции мородунки. К тому же этот вид в период пролета уязвим для целого ряда хищных птиц, в том числе и для таких многочисленных, как поморники. По этой причине мородунки предпочитают мигрировать в ночное время суток и, вероятно, на значительной высоте, поэтому количество пролетевших птиц нам часто приходилось оценивать по голосам летящих в темноте стай.

РЕЗУЛЬТАТЫ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

В Приморском крае весенний пролет выражен слабо и обычно проходит с I декады мая до конца этого месяца или до начала июня (Глущенко, 1988; Глущенко и др., 2006). В Северо-Восточном Приморье наиболее ранняя встреча датирована 21 апреля 1985 г., самая поздняя – 13 июня 1991 г., а наиболее крупная стая, отмеченная 22 мая 1990 г., состояла приблизительно из 60 особей (Елсуков, 2013).

На Сахалине мородунка весной является малочисленным пролетным видом. На побережье Южного Сахалина самая ранняя регистрация – 19 мая 1947 г. (Гизенко, 1955). В течение первой половины III декады мая на побережье зал. Анива (бух. Лососей) в разные годы (1976, 1983, 2012 гг.) регистрировали главным образом одиночек и мелкие группы из 3–5 птиц. В последних же числах мая интенсивность миграции в этом районе значительно увеличи-

вается. В.А. Нечаев (1991) на 3-км участке побережья 30 мая 1979 г. насчитал около 100 мородунок. Здесь же 28 мая 2012 г. держалось 25 особей (Иванов и др., 2013).

В центральной части острова в небольшом числе (единичные особи) мородунки отмечены в окрестностях оз. Невского в конце мая – начале июня (Воронцов и др., 1983).

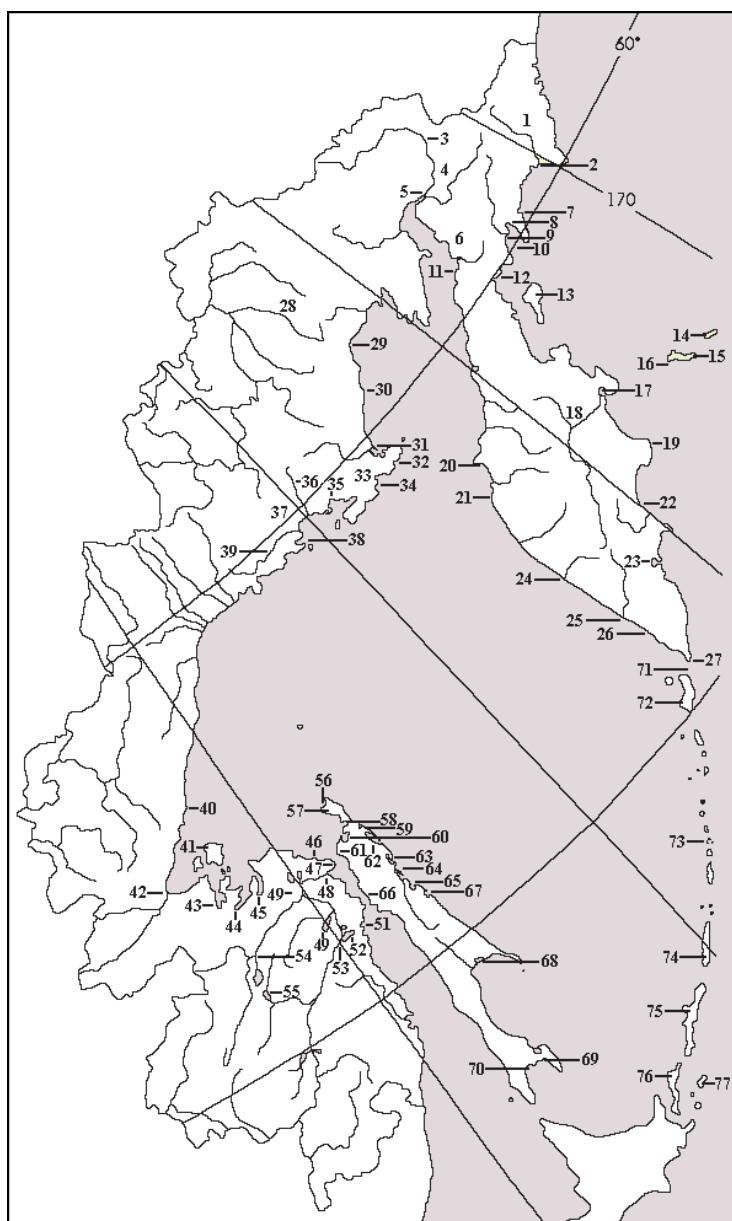

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте: 1 – р. Ачайваям; 2 – р. Апука; 3 – п. Слаутное; 4 – р. Белая; 5 – реки Пенжина и Шестакова; 6 – р. Куюл и оз. Таловское; 7 – устье р. Навыринваям; 8 – бух. Скобелева, п. Тилички, косы Корфская и Конохвал; 9 – бух. Гека и р. Вывенка; 10 – зал. Корфа; 11 – реки Пустая и Куйвиваям; 12 – п. Ильпырский; 13 – о. Карагинский; 14 – о. Медный; 15 – о. Беринга; 16 – о. Топорков; 17 – р. Камчатка; 18 – озера Харчинское, Гренадерское и р. Еловка; 19 – р. Семейная; 20 – р. Утхолок; 21 – р. Морошечная; 22 – п. Жупаново; 23 – р. Авача; 24 – лиман р. Большой Воровской; 25 – реки Большая, Удочка и Начилова, оз. Большое и м. Левашова; 26 – р. Опала; 27 – м. Лопатка; 28 – р. Омсукчан; 29 – зал. Пестрая Дресва; 30 – р. Наслачан; 31 – зал. Малкачанский; 32 – зал. Кекурный; 33 – п-ов Кони-Пьягинский; 34 – зал. Бабушкина; 35 – р. Ола и Ольская лагуна; 36 – р. Арманы; 37 – р. Яна; 38 – острова Талан и Спафарьева; 39 – реки Кава, Чукча и Нырок; 40 – п. Аян; 41 – о. Большой Шантар; 42 – р. Уда; 43 – зал. Тугурский; 44 – зал. Ульбанский; 45 – зал. Николая; 46 – зал. Счастья; 47 – р. Черная; 48 – г. Николаевск-на-Амуре; 49 – оз. Дальжа; 50 – оз. Удыль; 51 – зал. Де-Кастри; 52 – оз. Кизи; 53 – с. Софийск, о. Бычий; 54 – р. Ольджикан; 55 – оз. Эворон; 56 – зал. Северный; 57 – п-ов Шмидта; 58 – зал. Помярь; 59 – зал. Одопту; 60 – зал. Байкал; 61 – м. Головачева; 62 – заливы Астох и Пильтун; 63 – зал. Чайво; 64 – зал. Ныйский; 65 – зал. Набильский; 66 – р. Лах; 67 – зал. Луньский; 68 – зал. Терпения и оз. Невское; 69 – озера Буссе и Чибисанское; 70 – зал. Анива; 71 – о. Шумшу; 72 – о. Парамушир; 73 – о-ва Ушишир; 74 – о. Уруп; 75 – о. Итуруп; 76 – о. Кунашир; 77 – о. Шикотан

Fig. 1. Map of studied area. Points mentioned in the text are shown by figures

На территории Северо-Восточного Сахалина самый ранний прилет мородунок зарегистрирован 23 мая 2011 г. в зал. Одопту, а самая поздняя регистрация имела место 4 июня 2006 г. в зал. Чайво. В течение III декады мая от 1 до 9 мородунок наблюдали на побережьях некоторых заливов. Так, в зал. Луньском в 1989–1991 гг. было учтено в сумме 6 особей (Зыков, Ревякина, 1996; Зыков, 1997). В зал. Чайво мы встретили мородунок 24 мая 2005 г. – 1 особь, 28 мая 2006 г. – 4 особи, 3 июня 2006 г. – 5 особей, 4 июня 2006 г. – 7 особей и 24 мая 2007 г. – 1 особь. В зал. Астох мы регистрировали этот вид 25 мая 2009 г. – 7 особей, 26 мая 2009 г. – 3 особи и 27 мая 2012 г. – 6 особей; в зал. Одопту – с 23 по 26 мая 2011 г. по 1–9 особей ежедневно. На побережье заливов Набильский,

Ныйский и Пильтун мородунок в этот период не наблюдали. На западном побережье Сахалина, в устье р. Лах, 27 мая 2008 г. мы встретили 1 мородунок, на следующий день – еще 7 птиц.

На Курильских о-вах опубликованные данные о встречах мородунки в период весенней миграции отсутствуют.

В Хабаровском крае мородунка весной является редким пролетным видом. На побережье зал. Де-Кастри мы наблюдали 2 особи 24 мая 2007 г., 5 особей 30 мая 2007 г., 2 особи 22 мая 2008 г. Здесь жестая из 16 особей встречена 5 июня 2003 г., группа из 5 особей – 30 мая 2007 г. На внутренних водоемах края (р. Ольджикан) 3 мородунки отмечены 27 мая 1980 г. (Бабенко, 2000). В течение мая (без указания конкретных дат) этот вид регистрировали

на территории Комсомольского заповедника (Колбин и др., 1994).

В пределах **Магаданской области** мородунка во время весенней миграции – малочисленный пролетный вид. На отмелях Ольской лагуны практически ежегодно с 15 по 31 мая наблюдали одиночек, пары и группы до 8 особей. Так, 25–30 мая 1995 г. здесь держались одиночки и группы до 3 особей, 30 мая 2002 г. – 2 особи, 25 мая 2003 г. – 6 особей, 15 и 31 мая 2004 г. – 1 и 2 особи, 25 мая 2005 г. – 8 и 6 особей (Дорогой, 2001, 2008). В 1975–1999 гг. суммарное число мигрирующих через данный район мородунок оценивалось в 10 особей (Дорогой, 2002).

В бассейне р. Кава самая ранняя регистрация мородунок – 19 мая 1999 г., самая поздняя – 28 мая 1991 г. Относительно активный пролет происходил здесь 21–22 мая 1992 г. (Кречмар, 2008, 2014). А.А. Кишинский (1968) одиночных мородунок наблюдал 29 мая 1963 г. в устье р. Омсукчан и 6 июня 1963 г. на побережье зал. Пестрая Дресва.

В Камчатском крае в целом мородунка весной является малочисленным пролетным видом, на юго-западном побережье полуострова она редка, а на юго-восточном и восточном – не отмечалась вовсе.

В устье р. Опалы, самой южной точке наших весенних стационарных работ за весь период наблюдений, с III декады апреля по I декаду июня 1994 г. мородунок зарегистрированы не были. Из 5 лет весенних стационарных наблюдений (1993, 2001, 2007–2009 гг.) в районе устья р. Большой мородунок были зарегистрированы только в 2 сезонах. В 1993 г. 2 птицы пролетели в северном направлении над устьем реки 23 мая. Кроме того, одиночная особь встречена на р. Удочке в 20 км от моря 27 мая. В 2007 г. стая из 6 особей пролетела вдоль берега на север вечером 17 мая (Герасимов и др., 2011).

В северной половине западного побережья Камчатки, в устье р. Морошечной, мородунок весной встречаются чаще, чем на юге. Н.Н. Герасимов (личн. сообщ.) в 1976 г. первую мородунку наблюдал 18 мая, птица была добыта и ее тушка хранится в Зоологическом музее МГУ. В этот же год стая из 13 мородунок, остановившаяся на отмелях в устье реки, была отмечена им 1 июня, одиночная особь – 2 июня. Необходимо отметить, что специальные наблюдения за миграцией куликов в устье р. Морошечной в тот год не проводились. На нерегулярной основе отмечались лишь птицы, кормящиеся на литорали в устье реки и, соответственно, учет пролетающих стай не выполнялся.

При первых и пока единственных регулярных наблюдениях за весенней миграцией куликов в этом же районе в 1990 г. нам удалось учесть 162 мородунок. Пик пролета пришелся на 27–29 мая (рис. 2). Миграция шла стаями размером до 2–3 десятков особей (Герасимов, Герасимов, 1999).

На внутренних водоемах полуострова миграция мородунок была отмечена на оз. Харчинском. Здесь за месяц наблюдений с конца апреля по конец мая 1999 г. мы учли 18 особей этого вида, пролетевших 24–26 мая, в том числе видели стаю из 13 птиц (Gerasimov, 2001; Герасимов, Герасимов, 2008). Из-

вестен также факт добычи мородунки на расположенном в этом же районе оз. Гренадерском 25 мая 1964 г. (Дьяконов, 2000).

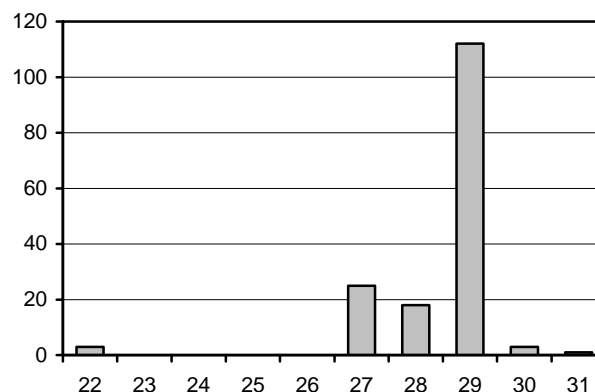

Рис. 2. Интенсивность миграции мородунки в районе устья р. Морошечной в мае 1990 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни мая

Fig. 2. Daily number of Terek Sandpiper migrating along the sea coast near mouth of Moroshechnaya River in May 1990

На юго-восточном и восточном побережьях Камчатки за 5 лет стационарных наблюдений за весенней миграцией птиц в 4 различных местах мы мородунок не отметили. Не находил здесь их на весеннем пролете и Е.Г. Лобков (1986). На о. Топорков (Командорские о-ва) одиночную птицу зарегистрировали 2 июня 1969 г. (Фирсова и др., 1986). На о. Беринга весной 2015 г. мородунок отмечались 7 раз одиночками и группами до 7 особей (Пилипенко, Мамаев, 2016).

На северо-восточном побережье Камчатского края – в окрестностях п. Ильпырского – в 2012 г. миграция мородунок проходила в период с 23 мая по 3 июня. Всего здесь было учтено 30 особей, а в целом, по нашей оценке, могло пролететь 50–100 особей (Gerasimov et al., 2012; Завгарова и др., 2014).

К северо-востоку от п. Ильпырского – в бух. Скобелева (северо-восточная часть зал. Корфа) – в 1998 г. мы отметили первых мигрирующих мородунок 21 мая, с 28 мая их численность увеличилась, а 29 мая было учтено максимальное количество – 12 особей (Лобков и др., 2014).

ГНЕЗДОВАНИЕ

В пределах Камчатского края южная граница распространения мородунки проходит по Камчатскому перешейку и о. Карагинскому (Лобков, 1986). Таким образом, весь п-ов Камчатка находится вне гнездового ареала.

На юге Корякского нагорья (северо-восточное побережье Камчатского края) вид в гнездовой сезон был найден по долинам рек Апука и Ачайваям, в долине р. Вывенки, в устье р. Навыринваям и по долинам рек, впадающих в бух. Гека (Спасский и др., 1962; Кишинский, 1980; Лобков, 1986; Лобков и др., 2014; Ю.Б. Артюхин, личн. сообщ.).

На охотоморском побережье Камчатского края мородунка приводится как гнездящийся вид для

бассейна р. Пенжины и ее крупных притоков. В период размножения найдена на Парапольском доле на юг до оз. Таловского, на север до р. Белой. Южная часть Парапольского дола (долина р. Куйвиваям) в гнездовой сезон не обследована, но гнездование предполагается еще южнее – на р. Пустой, где 21 июня 1977 г. было отмечено токование (Лобков, 1986).

В Магаданской области мородунка, возможно, гнездится в долине р. Кава, где в июне – июле периодически встречали пары или одиночных птиц на отмелях среднего и верхнего течения р. Чукча и в низовьях р. Нырок, здесь же была слышна их характерная токовая песня (Андреев, 2005; Андреев и др., 2011; Кречмар, 2011).

В Хабаровском крае мородунка указывается как вид, гнездящийся на Шантарских о-вах, с находками птенцов в июле (Дулькейт, Шульпин, 1937; Дулькейт, 1973; Яхонтов, 1977). Однако работавший там позднее В.Г. Бабенко (2000) мородунок в период размножения не отметил.

Распределение мородунок и их численность в местах размножения почти не изучены, как и их гнездовая биология. Е.Г. Лобков (1983, 2011) отметил, что численность птиц на р. Пенжине выше п. Слаутное составила 1 пару на 10–15 км речного русла. На р. Белой пару, тревожившуюся у птенцов, наблюдали 9 июля 2009 г. (Лобков, 2011). На о. Карагинском у р. Гнунваям птенец в возрасте 1–2 дней, сопровождаемый парой птиц, отловлен 1 июля 1966 г. Недалеко от этого места находилась еще пара беспокоящихся мородунок. Также на о. Карагинском на берегу лаг. Первой одиночную «отводящую» мородунку наблюдали в колонии полярных крачек *Sterna paradisaea* 18 июля 1968 г. Одна сильно беспокоящаяся одиночная птица встречена вблизи п. Островного 18 июля 1968 г., взошла птица с 2 птенцами недельного возраста – около п. Ягодного (Герасимов, 1970, 2016; Герасимов, Вяткин, 1973).

ЛЕТНИЕ КОЧЕВКИ

Часть негнездящихся взрослых птиц в течение летнего периода держится на морском побережье. Так, одиночных мородунок наблюдали: 13 июня 1910 г. у Николаевска-на-Амуре (Черский, 1915), 10 июня 2008 г. на оз. Кизи (наши данные), 22 июня 2008 г. в зал. Кекурном (Кречмар, 2010), в течение июня в устье р. Уда, в Тугурском заливе и на Шантарских о-вах (Middendorff, 1853; Дулькейт, 1973; Pronkevich, 1998). Кроме того, 2 одиночные мородунки отмечены на Сахалине: 24 июня 1948 г. в зал. Терпения (Гизенко, 1955) и 17 июня 2006 г. в зал. Чайво (наши данные).

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

В Камчатском крае в период летне-осенней миграции в северной материковой части мородунка обычна. На западном и северо-восточном побережьях полуострова она малочисленна, а на юго-восточном – редка.

На южном побережье Корякского нагорья – в зал. Корфа – первая взрослая птица отмечена 17 июля 2008 г. Здесь же, на 12-км участке побережья от п. Тилички до вершины косы Конохвал и по Корфской косе 5 и 6 августа 2003 г. было учтено по 7 особей (Лобков и др., 2014). В окрестностях п. Ильпырского с 17 августа по 1 сентября 2013 г. по голосам отмечена небольшая ночная миграция (Завгарова и др., 2014).

В устье р. Пенжины с 12 июля по 10 августа 2002 г. учтены 382 пролетевшие особи. Наибольшее число птиц – 49 особей отмечено 20 июля (рис. 3). Птицы летели в основном мелкими стаями, большая часть – вскоре после захода солнца. Большинство мородунок, делавших остановку днем в районе исследований, предпочитало кормиться на кромке тундры, постепенно размываемой приливами. Меньшая часть птиц держалась на небольших озерах, расположенных на границе тундры и маршей. При проведении учетов с 11 августа по 10 сентября 2003 г. по голосу зарегистрирована лишь одна пролетевшая 20 августа птица. Наблюдавшаяся в 2002 г. миграция мородунок шла широким фронтом, поэтому общее число птиц, пролетающих через район устьев рек Пенжины и Таловки, оценено нами не менее чем в 1000 особей (Gerasimov, 2005; Герасимов, 2006). При кратковременном посещении устья р. Шестаковой (самая северная точка Пенжинской губы) 10–12 августа 2002 г. мы наблюдали одиночную мородунку 10 августа и еще 5 особей 11 августа (Gerasimov, 2003).

На северо-западном побережье п-ова Камчатка на лодочном маршруте вверх по р. Утхолк (16–45 км от устья) в III декаде июля 2007 г. учтены 4 мородунки (Лобков, 2008).

Южнее, в устье р. Морошечной, мородунки, по видимому, останавливаются регулярно, но в небольшом числе. Так, одиночную особь мы наблюдали 5 августа 1989 г. В 2004 г. при регулярных наблюдениях на 10-км участке речного эстуария и параллельном ему участке морского побережья с 9 по 16 августа одиночные мородунки были отмечены 9 и 10 августа (Schuckard et al., 2006).

При проведении учетов мигрирующих куликов в южной части лимана р. Большой Воровской, расположенной в центральной части западного побережья п-ова Камчатка, с 19 июля по 30 сентября 2014 г. и с 1 по 29 августа 2015 г. на отмелях было учтено 20 и 10 мородунок соответственно. В 2014 г. мигрирующих птиц отмечали на берегах лимана в период с 6 по 28 августа (максимум – 6 особей 11 августа), в 2015 г. – с 2 по 27 августа. Значительно больше мородунок пролетало район исследований без остановок. В 2014 г. при сравнительно регулярных регистрациях птиц, в том числе и в ночные часы, в учет попала 131 особь (рис. 4), а общее число птиц, пролетающих район исследований в пределах 3-км приморской полосы, по нашим оценкам, составило не менее 300 особей. В сентябре мы не зарегистрировали мородунок здесь ни разу

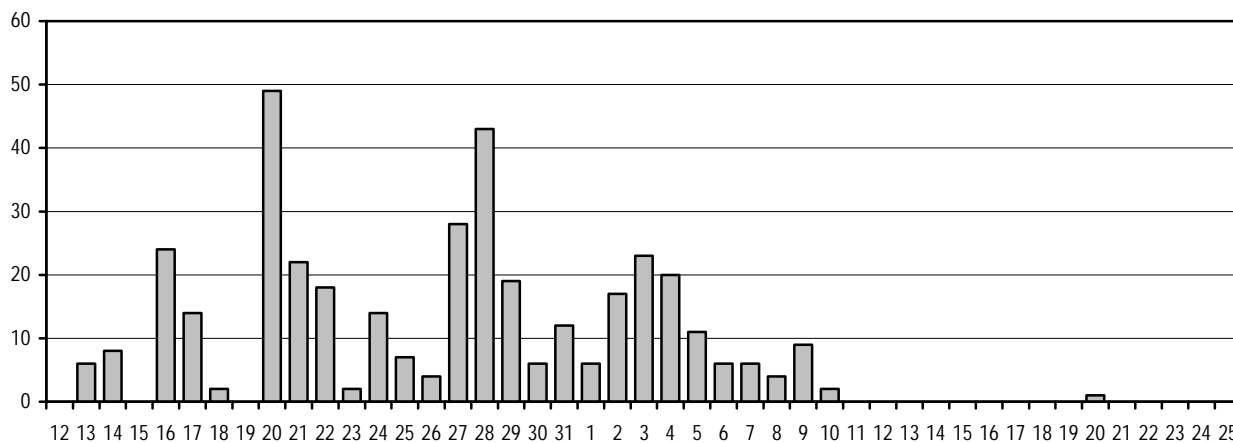

Рис. 3. Динамика миграции мородунки в устье р. Пенжины в июле – августе 2002–2003 гг.

По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – августа

Fig. 3. Combined daily counts in July – August of 2002 and 2003 of Terek Sandpiper at the Penzhina River estuary

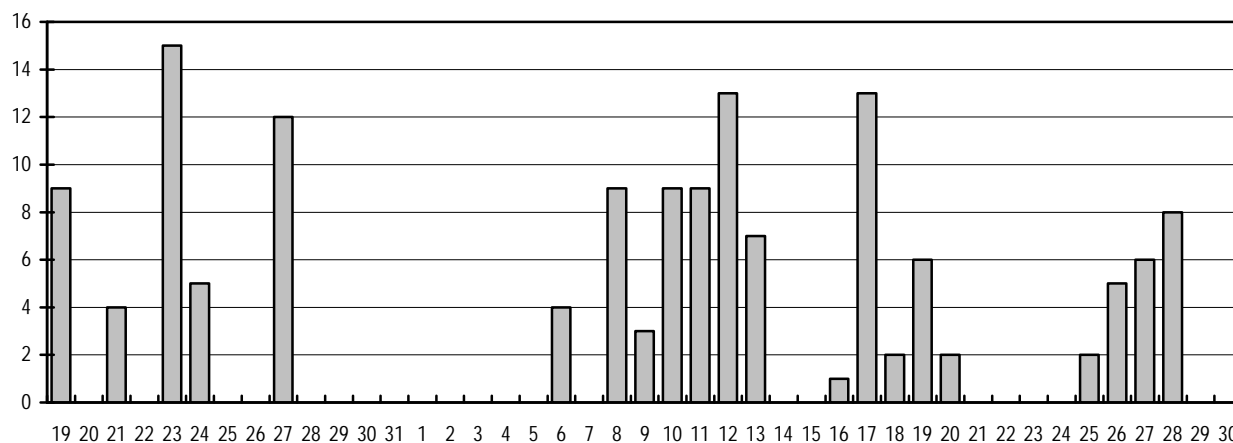

Рис. 4. Результаты учета мородунки в районе лагуны р. Большой Воровской в 2014 г. С 28 июля по 5 августа наблюдения не выполнялись. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – августа

Fig. 4. Daily counted number of Terek Sandpiper in the lagoon of Bolshaya Vorovskaya River Lagoon in 2014.

No counts were made 28 July – 5 August

На оз. Большом, расположенном в устьевой части одноименной реки (юго-западное побережье п-ова Камчатка), первые многодневные наблюдения за летне-осенней миграцией куликов выполнены 3–10 августа 2000 г. За эти дни была отмечена лишь 1 мородунка (Huetmann, 2001). Здесь же при еже-

дневных учетах на отмелях в западной части озера с 29 июля по 27 августа 2007 г. мородунки в небольшом числе встречались сравнительно регулярно, а с 28 августа по 12 сентября мы их уже не регистрировали. Всего в учеты на отмелях попали 62 особи (рис. 5).

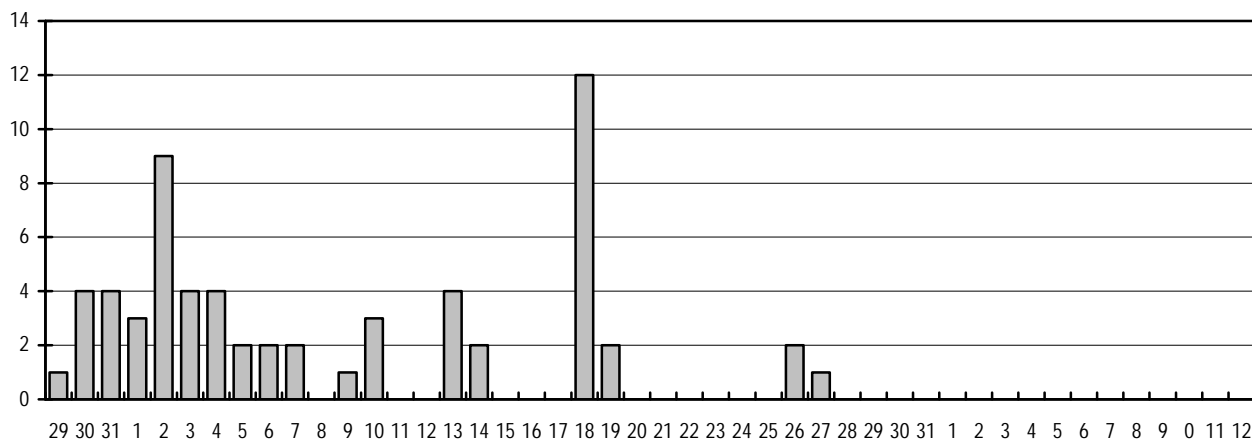

Рис. 5. Результаты учета мородунки на отмелях западной части оз. Большого в июле – сентябре 2007 г.

По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – сентября

Fig. 5. Daily counted number of Terek Sandpiper on the mudflats of western part of Bolshoe Lake in July – September 2007

Кроме того, пролетающие стаи мородунок регулярно отмечали по голосам в ночные часы после наступления темноты, в том числе 29 и 30 августа. Суммарное число мородунок, мигрирующих через этот район в августе – сентябре, составляет, по нашим оценкам, не менее 200 птиц.

Самая поздняя регистрация мородунки на юго-западе Камчатки имела место 4 сентября 2012 г., когда мы слышали голос пролетевшей в юго-западном направлении птицы возле р. Начилова (около 25 км от побережья Охотского моря).

В период летне-осенней миграции мородунки встречаются и на внутренних водоемах п-ова Камчатка. Мы наблюдали 3 особи, державшиеся в одном и том же месте на берегу р. Еловки в ее нижнем течении 8–12 июля 2013 г.

В августе мородунки относительно обычны и на восточном побережье п-ова Камчатка. Так, выполняя наблюдения за миграцией птиц на оз. Нерпичьем (устье р. Камчатки) 2–8 августа 2011 г., мы слышали пролетевших в южном направлении мородунок в вечерних сумерках 5 и 6 августа. Е.Г. Лобков (1986) на побережье Кроноцкого заповедника регистрировал мородунок по 1–2 особи в период с 12 августа (1978 г.) по 13 сентября (1973 г.). Мы наблюдали группу из 3 мородунок на морском пляже возле Жупановского лимана 20 августа 1993 г. В дельте р. Авачи известны регистрации мородунок 23 августа 1967 г. – птица добыта Н.Н. Герасимовым (личн. сообщ.), 5 августа 1997 г. – 3 группы по 2–4 особи и 13 августа 1997 г. – 1 особь (Малиновский, 2002).

На м. Лопатка (крайний юг п-ова Камчатка) в 1987 г. за 2,5 месяца наблюдений мородунка – одиночная особь – была встречена только один раз – 26 августа (Лобков, 2003). Известно несколько встреч одиночных мородунок на Командорских о-вах в период между 9 августа (1993 г.) и 9 сентября (1883 г.) (Stejneger, 1885; Артюхин, 1994, 2002).

В Магаданской области в период летне-осенней миграции мородунка – в целом малочисленный вид. В бассейне р. Кава выводки с уже поднявшимися на крыло молодыми встречали с 24 по 29 июля в 1992, 1993 и 1996 гг. Довольно хорошо выраженный пролет наблюдали здесь в I и II декадах августа 1993 и 1996 гг., когда на отмелях оз. Чукча держалось «значительное число» птиц, а последние особи отмечены в бассейне этой реки 28 августа 1991 г. (Кречмар, 2011, 2014). По долине р. Ольховой (между реками Армань и Яна), по сообщению И.В. Дорогого, в послегнездовой период 2005 г. отмечены «десятки, если не сотни мородунок» (Лаппо и др., 2012).

Меньшее число мородунок останавливается на морских побережьях Магаданской области. На побережье зал. Шелихова в устье р. Наслачан одиночная птица зарегистрирована 2 сентября 1963 г. (Кишинский, 1968). На литоральных осушках Малкачанского залива небольшие стайки мигрирующих птиц размером до 15 особей наблюдали с 10 июля по 13 августа 1997 г. (Andreev, Kondratyev, 2001).

На Кони-Пьягинском п-ове самая ранняя регистрация мигрирующих к югу мородунок имела место

3 июля 1995 г. До середины августа (1964 и 1995 гг.) здесь наблюдали одиночных птиц и группы до 47 особей. Максимальное число мородунок – 55 особей встречено 11 июля 1995 г. (Кишинский, 1968; Degen et al., 1998; Андреев и др., 2011).

Кроме того, в публикациях упоминаются наблюдения мородунок на побережьях Тауйской губы: 21 августа 1994 г. в дельте р. Ола (Дорогой, 2001, 2002), 22 августа 2000 г. в 2 км выше устья р. Яна (Huettmann, 2001), 12, 15 июля 1987 г. и 4 августа 1990 г. на о. Талан (Кондратьев и др., 1992), 12 августа 2010 г. – на о. Спафарьева (Андреев, Слепцов, 2013).

На Сахалине мородунка в период летне-осенней миграции, как и весной, является малочисленным пролетным видом. В целом мигрирующие птицы отмечены на острове с 10 июля по 7 сентября, молодые – с 2 августа.

На побережье п-ова Шмидта (зал. Северный) птицы встречены 11–15 августа 1976 г. (Нечаев, 1991).

На литоральных осушках зал. Одопту первые мородунки отмечены 10 июля (2009 г.), последние – 4 сентября (2010 г.). Здесь наибольшее число птиц учтено в августе 2010 г. (101 особь за 11 дней учетов) и 2011 г. (109 особей за 7 дней учетов). В 2010 г. пик пролета пришелся на 8–12 августа, когда за 3 дня наблюдений (8, 10 и 12 августа) учтены 82 особи. В 2011 г. основная часть мородунок пролетела 3–5 августа (18, 20 и 55 особей соответственно). В остальное время на побережье залива регистрировали одиночных птиц, пары и группы до 6 особей. Максимальное число мородунок, учтенных за июль, составило 12 особей за 7 дней учета, в сентябре – 4 особи (1 сентября 2010 г.). По нашей экспертной оценке, общее число птиц, останавливающихся в июле – сентябре на побережье зал. Одопту, может составлять порядка 1000 птиц.

На расположенном южнее крупном зал. Пильтун известна только 1 регистрация мородунок – группу из 6 особей наблюдали 19 июля 2006 г.

На берегах зал. Чайво мородунок отмечали в период с 11 июля по 7 сентября. Максимальное число птиц, учтенных в заливе, по месяцам составило: 14 особей в июле 2007 г. (за 5 дней наблюдений в конце месяца), 77 особей в августе 2006 г. (за 8 дней наблюдений) и 2 особи в сентябре 2006 г. (7 сентября). Интенсивный пролет отмечен 5 августа 2006 г., когда за один день было учтено 57 мородунок. В остальное время отмечали одиночных птиц, пары и группы до 7 особей. Мы предполагаем, что на побережье зал. Чайво может останавливаться до 700 птиц в течение летне-осенней миграции.

Южнее, в зал. Ныйском, В.А. Нечаев (Nechaev, 1998) 21–23 августа 1977 г. ежедневно наблюдал 30–100 мородунок. Мы здесь же насчитали 29 птиц 13 июля 2009 г.

В 1989–1991 гг. в зал. Луньском было учтено (в сумме за 3 года) 578 особей в июле, 88 особей в августе и 2 особи в сентябре. При этом в июле за 1 день учитывали до 150 особей (Зыков, Ревякина, 1996; Зыков, 1997).

На северо-западном побережье Сахалина встречи с одиночными мородунками происходили 1–2 августа 1979 г. на м. Головачева, 11 августа 1979 г. в зал. Байкал, 15 августа 2012 г. в зал. Помрь (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998; наши данные).

На территории Южного Сахалина мородунки отмечены на побережье зал. Анива (бух. Лососей). Здесь в первой половине июля 1983 г. ежедневно держалось по 2–3 птицы, а 27–30 июля 1986 г. и 28–31 июля 1987–1988 гг. – стаи от 50 до 100 птиц (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). Кроме того, в июле птиц регистрировали на оз. Буссе (Нечаев, 1991), а 7 августа и 15 сентября (1906 г.) 3 самки добыты на оз. Чибисанское (Lönnerberg, 1908).

На Курильских о-вах мородунка – малочисленный пролетный вид. На о-ве Парамушир с 29 июля по 6 августа 1928 г. добыто 9 экземпляров, в том числе молодые птицы (Yamashina, 1929). В более поздней работе (Yamashina, 1931) мородунка указывается и для о-ва Ушишир. А.Г. Велижанин (1973) приводит ее в качестве мигрирующего вида о. Парамушир: 16 августа на 10-км участке юго-восточного подножия острова им встречена 1 птица, а 17 августа на 4-км участке – 10 мородунок.

На Южных Курильских о-вах птиц отмечали на Урупке, Итурупке, Кунашире и Шикотане (Гизенко, 1955; Нечаев, 1969). Взрослая самка мородунки добыта 3 августа 1930 г. на Урупке (Bergman, 1935), 16 сентября 1948 г. – на Кунашире (Гизенко, 1955), неполовозрелая – 1 августа 1962 г. в районе с. АLEXИНО на Кунашире (Нечаев, 1969).

В Хабаровском крае мородунка – обычный пролетный вид. На морском побережье у п. Аян мородунки встречены во II и III декадах августа (Кузякин, Второв, 1963). На Шантарском архипелаге откочевывающих в юго-восточном направлении птиц (одиночек и стайки до 5–20 особей) наблюдали в конце июля и августе (Яхонтов, 1977; Бабенко, 2000).

Основным местом концентрации мородунок в период летне-осеннего пролета на побережье Хабаровского края, как и во всем регионе, является юго-западное побережье Охотского моря. Так, с 3 июля по первую половину сентября 1990 г. в Тугурском заливе было учтено 2334 особи. Наибольшая численность при этом отмечена во второй половине июля. В первой половине августа 1989 г. несколько тысяч мородунок зарегистрированы в южной части зал. Николая и в Ульбанском заливе (Pronkevich, 1998). Там же 8–10 августа 1996 г. наблюдали откочевывающие в юго-восточном направлении стаи из 5–20 птиц (Бабенко, 2000).

Расположенный восточнее зал. Счастья также можно считать одним из регулярных мест концентрации мородунок в период миграции. Здесь в районе Петровской косы с 24 по 30 июля 2004 г. было учтено 130 особей (Росляков, 2005), а с 29 июля по 12 августа 2010 г. – 555 особей (Антонов, 2011). При проведении учетов на расположенном в заливе о. Чкалова с 6 августа по 13 сентября 2002 г. отмечено в сумме 7 особей (Antonov, 2003), с 23 июля по 8 августа 2006 г. – 14 особей, с 25 по 31 июля 2007 г. – 20 осо-

бей. Молодых птиц наблюдали в этом районе с 6 августа (Antonov, Huettmann, 2008).

Южнее одиночных птиц и стайки из 3–4 особей регистрировали 12 августа 1984 г. в устье р. Черной и 16 августа 1928 г. у Николаевска-на-Амуре (Бабенко, 2000). На внутренних водоемах края одиночки и стайки до 5 особей отмечены с 31 июля по 2 августа 1984 г. на оз. Дальжа (Бабенко, 2000), 4–5 августа 2010 г. – на оз. Удыль (Пронкевич, 2013), в первой половине августа 1988 г. – на оз. Эворон (Pronkevich, 1998), в течение сентября – на территории Комсомольского заповедника (Колбин и др., 1994), 18 августа 1958 г. – на о. Бычий в окрестностях п. Софийск (Нечаев, 1960).

В Приморском крае осенний пролет выражен лучше весеннего и протекает более размеренно с конца I или с начала II декады июля до конца сентября или до середины октября (Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988). В Северо-Восточном Приморье наиболее ранняя встреча датирована 8 июля 1990 г., а самая поздняя – 24 октября 2004 г. (Елсуков, 2013). Наибольшая численность мородунки отмечена в конце июля и в течение всего августа. Чаще всего встречаются небольшие группы этих куликов, но в некоторых стаях насчитывают до 100 особей (Глущенко и др., 2016).

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТЛОВА, КОЛЬЦЕВАНИЯ И МЕЧЕНИЯ

На п-ове Камчатка окольцовано 10 мородунок: 7 особей – на оз. Большом в 2007 г., 3 особи – в устье р. Большой Воровской в 2014 и 2015 гг. Возвратов с этих куликов не поступало.

В Хабаровском крае кольцевание и мечение мородунок проводили на о. Чкалова в зал. Счастье. Здесь в III декаде июля – I декаде августа 2006, 2007 и 2010 гг. в сумме было окольцовано 58 птиц: 20 особей в 2006 г. (Антонов и др., 2007), 6 особей в 2007 г. (Antonov, Huettmann, 2008) и 32 особи в 2010 г. (Томкович, 2011). Согласно 4 повторным отловам, птицы задерживались в районе отлова до 9 дней. В среднем масса повторно отловленных птиц увеличилась на 0,8 г, а у птицы, задержавшейся на 9 дней – на 20 % (Antonov, Huettmann, 2008).

На Сахалине на побережье зал. Одопту в 2009–2012 гг. мы окольцевали и поместили 115 мородунок. Взрослые особи были отловлены в период с 17 июля по 6 августа, молодые – с 2 по 21 августа. Из 15 взрослых птиц повторно отловлены 4 особи, с промежутком в 1, 1, 2 и 11 дней. Из 100 молодых птиц повторно отловлены 10 особей, с промежутком от 1 до 20 дней. Все повторно отловленные кулики увеличивали свою массу в среднем на 1,9 г в день. Так, мородунка, пойманная 31 июля 2012 г. и повторно отловленная через 4 дня, увеличила массу на 13,2 г (с 77,8 до 91,0 г). Кроме того, в 2013 г. орнитологами Амуро-Уссурийского центра по изучению биоразнообразия птиц на побережье зал. Чайво было окольцовано 3 мородунки (Томкович, 2014).

Двух помеченных в зал. Одопту птиц наблюдали 30 декабря 2010 г. на побережье зал. Порт-Филип, в окрестностях г. Джилонг (штат Виктория, Австра-

лия). Одну мородунку, помеченную на п-ове Корея, отметили на побережье Северного Сахалина 28 мая 2006 г. (Тупов, Blochin, 2007).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период весенней миграции значительное число мородунок останавливается на берегах Желтого моря. Так, в Китае на двух участках побережья регистрировали концентрации около 700 птиц, а в Южной Корее – до 1600 особей (Barter, 2002). Напротив, на Сахалине, в Магаданской области и в южной половине п-ова Камчатка мородунка весной малочисленна: как правило, регистрируются либо одиночные птицы, либо небольшие группы. Лишь иногда наблюдают мигрирующие стаи из десятков особей. На юге Камчатки и Курильских о-вах миграция отсутствует вовсе. Имеющаяся информация позволяет предположить, что весной основная часть мородунок мигрирует через территорию российского Дальнего Востока длинными перелетами, предположительно на значительной высоте.

Осенью, как и у других куликов, миграция мородунок идет не столь быстрыми темпами, как весной, и они дольше задерживаются на побережьях Охотского моря. В материковой части Камчатского края и в Магаданской области транзитная миграция мородунок довольно интенсивна, но она идет широким фронтом и без образования значительных концентраций. Через п-ов Камчатка, во всяком случае, через южную его часть, за всю летне-осеннюю миграцию пролетает менее 1000 особей. Значительные концентрации мородунок в регионе известны только для юго-западного побережья Охотского моря. Отсюда основная часть птиц, вероятно, также мигрирует к югу в результате длинных миграционных перелетов преимущественно в ночное время.

Имеющиеся у нас данные по гнездовому ареалу мородунок не выходят за рамки опубликованных ранее (Лаппо и др., 2012). Гнездовая биология вида в пределах Охотоморского региона до настоящего времени остается практически не изученной.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья. Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: 579–627.
- Андреев А.В., Кречмар А.В., Утехина И.Г. 2011. Птицы // Растительный и животный мир заповедника «Магаданский». Магадан: 129–155.
- Андреев А.В., Слепцов Ю.А. 2013. Материалы к изучению островных биот Тауйской губы: биотопическая структура и фауна птиц о. Спафарьева // Вестник СВНЦ ДВО РАН 4: 82–89.
- Антонов А.И. 2011. Нижнее Приамурье (Хабаровский край). Вести из регионов // Информационные материалы Рабочей группы по куликам 24. М.: 38.
- Антонов А.И., Аверин А.А., Светлаков А.Н. 2007. Кулики (Charadrii) Среднеамурской равнины: фауна, миграции, охрана // Научные исследования природных комплексов Среднеамурской низменности. Хабаровск: 93–109.
- Артюхин Ю.Б. 1994. К авифауне Командорских островов // Орнитология 26: 85–91.
- Артюхин Ю.Б. 2002. Дополнительные сведения о фауне птиц Командорских островов // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 34–36.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1–726.
- Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // Фауна Сибири. Новосибирск, 2: 234–259.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А., Неверова Т.И., Еремин Ю.П., Воронов Г.В., Здориков А.И. 1983. Птицы озера Невского (о. Сахалин). Южно-Сахалинск: 1–26.
- Герасимов Н.Н. 1970. Новые орнитологические находки на острове Карагинском // Вопросы географии Камчатки, 6. Петропавловск-Камчатский: 159–162.
- Герасимов Н.Н. 2016. Птицы Карагинского острова. М.: 1–132.
- Герасимов Н.Н., Вяткин П.С. 1973. Новые данные о гнездовании куликов на Камчатке // Фауна и экология куликов. М., 2: 25–28.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1999. Эстуарий реки Морошечной как место концентрации куликов // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 47–52.
- Герасимов Ю.Н. 1999. Наблюдения за весенней миграцией куликов в заливе Корфа (Олюторское побережье) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 73–76.
- Герасимов Ю.Н. 2004. Наблюдения летне-осенней миграции куликов в устье р. Пенжина, Камчатка // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Матер. VI совещ. по вопросам изучения и охраны куликов, 4–7 февраля 2004 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург: 54–60.
- Герасимов Ю.Н. 2006. Материалы по осенней миграции куликов в устье р. Пенжины // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 53–67.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2008. Птицы реки Еловки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 8: 38–67.
- Герасимов Ю.Н., Завгарова Ю.Р., Бухалова Р.В. 2011. Изучение видимой миграции куликов на юго-западном побережье Камчатки // Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана: Матер. VIII Междун. науч. конф. (10–12 ноября 2009 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д: 284–289.
- Герасимов Ю.Н., Мацына А.И., Мацына Е.Л., Мельников В.Н., Гриднева В.В., Завгарова Ю.Р., Бухалова Р.В. 2008. Камчатка. Вести из регионов // Информационные материалы рабочей группы по куликам. М. 21: 24–25.
- Герасимов Ю.Н., Шукард Р., Хюттманн Ф., Госбел К., Гил Д., Кендал С., Мацына Е.Л., Мацына А.И., Гивис У. 2008. Исследования летне-осенней миграции куликов на северо-западном побережье Камчатки // Достижения в изучении кули-

- ков Северной Евразии. Матер. VII совещ. по вопросам изучения куликов. Мичуринск: 44–48.
- Гизенко А.И. 1955. Птицы Сахалинской области. М.: 1–328.
- Глущенко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // Кулики в СССР: распространение, биология и охрана. (Матер. III совещ. «Распространение, биология и охрана куликов») М.: 31–37.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. М.: 1–523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77–233.
- Дорогой И.В. 2001. Интересные встречи куликов на Североохотском побережье // Орнитология 29: 289–290.
- Дорогой И.В. 2002. Ольская лагуна как ключевая территория пролета куликов на побережье Охотского моря // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий. Матер. IV и V совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. М.: 90–91.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестник СВНЦ ДВО РАН 4: 45–62.
- Дулькейт Г.Д. 1973. К фауне куликов Шантарских островов. Фауна и экология куликов. М.: 34–35.
- Дулькейт Г.Д., Шульпин Л.М. 1937. Птицы Шантарских островов // Труды Биологического научно-исследовательского института. Томск, 4: 114–136.
- Дьяконов П.Н. 2000. Птицы долины реки Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 16–25.
- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные. Владивосток: 1–536.
- Завгарова Ю.Р., Герасимов Ю.Н., Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г., Хелквист А., Пальмер Ф., Бухалова Р.В. 2014. Птицы окрестностей поселка Ильпырского (крайний юго-запад Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 3–32.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 1996. Миграции куликов на северо-востоке Сахалина // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 205–212.
- Иванов А.П., Рэдфорд Д., Савченко Г.Г. 2013. Южный Сахалин. Вести из регионов // Информационные материалы Рабочей группы по куликам 26. М.: 40–41.
- Кишинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М.: 1–188.
- Кишинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы. Позвоночные животные Комсомольского заповедника // Флора и фауна заповедников. М.: 13–41.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы Северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: 72–108.
- Кречмар А.В. 2008. Весенние миграции птиц в бассейне р. Кава, на юго-западе Магаданской области // Вестник СВНЦ ДВО РАН 2: 22–40.
- Кречмар А.В. 2010. Весенние миграции птиц на северном побережье Охотского моря // Вестник СВНЦ ДВО РАН 3: 2–11.
- Кречмар А.В. 2011. Ржанкообразные птицы Chaardriiformes равнинных лесотундровых ландшафтов северного приохотья // Вестник СВНЦ ДВО РАН 1: 56–64.
- Кречмар А.В. 2014. Экология и мониторинг птиц приохотской равнинной лесотундры на примере ландшафтов бассейна реки Кава. Владивосток: 1–288.
- Кузякин А.П., Второв П.П. 1963. К ландшафтной орнитогеографии Охотской тайги // Орнитология 6: 184–194.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролет куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: 75–81.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М.: 1–448.
- Лобков Е.Г. 1983. Материалы по фауне птиц Парापольского дола // Орнитология 18: 13–22.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304.
- Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 27–54.
- Лобков Е.Г. 2008. Птицы в экосистемах лососевых водоемов Камчатки. Петропавловск-Камчатский: 1–96.
- Лобков Е.Г. 2011. Птицы бассейна реки Пенжина // Орнитология 36: 39–101.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Катранджи Г.Н. 2014. Новые материалы по авифауне залива Корфа (южная часть Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 33–65.
- Малиновский Э.В. 2002. Птицы дельты реки Авачи // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 37–43.
- Нечаев В.А. Орнитофауна основных биотопов Северного Сихотэ-Алиня // Вопр. геогр. Дальнего Востока. Хабаровск. 1960. Вып. 4. С. 264–266.
- Нечаев В.А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л.: 1–246.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение). Новосибирск: 1–376.
- Пилипенко Д.В., Мамаев Е.Г., 2016. О пролете куликов на о. Беринга (Командорские острова) в 2015 г. // Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии. Матер. 10-й юбилейной конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии. Иваново – Мелитополь: 300–304.

- Пронкевич В.В. 2013. О численности птиц водно-береговых местообитаний в бассейне озера Удыль (Нижнее Приамурье) // Амурский зоологический журнал 5 (4): 466–470.
- Росляков А.Г. 2005. Побережье Охотского моря. Вести из регионов // Информационные материалы Рабочей группы по куликам. М., 18: 30–31.
- Спасский А.А., Фрезе В.И., Богоявленский Ю.К., Ройтман В.А. 1962. Работа Камчатской гельминтологической экспедиции (317-я СГЭ) в 1960 г. // Тр. гельминтологической лаборатории АН СССР. М., 12: 201–221.
- Томкович П.С. 2011. Кольцевание куликов в 2010 г. // Информационные материалы Рабочей группы по куликам М., 24: 59–66.
- Томкович П.С. 2014. Кольцевание куликов в 2013 г. // Информационные материалы Рабочей группы по куликам. М., 27: 39–47.
- Фирсова Л.В. Михтарьянц Э.М., Андреев А.В. 1986. Фаунистические заметки о некоторых птицах Командорских островов // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Л., 150: 89–96.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // Записки общества изучения Амурского края. Приамурск. отделение. Пг, 14: 143–276.
- Яхонтов В.Д. 1977. Птицы Шантарских островов: некоторые вопросы экологии // Биогеография Приамурья. Хабаровск, 17: 150–171.
- Andreev A.V., Kondratyev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagin and Malkachan areas // Biodiversity and ecological status along the northern coast of the Sea of Okhotsk. Vladivostok: 87–122.
- Antonov A.A. 2003. Shorebird census of Schastya Bay and the Amur Estuary, Sea of Okhotsk region, Russia from 6 August to 21 September 2002 // Stilt 44: 52–56.
- Antonov A., Huettmann F. 2008. Observation of shorebirds during southward migration at Schastia Bay, Sea of Okhotsk, Russia: July, 23 – August, 8 2006 and July, 25 – August, 1 2007 // Stilt 54: 13–18.
- Barter M.A. 2002. Shorebirds of the Yellow Sea: Importance, threats and conservation status. Canberra: 1–104.
- Bergman S. 1935. Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vögel: Ein Beitrag zur Systematik, Biologie und Verbreitung der Vögel Kamtschatkas und der Kurilen. Stockholm: 1–268.
- Conklin J.R., Verkuil Y.I., Smith B.R. 2014. Prioritizing migratory shorebirds for conservation action on the East Asian-Australasian Flyway. Hong Kong: 1–128.
- Degen A., Hergenbahn A., Kruckenberg H. 1998. Wader migration in Babushkina bay, Russian Far East, June – August 1995 // Wader Study Group Bull., 85: 75–79.
- Delany S., Scott D. 2006. Waterbird population estimates. Fourth edition. Wageningen: 1–239.
- Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1997. Shorebirds use of the Moroshechnaya Estuary // Shorebirds Conservation in the Asia-Pacific Region. Hawthorn East: 138–140.
- Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1998. The international significance of wetland habitats in lower Moroshechnaya river (West Kamchatka, Russia) for waders // Migration and international conservation of waders. Research and conservation on north Asian, African and European flyways. Cape Town: 237–242.
- Gerasimov Yu.N. 2001. Northward migration of shorebirds at Kharchinskoe Lake, Kamchatka, Russia // Stilt 39: 41–44.
- Gerasimov Yu.N. 2003. Shorebird studies in North Kamchatka from July 5 – August 12 2002 // Stilt 44: 19–28.
- Gerasimov Yu.N. 2004. Southward migration in 2003 of shorebirds at the Penzhina River mouth, Kamchatka, Russia // Stilt 45: 34–39.
- Gerasimov Yu.N. 2005. The Penzhina River estuary, Kamchatka, Russia – a very important shorebird site during southward migration // Status and conservation of Shorebirds in East Asian-Australasian Flyway. Sydney: 153–159.
- Gerasimov Yu.N., Bukhalova R.V., Zavgarova Y.R. 2012. East Kamchatka northward shorebird migration – 2011 & 2012 // Tattler 25: 8–9.
- Gerasimov Yu.N., Gerasimov N.N. 2000. The Importance of the Moroshechnaya River Estuary as a Staging Site for Shorebirds // Stilt 36: 20–25.
- Huettmann F. 2001. Summary of a trip to the sea of Okhotsk to study migrating shorebirds: may 2000 on Southern Sakhalin Island and august 2000 on western Kamchatka and Magadan region // The Stilt, 39: 65–71.
- Lonnberg E. 1908. Contributions to the ornithology of Saghalin // J. Coll. Sci., Imp. Univ., 23(14). Tokio: 1–69.
- Middendorff A. 1853. Th. Reise in den aussersten Norden und Osten Sibiriens, während der Jahre 1843 und 1844 // Säugethiere, Vogel und Amphibien. St. Petersburg, 2(2): 1–256.
- Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // International Wader Studies, 10: 225–232.
- Pronkevich V.V. 1998. Migration of waders in the Khabarovsk region of the Far East // International Wader Studies, 10: 425–430.
- Schuckard R., Huettmann F., Gosbell K., Geale J., Kendall S., Gerasimov Yu., Matsina E., Greeves W. 2006. Shorebird and Gull Census at Moroshechnaya Estuary, Kamchatka, Far East Russia, During August 2004 // Stilt 50: 34–46.
- Stejneger L. 1885. Results of ornithological explorations in the Commander islands and in Kamtschatka // U.S. Natl. Mus. Bull. 29: 1–382.
- Tiunov I.M., Blochin A.Y. 2007. Results of meeting banding birds on Sakhalin Island // Stilt 51–52: 7–10.
- Yamashina Y. 1929. On a collection of birds from Paramushir Island, North Kuriles, Japan // Tori 6(27): 63–99.
- Zykov V.B. 1997. Wader migration at north-eastern Sakhalin Island, based on observations in Lunskiy bay // Shorebird conservation in the Asia-Pacific region. Hawthorn East: 141–148.

Встречи редких и малочисленных видов птиц на Командорских островах

Д.В. Пилипенко, Е.Г. Мамаев

Государственный природный биосферный заповедник «Командорский» им. С.В. Маракова,
с. Никольское, Камчатский край

Pilipenko D.V., Mamaev E.G. 2018. Observations on the rare and uncommon species of birds on the Commander Islands // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 11: 73–78

The avifaunistic studies were conducted on the Komandorskiy State Nature Reserve territory in 2015–2017, mainly on the Bering, Toporkov, Ariy Kamen islands and on the island of Medny in the summer of 2017. The report presents the data on 59 rare and uncommon bird species, including two new species for the Commander Archipelago.

ВВЕДЕНИЕ

За всю историю проведения орнитологических наблюдений на Командорах было выявлено более 200 видов птиц, и изученность авифауны островов считается довольно высокой. Однако в силу кратковременности многих исследований, либо внимания отдельным, приоритетным для своего времени группам птиц, имеющиеся данные не создают полной картины, в том числе по малочисленным и редким видам. Мало информации о сезонных пролетах птиц, хотя, как показали наши наблюдения, некоторые виды, считающиеся редкими или залетными, мигрируют здесь регулярно, а их численность не так уж и мала. В данной работе мы приводим данные как раз о таких видах из разных систематических групп, исключая представителей гусеобразных, зимующих в акватории Командорских о-вов, а также трубконосых, чистиковых и куликов, по которым готовятся отдельные сообщения.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материал собран в 2015–2017 гг. Наблюдения проводили на территории заповедника «Командорский» в основном на о-вах Беринга, Топорков и Арий Камень, а в летний сезон 2017 г. – и на о. Медном. Значительная часть наблюдений пришлась на северную часть о. Беринга, где в большей степени представлены водно-болотные угодья, и которую в силу разных факторов мы посещали чаще. Сюда входят долина р. Гаванской, сеть мелких озер в долине р. Ладыгинской и такие крупные озера как Ладыгинское, Шангинское и Воротное. Кроме того, мы целенаправленно изучали миграцию птиц на оз. Саранном, самом крупном из озер на островах. Здесь мы проводили регулярные наблюдения в сентябре – ноябре 2015 г. и несколько реже в сентябре – октябре 2017 г. Были выбраны 3 точки наблюдения (2 – с южной стороны озера, 1 – с западной), откуда с по-

мощью подзорной трубы «Юкон» с 6–100-кратным увеличением проводили осмотр водоема. При встречах редких видов мы старались их сфотографировать.

Названия видов и их последовательность приводятся по сводке Е.А. Коблика и В.Ю. Архипова (2014).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Гуменник *Anser fabalis*. Весной встречали в период с III декады апреля до начала июня. Как правило, это были моновидовые группы по 2–7 особей или одиночки. Иногда, например в 2017 г., этот вид наблюдали в смешанных стаях с белолобым гусем. Отдельные птицы задерживаются на Командорах и, возможно, летуют: 14 июня 2015 г. встречена стая из 7 гуменников в пойме р. Буян, 16 июня 2015 г. – 2 птицы по дороге на Северо-Западное лежбище, 21 июня 2017 г. – группа из 5 гусей на оз. Гладковском о. Медного. Осенью птиц этого вида отмечали гораздо реже: в 2015 г. – 2 встречи в III декаде октября и в 2017 г. – 3 встречи в сентябре. Помимо более обычного *A. f. serrirostris* среди наблюдаемых гуменников практически каждый год удавалось выявить таежный подвид *A. f. middendorffii*, но в целом это были единичные случаи. Так, в 2016 г. по меньшей мере 4 особи этого подвида держались в довольно крупной стае, а в 2017 г. на о. Медном в группе из 5 гуменников только один был таежным.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Отмечен преимущественно во время весеннего пролета. В 2015 г. 2 стаи из 13 и 70 птиц встречены 30 апреля. В 2016 г. белолобые гуси в смешанных стаях с гуменниками отмечены 29 апреля (общее количество птиц этого вида было не более 60–70 особей). В 2017 г. вид наблюдали 1 мая в долине р. Гаванской (стаи из 3, 8, 22 и 64 птиц). Кроме того, одиночную особь отметили 15 мая на озере в северной части о. Беринга. Осе-

нью была единственная встреча: в сентябре 2017 г. молодая птица добыта одним из местных охотников в долине р. Гаванской.

Белый гусь *Anser caerulescens*. На оз. Шангинском 29 октября 2016 г. была встречена и сфотографирована молодая птица (А.М. Опришко, личн. сообщ.).

Малая канадская казарка *Branta hutchinsii*. Отмечали практически ежегодно в весенне-летний период: в 2015 г. – 3 птиц на о. Топорков 7 мая и 23 июня, 1 особь в пойме р. Гаванской 7 и 9 июня и 1 особь в группе с 7 гуменниками в долине р. Буян 14 июня; в 2016 г. – 2 птиц на озере в северной части о. Беринга 23 июня; в 2017 г. – 2 птиц в пойме р. Гаванской 10 мая и одиночную особь на оз. Гладковском о. Медного 5 и 10 августа.

Черная казарка *Branta bernicla*. Вид отмечали ежегодно как весной, так и осенью: в 2015 г. – 2 особей (вероятно, одних и тех же) 9 и 18 марта в районе бух. Старая Гавань и еще 2 особей там же 2 ноября; в 2016 г. – 2 особей (одна из них – молодая птица) 25 сентября в районе Северо-Западного лежбища (бух. Южная); в 2017 г. – одиночку 9 и 10 июня в пойме р. Гаванской и 2 птиц 23 сентября на болоте в северо-восточной части о. Беринга.

Касатка *Anas falcata*. Отмечена трижды в долине р. Гаванской: 3 июня 2016 г. 2 самца и 1 самка, 21 и 22 мая 2017 г. также 2 самца и 1 самка.

Клоктун *Anas formosa*. В 2016 г. один местный житель показал нам фотографии 2 неизвестных ему чирков, добытых во время охоты. Наше предположение о принадлежности этих птиц к клоктуну было подтверждено Фаунистической комиссией Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. По информации, собранной в 2016 и 2017 гг., можно сказать, что клоктун осенью в небольшом числе мигрирует через Командорские о-ва. Так, в 2016 г. при анализе добычи охотников из 49 отстрелянных чирков двое оказались клоктунами (4%), а в 2017 г. из 60 – трое (5%). Все случаи добычи произошли в сентябре.

Широконоска *Anas clypeata*. Весной появляется в конце апреля и держится по середину июня. Численность невысока, мы встречали лишь отдельных птиц или пары. Осенью появляется в сентябре – октябре, и численность вида значительно ниже, чем у других речных уток (в добыче охотников составляет от 1 до 4% особей).

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. Отмечали 4 раза: 11 мая 2015 г. 5 особей в бухте возле с. Никольского, 10 октября 2015 г. 1 птицу на оз. Саранном, 19 августа 2016 г. 1 птицу в бух. Китовой и 1 апреля 2017 г. 4 птиц в бухте возле с. Никольского.

Луток *Mergellus albellus*. Отмечали только на весеннем пролете. В 2015 г. 2 пары с 24 по 29 апреля держались в устьевой части р. Гаванской. В 2016 г. 1 самку с 27 апреля по 1 мая наблюдали в устье р. Гаванской (30 апреля к ней присоединился самец, но на следующий день покинул это место). В 2017 г. 11 мая пара лутков встречена на оз. Китовом.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Чаше регистрировали поодиночке и парами на о. Беринга

в весенний период, за 3 года наблюдений 8 из 12 встреч пришлось на это время года (13 апреля и 11 мая 2015 г., 31 марта, 3 и 12 апреля и 6 и 31 мая 2016 г. и 25 мая 2017 г.). Летом было 3 встречи (13 июня 2015 г., 26 июня и 1 июля 2017 г., в 2 последних случаях – на о. Медном). Осенью отмечен один раз – 28 сентября 2017 г. стая из 8 птиц.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Достоверно установлено гнездование на оз. Лисинском, где в 2014 г. ихтиолог А.М. Малютина сфотографировала 2 птенцов. Кроме того, в гнездовой период пары отмечали на оз. Перешеек, на тундровых озерах в северной части о. Беринга, а также на оз. Гладковском и в бух. Глинка на о. Медном.

Черноклювая гагара *Gavia immer*. Ежегодно отмечали одиночных птиц: 18 сентября 2015 г., 23 сентября 2016 г. и 27 сентября 2017 г. на оз. Саранном, 25 июня и 10–11 июля 2017 г. на оз. Гладковском о. Медного.

Белоклювая гагара *Gavia adamsii*. Отмечены дважды одиночные птицы в прибрежной акватории о. Беринга: 4 июля 2016 г. в 2 км от берега в районе бух. Товарищеская Шайба и 10 мая 2017 г. между устьями рек Гаванская и Ладыгинская.

Рис. 1. Восточная белая цапля. Остров Топорков, 27 апреля 2017 г. Фото Д.В. Пилипенко

Fig. 1. Eastern Egret. Toporkov I., 27 April 2017. Photo by D.V. Pilipenko

Восточная белая цапля *Casmerodius modestus*. Осенью 2016 г. в долине р. Каменки встречена птица из группы «больших белых цапель», которую по фотографиям определили как *C. modestus* (Мамаев, 2016). В 2017 г. представителей этой группы отмечали несколько раз: одиночных птиц в устье р. Буян 11 февраля (Ю.Ю. Голых, личн. сообщ.), здесь же 1 апреля (вероятно, эту же самую особь) и 14 апреля в границах с. Никольского (Д.Ю. Уткин, личн. сообщ.), а также 2 птиц 17 апреля в долине р. Гаванской. Отдельно следует остановиться на цапле, которую с 16 апреля регулярно наблюдали в устьевой части р. Ладыгинской, где она кормилась, а ночевать улетала на о. Топорков (мы видели ее там по утрам

19 и 27 апреля). Эту птицу отмечали вплоть до 11 мая, и с учетом ее привязанности к определенному месту и непугливого поведения можно предположить, что это была та особь, которую впервые встретили осенью 2016 г. на р. Каменке и затем повторно в устье р. Буян, где она успешно перезимовала и после чего переместилась на западную сторону острова. Заметим, что зимний сезон 2016/17 г. был мягким и малоснежным, большинство рек и ручьев не замерзли и простояли открытыми всю зиму. Эту цаплю нам удалось сфотографировать с близкого расстояния (рис. 1), и ее принадлежность именно к *C. modestus* подтвердил Ю.Н. Глущенко, а 2 цапель, встреченных 17 апреля, судя по их размеру, также можно отнести к этому виду. Осенью 2017 г. снова были встречи одиночных цапель 12 ноября в бухтах Командор и Буян и в долине р. Гаванской. Однако на этот раз мы не можем точно подтвердить их видовую принадлежность, поэтому не исключаем возможность появления на Командорских о-вах и большой белой цапли *C. albus*, залет которой отмечали на п-ове Камчатка (Артюхин, Лобков, 2012).

Серая цапля *Ardea cinerea*. Судя по описанию наблюдателей (В.П. Чикунов и А.И. Носов, личн. сообщ.), цаплю именно этого вида видели 1 мая 2015 г. около устья р. Каменки, а затем в полете над с. Никольским.

Серощекая поганка *Podiceps grisegena*. Мигрирующих птиц наблюдали в море у берегов о. Беринга: в 2015 г. – 4 особи 25 марта в районе бух. Перешеек, в 2016 г. – 1 особь 9 мая возле с. Никольского, в 2017 г. одиночных птиц – 12 и 13 марта у с. Никольского и 24 марта в бух. Дикой. Осенью вид отмечали на оз. Саранном: 1 особь 14 октября 2015 г. и несколько – 12 октября 2016 г.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Отмечали регулярно на осеннем и реже на весеннем пролете. По наблюдениям на оз. Саранном в 2015 и 2017 гг., птицы появляются здесь в 20-х числах сентября и держатся до начала ноября. При этом их единовременная численность доходила до 17 особей. Как правило, это были одиночки или группы из 2–3 птиц, дважды – группы из 4 птиц и однажды – из 5. Весной вид отмечен на море: 2 и 3 апреля 2017 г. в прибрежной акватории о. Медного наблюдали 2, 2 и 3 особи.

Пустельга *Falco tinnunculus*. В 2016 г. 23 сентября в окрестностях с. Никольского встретили самку, а 19 и 20 ноября, вероятно, ее же видели здесь снова.

Чеглок *Falco subbuteo*. Наблюдали 24 мая 2017 г. одиночную птицу, пролетевшую над сопками в районе Северо-Западного лежбища.

Кречет *Falco rusticolus*. Одиночных птиц белой морфы видели 28 февраля 2015 г. в районе р. Саранной и 15 марта 2016 г. в окрестностях м. Толстого.

Скопа *Pandion haliaetus*. В 2016 г. отмечали одиночек 20 мая в пойме р. Каменки и 7 июня в пойме р. Буян, в 2017 г. – 2 июня в пойме р. Гаванской.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. За время наших исследований встречен только в 2015 г.: молодая особь держалась на участке незамерзающего русла р. Саранной с начала февраля по 10 марта. За-

метим, что эта река является нерестовой, и здесь практически до середины зимы можно было видеть еще живых лошальных кижучей *Oncorhynchus kisutch*.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus*. Отмечали одиночных птиц в 2016 г.: 17 февраля молодую особь в полете над с. Никольским и 13–14 марта взрослую птицу в районе м. Половинного, где на берег выбросило труп моржа *Odobenus rosmarus*.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. На Северо-Западном лежбище 24 мая 2017 г. одиночная птица пролетела в западном направлении в сторону Камчатского пролива.

Зимняк *Buteo lagopus*. Кроме известных случаев гнездования (Артюхин 1995; Пилипенко, Мамаев, 2015) практически ежегодно отмечался нами на пролете: в 2015 г. – 17 марта и 20 августа одиночки (во втором случае, возможно, это была местная птица), в 2016 г. – 22 и 23 мая одиночные птицы, в 2017 г. – 2 особи 9 марта и одиночки 1 и 24 мая, 27 октября и 22 декабря.

Канадский журавль *Grus canadensis*. В 2015 г. 20 августа и 11 сентября в районе оз. Шангинского и Свиных гор мы слышали голоса журавлей, но самих птиц увидеть не удалось. В 2016 г. 2 особи держались в долине оз. Гаванского с 26 мая по 9 июня и еще 2 – здесь же с 16 по 18 августа.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Одиночных птиц в 2016 г. отмечали 24 мая между озерами Китовым и Ладыгинским, 2 августа в прол. Адмирала Кузнецова в 9 и 15 км от м. Монасти и 25 августа между реками Каменка и Запорная в их среднем течении, в 2017 г. – 25 июня в тундре в районе Северного лежбища.

Сизая чайка *Larus canus*. Отмечалась нами в начале лета и осенью: в 2015 г. – 19 мая 1 неполовозрелая особь на отмели р. Гаванской и 10–11 октября еще 2 в устье р. Ладыгинской, в 2016 г. – 1 июня взрослая птица в устье р. Гаванской, в 2017 г. – 12 июня неполовозрелая особь в устье р. Гладковской на о. Медном.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Отмечали на весеннем пролете в конце апреля и начале мая в 2016 и 2017 гг., в это время вместе с другими видами чаек рода *Larus* мигрируют взрослые птицы. Зимой и летом встречали неполовозрелых особей, которые, вероятно, держатся на островах в течение всего года, так как встречи происходили каждый месяц с февраля по август и в ноябре. Как правило, это были одиночки рядом с группами серокрылых чаек *Larus glaucescens* в устьях рек или на морском побережье. В 2017 г. вид наблюдали как на о. Беринга, так и на о. Медном.

Озерная чайка *Larus ridibundus*. Отмечали ежегодно в период с начала мая до начала июня (как исключение, 21 апреля в 2015 г. и 17 июня в 2017 г.), чаще по 2–5, максимально до 10 особей в одной группе. Держится в устьях рек, вероятно, по всему побережью о. Беринга; 26–27 мая 2017 г. вдоль восточного побережья от р. Старогаванской до р. Передовой вид встречен в 4 местах.

Розовая чайка *Rhodostethia rosea*. В июне 2015 г. 1 птицу встретили возле устья р. Саранной и

26–30 апреля 2016 г. еще 1 – возле устья р. Ладыгинской (А.М. Опришко, личн. сообщ.).

Речная крачка *Sterna hirundo*. Одну птицу отметили 28 мая 2015 г. в пойме р. Гаванской.

Камчатская крачка *Sterna camtschatica*. Две птицы кормились 4 августа 2016 г. в море возле устья р. Ладыгинской.

Обыкновенная *Cuculus canorus* и **глухая** *C. optatus* **кукушки**. Из литературы (Иогансен, 1934) известно, что на Командорах встречаются оба вида, которых сложно различать в природе, тем более что на островах они редко проявляют голосовую активность. Мы старались фотографировать всех встреченных птиц и отправляли снимки на определение Г.Н. Бачурину и С.Г. Мещерягиной. Однако даже таким способом не всегда удавалось установить видовую принадлежность, поэтому здесь мы приводим только те встречи кукушек, которых точно определили до вида по фотографиям или по голосу. Кукушек отмечали на о. Беринга ежегодно, преимущественно в весенне-летний период с III декады мая по середину июня: в 2015 г. было 5 встреч, в 2016 г. – 7, в 2017 г. – 2. Кроме того, осенью 2017 г. их отмечали 6 раз в период с 10 по 20 сентября. Из всех встреч только однажды слышали токование обыкновенной кукушки – 13 июня 2015 г. в долине р. Буян. В фотоархиве заповедника за 2012–2014 и 2017 гг. есть снимки 15 разных птиц, из них 5 отнесены к обыкновенной кукушке (10 июня 2013 г., 2 особи от 8 июня 2014 г., 23 мая и 11 сентября 2017 г.) и 10 – к глухой (4 августа 2013 г., 3 особи от 8 июня 2014 г., 11 июня 2014 г., 16 и 27 июня и 10 и 14 сентября 2017 г. и 1 особь с о. Медного от 15 июня 2012 г.). Таким образом, можно предположить, что на Командоры чаще залетает глухая кукушка, чем обыкновенная.

Болотная сова *Asio flammeus*. Отмечали одиночных птиц практически ежегодно как весной, так и осенью: в 2015 г. – 28 мая на Северо-Западном лежбище и 9 июня в пойме р. Гаванской, в 2016 г. – 3 мая на м. Северо-Западном и 23 сентября в долине р. Гаванской, в 2017 г. – 15 мая возле дороги, проходящей по тундре в северной части о. Беринга, 7 и 16 декабря (возможно, одну и ту же особь) в районе Северо-Западного лежбища и к югу от долины р. Гаванской соответственно.

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. На Северо-Западном лежбище 27 августа 2015 г. 5 птиц группой летали над сопками и дюнами возле смотровых площадок.

Удод *Uria eopops*. Встречен 20 сентября 2017 г. в окрестностях с. Никольского.

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major*. Отмечали неоднократно: в 2015 г. – 2 особей на скалах м. Китового 10 мая, в 2016 г. – одиночек на склоне г. Наковальня 21 мая и на эстакаде Северного лежбища 21 сентября, в 2017 г. – одиночных птиц на Северном лежбище 20 февраля и 13 апреля и в с. Никольском 27 апреля. Судя по датам находок, этот вид иногда может зимовать на Командорских о-вах.

Береговушка *Riparia riparia*. Отмечали дважды: 27 августа 2015 г. в районе Северо-Западного лежбища 2 птиц в группе с 5 белопоясными стрижами и

24 мая 2017 г. в устье р. Саранной над строениями рыбцеха одиночную особь.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Наблюдали 24 мая 2017 г. 2 птиц вместе с береговушкой в устье р. Саранной над строениями рыбцеха.

Пятнистый конек *Anthus hodgsoni*. Отмечали неоднократно поодиночке или по двое на весеннем пролете в 2016 г. – 20, 22, 28 и 31 мая и 8 июня, в 2017 г. – 24–25 мая и 2 и 9 июня. Самый массовый налет наблюдали 24 мая 2017 г. в связи с прошедшим накануне циклоном. В этот день было учтено в общей сложности 13 пятнистых коньков, в 9 случаях одиночки и в 2 – пары.

Краснозобый конек *Anthus cervinus*. Вероятно, спорадически гнездится на о. Беринга. Нам удалось встретить в 2015 г. одиночных токующих самцов в долинах рек Каменка и Старогаванская. Размножение этого вида на Командорах уже доказано (Артюхин, 1995), поэтому предполагаем, что в случае наших наблюдений это были загнездившиеся птицы.

Берингийская (желтая) трясогузка *Motacilla tschutschensis*. Гнездование вида на островах достоверно выявлено в 1989 г. (Артюхин, 1995). Мы отмечали его только на весеннем пролете с III декады мая по начало июня: в 2016 г. – 20 мая на территории с. Никольского, 23 мая на берегу р. Гаванской и оз. Китового и 2 июня в районе устья р. Перегонной; в 2017 г. – 24 мая на берегу р. Гаванской и в устьевой части р. Саранной, 25 мая на берегу оз. Саранного и 1 июня по дороге на Северо-Западное лежбище. Птицы держались возле различных водоемов, по берегам рек и озер и на морском берегу поодиночке, однажды по двое и группой из 4 особей.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Отмечены одиночные птицы 23 мая 2016 г. на берегу р. Гаванской и 25 мая 2017 г. в устье р. Таблужанки.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Одиночных птиц наблюдали 24 апреля и 17 мая 2015 г. и 24 и 26 мая 2017 г. на морском берегу в устьевой части рек Гаванской, Саранной и Старогаванской.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus*. Отмечали ежегодно. В 2015 г. 28 мая встречена одиночная особь, в 2016 г. 21 и 22 мая – от 7 до 9 птиц на склонах г. Наковальня, 3 июня – 2 птицы на окраине с. Никольского и 5 июня – 2 птицы в устьевой части р. Ладыгинской. Самый массовый налет был весной 2017 г. в период с 24 мая по 1 июня. Численность была особенно высока в 2 первых дня. Так, 24 мая на 48-км маршруте по северной части о. Беринга учтено в общей сложности 90 птиц (17 одиночных особей, 7 случаев по двое и по разу группы из 3, 4, 5, 7 и 40 особей). 25 мая на 42-км маршруте, проходящем по западному побережью о. Беринга, через остров и по его восточной стороне, встречено 16 птиц (5 одиночек, 4 раза по двое и 1 раз втроем). В последующие дни количество птиц заметно сократилось. Этому залету предшествовал циклон, прошедший 20–24 мая с ветром преимущественно западных румбов с порывами до 22 м/с.

Малый дрозд *Catharus minimus*. В северо-западной части о. Беринга, между мысами Забияка и Западный, 16 сентября 2016 г. у обочины дороги,

проходящей по тундре, был встречен мелкий дрозд. Птица держалась у небольшого ручья, по берегам которого произрастали одиночные кусты рябины бузинолистной *Sorbus sambucifolia*. При опасности дрозд прятался в этих зарослях либо отлетал на несколько десятков метров и садился в открытой тундре. Птицу удалось сфотографировать (рис. 2), и ее видовую принадлежность к малому дрозду подтвердили В.Ю. Архипов, Е.А. Коблик и П.С. Томкович. Ближайшее место, где гнездится этот вид, – пойменные леса в бассейне р. Пенжины к югу до р. Белой, где он малочислен (Артюхин и др., 2000). Это первая регистрация для Командорских о-вов.

Рис. 2. Малый дрозд. Остров Беринга, 16 сентября 2016 г. Фото Д.В. Пилипенко
Fig. 2. Grey-cheeked Thrush. Bering I., 16 September 2016. Photo by D.V. Pilipenko

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. Впервые гнездование вида на о. Беринга выявлено в 1990 г. (Артюхин, 1995). Мы отмечаем его на этом острове 6 раз в весенне-летний период: в 2015 г. – одиночных птиц 30 мая на северо-западном побережье, 4 июня возле строений на Северном лежбище и 20 июня в ивняке одного из ручьев на западном побережье (поющий самец); в 2016 г. – одиночных самцов 3 июня среди развалившихся строений в бух. Китовой и 2 июля в ивняке в пойме р. Половины (во втором случае птица вела себя скрытно и беспокойно, проявляя территориальность, что предполагает ее гнездование); в 2017 г. – 2 птиц 2 июня в пойме р. Гаванской.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Встречены трижды одиночные птицы: 28 мая 2016 г. рядом с развалинами строений в бух. Китовой, 29 мая 2017 г. возле домиков на Северо-Западном лежбище и 31 мая 2017 г. в бух. Китовой.

Восточная малая мухоловка *Ficedula albicilla*. Встречали одиночных птиц: в 2016 г. – самцов 28 мая среди развалившихся строений в бух. Китовой и 3 июня в с. Никольском, в 2017 г. – 29 мая возле смотровой площадки на Северо-Западном лежбище и 2–3 июня рядом с развалинами в бух. Китовой.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Предположительно, гнездится на о. Беринга, где мы регистрировали токующих самцов 14 июня 2015 г. в долине р. Буян и трижды в период с 26 июня по 10 июля 2017 г. в пойме р. Старогаванской. В последнем случае песня птицы была записана на диктофон, и ее видовую принадлежность подтвердил Ю.Н. Герасимов.

Пеночка-галовка *Phylloscopus borealis*. В 2015 г. отмечали с 19 июня по 3 июля, в общей сложности 8 раз, в поймах рек и ручьев с кустарниковой растительностью. В 2016 г. также в ивняках отмечена 1 раз – 23 июня в устьевой части р. Товарищеская Шайба. В 2017 г. встречена осенью – 7 сентября одиночная птица кормилась в высоких зарослях травянистой растительности в районе смотровой площадки на Северо-Западном лежбище.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Отмечали преимущественно на весеннем пролете, в период с 10 мая по 3 июня. Осенью вид более редок, за весь период наших наблюдений весной его регистрировали около 30 раз, в то время как осенью – всего 4 (самая поздняя дата – 1 декабря в 2016 г.). Как правило, птицы держатся группами по 2–12 особей, но иногда и более крупными стаями из 20 (14 и 17 мая 2015 г., 2 июня 2016 г.), 30 (2 июня 2016 г.) и даже 40 (25 мая 2017 г.) особей. Отдельные птицы захватывают и летний период: одиночных самцов встретили 21 июня 2016 г. в долине р. Буян и 2 июля 2016 г. в долине р. Половины, при этом оба активно пели, но, судя по поведению, не были территориальными. Во время миграций вид может попасть на Командоры на борту судна. Известно, как 12 мая 2016 г. стайка не менее чем из 6 юрков достигла о. Беринга на грузопассажирском судне, которое использовала для отдыха, и покинула его, как только оно подошло к берегу.

Китайская зеленушка *Chloris sinica*. С 17 по 25 мая 2015 г. одиночную самку регулярно встречали на кормежке вдоль берега р. Гаванской и на примыкающих к нему лугах.

Пепельная чечетка *Acanthis hornemanni*. Встречена дважды: 13 июня 2015 г. в ивняке в долине р. Буян и 24 февраля 2017 г. в окрестностях с. Никольского.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. В 2017 г. в период с 31 мая по 9 июня на склонах и лугах в районе м. Китового наблюдали от 1 до 7 птиц.

Щур *Pinicola enucleator*. Встречен дважды в с. Никольском в 2016 г.: 16 марта самец залетел в подъезд одного из домов, укрываясь от метели, и 24 апреля самка кормилась на заброшенной звероферме.

Белашапочная овсянка *Emberiza leucocephalos*. В нижней части с. Никольского 27 февраля 2017 г. А.М. Опришко сфотографировал овсянку, которая кормилась среди колосняка мягкого *Leytus mollis* (рис. 3). Просмотр фотографий показал, что это была белашапочная овсянка (верность видовой идентификации подтверждена В.А. Нечаевым). В дальнейшем эту птицу видели неоднократно до середины марта. Она регулярно ночевала

ла на территории заброшенной зверофермы среди развалившихся деревянных конструкций, а в утренние часы обычно улетала на кормежку на окраину села. Это первая находка вида на Командорских о-вах. Ближайшее место, где залет белошапочной овсянки регистрировали прежде, – р. Жупанова на восточном побережье Камчатки (Артюхин и др., 2000).

Рис. 3. Белошапочная овсянка. Остров Беринга, 27 февраля 2017 г. Фото А.М. Опришко

Fig. 3. Pine Bunting. Bering I., 27 February 2017. Photo by A.M. Oprishko

Овсянка-ремез *Oxyris rusticus*. Отмечали ежегодно на о. Беринга: 24 мая 2015 г. пару птиц на краю с. Никольского, 22 мая 2016 г. 2 пары и 1 самца на склонах г. Наковальня, 17 мая 2017 г. самца на склоне сопки в районе р. Перегонной.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность Ю.Б. Артюхину, В.Ю. Архипову, Г.Н. Бачурину, Ю.Н. Герасимову, Ю.Н. Глуценко, Е.А. Коблику, В.А. Нечаеву, С.Г. Мещерягиной, А.Б. Поповкиной, И.М. Тиуну и П.С. Томковичу за консультации и помощь в определении видовой принадлежности птиц, а также Ю.Ю. Голых, А.И. Носову, А.М. Опришко, Д.Ю. Уткину и С.В. Фомину за предоставленную информацию, собранную ими во время пребывания на территории заповедника.

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю.Б. 1995. К авифауне Командорских островов // Орнитология 26: 85–91.
- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Птицы – Aves // Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский: 73–99.
- Артюхин Ю.Б., Лобков Е.Г. 2012. Какие виды «больших белых цапель» залетают на Камчатку? // Рус. орнитол. журн., экспресс-вып. 21 (816): 2873–2877.
- Иогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // Тр. Томск. ун-та 86: 222–266.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // Зоол. исслед. М., 14: 1–171.
- Мамаев Е.Г. 2016. Восточная белая цапля *Casmerodius (albus) modestus* и серый сорокопуд *Lanius excubitor sibiricus* – новые виды орнитофауны Командорских островов // Рус. орнитол. журн., экспресс-вып. 25 (1366): 4481–4483.
- Пилипенко Д.В., Мамаев Е.Г. 2015. О гнездовании зимняка *Buteo lagopus* на острове Беринга (Командорские острова) // Там же 24 (1191): 3362–3364.

Встречи редких птиц на юге Магаданской области

И.В. Дорогой

Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, г. Магадан

Dorogoy I.V. 2018. The records of rare birds in the south of Magadan Region // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 11: 79–82

Basing on the observations conducted during summer of 2014 in the south of Magadan Region the data are presented on 26 species majority of which is known for surveyed area by rare findings. Ten species (Whooper Swan, Lesser White-fronted Goose, American Brant, Baikal Teal, Falcated Teal, Smew, Northern Harrier, Broad-billed Sandpiper, Eastern Curlew, Aleutian Tern) are included in the Red Data Books of the Russian Federation and Magadan Region.

ВВЕДЕНИЕ

Фауна птиц северного побережья Охотского моря к настоящему времени известна довольно полно (Allen, 1905; Васьковский, 1966; Кишинский, 1968; Дорогой, 1997, 2001, 2007, 2008, 2010; Andreev, Kondratiev, 2001; Arkhipov et al., 2003; Андреев, 2005; Кречмар, Кондратьев, 2006; Кречмар, 2008, 2014). Во время проведения полевых работ в 2014 г. на юге Магаданской области нами собран материал, касающийся некоторых редких видов местной авифауны, в том числе и включенных в Красные книги Российской Федерации (2001) и Магаданской области (2008) (лебедь-кликун, пискулька, черная казарка, клоктун, касатка, луток, полевой лунь, грязовик, дальневосточный кроншнеп, камчатская крачка).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Наблюдения проводили в 2014 г. в окрестностях п. Ола (главным образом в низовьях одноименной реки и на Ольской лагуне), а также в окрестностях г. Магадана. Материал собран в результате регулярных пеших экскурсий, с использованием бинокля Canon 12×36 IS II и фотокамер Nikon D300 и D7100 с объективами Nikkor AF-S 70–200 VR и AF-S 300.

Последовательность видов, русские и латинские названия птиц приведены по сводке Е.А. Коблика и В.Ю. Архипова (2014).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Лебедь-кликун *Sygnis cygnis*. В южной части Магаданской области гнездится в небольшом числе (Кречмар, Кречмар, 1997; Кречмар, Кондратьев, 2006; Кречмар, 2014). В окрестностях Магадана встречается во время сезонных миграций (Андреев, 2005; Дорогой, 2008, 2012г). Два молодых лебедя-кликунуны встречены 24 мая на одном из прудов в устье р. Магаданки, одиночного лебедя наблюдали здесь же в период с 9 по 19 июня.

Пискулька *Anser erythropus*. Для охотоморского побережья известны лишь редкие залеты, как правило, небольших групп (Andreev, Kondratiev, 2001; Дорогой, 2007, 2008, 2012г) и единичные случаи гнездования (Андреев, 2005). Группу из 4 пискулек, державшуюся в стае с 4 гуменниками *A. fabalis* и 24 белолобыми гусями *A. albifrons*, наблюдали в северной части Ольской лагуны 26 мая.

Черная казарка *Branta bernicla*. Впервые птиц этого вида на изучаемой территории наблюдали вблизи о. Талан в 1987 г. (Кондратьев и др., 1992) и около о. Недоразумения в 1993 г. (Андреев, 2005). Начиная с 1997 г. (Дорогой, 1997, 2007, 2008, 2010, 2012в, г), черных казарок регулярно отмечали во время весеннего пролета в окрестностях Ольской лагуны. В 2014 г. группы из примерно 70 и 130 особей наблюдали в центральной части лагуны соответственно 25 и 28 мая, а стайку из 20 птиц – 1 июня в ее южной части.

Касатка *Anas falcata*. На охотоморском побережье в незначительном числе гнездится в долине р. Кава (Кречмар, Кречмар, 1997; Кречмар, Кондратьев, 2006; Кречмар, 2014). Во время весенней миграции вид отмечен в некоторых частях охотоморского побережья (Кишинский, 1968; Дорогой, 2008, 2010, 2012г). Одиночных самцов и пары этих заметных уток мы наблюдали в приустьевой части р. Магаданки в период с 5 июня по 7 июля, в наибольшем числе (3 пары) – 9 июня. Одиночный самец встречен 11 июня на искусственном пруду (копани) в окрестностях п. Ола.

Клоктун *Anas formosa*. Данный вид, отмеченный на гнездовье в окрестностях Магадана в 1940–1950-х гг. (Васьковский, 1966; Кишинский, 1968), на юге Магаданской области сейчас изредка гнездится в бассейне р. Кава (Кречмар, Кречмар, 1997; Кречмар, Кондратьев, 2006; Кречмар, 2014). Существенного увеличения численности клоктунуны в последние годы, характерного для более южных районов Дальнего Востока (Коробов и др., 2007), в Магаданской области не отмечено. В настоящее

время эти чирки изредка встречаются во время сезонных (как правило, весенних) миграций в окрестностях Магадана (Дорогой, 2008, 2010, 2012в) и в междуречье рек Армань и Ойра (Андреев, 2005). Группы от 6 до 8 клокунов мы наблюдали в смешанных со свистунками *A. crecca* стаях в дельте р. Магаданки в период с 7 августа по 3 сентября.

Луток *Mergellus albellus*. Редкий вид на юге Магаданской области (Васьковский, 1966; Кишинский, 1968; Андреев, 2005; Кречмар, Кондратьев, 2006; Дорогой, 2008, 2010, 2012г; Кречмар, 2014). Двух самок и пару наблюдали в дельте р. Магаданки 22 мая и 9 июня, а группу из 7 самцов – на копани в окрестностях п. Ола 25 мая и 1 июня.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. К немногочисленным случаям встреч в Магаданской области (Кишинский, 1968, Кречмар и др., 1978; Яхонтов, 1979; Андреев, 2005; Дорогой, 2012в; Кречмар, 2014) добавим, что мы наблюдали молодую птицу в окрестностях Ольской лагуны 6 сентября и сфотографировали самца, высматривавшего полевок над полем, здесь же 16 сентября.

Перепелятник *Accipiter nisus*. На северном побережье Охотского моря редок (Андреев, 2005; Кречмар, 2014). Одиночную самку мы наблюдали в северной части Ольской лагуны 7 июня.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Немногочисленный пролетный вид на северном побережье Охотского моря (Allen, 1905; Кишинский, 1968; Кондратьев и др., 1992; Дорогой, 1997, 2001, 2008, 2013а; Андреев, Kondratiev, 2001; Андреев, 2005). Группу из 3 птиц наблюдали 25 мая на осушках в центральной части Ольской лагуны.

Большой веретенник *Limosa limosa*. На юге Магаданской области в небольшом числе гнездится в приморской полосе Яно-Тауйской депрессии (Кондратьев и др., 1992), в Малкачанской тундре (Андреев, Kondratiev, 2001) и в бассейне р. Кава (Кречмар, 2014). В окрестностях Ольской лагуны еще в начале XXI в. был довольно обычен на пролете (Дорогой, 2008), но в последние годы наблюдается здесь далеко не регулярно (Дорогой, 2012б). Одиночная птица встречена в приустьевой части р. Магаданки 22 мая, 2 группы из 5 и 15 особей – на заболоченной низине, примыкающей к северной части лагуны, 12 июня.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. На юге Магаданской области – редкий пролетный и гнездящийся вид (Дорогой, 1997, 2008, 2010, 2012б; Андреев, Kondratiev, 2001; Андреев, 2005; Кречмар, 2008, 2014). Одиночных птиц наблюдали на берегу Ольской лагуны 10 и 12 июня, группу из 3 особей – на осушках в ее центральной части 28 августа.

Щеголь *Tringa erythropus*. На охотоморском побережье редко встречается во время сезонных миграций (Кишинский, 1968; Кондратьев и др., 1992; Андреев, Kondratiev, 2001; Дорогой, 2001б, 2007, 2008, 2010, 2012б; Кречмар, 2008, 2014). Двух молодых птиц наблюдали 6 сентября на берегу пруда на окраине п. Ола.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Малочисленный вид, встречающийся на северном побережье Охотского моря далеко не ежегодно на весеннем и реже – осеннем пролете (Дорогой, 1997, 2007, 2008, 2012б, 2013г; Андреев, Kondratiev, 2001). Одиночных молодых птиц наблюдали 6 сентября на берегу пруда на окраине п. Ола и 9 сентября на берегу в северной части Ольской лагуны.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. Немногочисленный пролетный вид на охотоморском побережье (Кондратьев и др., 1992; Дорогой, 1997, 2001, 2008, 2012б, 2013б; Андреев, Kondratiev, 2001). Одиночных птиц изредка наблюдали на осушках Ольской лагуны 25–28 мая.

Дутыш *Calidris melanotos*. Редкий пролетный вид. К немногочисленным встречам на охотоморском побережье (Дорогой, 1997, 2001б, 2008, 2012б; Кречмар, 2014) и в центральных частях Магаданской области (Кишинский, 1968) добавим следующие наблюдения: 25 мая одиночная птица встречена на берегу копани на окраине п. Ола и 10 июня группа из 3 особей – на берегу Ольской лагуны.

Большой песочник *Calidris tenuirostris*. Будучи одним из самых обычных куликов на осеннем пролете в окрестностях Ольской лагуны еще в начале 2000-х гг. (Дорогой, 2008), в настоящее время большой песочник демонстрирует резкое снижение своей численности (Дорогой, 2013а). Несколько групп куликов этого вида общей численностью до 300 особей мы наблюдали на осушках в средней части лагуны в период с 25 по 28 мая, иногда в смешанных стаях с малыми веретенниками *Limosa lapponica* (Дорогой, 2014). На осеннем пролете в сезоне 2014 г. большой песочник встречен не был.

Исландский песочник *Calidris canutus*. Данный вид, еще несколько лет назад довольно обычный на осеннем пролете на северном побережье Охотского моря (Дорогой, 1997, 2008, 2010; Андреев, 2005), в последние годы во время сезонных миграций встречается здесь редко и далеко не регулярно (Дорогой, 2012б). Не менее 20 исландских песочников мы наблюдали в смешанных с большими песочниками и малыми веретенниками стаях на осушках в центральной части Ольской лагуны 25 мая. Одиночная птица, державшаяся в смешанной стае с чернозобиками *C. aplina* и куликами-красношейками *C. ruficollis*, встречена здесь же 6 сентября.

Песчанка *Calidris alba*. Данный вид, впервые отмеченный в исследуемом районе лишь в 1995 г. (Дорогой, 1997, 2001), в последние годы встречался в окрестностях Ольской лагуны достаточно регулярно (Дорогой, 2007, 2008, 2010, 2012б). Был отмечен летом и осенью на побережье зал. Бабушкина (Андреев, 2005). В 2014 г. песчанки были редкими на весеннем пролете (группа из 10 птиц встречена 25 мая на осушках Ольской лагуны) и весьма обычными на осеннем (одиночки и стайки до 20 особей, в общей сложности не менее сотни птиц, наблюдали здесь же 6–9 сентября).

Турухтан *Philomachus pugnax*. Редкий гнездящийся и немногочисленный мигрирующий вид на

северном побережье Охотского моря (Леонович, 1981; Andreev, Kondratiev, 2001; Андреев, 2005; Дорогой, 2008, 2010, 2012б, 2013д). Одиночную самку и группу из 4 самцов мы наблюдали в приустьевой части р. Магаданки с 22 по 24 мая, одиночек и группы до 5 особей (в общей сложности до 20 птиц, в основном самцов) – в дельте р. Ола 25 мая. Одиночный самец встречен 28 августа на берегу в северной части Ольской лагуны.

Грязовик *Limicola falcinellus*. Редкий залетный вид, известный для территории Магаданской области для окрестностей с. Гижига (Allen, 1905), п-ова Пягина (Andreev, Kondratiev, 2001) и Ольской лагуны (Дорогой, 2007, 2008, 2012б, 2013в). Одиночная птица встречена на осушках в центральной части Ольской лагуны 6 сентября.

Камчатская крачка *Sterna camtschatica*. На изучаемой территории далеко не ежегодно образует колонии в междуречье рек Тауй и Армань, а также в Малкачанском заливе (Леонович, 1976, 1981; Дорогой, 2004, 2007; Андреев, 2005). В последние годы зарегистрированы случаи гнездования камчатских крачек на о. Сикулун в Ольской лагуне (Дорогой, 2012а, в). Летом 2014 г. на упомянутом островке пару крачек без признаков гнездования наблюдали всего однажды – 14 июня.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Достоверные данные о гнездовании этого вида на территории современной Магаданской области относятся к началу XX в., когда несколько гнездящихся пар были отмечены в районе с. Гижига (Allen, 1905). Впоследствии небольшая колония деревенских ласточек была обнаружена на окраине п. Ола в июле 2009 г. (Дорогой, 2010). Одиночные птицы и пары в гнездовое время отмечались также в окрестностях Магадана, Олы и в междуречье рек Армань и Ойра (Дорогой, 2012в). В период с 24 мая по 5 июня одиночных ласточек и группы до 6 особей неоднократно наблюдали в низовьях р. Магаданки. Возможно, птицы гнездились в заброшенных строениях старого рыбозавода, где их наблюдали и ранее (Дорогой, 2012в). Одиночных птиц и группы до 6 особей неоднократно наблюдали в приустьевой части р. Магаданки в период с 24 мая по 30 августа. Одиночные ласточки и группы до 4 птиц также неоднократно встречались на окраине п. Ола 1–14 июня.

Бурый дрозд *Turdus eunotus*. Широко, хотя и спорадично распространенный вид таежных и тундровых ландшафтов Северо-Востока Азии (Кишинский, 1968; Андреев, 2005) На юге Магаданской области обычен на осеннем пролете, известен случай зимовки в черте Магадана (Дорогой, 2012д). Стайку из 3 птиц наблюдали в одном из магаданских скверов 24–26 октября.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta*. Редкий обитатель лесных ландшафтов на юге Магаданской области (Кишинский, 1968; Андреев, 2005). Одиночная птица встречена нами в лиственном редколесье на окраине п. Ола 10 июня.

Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos*. Первые документальные свидетельства гнездования этого южного вида на территории Магаданской об-

ласти были получены только в 2013 г. (Кондратьев, Дорогой, 2014). Летом 2014 г. 2 пары большеклювых ворон гнездились в парках в черте Магадана и, по меньшей мере, 10–12 пар – на окраине города и в окрестностях п. Ола.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus*. Немногочисленный вид лесотундровых ландшафтов юга Магаданской области (Кишинский, 1968; Андреев, 2005). В последние годы имеет тенденцию к сокращению численности, обусловленную неблагоприятными условиями на местах зимовок (Попов, Малеев, 2008; Рябцев, 2011). Стайку из 4–5 молодых птиц мы встретили 4 октября в низовьях р. Магаданки.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: 579–627.
- Васьковский А.П. 1966. Список и распространение птиц Крайнего Северо-Востока СССР // Краеведческие записки. Магадан, 6: 84–124.
- Дорогой И.В. 1997. Тихоокеанская черная казарка на Охотском побережье // Казарка 3: 159–160.
- Дорогой И.В. 2001. Интересные встречи куликов на Североохотском побережье // Орнитология 29: 289–290.
- Дорогой И.В. 2004. Гнездование алеутской крачки на юге Магаданской области // Рус. орнитол. журн., экспресс-вып. 271: 827–828.
- Дорогой И.В. 2007. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 93–97.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // Там же 4: 45–62.
- Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // Там же 4: 37–44.
- Дорогой И.В. 2012а. Находка гнездовой колонии камчатской крачки в Ольской лагуне летом 2010 г. // Там же 2: 41–44.
- Дорогой И.В. 2012б. Интересные находки куликов на юге Магаданской области // Дальневост. орнитол. журн. 3: 23–27.
- Дорогой И.В. 2012в. Встречи редких птиц на юге Магаданской области // Там же 3: 28–32.
- Дорогой И.В. 2012г. Встречи некоторых редких гусеобразных на юге Магаданской области весной 2012 г. // Рус. орнитол. журн., экспресс-вып. 21 (763): 1276–1281.
- Дорогой И.В. 2012д. Зимовка бурого дрозда *Turdus eunotus* в Магадане // Там же 21 (735): 501–503.
- Дорогой И.В. 2013а. Интересные встречи куликов на юге Магаданской области // Там же. 22 (940): 3125–3132.
- Дорогой И.В. 2013б. Встречи острохвостого песочника *Calidris acuminata* и кулика-дутьша *Calidris melanotos* на юге Магаданской области // Там же. 22 (855): 642–647.
- Дорогой И.В. 2013в. Встречи перепончатопалого песочника *Calidris mauri* и грязовика *Limicola fal-*

- cinellus* на юге Магаданской области // Там же. 22 (856): 657–662.
- Дорогой И.В. 2013г. Встречи краснозобика *Calidris ferruginea* и песчанки *Calidris alba* на юге Магаданской области // Там же. 22 (857): 681–685.
- Дорогой И.В. 2013д. Встречи турухтана *Philomachus pugnax* и охотского улита *Tringa guttifer* на юге Магаданской области // Там же. 22 (872): 1102–1106.
- Дорогой И.В. 2014. Встречи малого веретенника *Limosa lapponica* на юге Магаданской области // Там же. 23 (1040): 2653–2658.
- Кищинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М.: 1–188.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // Зоол. исслед. М., 14: 1–171.
- Кондратьев А.В., Дорогой И.В. 2014. Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos* – новый гнездящийся вид авифауны Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 69–71.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: 72–108.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н. 2007. Количественные характеристики и особенности миграции клоктуна (*Anas formosa*) на Ханкайско-Раздольненской равнине (Приморский край) // Вестн. ОГУ 10: 139–146.
- Красная книга Магаданской области. 2008. Магадан: 1–430.
- Красная книга Российской Федерации. Животные. 2001. М.: 1–863.
- Кречмар А.В. 2008. Весенние миграции птиц в бассейне р. Кава, на юго-западе Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 2: 22–40.
- Кречмар А.В. 2014. Экология и мониторинг птиц Приохотской равнинной лесотундры. На примере ландшафтов бассейна реки Кава. Владивосток: 1–288.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.В. 2006. Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии. Магадан: 1–458.
- Кречмар А.В., Кречмар Е.А. 1997. Пластинчатоклювые бассейна р. Кава // Видовое разнообразие и состояние популяций околоводных птиц Северо-Востока Азии. Магадан: 89–124.
- Леонович В.В. 1976. Новое место гнездования алеутской крачки // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Рязань: 181–182.
- Леонович В.В. 1981. Новые данные по распространению птиц в Магаданской области // Орнитология 16: 154–155.
- Попов В.В., Малеев В.Г. 2008. Сокращение численности некоторых обычных видов птиц на территории Верхнего Приангарья // Фауна и экология животных Средней Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 5: 216–230.
- Рябцев В.В. 2011. Мигрирующие птицы – жертвы неблагоприятия южно-азиатских зимовок // Тр. Мензбир. орнитол. о-ва. Т. 1: Матер. XIII Международ. орнитол. конф. Махачкала: 336–349.
- Яхонтов В.Д. 1979. Птицы Пенжинского района // Птицы Северо-Востока Азии. Владивосток: 135–162.
- Allen J.A. 1905. Report on the birds collected in north-eastern Siberia by the Jesup North Pacific expedition, with field notes by the collectors // Bull. Amer. Mus. Natl. Hist. 21 (13): 219–257.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Ryugyn and Malkachan areas // Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря. Владивосток: 87–122.
- Arkipov V.Yu., Forstmeier W., Kuijper D.P.J., van Steenis M., Weiss I. 2003. Notes on the avifauna of Malkachan area, the Sea of Okhotsk coast, Magadan region // Орнитология 30: 172–174.

Весенний пролет чаек рода *Larus* на о. Беринга (Командорские о-ва)

Д.В. Пилипенко

Государственный природный биосферный заповедник «Командорский» им. С.В. Маракова,
с. Никольское, Камчатский край

Pilipenko D.V. 2018. Spring migration of *Larus* gulls on Bering Island, the Commander Islands // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 11: 83–84

The paper presents the data on spring migration of gulls of the genus *Larus* in 2015–2017 near Nikolskoe Village on the Commander Islands. Three species are common in late April – early May. The Vega Gull forms 75–82 % of passing gulls, Slaty-backed Gull – 11–16 % and Glaucous Gull – 7–8 %.

ВВЕДЕНИЕ

За всю историю изучения птиц Командорских о-вов было зарегистрировано 20 видов представителей подотряда чайковые *Lari*, в том числе 8 видов рода *Larus*. Из них только серокрылая чайка *L. glaucescens* является многочисленным гнездящимся видом, характер пребывания которого не менялся все время (Артюхин, 1991). Тихоокеанская чайка *L. schistisagus* достоверно начала гнездиться в 1989 г. (Артюхин, 1995), ранее считалась обычным пролетным и редким зимующим видом. В качестве пролетных в прошлом приводились также восточносибирская чайка *L. vegae* и бургомистр *L. hyperboreus*. Такие виды, как озерная *L. ridibundus* и сизая *L. canus* чайки, являются редкими пролетными (Иогансен, 1934; Артюхин, 1995; Мараков, 2002). Кроме того, известны залеты на острова полярной *L. glaucooides* и чернохвостой *L. crassirostris* чаек (Артюхин, 1995; Мамаев, 2008; Артюхин, Уткин, 2012).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материалом для написания статьи послужили учеты мигрирующих птиц, выполненные с одной из сопок (55,1939° с.ш.; 165,9931° в.д.) в с. Никольском на северо-западном побережье о. Беринга. С нее открывается хороший обзор на морское побережье и прилегающие сопки, а радиус пространства, на котором можно уверенно определять птиц, составляет несколько сотен метров. В 2016 г. за время пролета нами проведено 13 учетов общей продолжительностью более 12 ч (от 30 до 120 мин каждый), в 2017 г. – 16 учетов такой же общей длительности. В дни интенсивного пролета мы вели наблюдения по одному часу несколько раз в течение дня. Кроме того, каждый день с момента появления пролетных чаек и до завершения миграции проводили наблюдения в том числе и в окрестностях села для описания общего характера пролета и определения сроков его протекания.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

По опубликованным данным (Иогансен, 1934), на Командорах тихоокеанская чайка на весеннем пролете встречается с первых чисел марта до конца мая (иногда до середины июня), бургомистр – с первых чисел марта до конца мая, для восточносибирской чайки сроки миграции не указаны, но есть неоднократные находки этого вида в весенний период. На протяжении последних 3 лет мы проводили целенаправленные наблюдения за весенней миграцией чаек, результаты которых показывают, что через острова проходит довольно интенсивный пролет этих птиц.

Весной 2015 г. пролетных чаек мы стали отмечать с 19 апреля, но к середине мая встречи их прекратились, в целом миграция в этом сезоне была невыраженной. Восточносибирские чайки появлялись отдельными группами в устьях рек, где отдыхали, и через некоторое время отлетали дальше. Тихоокеанские чайки отмечались поодиночке в группах серокрылых. Одиночные непополовозрелые бургомистры зимовали на о. Беринга.

В 2016 и 2017 гг. картина весеннего пролета чаек имела кардинально иной характер.

В 2016 г. первые пролетные чайки появились, как и в предыдущий год, 19 апреля. Со следующего дня и до 3 мая миграция была интенсивной (табл. 1), затем активность стала уменьшаться, и к 8 мая пролет закончился.

Весной 2017 г. миграция чаек проходила в целом аналогично предыдущему году, но сроки ее немного сдвинулись. Первые птиц мы встретили 5 апреля: 2 восточносибирские чайки и 2 бургомистра транзитно пролетели на большой высоте в районе с. Никольского. В последующие дни чаек не наблюдали, а 15 апреля отметили 2 транзитные стаи из 20 и 50 особей. Затем миграция продолжалась 16–17 апреля, отсутствовала 18–21 апреля и вновь возобновилась с высокой интенсивностью 22 апреля (табл. 1). Добавим, что 23 апреля в районе бух. Буян за 2 ч наблюдений мы учли 182 чайки. После 30 апреля интенсив-

Таблица 1. Численность чаек, учтенных на о. Беринга в период весенней миграции в 2016 и 2017 гг.
Table 1. Number of gulls counted on Bering Island during spring migration in 2016 and 2017

Дата Date	Продолжительность учета Duration of count	<i>L. schistisagus</i>	<i>L. vegae</i>	<i>L. hyperboreus</i>	Все виды All species
СЕЗОН 2016 г.					
20 апреля	1 ч 00 мин	113	330	52	495
21 апреля	4 ч 22 мин	81	437	40	558
22 апреля	2 ч 00 мин	6	9	0	15
24 апреля	2 ч 00 мин	19	37	10	66
26 апреля	45 мин	4	2	5	11
27 апреля	1 ч 00 мин	9	4	9	22
29 апреля	1 ч 00 мин	13	25	12	50
3 мая	40 мин	5	323	0	328
Итого в 2016 г.	12 ч 47 мин	250	1167	128	1545
СЕЗОН 2017 г.					
17 апреля	1 ч 30 мин	6	2	4	12
18 апреля	1 ч 00 мин	0	0	0	0
22 апреля	45 мин	1	36	3	40
23 апреля	2 ч 00 мин	14	163	5	182
25 апреля	4 ч 00 мин	18	158	11	187
26 апреля	3 ч 00 мин	31	152	18	201
1 мая	40 мин	0	4	0	4
Итого в 2017 г.	12 ч 55 мин	70	515	41	626

ность миграции заметно уменьшилась, но среди пролетающих чаек мы наблюдали только восточносибирских. Миграция этого вида продолжалась до 7 мая, когда была встречена стая из 30 особей. В последующие дни пролетных чаек мы уже не видели, за исключением нескольких восточносибирских, отмеченных 13 мая в устье р. Федоскина.

Добавим, в период весенней миграции ежегодно встречается также озерная чайка, но ее пролет не так выражен, как у крупных белоголовых чаек. Птицы этого вида появляются небольшими группами, как правило, в устьях рек и через некоторое время покидают остров.

Таким образом, представленные выше результаты наших наблюдений свидетельствуют, что через Командорские о-ва весной проходит активная миграция крупных белоголовых чаек, но ее интенсивность значительно варьирует по годам. Преобладает восточносибирская чайка, долевая часть которой составляет 76–82 %, численность тихоокеанской чайки и бургомистра существенно меньше – 11–16 и 7–8 % соответственно. Миграция длится менее месяца, основная часть птиц пролетает в течение 1–2 недель обычно в III декаде апреля – начале мая. При этом практически все птицы проходят через острова без остановки, лишь небольшая часть (преимущественно

восточносибирские чайки) задерживается здесь на кратковременный отдых. Птицы летят в основном вдоль береговой линии о. Беринга в северо-западном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю.Б. 1991. Гнездовая авифауна Командорских островов и влияние человека на ее состояние // Природные ресурсы Командорских островов (запасы, состояние, вопросы охраны и использования). М.: 99–137.
- Артюхин Ю.Б. 1995. К авифауне Командорских островов // Орнитология 26: 85–91.
- Артюхин Ю.Б., Уткин Д.Ю. 2012. К вопросу о статусе пребывания чайки Тэйера *Larus thayeri* и полярной чайки *Larus glaucooides* на территории Дальнего Востока России // Рус. орнитол. журн., экспресс-вып. 21 (758): 1148–1153.
- Иогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // Тр. Томск. ун-та 86: 222–266.
- Мамаев Е.Г. 2008. Авифаунистические наблюдения на острове Медном, Командорские острова // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 8: 103–105.
- Мараков С.В. 2002. Материалы по фауне птиц Командорских островов // Там же. М., 4: 31–33.

Мониторинг состояния летних орнитологических комплексов на золоторудном месторождении «Аметистовое» (Парапольский дол) в 2013 году

Е.Г. Лобков

Камчатский государственный технический университет,
г. Петропавловск-Камчатский

Lobkov E.G. 2018. Bird population monitoring on the Ametistovoe gold deposit (Parapolsky Dol) in 2013 // *The biology and conservation of the birds of Kamchatka*. Moscow: 11: 85–93

The materials on birds were collected on 21–28 June 2013, additional information was gathered by author in 1976. The study is a part of the complex ecological monitoring program in the area of the Ametistovoe gold deposit development (the southwest Koryak Highland). Transect bird counts were carried out in different habitats. The 71 species of birds were recorded. The changes during 1976–2013 are considered.

ВВЕДЕНИЕ

Золоторудное месторождение «Аметистовое» и инфраструктура недавно (сентябрь 2015 г.) введенного в строй горно-обогатительного комбината (ГОК) расположены в горной обстановке на окраине юго-западной части Корякского нагорья вблизи той части Парапольского дола (в 9–15 км), что входит в территорию государственного природного заповедника «Корякский» (рис. 1).

Одним из важнейших мотивов создания Корякского заповедника в 1995 г. была необходимость сохранения населения птиц. Территория заповедника включает 3 изолированных один от другого кластера, основным по площади и назначению является «Парапольский дол». Этот кластер Корякского заповедника призван решить задачу по сохранению водно-болотных угодий, расположенных в южной части Парапольского дола. Актуальность этой задачи выросла после того, как очевидной стала угроза водно-болотным угодьям в связи с планируемым освоением золоторудного месторождения «Аметистовое».

Парапольский дол включен в список водно-болотных угодий, имеющих международное значение, «главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц» в рамках Рамсарской конвенции, которая является в настоящее время основным механизмом охраны водно-болотных угодий в мире. Россия (в составе СССР) присоединилась к Рамсарской конвенции в 1975 г. Общее количество водно-болотных угодий международного ранга в России составляет 35, из которых 4 расположены в Камчатском крае. Водно-болотное угодье «Парапольский дол» является одним из крупнейших на Северо-Востоке Азии, в Корякский заповедник входит часть его в границах южных районов дола от истоков р. Куюл до р. Уннэйваям. Таким образом, водно-

болотные угодья южных районов Парапольского дола имеют двойной охранной статус: как заповедная особо охраняемая природная территория и водно-болотное угодье международного значения.

В связи с этим мониторинг состояния орнитологических комплексов, с одной стороны, в границах самого месторождения «Аметистовое», и с другой – поблизости от него в границах заповедной территории Парапольского дола является одной из приоритетных задач в рамках долговременных комплексных экологических наблюдений.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

В зональном отношении район, где расположено месторождение «Аметистовое», лежит в области так называемой берингийской (стланиковой, кустарниковой) лесотундры. Здесь в низкогорной обстановке (100–300 м) на окраине нагорья преобладают субальпийские ландшафтно-зональные природные комплексы. Горные склоны и пологие вершины сопок покрыты в основном кедровым *Pinus pumila* и ольховым *Alnus fruticosa* стланиками в сочетании с ерниками из березы тощей *Betula exilis* и с более или менее обширными открытыми участками между ними. Открытые участки представлены в основном более или менее увлажненными кустарниково-голубичными или кустарничково-сфагновыми тундрами. Понижения в рельефе заняты густыми зарослями ив *Salix* sp. На межгорных равнинных участках широко распространены болота, представленные в основном кустарничково-мохово-пушицевыми болотами-плащами с мерзлым торфом. Низинные равнины в речных долинах покрыты слабокочкарниковой сухой лишайниково-кустарничковой тундрой с кедровым стлаником. Высокоствольные леса представлены главным образом ленточными (галерейными) лесами в поймах крупных рек с древостоем из чозении то-

локнянколистой *Chosenia arbutifolia*, тополя душистого *Populus suaveolens* и древовидных ивняков из ивы Шверина *Salix schwerinii*, реже ивы удской *S. udensis*. Кроме того, в горной обстановке местами сохранились небольшие рощи из каменной березы *Betula ermanii*, произрастающие отдельными, изолированными один от другого крошечными выде-

лами на склонах речных долин. Один из таких выделов, ближайший к территории «Аметистового», находится на р. Тклаваям. Это – форпосты каменноберезовых лесов близ северной границы их распространения на Камчатке, и большинство выделов находится на значительном удалении от участка месторождения.

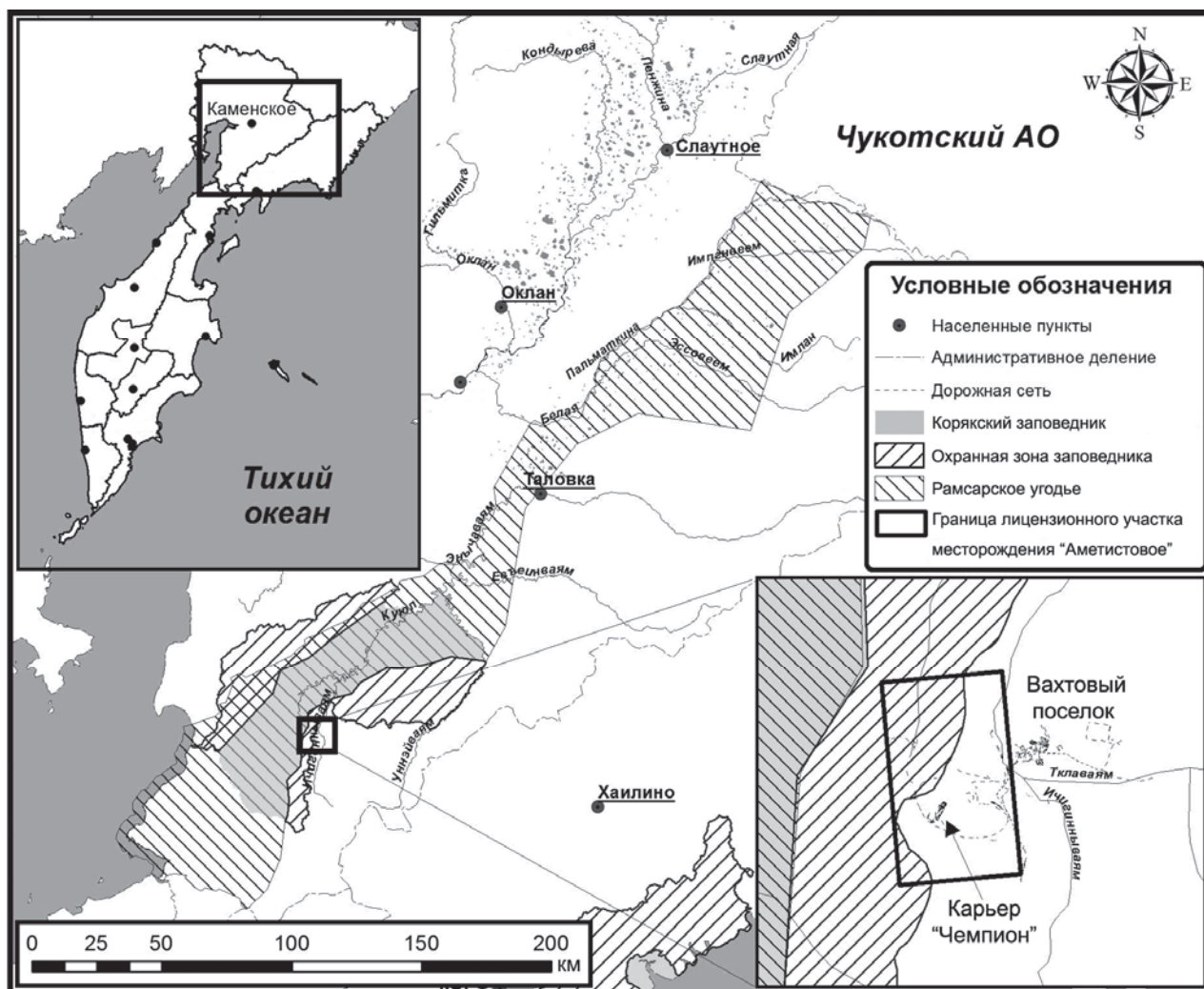

Рис. 1. Карта-схема расположения вахтового поселка и лицензионной площади месторождения «Аметистовое»
Fig. 1. Map of the Ametistovoe gold deposit

Вся эта обширная горная местность субальпийского облика непосредственно прилегает к озерно-аласной равнине с преобладанием ландшафта озерной тундры с хорошо развитой гидрографической сетью (примерно 1 км водотоков на 1 км²). Это и есть Парапольский дол – обширная межгорная депрессия, протянувшаяся почти на 300 км с юга-запада на северо-восток между Корякским нагорьем и Пенжинским хребтом. Обилие (более 20 тыс.) термокарстовых озер – индикаторный компонент ландшафта Парапольского дола. В основном это небольшие озера размером 200–300 м в поперечнике – таких 70 % от общего числа озер дола. Озер среднего размера (250–700 м в поперечнике) – порядка 23 %, а больших озер (3–4 км в диаметре и более) – всего 7 %. Однако именно на озерах средней и крупной величины со-

средоточена решающая часть обитающих в этом районе водоплавающих птиц: 15 и 70 % соответственно (Гусаков, 1998). Самое крупное озеро Парапольского дола – Таловское – находится у границ месторождения (в 9–12 км) на территории Корякского заповедника.

В соответствии с ландшафтным обликом авифауна месторождения «Аметистовое» является типичной зональной орнитологической фауной берингийской лесотундры южной части Корякского нагорья: однообразной, относительно бедной по видовому составу и численности и в основном субальпийской по облику. Доля типичных лесных и водно-болотных птиц невелика. Решающими в горной местности являются орнитологические комплексы стланиковых кустарников и субальпийских кустарниковых и кус-

тарничковых тундр. Кроме того, как известно (Кишинский, 1980; Лобков, 2003), фауна птиц Корьякского нагорья является переходной по своему облику. В границах нагорья одни виды (и подвиды) птиц достигают северного предела распространения со стороны п-ова Камчатка, а другие находят здесь южные пределы гнездования со стороны континентальных районов, не достигая Камчатского перешейка или немного заходя за него. Месторождение «Аметистовое» биогеографически лежит именно в этой области.

Орнитологический комплекс водно-болотных угодий Парапольского дола территориально расположен за пределами месторождения, но в непосредственной близости от него. Озерно-болотные комплексы Парапольской и Пенжинской депрессий определяют один из наиболее значительных векторов проникновения в континентальные районы Камчатского края птиц субарктического происхождения. Нигде более на Камчатке нет такого разнообразия гнездящихся водных и околосредовых птиц (гагаровые, поганковые, гусеобразные, ржанкообразные), как в границах этих депрессий. Озера и реки – места линьки водоплавающих птиц. Кроме того, здесь проходят магистральные миграционные потоки птиц, следующие побережьями и акваторией Охотского моря весной из Японии, Кореи и других стран Восточной Азии на Чукотку, а осенью – в обратном направлении. Крупные озера, в том числе Таловское, являются местами их дневки. Близость границ Парапольского дола к месторождению создает вероятность прямого или косвенного воздействия на него хозяйственной деятельности, обеспечивающей добычу полезных ископаемых и эксплуатацию ГОКа. Тем более что лицензионный участок и площадь земельного отвода под создание инфраструктуры ГОКа расположены в границах водосборного бассейна р. Ичигинная, впадающей в основную (магистральную) реку Парапольского дола – р. Куол ниже оз. Таловского.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

В основу характеристики видового разнообразия и особенностей населения птиц месторождения «Аметистовое» и его ближайших окрестностей положена информация, собранная в результате нескольких экспедиционных поездок. С 21 по 28 июня 2013 г. НИИ «Геотехнологический центр» ДВО РАН (г. Петропавловск-Камчатский) организовал специальную поездку автора на месторождение с орнитологическими целями по программе мониторинга. В полевых работах участвовал старший инспектор заповедника «Корякский» А.А. Журин. К месту исследований в низовье р. Ичигинная группу доставили из п. Тилички (путь протяженностью около 200 км) на вездеходе «Витязь». В результате этой поездки собран значительный объем информации о птицах на сопредельной с месторождением территории южной части Корьякского нагорья и подробно обследованы лицензионный участок и площадь земельного отвода под строительство вахтового посел-

ка и ГОКа. Горно-обогатительный комбинат в то время находился на стадии строительства. Отработано 11,3 км маршрутных учетов с фиксированной полосой обнаружения птиц. Принята во внимание информация, собранная участниками Камчатского геоботанического отряда Ботанического института имени В.Л. Комарова РАН (г. Санкт-Петербург), также работавшего по программе экологического мониторинга с 17 по 25 июля 2011 г. под руководством В.Ю. Нешатаевой (личн. сообщ.). Кроме того, использован богатый полевой материал, полученный нами в этом районе (включая Парапольский дол от р. Цнаваям до оз. Таловского) с 21 июня по 13 июля 1976 г., опубликованный лишь частично (Лобков, 1983, 1986). Исследования проводили, сочетая пешие маршрутные обследования фоновых местообитаний птиц и стационарные учеты и наблюдения в наиболее интересных местах. Большой промежуток времени между экспедиционными поездками (1976 и 2011–2013 гг.) позволяет сравнить видовой состав фауны птиц и облик фоновых биотопических орнитологических комплексов и определить векторы произошедших изменений.

В дни полевых работ наблюдения осуществляли ежедневно с помощью 12-кратного бинокля. По возможности пытались определить статус каждого вида птиц, принимая во внимание частоту его встречаемости, поведение, отыскивая гнезда и выводки. Все передвижения сопровождалось учетом птиц. Методика маршрутных учетов была основана на общепринятых подходах, с регистрацией птиц в полосе шириной от 50 до 100 м (для некоторых видов – на предел обнаружения). Способ вычисления показателей плотности размещения размножающихся птиц описан нами ранее (Лобков, 1986). Фоновая группа видов представлена доминантами (их доля составляет от 10 % и более всего населения птиц биотопа) и сопутствующими им видами (от 5 до 9,9 %).

Русские и латинские названия птиц приведены по сводке Е.А. Коблика и В.Ю. Архипова (2014). Русские и латинские названия растений приняты по «Каталогу флоры Камчатки» (Якубов, Черныгина, 2004), названия растительных сообществ, типов лугов, тундр и болот – по работам В.Ю. Нешатаевой с коллегами (2015, 2016).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПТИЦ В ПЕРИОД РАЗМНОЖЕНИЯ

В границах месторождения «Аметистовое» (имея в виду не только непосредственно сам участок месторождения, но и его инфраструктуру и обеспечивающую хозяйственную деятельность сеть автодорог), а также в ближайших к нему окрестностях (включая находящееся в охранной зоне и на территории заповедника низовье р. Ичигинная и территорию до оз. Таловского) в период размножения отмечено 87 видов птиц, что составляет более четверти (27,6 %) видового состава фауны птиц Камчатского края. Разумеется, это не исчерпывающий авифаунистический список. По мере более обстоятель-

ных исследований (более длительных, многолетних, с охватом всех основных этапов годового цикла жизни птиц, в особенности периодов кочевки и миграций) этот список будет увеличиваться.

Непосредственно в границах лицензионной площади месторождения и земельного отвода под строительство вахтового поселка и ГОКа зарегистрирован 71 вид птиц (для 54 подтверждено либо предполагается размножение хотя бы эпизодически), а на прилегающей территории заповедника – 83 вида (для 80 подтверждено или предполагается размножение). При всем сходстве видового состава птиц на этих двух соседних участках, облик их гнездовой авифауны существенно различается в связи с особенностями в ландшафтном облике местности. Действительно, 35 видов птиц, найденных на гнездовании на Парапольском доле, либо вообще не отмечены летом в границах месторождения, либо бывают здесь только в качестве залетных (в поисках пищи, на кочевках и миграциях). Это в основном водные и околоводные птицы, для которых в границах месторождения нет подходящих мест обитания или они очень ограничены, а птицы испытывают сильный пресс беспокойства. В свою очередь, 4 вида птиц, обитающие на территории месторождения, не найдены на Парапольском доле. Это виды, следующие за человеком (восточная черная ворона *Corvus orientalis* и тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*), которые появились в здешних местах благодаря населенному пункту и наличию бытовых отходов, а также обитатели горных тундр (гольцовый конек *Anthus rubescens* и сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctica*), которых, естественно, нет на равнинных водно-болотных угодьях Парапольского дола.

Видов птиц, которые гнездились бы в Камчатском крае только у юго-западных окраин Корякского нагорья, нет. Для Парапольского дола в целом таким видом можно, вероятно, считать щеголя *Tringa erythropus*. Мы нашли территориальную пару в низовье р. Ичигинная (Лобков, 1983) и встречали птиц этого вида на реках Цнавая и Белая (Лобков, 1983, 2011). На сегодня это – единственное место в границах Камчатского края, где предполагается гнездование данного вида.

Как минимум несколько находок птиц (турухтан *Philomachus pugnax*, песочник-красношейка *Calidris ruficollis*, средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, американский бекасвидный веретенник *Limnodromus scolopaceus*, восточносибирская чайка *Larus vegae*, овсянка-крошка *Ocyris pusillus*) позволяют предполагать, что южная часть Корякского нагорья и Парапольского дола – если не самая южная граница их распространения в Камчатском крае, то очень близкая к ней. Этот район действительно является областью, где находятся южные границы распространения многих видов птиц субарктического происхождения, не проникающих на п-ов Камчатка или проникающих спорадично и эпизодически.

В течение последних 37 лет произошло заметное обеднение видового состава птиц, гнездящихся в границах месторождения «Аметистовое». В 2011–2013 гг. мы не нашли в качестве размножающихся

11 видов птиц, которые гнездились здесь в 1976 г., среди них 7 водных и околоводных видов, причем 5 (чирок-свистунок *Anas crecca*, свиязь *Anas penelope*, гоголь *Bucephala clangula*, длинноносый крохаль *Mergus serrator* и средний кроншнеп) – популярные на Камчатке объекты охоты. Освоение мест обитания, увеличение интенсивности работ по развитию месторождения и строительству ГОКа, беспокойство и охота – основные причины их исчезновения на гнездовании.

В свою очередь, 4 вида (чернозобая гагара *Gavia arctica*, малый пестрый дятел *Dendrocopos minor*, гольцовый конек и восточная черная ворона) впервые отмечены на гнездовании в 2013 г. Черная ворона – действительно новый вид в здешних местах. Как и всюду на Камчатке, в Корякском нагорье она появляется там, где формируются более или менее постоянные населенные пункты (Лобков, Карпухин, 2010), в данном случае в вахтовом поселке геологов на правом берегу р. Ичигинная.

Размножение гольцового конька стало, на наш взгляд, результатом трансформации низкогорных мест обитания в результате разработки карьеров по добыче руды. Действительно, в естественном состоянии все сопки густо покрыты травянисто-кустарничковыми тундрами и стланиковыми кустарниками, не подходящими для гнездования этого вида. Однако в районе основного карьера месторождения «Чемпион» большие площади среди естественной растительности заняты каменистыми россыпями, образовавшимися в результате искусственного обнажения скального грунта и дробления скальных пород. Возникла некая аналогия высокогорным местообитаниям, что и позволило гольцовому коньку поселиться здесь.

ФОНОВЫЕ БИОТОПИЧЕСКИЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ

В соответствии с преимущественно низкогорным, субальпийским зонально-ландшафтным обликом территории месторождения «Аметистовое» нами выделены в качестве основных 4 биотопических орнитологических комплекса, соответствующих основным местообитаниям птиц (основным типам растительности и рельефа на местности). Для 3 из них сравниваются результаты маршрутных учетов в 1976 и 2013 гг.

Орнитологический комплекс низкогорий (стланиковые кустарники, перемежающиеся с открытыми участками тундры). В границах площади месторождения и в его окрестностях преобладают кустарниковые заросли на склонах невысоких сглаженных сопок, представленные кедровым и ольховым стланиками и ерниками, чередующиеся с открытыми тундрами. По горным отвалам в районе основного карьера и вдоль старых вездеходных дорог – поросль тополя душистого. Самая верхняя часть сопки, где расположен основной карьер, выглядит слоем сплошной раздробленной каменистой породы. Главным образом в границах этого биотопа расположена лицензионная площадь месторождения.

По облику видового разнообразия птиц орнитологический комплекс субальпийского ландшафта – смешанный (табл. 1). С одной стороны, он является производным орнитологических комплексов мелколиственных лесов, а с другой – кочкарниковых тундр. Это объясняется тем, что в зону стланиковых кустарников, благодаря наличию субальпийских лугов и кочкарниковых тундровых участков, проникают птицы – типичные обитатели открытых местобитаний. При этом некоторые из них местами могут достигать уровня численности доминантных видов. Луга и тундры, как правило, в большей или меньшей степени (особенно в понижениях местности и в нижней части склонов) увлажнены.

Таблица 1. Плотность населения птиц в стланиковых кустарниках с участками открытых лугов и кочкарниковых тундр в низкогорном ландшафте на территории месторождения «Аметистовое» (пар/км²)

Table 1. Breeding density of birds on low bush tundra in low-mountain relief on the Ametistovoe deposit (pairs/km²)

Вид Species	1976 г.	2013 г.
<i>Lagopus muta</i>	2,2	–
<i>Lagopus lagopus</i>	13,5	–
<i>Numenius phaeopus</i>	3,4	–
<i>Stercorarius longicaudus</i>	1,1	–
<i>Alauda arvensis</i>	3,4	–
<i>Anthus rubescens</i>	–	4,3
<i>Motacilla tschutschensis</i>	42,7	8,7
<i>Turdus eunomus</i>	1,1	–
<i>Luscinia svecica</i>	1,1	4,3
<i>Phylloscopus borealis</i>	1,1	26,1
<i>Phylloscopus fuscatus</i>	2,2	43,5
<i>Locustella lanceolata</i>	–	4,3
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	–	4,3
<i>Fringilla montifringilla</i>	–	17,4
<i>Acanthis flammea</i>	1,1	13,0
<i>Carpodacus erythrinus</i>	–	4,3
<i>Pinicola enucleator</i>	–	4,3
<i>Schoeniclus pallasi</i>	–	8,7
<i>Calcarius lapponicus</i>	24,7	–
Всего Total	97,6	138,9

Видовое разнообразие и численность птиц низкогорий весьма невелики. Если сравнивать облик этого населения птиц с аналогичными орнитологическими комплексами, например, в Ветвейском хребте (Лобков, Карпунин, 2010), то нетрудно убедиться в том, что на территории месторождения «Аметистовое» население птиц зональных низкогорий заметно более бедное, и по разнообразию видов, и по их численности. Существенную разницу обнаружили также результаты учетов птиц, сделанные в разные годы. Из 12 видов, которые были отмечены на модельном учетном маршруте в 1976 г., через 37 лет мы нашли всего 4 вида. Особенно обращает на себя внимание отсутствие среднего кроншнепа и куропаток (последние могут отсутствовать, прежде всего, по причине депрессивного состояния популяции в южной части Корякского нагорья в настоящее время). При этом отмечены 7 видов, которые в 1976 г. на учетном

маршруте зафиксированы не были. Разница тем более поразительна, что протяженность учетного маршрута в 2013 г. была в 8 раз меньше, чем 37 лет назад, поскольку сейчас выделить в границах месторождения слабо трансформированные участки, отражающие естественное состояние природного комплекса, нелегко. Принципиально иной выглядит в 2013 г. и фоновая группа видов (табл. 1). Если такие «впервые найденные» в 2013 г. птицы, как щур *Pinicola enucleator*, чечевица *Carpodacus erythrinus*, пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*, кедровка *Nucifraga caryocatactes*, гольцовый конек, полярная овсянка *Schoeniclus pallasi*, являются вполне характерными для субальпийки низкогорий повсеместно (вероятнее всего, они и раньше населяли этот биотоп в окрестностях месторождения), то появление среди доминирующих видов (12,5 % населения) юрка *Fringilla montifringilla* – следствие роста численности местной популяции этого вида, что заметно и на примере пойменных приречных лесов. Возможную причину таких изменений мы видим в трансформации ландшафтного облика горной местности в результате геологоразведочных работ и разработки рудных карьеров. В 1976 г. трансформации такого масштаба еще не было. Склоны сопки, по которым проходил модельный учетный маршрут в 2013 г., 37 лет назад были вполне естественными по облику.

Орнитологический комплекс слабокочкарниковых сухих мохово-травянисто-лишайниково-кустарничковых тундр. Сухие тундры развиваются небольшими участками на наиболее высоких и сухих вершинах сопки и в особенности на равнинном междуречье (вне пойм) в низовье р. Ичигинная и между реками Ичигинная и Тклавая. В этом биотопе размещается производственная база, поселок и инфраструктура ГОКа. Среди открытых тундровых участков встречаются отдельные кусты кедрового стланика, за пределами земельного отвода инфраструктуры ГОКа кедровый стланник образует значительные по площади заросли. В понижениях местности преобладают заросли ерника.

Население птиц этого биотопа представлено только или преимущественно обитателями открытых пространств, причем уровень численности ряда видов здесь выше, чем на кочкарниках среди стлаников (табл. 2). Здесь в пределах территории месторождения встречается бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Чернозобик *Calidris alpina* был найден только в 1976 г. на небольшом озере, которого сейчас нет.

Сравнивая результаты учетов 1976 и 2013 гг., нетрудно видеть, что в общем численность птиц в этом биотопе сократилась в несколько раз, и это при том, что модельный учетный маршрут в 2013 г. был проложен нами по самому большому по площади участку, сохранившему естественный облик растительности. Это можно объяснить тем, что биотоп прилегает к зоне активной хозяйственной деятельности. Фактор беспокойства здесь высокий. Группа наиболее обычных и многочисленных видов птиц осталась, по сути, прежней, но их долевое соотношение в фоновой группе изменилось. Отдельными небольшими очагами этот биотоп сохранился в границах производ-

ственной базы и поселка, где встречаются единичные пары наиболее обычных видов (полевой жаворонка *Alauda arvensis*, берингийская желтая трясогузка *Motacilla tschutschensis*), относительно терпимые к присутствию человека и создаваемому им беспокойству.

Таблица 2. Плотность населения птиц сухих слабокочкарниковых тундр в низовье рек Ичигинновьям и Тклаваям (пар/км²)
Table 2. Breeding density of birds on tussock tundra in lower reach of Ichiginnyvayam and Tklavayam rivers (pairs/km²)

Вид Species	1976 г.	2013 г.
<i>Pluvialis fulva</i>	20,8	14,7
<i>Numenius phaeopus</i>	8,3	–
<i>Calidris alpina</i>	4,2	–
<i>Stercorarius longicaudus</i>	4,2	–
<i>Alauda arvensis</i>	33,3	28,6
<i>Motacilla tschutschensis</i>	50,0	17,8
<i>Calcarius lapponicus</i>	58,3	3,6
Всего Total	179,1	64,7

Орнитологический комплекс слабокочкарниковой влажной тундры гипоарктического типа (мохово-лишайниково-кустарничково-пушицевый аспект). Этот биотоп занимает большую площадь по левобережью р. Ичигинновьям между руслом реки и сопками и частично входит в лицензионный участок. Среди открытой тундры растут редкие и чахлые кусты ивы. Вдоль ручья, протекающего через тундру со стороны гор в реку, узкой полосой развит негустой кустарник. Посреди тундры расположено оз. Домашнее размером примерно 400×300 м. Фон населения птиц представлен обычными для здешних тундр видами – лапландским подорожником *Calcarius lapponicus* и берингийской желтой трясогузкой. Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus* и бурый дрозд *Turdus eunomus* обязаны своим нахождением здесь ивовым кустарникам.

В 1976 г. этот биотоп был насыщен птицами, в том числе представителями водно-болотной группы (особенно куликами), облик населения птиц тогда напоминал несколько обедненный вариант водно-болотных угодий окраин Парапольского дола. На оз. Домашнем держались несколько пар краснозобых гагар *Gavia stellata* и утки разных видов, временами садились гуменники *Anser fabalis*. Провести пеший учет, однако, в тот сезон нам не удалось, поэтому сравнить численность птиц не можем. Тем не менее совершенно очевидно, что в настоящее время население птиц резко сократилось, особенно в группе водных и околводных видов. На оз. Домашнем мы нашли только 1 пару чернозобых гагар (табл. 3). Не стало таких куликов, как чернозобик, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* и средний кроншнеп.

Причина деградации орнитологического населения этого биотопа заключается, на наш взгляд, во-первых, в пожаре, который произошел здесь 4–5 лет назад. Вся тундра выгорела, и растительность в полной мере не восстановилась. По всей площади лежит

слой пепла от сгоревшего лишайника. Во-вторых, вероятно, негативную роль сыграл отстрел птиц (прежде всего гусеобразных): на автодороге, проходящей через тундру, мы нашли гильзы от ружейных патронов.

Таблица 3. Плотность населения птиц слабокочкарниковой тундры, выгоревшей 4–5 лет назад (пар/км²)

Table 3. Breeding density of birds on tussock tundra burnt by fire 4–5 years ago (pairs/km²)

Вид Species	2013 г.
<i>Gavia arctica</i>	2,1
<i>Gallinago gallinago</i>	2,1
<i>Calidris subminuta</i>	2,1
<i>Alauda arvensis</i>	2,1
<i>Motacilla tschutschensis</i>	12,5
<i>Turdus eunomus</i>	2,1
<i>Phylloscopus fuscatus</i>	4,2
<i>Acanthis flammea</i>	2,1
<i>Calcarius lapponicus</i>	20,8
Всего Total	50,1

Орнитологический комплекс приречных пойменных лесов. Этот комплекс биотопически связан с полосой древесно-кустарниковой растительности шириной от 50 до 700 м вдоль берегов низовий рек Ичигинновьям и Тклаваям. Река Ичигинновьям протекает непосредственно через площадь производственной базы, поселка и ГОКа, в русло этой реки будет осуществляться сброс воды в процессе производственной деятельности.

Первый ярус древесной растительности образует чозения толокнянколистная (диаметр стволов до 35–40 см, высота 15–20 м), местами присутствует тополь душистый, но чистых и значительных по площади тополельников мы не нашли. Много суховершинных деревьев. Второй ярус составляют ивы и ольха пушистая. В подросте – тополь и чозения, в подлеске – местами смородина красная *Ribes triste*. Припойменные террасы представлены чаще всего густыми зарослями ивняка и березы тощей, а также сухой кочкарниковой тундрой.

Население птиц пойменных лесов выглядит весьма представительным: в 2013 г. 25 видов зарегистрировано на 4-км модельном маршруте. Видовое разнообразие складывается из типичных лесных птиц, обитателей древесного яруса, кустарников, а также околводных птиц, гнездящихся по берегам или под пологом леса поблизости от русла реки (табл. 4).

Обращает на себя внимание существенная разница в результатах учета птиц на модельных маршрутах в 1976 и 2013 гг. Видовой состав птиц к настоящему времени значительно увеличился, и их численность возросла, изменился облик фоновой группы видов. Самой многочисленной птицей (как и в 1976 г.) остается чечевича. Бурая пеночка и дубровник *Ocyris aureolus*, которые были доминантами в 1976 г., в 2013 г. представлены в фоновой группе в статусе сопутствующих видов. Многократно со-

кратилась численность овсянки-ремеза *Ocyris rusticus*, но это происходит в лесах практически по всей Камчатке, депрессия в состоянии популяций этого вида длится уже порядка 20 лет. Ремез, бывший эдификатором орнитологического населения лесов Камчатки (Лобков, 1986), стал малозаметным видом. Причины этого нам пока не ясны. В то же время к 2013 г. существенно возросла численность юрка, который теперь достиг уровня одного из доминирующих видов; его численность также прогрессирует в последние годы в лесах практически по всей Камчатке.

Таблица 4. Плотность населения птиц пойменных лесов вдоль рек Ичигинновьям и Тклаваям (пар/км²)
Table 4. Breeding density of birds on flood-land forests along Ichiginnyvayam and Tklavayam rivers (pairs/km²)

Вид Species	1976 г.	2013 г.
<i>Lagopus lagopus</i>	2,6	–
<i>Anas penelope</i>	2,6	–
<i>Mergus serrator</i>	–	2,5
<i>Tringa nebularia</i>	–	2,5
<i>Tringa glareola</i>	–	7,5
<i>Actitis hypoleucos</i>	–	5,0
<i>Circus optatus</i>	5,1	5,0
<i>Dendrocygus minor</i>	–	2,5
<i>Motacilla tschutschensis</i>	–	12,5
<i>Motacilla alba</i>	–	5,0
<i>Turdus eunomus</i>	2,6	7,5
<i>Luscinia calliope</i>	2,6	–
<i>Ficedula albicilla</i>	2,6	–
<i>Locustella lanceolata</i>	2,6	–
<i>Phylloscopus borealis</i>	5,1	12,5
<i>Phylloscopus fuscatus</i>	30,1	17,5
<i>Parus montanus</i>	–	7,5
<i>Sitta europaea</i>	–	5,0
<i>Lanius cristatus</i>	–	2,5
<i>Pica pica</i>	2,6	2,5
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	–	2,5
<i>Corvus orientalis</i>	–	2,5
<i>Corvus corax</i>	–	2,5
<i>Fringilla montifringilla</i>	–	22,5
<i>Acanthis flammea</i>	–	7,5
<i>Carpodacus erythrinus</i>	30,1	32,5
<i>Schoeniclus pallasi</i>	–	10,0
<i>Ocyris aureous</i>	25,6	15,0
<i>Ocyris pusillus</i>	–	2,5
<i>Ocyris rusticus</i>	23,1	2,5
Всего Total	137,3	197,5

Таким образом, ряд изменений в орнитологическом населении пойменных лесов объясняется естественными процессами многолетней динамики камчатских популяций отдельных видов. Помимо этого, изменения в орнитологическом населении лесов стали следствием более мощного развития лесной полосы вдоль рек. В 1976 г. лес вдоль р. Ичигинновьям напротив вахтового поселка носил очевидные признаки рубок, имелись вездеходные дороги, многочисленные переезды через реку (поселок геологов в то время размещался на левобережье, а моста

не было). Лесные выделы имели меньшие размеры, древесный ярус казался более скудным. Население птиц носило более «кустарниковый», чем в 2013 г., облик и уступало по численности аналогичным орнитологическим комплексам соседних по Парополью рек, таких как Цнаваям и тем более Уннэиваям. Тем не менее, в 1976 г. недалеко от поселка геологов (ниже по течению) гнездилился орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*.

В настоящее время, благодаря наличию моста, переездов через пойму стало меньше, антропогенное воздействие на лес не так очевидно, следов существенных рубок нет. Орланы-белохвосты регулярно размножаются в пойме реки, ближайшие жилые гнезда расположены выше по течению р. Ичигинновьям буквально в 1–2 км от вахтового поселка. Известны гнезда этого вида и в нижнем течении реки.

Орнитологический комплекс кочкарниковых тундро-болот с озерами (Парапольский дол). Этот биотоп в границах месторождения «Аметистовое» не представлен. Ближайший к ГОКу типичный для Парапольского дола озерно-аласный ландшафт лежит в самом низовье р. Ичигинновьям. В растительном покрове наибольшие площади здесь занимают зональные кочкарники гипоарктического типа, представленные кочкарными тундро-болотами, простирающимися в сочетании с озерами вдоль осевой части дола (вдоль р. Куял). Тундро-болота представлены двумя вариантами: в одном преобладают мхи сфагнумы, во втором – лишайники. Эти варианты нередко образуют мозаику, так что в целом растительный покров тундро-болот Парапольского дола в этой его части можно охарактеризовать как мохово-травянисто-кустарничково-лишайниковый. Неотъемлемым компонентом облика биотопа являются озера.

В 2013 г. нам не удалось обследовать биотопы Парапольского дола в районе оз. Таловского. Сведения о населении птиц основаны только на информации, собранной в 1976 г.

Население птиц водно-болотных угодий южной части Парапольского дола в районе р. Ичигинновьям и оз. Таловского преимущественно состоит из водных и околоводных видов (поганкообразные, гусеобразные, кулики и чайковые), настоящих сухопутных птиц немного, и при этом все они – типичные обитатели открытых пространств. Кустарниковые птицы в небольшом числе населяют заросли ивняков и ерников по окраинам аласов и озер, но настоящие лесные птицы распространены здесь изолированными один от другого очагами в прибрежной полосе лесов вдоль берегов крупных рек, в пределах огромных по площади открытых озерно-аласных пространств они не встречаются.

Размещение водных и околоводных птиц также неравномерное. Они сосредоточены на гнездовании главным образом на озерах и вдоль соединяющих озера проток. Непосредственно на кочкарниках их мало. Это очень затрудняет маршрутный учет птиц. Расчет плотности их размещения, произведенный нами, следует рассматривать как приблизительный показатель (табл. 5).

Таблица 5. Плотность населения птиц заболоченных кочкарниковых тундр на равнинах в низовье р. Ичигинновьям, Парапольский дол (пар/км²)
Table 5. Breeding density of birds on wet tussock tundra on lowlands of the lower reach of Ichiginnyvayam River, Parapolsky Dol (pairs/km²)

Вид Species	1976 г.
<i>Lagopus lagopus</i>	3,3
<i>Lagopus muta</i>	1,0
<i>Anser fabalis</i>	0,5
<i>Anas penelope</i>	1,0
<i>Anas crecca</i>	1,9
<i>Anas acuta</i>	7,2
<i>Aythya marila</i>	5,7
<i>Melanitta americana</i>	2,8
<i>Clangula hyemalis</i>	14,8
<i>Podiceps griseigena</i>	0,5
<i>Podiceps auritus</i>	2,8
<i>Pluvialis fulva</i>	2,4
<i>Gallinago gallinago</i>	1,4
<i>Limnodromus scolopaceus</i>	1,0
<i>Numenius phaeopus</i>	1,0
<i>Tringa erythropus</i>	0,5
<i>Tringa glareola</i>	5,3
<i>Phalaropus lobatus</i>	29,7
<i>Calidris subminuta</i>	0,5
<i>Calidris alpina</i>	11,5
<i>Philomachus pugnax</i>	1,4
<i>Stercorarius parasiticus</i>	0,5
<i>Stercorarius longicaudus</i>	1,4
<i>Larus canus</i>	0,5
<i>Sterna paradisaea</i>	4,3
<i>Anthus gustavi</i>	2,8
<i>Motacilla tschutschensis</i>	7,7
<i>Schoeniclus pallasi</i>	1,0
<i>Calcarius lapponicus</i>	16,3
Всего Total	130,7

Даже беглый взгляд на количество учтенных видов позволяет сделать вывод о том, что именно тундро-болота с озерами являются в этом районе наиболее богатым и ценным природным объектом с точки зрения охраны местообитаний птиц.

Парапольский дол, включая его южную часть, издавна известен как одно из ключевых мест обитания восточносибирского, или тундрового гуменника *A. f. serrostris*. Непосредственно в границах территории золоторудного месторождения «Аметистовое» мест размножения этого вида в настоящее время нет. Здесь бывают изредка гуси во время кочевка и миграций. Однако уже в 8–9 км ниже по течению р. Ичигинновьям на влажных кочкарниковых тундро-болотах с озерами встречаются размножающиеся пары, и чем дальше от месторождения, тем гусей больше. 22 июля 2011 г. на небольшом термокарстовом озере близ берега оз. Таловского В.Ю. Нешатаев (личн. сообщ.) наблюдал выводок из самки и 3 гусят. И все же по сравнению с 1976 г. встречаемость птиц этого вида в районе низовой р. Ичигинновьям сократилась к настоящему времени как минимум в 2 раза. Скорее всего, это

может быть следствием незаконной охоты и беспокойства.

Река Куюл и оз. Таловское являются местами линьки небольшого числа гуменников. В 2013 г. 26 июля мы наблюдали стаю из 7 особей, пролетевших вдоль р. Ичигинновьям (непосредственно над поселком геологов) в сторону озера. Кроме того, на оз. Таловском держатся выводки, а осенью скапливаются предполетные и миграционные стаи этого вида. Весной в период миграции оз. Таловское еще покрыто льдом. Тем не менее, по рассказам местного жителя П.К. Харитонова (водителя вездехода), в начале мая 2011 г. он наблюдал на льду озера стаю из 250–300 гуменников. К осени гуси десятками начинают собираться здесь в августе, а во второй половине сентября ежедневно на озере скапливается как минимум несколько сотен особей.

РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ ИЗ ЧИСЛА ЗАНЕСЕННЫХ В КРАСНЫЕ КНИГИ КАМЧАТСКОГО КРАЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В период полевых работ мы собрали информацию о 5 видах редких птиц, занесенных в Красную книгу Камчатского края. Некоторые из них одновременно числятся и в Красной книге Российской Федерации. Места обитания этих видов (в первую очередь места размножения) требуют особых мер охраны, и это непременно должно учитываться при планировании и производстве работ в границах месторождения.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Парапольский дол хорошо известен в качестве одного из ключевых районов обитания этого вида в период размножения, линьки и миграций. Кликуны размножаются на крупных заросших водной растительностью озерах. Таких мест обитания непосредственно в границах месторождения «Аметистовое» нет, но на сопредельных территориях гнездовья известны. А.А. Журин (личн. сообщ.) 27 июля 2013 г. встретил пару лебедей на одном из озер вниз по р. Ичигинновьям примерно в 8–9 км от границы земельного отвода ГОКа. Здесь же на озерах эти птицы линяют. Ближайшим местом, где в небольшом числе лебеди собираются на линьку и перед осенним отлетом, является оз. Таловское.

Скопа *Pandion haliaetus*. Южная часть Корякского нагорья и Парапольский дол представляют собой область спорадического размножения данного вида. Летние находки известны лишь в двух местах, одно из них – район оз. Таловского (1976 г.). О скопе на Парапольском доле писал Е.С. Гусаков (1998), но не детализировал места ее размножения. Озеро Таловское и протекающая через него р. Куюл, богатые рыбой, являются вполне подходящим местом для обитания этого вида.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В 1970-х гг. 1 пара регулярно размножалась в пойменном прибрежном лесу в низовье р. Ичигинновьям в 2 км от поселка геологов, который в то время находился на левобережье реки. В настоящее время примерно в 3 км ниже вахтового поселка мы нашли лишь ос-

татки старой нежилой постройки, но примерно в 1 и 2 км выше по течению описали 2 жилых гнезда. Кроме того, занятое птицами еще 1 гнездо находится примерно в 9–10 км ниже по течению. В поисковом полете орланы иногда залетают и в район месторождения. Так, одиночную взрослую птицу, парившую на высоте более 100 м над р. Ичигинываем, мы наблюдали 26 июля 2013 г. Орланы-белохвосты определенно размножаются на р. Куюл.

Кречет *Falco rusticolus*. В границах месторождения бывают отдельные особи в качестве залетных. Ближайшее гнездо найдено В.Ю. Нешатаевым (личн. сообщ.) в конце июля 2011 г. на скалистом обнажении долины р. Тклаваям (близ брода) за пределами инфраструктуры месторождения. Гнездо было определено жилым в этом сезоне, поскольку на земле отыскали скорлупу от яйца. В 2013 г. кречетов мы не видели.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. По неподтвержденной информации от местных жителей, на территории месторождения и непосредственно в его окрестностях может встречаться в качестве залетного вида. Размножается в высокоствольных лесах на соседних с р. Ичигинываем крупных реках, где хорошо развит высокоствольный древесный ярус. Наиболее часто гнезда находят на таких крупных реках как Унэйваям (бассейн р. Куюл) и Ветвей (бассейн р. Вывенки).

Таким образом, на территории непосредственно самого месторождения «Аметистовое» подходящих мест для регулярного обитания редких видов птиц в настоящее время практически нет. Здесь некоторые из них встречаются лишь эпизодически в поисках корма, на кочевках и миграциях, но места регулярного обитания есть поблизости в границах Парапольского дола, а также на граничащих с инфраструктурой месторождения участках Корякского нагорья. Ключевым местом являются оз. Таловское, р. Куюл и их окрестности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Золоторудное месторождение «Аметистовое» географически расположено в районе, который характеризуется высокой значимостью для сохранения биоразнообразия птиц, особенно водных и околоводных, ряда редких и ограниченно распространенных видов, мест их сезонных скоплений и миграции. Все это относится не к самой территории месторождения, но к примыкающим к ней участкам южной части Парапольского дола, выделенным в 1994 г. в качестве водно-болотных угодий международного значения и входящим с 1995 г. в территорию Корякского заповедника.

Современные орнитологические комплексы непосредственно на территории месторождения однообразны и относительно небогаты в условиях преимущественно низкогорного субальпийского ландшафта. Однако они уже несут явный отпечаток негативного влияния на птиц хозяйственной деятельно-

сти человека. В процессе дальнейшей разработки месторождения (особенно учитывая открытый способ разработки с применением взрывных работ) и эксплуатации ГОКа масштабы этого влияния могут значительно возрасти. В этой связи следует особенно внимательно соблюдать экологические меры предосторожности, чтобы не навредить состоянию мест обитания птиц на сопредельных с месторождением участках. Особого внимания заслуживает состояние оз. Таловского, ключевого водоема для околоводных и водных птиц в этом районе, и озерно-аласной экосистемы Парапольского дола. Деградация природного комплекса в южной части Парапольского дола станет невосполнимой утратой биоразнообразия в масштабах всего Северо-Востока Азии и продемонстрирует неумение (либо нежелание) российской стороны соблюдать международные договоренности.

ЛИТЕРАТУРА

- Гусаков Е.С. 1998. Парапольский дол // Водно-болотные угодья России. Т. 1. Водно-болотные угодья международного значения. М.: 197–203.
- Кищинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // Зоол. исслед. М., 14: 1–171.
- Лобков Е.Г. 1983. Материалы по фауне птиц Парапольского дола // Орнитология 18: 13–22.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304.
- Лобков Е.Г. 2003. Птицы Камчатки (география, экология, стратегия охраны): Дис. ... докт. биол. наук. М.: 1–60.
- Лобков Е.Г. 2011. Птицы бассейна реки Пенжины // Орнитология 36: 39–102.
- Лобков Е.Г., Карпунин Н.С. 2010. Орнитологический комплекс южной части Корякского нагорья и его трансформация в результате освоения Сейнава-Гальмознанского платинового узла // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 9: 47–61.
- Нешатаева В.Ю., Нешатаев В.Ю., Бельдиман Л.Н. 2015. Ценоотическое разнообразие кустарниковой растительности Парапольского участка Корякского государственного заповедника (Пенжинский район Камчатского края) // Принципы и способы сохранения разнообразия: Матер. VI Всерос. конф. с междунар. участием. Йошкар-Ола: 27–30.
- Нешатаева В.Ю., Нешатаев В.Ю., Гимельбрант Д.Е., Якубов В.В., Овчаренко М.С. 2016. Флористическая и геоботаническая характеристика Парапольского кластера заповедника «Корякский» // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Матер. XVII междунар. науч. конф. Петропавловск-Камчатский: 303–307.
- Якубов В.В., Чернягина О.А. 2004. Каталог флоры Камчатки (сосудистые растения). Петропавловск-Камчатский: 1–165.

**ЗИМУЮЩИЕ ПТИЦЫ ПОЙМЕННЫХ ЛЕСОВ
В ОКРЕСТНОСТЯХ ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО
WINTERING BIRDS OF FLOODPLAIN FOREST
IN THE VICINITY OF PETROPAVLOVSK-KAMCHATSKY CITY**

Учеты зимующих птиц выполнены в пойменных лесах, расположенных в окрестностях г. Петропавловска-Камчатского, в конце октября – ноябре в 2013–2017 гг. В это время завершается осенний пролет поздномигрирующих видов и формируется зимний комплекс региональной авифауны. Мы проводили учеты численности на 3 участках: в пойме р. Авачи выше г. Елизово, в дельте р. Авачи (заказник «Хламовитский») и в районе впадения р. Быстрой в р. Паратунку. Основным методом исследований был маршрутный учет на трансектах, ширина которых для разных видов птиц составляла от 50 до 500 м (табл. 1).

Суммарная длина учетных маршрутов – 155,1 км. Всего было отмечено 18 видов зимующих птиц. Результаты учетов, усредненные по трем пунктам, представлены в таблице.

Основу населения птиц обследованного района в зимний период составляют 4 вида: пухляк, поползень, ополовник и чечетка. На них приходится 86,7 % общей численности птиц. Пухляк является супердоминантом, его доля в населении составляет в среднем 57,5 %. Однако численность этого вида значительно колеблется по годам – до 10 раз, и если в годы с высокой или средней численностью он формирует птичье население на 62,6–67,2 %, то во время депрессии его доля сокращается до 27,2–33,6 %.

Наиболее стабильным по численности видом в предзимний период является поползень, но и у него отмечены межгодовые колебания плотности населения до 2 раз. Достаточно регулярно в пойменных лесах встречаются и все 3 вида дятлов, обитающих в южной половине Камчатки.

Таблица 1. Плотность населения зимующих птиц в пойменных лесах окрестностей г. Петропавловска-Камчатского в конце октября – ноябре 2013–2017 гг., особей/км²

Table 1. Wintering bird density in floodplain forests near Petropavlovsk-Kamchatskiy in late October – November 2013–2017, individualals/km²

Вид Species	Год Year					В среднем In average
	2013	2014	2015	2016	2017	
<i>Lagopus lagopus</i>	1,1	–	–	–	–	0,2
<i>Accipiter nisus</i>	0,8	–	–	–	–	0,2
<i>Surnia ulula</i>	–	–	–	1,9	0,5	0,5
<i>Dendrocopos minor</i>	9,3	8,3	3,4	5,2	1,9	5,6
<i>Dendrocopos major</i>	15,4	6,9	1,2	1,8	0,3	5,1
<i>Picoides tridactylus</i>	0,9	1,9	0,7	2,7	–	1,2
<i>Bombycilla garullus</i>	–	25,0	–	–	–	5,0
<i>Aegithalos caudatus</i>	21,8	3,8	21,6	25,0	–	14,4
<i>Parus montanus</i>	256,5	38,4	82,6	173,8	25,6	115,4
<i>Sitta europaea</i>	35,8	24,7	18,9	31,2	36,8	29,5
<i>Pica pica</i>	1,1	0,9	0,6	4,3	0,2	1,4
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	0,7	–	–	–	–	0,1
<i>Corvus orientalis</i>	7,1	3,7	2,5	3,4	6,0	4,5
<i>Corvus corax</i>	0,6	0,4	0,1	0,1	0,1	0,3
<i>Acanthis flammea</i>	24,9	18,8	–	14,6	0,1	11,7
<i>Pinicola enucleator</i>	0,6	–	–	–	–	0,1
<i>Loxia curvirostra</i>	1,1	–	–	–	–	0,2
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	4,0	8,5	0,4	7,7	4,6	5,0
Всего Total	381,7	141,3	132,0	271,7	76,1	200,6

А.С. Гринькова¹, К.В. Шлотгауер², Ю.Н. Герасимов¹

¹ Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

² Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, г. Петропавловск-Камчатский

**НАБЛЮДЕНИЯ ПОРУЧЕЙНИКА *TRINGA STAGNATILIS*
НА ЛИМАНЕ РЕКИ БОЛЬШОЙ ВОРОВСКОЙ, ЗАПАДНАЯ КАМЧАТКА
OBSERVATIONS OF MARSH SANDPIPER *TRINGA STAGNATILIS*
ON BOLSHAYA VOROVSKAYA RIVER LAGOON, WEST CAMCHATKA**

Поручейник *Tringa stagnatilis* – широко распространенный вид Евразии. На Дальнем Востоке гнездится на Приханкайской низменности и, возможно, в долине р. Амур на территории Амурской области (Нечаев, Гамова, 2009). Впервые был зарегистрирован на Камчатке 18 августа 1999 г. на лимане р. Морошечной (Герасимов, Хютман, 2001). При повторной регистрации поручейников в этом же районе 8 и 10 августа (в оба дня наблюдались отдельно держащиеся 1 и 3 особи) было сделано предположение, что вид для Западной Камчатки может являться не залетным, а редким пролетным (Герасимов, Мацына, 2004).

Полевые работы, выполнявшиеся нами в 2014–2018 гг. ежегодно в течение 1–2 месяцев (июль – сентябрь) на приустьевом лимане р. Большой Воровской, позволили собрать дополнительные сведения по встречам поручейника на Камчатке. Так, в 2015 г. кулики этого вида наблюдались на лимане возле нашего лагеря ежедневно с 14 по 24 августа, одновременно мы могли видеть до 7 птиц. В 2017 г. одиночный подлетевший с севера поручейник некоторое время кормился возле нашего лагеря 25 августа. Эта птица улетела вдоль берега в южном направлении.

В 2018 г. мы также отметили одиночного поручейника на лимане только 1 раз – 6 августа.

ЛИТЕРАТУРА

- Герасимов Ю.Н., Мацына Е.Л. 2004. Новая регистрация поручейника *Tringa stagnatilis* на Камчатке // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 6: 112.
Герасимов Ю.Н., Хютманн Ф. 2001. Первая регистрация поручейника на Камчатке // Информационные материалы рабочей группы по куликам 14. Москва: 36–37.
Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток: 1–564.

А.И. Мацына¹, Ю.Н. Герасимов², И.М. Тиунов³
¹ НРОО «Экологический центр «Дронт»,
г. Нижний Новгород

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский
³ ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

**РЕГИСТРАЦИЯ БОЛЬШЕКЛЮВОЙ ВОРОНЫ *CORVUS MACRORHYNCHOS*
В СЕЛЕ СОБОЛЕВО КАМЧАТСКОГО КРАЯ
REGISTRATION OF LARGE-BILLED CROW *CORVUS MACRORHYNCHOS*
IN SOBOLEVO TOWN, CAMCHATKA**

Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos* распространена на территории Южной и Восточной Азии. На Дальнем Востоке России гнездовой ареал простирается к северу до Станового хребта и юго-западного побережья Охотского моря, включает в себя о. Сахалин и Южные Курильские о-ва (Нечаев, Гамова, 2009). В список птиц Камчатки вид был внесен на основании добычи 1 экземпляра 11 апреля 1951 г. в п. Кроноки (Артюхин и др., 2000).

Одиночная большеклювая ворона встречена нами 23 августа 2013 г. в с. Соболево. Птица хорошо отличалась от находящихся рядом восточных черных ворон *Corvus orientalis* как по внешнему виду, так и по голосу.

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Глава 3. Птицы // Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский: 73–99.
Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток: 1–564.

Ю.Н. Герасимов¹, Р.В. Бухалова¹, А.И. Мацына²
¹ Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский
² НРОО «Экологический центр «Дронт»,
г. Нижний Новгород

**РЕГИСТРАЦИЯ РЯБИННИКА *TURDUS PILARIS*
В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕЛА МИЛЬКОВО КАМЧАТСКОГО КРАЯ
REGISTRATION OF FIELDFARE *TURDUS PILARIS*
IN THE VICINITY OF MILKOVO TOWN, CAMCHATKA**

В 2015 г. 3 и 4 апреля в окрестностях с. Мильково на протоке Антоновка р. Камчатки наблюдала и сфотографировала одиночного дрозда-рябинника *Turdus pilaris*. Место встречи – частично свободный от снега берег незамерзающего участка протоки ниже пропуска дамбы. Птица кормилась на берегу. В эти же дни здесь были стайки чечеток *Acanthis flammea*.

Интересно, что в тот же сезон, но несколько ранее, 18 февраля 2015 г., одиночного дрозда-рябинника зарегистрировали в городе Елизово на коммунальных стоках (Лобков, 2015).

В последнем из опубликованных каталоге птиц Камчатки (Артюхин и др., 2000) дрозда-рябинника нет. Впервые в границах Камчатского края его отме-

тили в июне 2009 г. в бассейне р. Пенжины (с. Аянка), где было обнаружено жилое гнездо (Лобков, 2011).

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // Каталог позвоночных животных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчатский: 73–99.
- Лобков Е.Г. 2011. Птицы бассейна реки Пенжины // Орнитология, т. 36. М.: МГУ. С. 39–102.
- Лобков Е.Г. 2015. Статус дрозда-рябинника *Turdus pilaris* на русском Дальнем Востоке: прогрессирующее расширение ареала // Рус. орнитол. журн. 24 (1114): 789–791.

О.П. Курякова

**ЖЕЛТОНОГИЙ УЛИТ *TRINGA FLAVIPES* – НОВЫЙ ВИД КАМЧАТКИ
LESSER YELLOWLEGS *TRINGA FLAVIPES* – NEW SPECIES OF CAMCHATKA**

Желтоногий улит *Tringa flavipes* распространен в Северной Америке от западного побережья Аляски к востоку до зал. Джеймса. Зимовки находятся на юге Северной Америки, в Центральной и Южной Америке. Для Российского Дальнего Востока вид является залетным.

Одиночный взрослый желтоногий улит наблюдался нами 19 июля 2017 г. на лимане р. Большой Воровской, Западная Камчатка, близ с. Устьевое. Птица позволила приблизиться к себе на близкое расстояние и была сфотографирована. Позднее ее

видовая принадлежность была подтверждена по фотографии американскими специалистами по куликам и фаунистической комиссией рабочей группы по куликам Северной Евразии.

Ю.Н. Герасимов¹, А.С. Гринькова¹, Е.А. Худякова²

¹ Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

² Ивановский государственный университет,
г. Иваново

СОДЕРЖАНИЕ

Птицы заказника «Хламовитский» Ю.Н. Герасимов, Н.Н. Герасимов, Р.В. Бухалова.....	3
Сезонные миграции чернозобика <i>Calidris alpine</i> в Охотоморском регионе И.М. Тиунов, Ю.Н. Герасимов, А.И. Мацына.....	25
Сезонные миграции тулеса <i>Pluvialis squatorola</i> в Охотоморском регионе И.М. Тиунов, Ю.Н. Герасимов.....	49
Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i> в Охотоморском регионе И.М. Тиунов, Ю.Н. Герасимов.....	57
Мородунка <i>Xenus cinereus</i> в Охотоморском регионе И.М. Тиунов, Ю.Н. Герасимов.....	63
Встречи редких и малочисленных видов птиц на Командорских островах Д.В. Пилипенко, Е.Г. Мамаев.....	73
Встречи редких птиц на юге Магаданской области И.В. Дорогой.....	79
Весенний пролет чаек рода <i>Larus</i> на о. Беринга (Командорские о-ва) Д.В. Пилипенко.....	83
Мониторинг состояния летних орнитологических комплексов на золоторудном месторождении «Аметистовое» (Парапольский дол) в 2013 г. Е.Г. Лобков.....	85
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ	
Зимующие птицы пойменных лесов в окрестностях Петропавловска-Камчатского А.С. Гринькова, К.В. Шлотгауер, Ю.Н. Герасимов.....	94
Наблюдения поручейника <i>Tringa stagnatilis</i> на лимане реки Большой Воровской, Западная Камчатка А.И. Мацына, Ю.Н. Герасимов, И.М. Тиунов.....	95
Регистрация большеклювой вороны <i>Corvus macrorhynchos</i> в селе Соболево Камчатского края Ю.Н. Герасимов, Р.В. Бухалова, А.И. Мацына.....	95
Регистрация рябинника <i>Turdus pilaris</i> в окрестностях села Мильково Камчатского края О.П. Курякова.....	96
Желтоногий улит <i>Tringa flavipes</i> – новый вид Камчатки Ю.Н. Герасимов, А.С. Гринькова, Е.А. Худякова.....	96

CONTENTS

Birds of the Game Reserve “Khlamovitskiy”	
Yu.N. Gerasimov, N.N. Gerasimov, R.V. Bukhalova	3
Seasonal migrations of the Dunlin <i>Calidris alpina</i> in the Sea of Okhotsk region	
I.M. Tiunov, Yu.N. Gerasimov, A.I. Matsyna	25
Seasonal migrations of Grey Plover <i>Pluvialis squatarola</i> in the Sea of Okhotsk region	
I.M. Tiunov, Yu.N. Gerasimov	49
Common Ringed Plover <i>Charadrius hiaticula</i> in the Sea of Okhotsk region	
I.M. Tiunov, Yu.N. Gerasimov	57
Terek Sandpiper <i>Xenus cinereus</i> in the Sea of Okhotsk region	
I.M. Tiunov, Yu.N. Gerasimov	63
Observations on the rare and uncommon species of birds on the Commander Islands	
D.V. Pilipenko, E.G. Mamaev.....	73
The records of rare birds in the south of Magadan Region	
I.V. Dorogoy	79
Spring migration of <i>Larus</i> gulls on Bering Island, the Commander Islands	
D.V. Pilipenko.....	83
Bird population monitoring on the Ametistovoe gold deposit (Parapolsky Dol) in 2013	
E.G. Lobkov	85

SHORT COMMUNICATIONS

Wintering birds of floodplain forest in the vicinity of Petropavlovsk-Kamchatsky City	
A.S. Grinkova, K.V. Shlotgauer, Yu.N. Gerasimov.....	94
Observations of Marsh Sandpiper <i>Tringa stagnatilis</i> on Bolshaya Vorovskaya River Lagoon, West Kamchatka	
A.I. Matsyna, Yu.N. Gerasimov, I.M. Tiunov.....	95
Registration of Large-billed Crow <i>Corvus macrorhynchos</i> in Sobolevo Town, Kamchatka	
Yu.N. Gerasimov, R.V. Bukhalova, A.I. Matsyna.....	95
Registration of Fieldfare <i>Turdus pilaris</i> in the vicinity of Milkovo Town, Kamchatka	
O.P. Kuryakova.....	96
Lesser Yellowlegs <i>Tringa flavipes</i> – new species of Kamchatka	
Yu.N. Gerasimov, A.S. Grinkova, E.A. Khudyakova.....	96

БИОЛОГИЯ И ОХРАНА ПТИЦ КАМЧАТКИ

Выпуск 11

**(THE BIOLOGY AND CONSERVATION
OF THE BIRDS OF KAMCHATKA. Issue 11)**

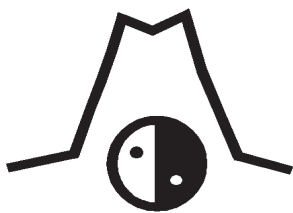
Ответственный редактор:

Ю. Н. Герасимов

Подписано в печать 25.12.2018. Формат 60×84/8.
Гарнитура «Times New Roman». Бумага офсетная. Печать цифровая.
Уч.-изд. л. 11,7. Усл. печ. л. 11,6. Бесплатно.
Тираж 200 экз. Заказ № 81781.

Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы»
117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, офис 2
Тел.: +7 (499) 124-71-78
E-mail: biodivers@biodiversity.ru
Интернет: www.biodiversity.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Сам Полиграфист»
129090, Москва, Протопоповский пер., д. 6
www.samprint.ru

**КФ ТИГ
ДВО РАН**

КАМЧАТСКИЙ ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ
ТИХООКЕАНСКОГО ИНСТИТУТА ГЕОГРАФИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Основными направлениями научно-исследовательской деятельности Камчатского филиала ФГБУН Тихоокеанского института географии ДВО РАН являются:

- изучение биологического разнообразия и экологии отдельных групп флоры и фауны Камчатского региона в условиях изменяющейся окружающей среды и антропогенного воздействия;
- разработка путей и методов повышения эколого-экономической эффективности природопользования на Камчатке и ее шельфах.

Филиал насчитывает более 60 сотрудников. Исследования проводятся в 5 лабораториях (гидробиологии, экологии растений, орнитологии, экологии высших позвоночных и эколого-экономических исследований).

К важнейшим научным и практическим достижениям КФ ТИГ ДВО РАН можно отнести инвентаризацию видового состава различных групп растительного и животного мира полуострова и прилегающих к нему морских акваторий; исследование сукцессии и динамики эпибентосных сообществ верхней сублиторали прикамчатских вод; возрождение азиатской популяции алеутской канадской казарки; изучение экологии кедрового стланика Камчатки; разработку концепции развития Камчатской области; оценку экономической эффективности различных вариантов природопользования на территории Западной Камчатки и ее шельфе; анализ экономических проблем развития народов Севера России в переходный период и др.

Со времени основания сотрудниками КФ ТИГ защищено 8 докторских и 19 кандидатских диссертаций; опубликовано более 2 тыс. научных работ, в том числе 46 монографий. С 1999 г. филиал издает орнитологические сборники «Биология и охрана птиц Камчатки», а с 2000 г. – собственные научные труды.

По инициативе КФ ТИГ и при поддержке ряда природоохранных организаций в Петропавловске-Камчатском с 2000 г. ежегодно проводится научная конференция «Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей» (с 2006 г. ей присвоен статус международной). Предложения, высказанные в процессе обсуждений, легли в основу рекомендаций по сохранению биоразнообразия и выработке концепции рационального природопользования в Камчатском регионе. Материалы конференций опубликованы в сборниках, а также размещены на сайте филиала.

Почтовый адрес: 683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Партизанская, 6
Телефон, факс: +7 (415-2) 41-24-64
Электронная почта: kftigkamchatka@mail.ru
Сайт: <http://www.terrakamchatka.ru>